

АЛЕКСЕЙ ШУРАЛЁВ

СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ КОНФЛИКТ

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЭТЮД

АЛЕКСЕЙ ШУРАЛЁВ

**СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ
КОНФЛИКТ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЭТЮД**

*от автора
Аллу
08.03.2013г.*

МОСКВА – 2011

ББК 66.5(4 ирл.)
Ш 96

Шуралёв Алексей Васильевич

Североирландский конфликт: Этноконфессиональный этюд / Научная редакция д.ф.н., профессора И.Н. Яблокова, – М., 2011. – 216 с.

ISBN 5-87387-002-0

*Рецензенты – д. ф. н., профессор Е.И. Аринин,
д. ф. н., профессор Н.В. Медведев, к.ф.н., доцент Т.П. Павлова*

В предлагаемом исследовании дается комплексный анализ этноконфессионального конфликта в Северной Ирландии, показываются его основные причины и направления развития, дается характеристика вовлеченных в него сил, а также рассмотрены предпосылки выхода из этого исключительно затяжного конфликта между Англией и Северной Ирландией.

Приводимые автором данные и сделанные им обобщения позволяют составить научное представление о рассматриваемом феномене, они помогают лучше понять истоки, механизмы протекания и возможные пути разрешения конфликтов такого рода.

Особенность научной монографии состоит в том, что во второй ее части собран обширный справочный материал, имеющий непосредственное отношение к основной теме исследования. Это придает работе еще одно информационное измерение.

Книга рассчитана как на ученых: религиоведов, историков, этнологов и культурологов, – так и на широкую читательскую аудиторию.

ISBN 5-87387-002-0

© А.В. Шуралёв, 2011
© Н.В. Бусыгин, оформление, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ	15
1.1. Распространение христианства на британских островах.....	15
1.2. Реформация в Англии и ее влияние на развитие конфессиональных процессов в Ирландии	27
1.3. Особенности формирования этноконфессиональных противостояний в Северной Ирландии до начала XX века.....	45
Глава 2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ	55
2.1. Особенности этноконфессиональных конфликтов	55
2.2. Социально-политические условия возникновения этноконфессиональных конфликтов в Северной Ирландии	67
2.3. Основные действующие силы этноконфессионального конфликта в Северной Ирландии и возможности его разрешения в XXI веке.....	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
ЛИТЕРАТУРА	104
СПРАВОЧНЫЕ ДАННЫЕ	113
История церкви в Англии	113
Англиканская церковь.....	116
Шотландская церковь.....	143
Свободные церкви (Free Churches)	165
Римско-католическая церковь	185
Другие вероисповедания.....	185
Отношение британцев к религии и морали.....	186
ОСТРОВ ИРЛАНДИЯ (РЕСПУБЛИКА ИРЛАНДИЯ И СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ)	190
СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы связана как с определенными социально-политическими процессами, так и состоянием разработки проблемы. В настоящее время Россия столкнулась с массой национальных и религиозных противоречий, вызванных коренной ломкой сложившихся отношений в ходе реформ. Сегодня приоритетным направлением российской политики в области безопасности является, наряду с борьбой с международным терроризмом, также и урегулирование внутренних этноконфессиональных конфликтов.

Исследование этноконфессионального конфликта является одной из самых сложных и интересных тем в современном религиоведении. Религиоведческое исследование конфликта осуществляется на «стыке» с анализом проблем политической и социальной конфликтологии.

В настоящее время в современном мире, несмотря на все стремления мировой прогрессивной общественности к урегулированию конфликтов, приведению мира в порядок, существует около 30 стабильных, т.е. не прекращающихся этноконфессиональных конфликтов. Это и конфликты в Испании, в которых баски борются за свою автономию, это и балканские столкновения, приведшие к образованию новых государств, это и арабо-израильский конфликт, который ведет к новым геополитическим переделам между евреями и арабами, это и конфликты в России, где мировыми деструктивными силами задействованы этноконфессиональные ресурсы населения в целях дальнейшей эскалации, перекраивания политической карты мира и т.д.

Одним из этноконфессиональных конфликтов являются конфликты в Северной Ирландии. Это один из самых старейших конфликтов, он имеет уже почти 900-летнюю историю. За время противостояния между католиками и протестантами в шести из девяти графств исторической провинции Ольстер погибло большое число людей и со стороны католиков, и со стороны протестантов.

Обострение конфликтов в Северной Ирландии в 1968 – 1969 годах слишком часто преподносится средствами масс-медиа в качестве религиозной войны между католиками и протестантами. Между тем, речь идет о следствиях долгого пути колонизации Ирландии

Англией. Поскольку колонизаторы были протестантами (англиканами или пресвитерианами), а коренное ирландское население католиками, то политические и социальные конфликты приняли в этой стране конфессиональный оттенок. Острота современных ольстерских событий делает все более очевидным тот факт, что религиозные противоречия являются лишь внешним выражением глубокого социально-экономического и общественно-политического конфликта, пронизывающего всю историю «Зеленого острова», что под религиозной оболочкой скрывается множество проблем и территориальных, и религиозных, и экономических, и этнических, и политических и др.

Данная тема исследования разрабатывается сегодня многими специалистами в области философии, психологии, истории, социологии, конфликтологии, политологии, юриспруденции.

Современная философия изучает конфликты в следующих направлениях: моральный конфликт в современном обществе, и это направление включает в себя изучение нравственных конфликтов и их причин в педагогическом процессе, в трудовых коллективах, моральные конфликты в воинских коллективах, а также профессионально-этические конфликты¹; методологические аспекты изучения этнических конфликтов²; художественный конфликт как эстетическая категория³; философская концепция социального конфликта⁴.

В психологии существует ряд подходов к сущности, эволюции, структуре, динамике и предупреждению конфликтов. Разрабатываются психологические теории конфликтов такие, как теория трансактного анализа Э. Берна (1902-1970). Э. Берна считает, что конфликт возникает в результате так называемых пересекающихся трансакций, которые появляются в ходе взаимодействия людей друг с другом. Берна выделяет три субъекта взаимодействия: «родитель», «ребенок», «взрослый», которые составляют основу личности и определяют поведение. В теоретико-игровом направлении, основателем которого М. Дойч, основной задачей является создание универсаль-

¹ Максимов Л.В. Аналитическая этика / Новая философская энциклопедия: В 4 т., т. 1. – М., 2000. с. 100.

² См.: Марченко Г.И. Методологические подходы к исследованию этнополитических явлений // Вестник Московского ун-та. – Сер. 12: Политические науки. – 1995. – № 1. – с. 5-17; № 2. – с. 52-60.

³ См.: Горбунова Е. Иден. Конфликты. Характеры. – М., 1960.

⁴ См.: Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликта. М.: Изд. РАН, 1993; Руткевич М.Н. Диалектика и социология. – М.: Мысль, 1980.

ной схемы взаимодействия в ситуации конфликта и успешное его разрешение. В рамках данного подхода рассматриваются два основных стиля поведения – кооперативное и конкурентное.

Другая психологическая теория – организационных систем – предлагаемая Р. Блейком, Дж. Мутоном и К. Томасом основана на исследовании стилей конфликтного поведения людей в реальных жизненных условиях. Авторами определяются пять стратегий поведения, основанных на сочетании стереотипа отношения к сопернику и установки на достижение личных целей. Таким образом, возможными стратегиями поведения являются у них конкуренция, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество. Эта теория ориентирована в первую очередь на изучение реального поведения людей.

В исторических науках¹ изучение конфликта осуществляется по следующим направлениям: международные конфликты, и в этой области основной задачей исследования считается выявление закономерностей их возникновения и развития; региональные конфликты, в которых основными субъектами противодействия являются развивающиеся страны; роль ООН и других международных организаций в урегулировании международных конфликтов; этнические конфликты в разных странах и степень их влияния на политику государства.

В социологии² конфликт рассматривается под следующим углом зрения: управление конфликтами в организациях и на производстве; этнические конфликты; социологические аспекты международных конфликтов; роль конфликта в семейно-брачных отношениях; конфликты и преступность в обществе.

В конфликтологии³ основным направлением исследования на современном этапе является изучение и понимание конфликта не с точки зрения отдельно взятого социального явления, но в тесной связи с правовыми нормами и государственными институтами. В работах по конфликтологии различают: социальный, политический, межэтнический, религиозный, этноконфессиональный конфликты.

¹ См.: «Восточноевропейские исследования: Международный журнал по социальным и гуманитарным наукам». Институт славяноведения РАН – Под ред. Н.В. Корвиншиана // № 7, 2008, с. 3-15.

² См.: Алисова Л.Н., Голенкова З.Т. Политическая социология. Социально-политические конфликты. Понятие конфликта М.: 2000, – с. 5.

³ См.: Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология, – М., 2004, – с. 20.

В 60-70 годы XX века происходит формирование самостоятельного направления в изучении теории и практики переговорного процесса, который выступает частью конфликта. Это направление ведет исследования по следующим проблемам¹: выявление совокупности условий, которые способствуют принятию участниками конфликта решения о начале переговоров; изучение самого процесса переговоров, в случае если участниками конфликта уже было принято решение о переговорах.

В политологии² проблема конфликта разрабатывается в следующих направлениях: международные конфликты современности; военно-политические аспекты международных конфликтов; роль сверхдержав в конфликтах; анализ причин и возможностей, а также разработка методологических основ урегулирования региональных конфликтов; конфликты в межнациональных отношениях, их влияние на политическую стабильность в стране; принципы и методы разрешения и урегулирования конфликтов; изучение последствий социальных конфликтов различного уровня, их прогнозирование и технологии разрешения; социальные конфликты и религия.

В юриспруденции³ проблема конфликта представлена следующими направлениями исследований: международно-правовые аспекты конфликтов, проблемы мирного разрешения международных споров; анализ конфликтных ситуаций в деятельности правоохранительных органов; рассмотрение конфликта как причины совершенного преступления, и здесь выделяются семейно-бытовые конфликты, конфликты в молодежной среде, конфликты норм поведения.

Роль религии в этнической структуре общества и ее влияние на образование различных конфессиональных форм рассматривается в работах таких авторов, как Ю.В. Бромлей⁴, С.И. Брук⁵, Г.Е. Глезерман⁶, А.Н. Ипатов⁷, А.Н. Красников⁸, А.Н. Мешков, М.Н.

¹ См.: Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология М., 2004, – с.18

² См.: Международные конфликты современности / В.Л.Аваков, Н.К. Арбатова, В.Я.Гантман и др. – М., 1983, – с. 25.

³ См.: Юридическая конфликтология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, – М., 1995. – с. 5

⁴ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983; Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории. – М., 1981; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. – М.: Наука, 1987.

⁵ Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – М.,1986.

⁶ Глезерман Г. Е. Классы и нации. – М., 1974.

⁷ Ипатов А.Н. Православие и русская культура. – М.: Советская Россия, 1985.

⁸ Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. – М., 2007.

Сибирова¹, Я.В. Минкявичус², В.С. Семенов³, М.М. Скибицкий⁴, С.А. Токарев⁵, Д.М. Угринович⁶, И.Н. Яблоков⁷.

Проблемы проявления религиозной нетерпимости и религиозных конфликтов освещена в трудах таких ученых, как Г.М. Андреева⁸, А.В. Брушлинский⁹, А.О. Бухановский¹⁰, Ф.Е. Василюк¹¹, П.А. Грязневич¹², В.И. Гараджа¹³, Н.С. Гордиенко¹⁴, А.Я. Гуревич¹⁵, И.Р. Григулевич¹⁶ и др.

Для написания данной работы были привлечены материалы как отечественных, так и зарубежных историков и публицистов. В рассмотрении Ольстерской проблемы можно выделить два направления исследований, отличающихся общеметодологическими подходами.

Одна точка зрения представлена отечественными, по большей части советско-российскими историками, стоящими на позициях марксизма и рассматривающими Ольстерский кризис через призму классового подхода и материалистического понимания истории. Вместе с тем, нужно отметить, что в этих трудах имеется солидная

¹ Мешков А.Н., Сибирова М.Н. Европейский Союз: религия и политика. – Сергиев Посад, 2008.

² Минкявичус Я.В. Современный католицизм и его философия. – Вильнюс, 1965.

³ Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: Социально-философский анализ и прогноз. – М., 2003.

⁴ Скибицкий М.М. О вере и неверии. Мысли о религии и атеизме. – М., 1982.

⁵ Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М., 2005.

⁶ Угринович Д.М. Психология религии. М., – 1986.

⁷ Яблоков И.Н. Религия: сущность и явления. – М., 1985.; Яблоков И.Н. Социология религии. – М., 1979.

⁸ Андреева Г.М. Социальная психология. – Москва: Аспект-Пресс, 1999.

⁹ Брушлинский А.В. Культурно-историческая теория мышления. – М., 1968 г.

¹⁰ Общая психопатология: Пособие для врачей /А. О. Бухановский, Ю. А. Кутявин, М. Е. Литвак. – 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д.: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 1998.

¹¹ Василюк Ф. Е. Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. М.: Смысл, 2005.; Василюк Ф. Е. Методологический анализ в психологии (учебное пособие). – М.: Смысл, 2003.

¹² Испам. Религия, общество, государство. Сборник статей Отв. ред. Грязневич П.А., Прозоров С.М. – М.: Наука, 1984.

¹³ Гараджа В.И. Протестантизм. – М., 1971; Гараджа В.И. Социология религии. – М., 1996.

¹⁴ Гордиенко Н.С. Новые православные святые. – Киев: Украина, 1991 г.

¹⁵ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: 1990.; Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – М., 2005.

¹⁶ Григулевич И.Р. История инквизиции. – М., 1970.; Григулевич И.Р. Ватикан. Религия, финансы и политика. – М., 1957.

фактологическая и источниковая база, и по сей день делающая их работу высоко значимой.

Эта позиция получила свое развернутое выражение во многих исследованиях. В первую очередь нужно назвать труды таких ученых, как Я.Я. Вейт¹, Д.П. Зеркин², Б.З. Ерасов³, С.Г. Лозинский⁴, М.П. Мчедлов⁵, Е.Ю. Полякова⁶, Т.К. Пожегин⁷, В.А. Попов⁸, Ю.М. Сапрыкин⁹, А.И. Чанышев¹⁰, В.С. Шанин¹¹, О.Л. Шахназаров¹², В.В. Штокмар¹³ и др.

Другая позиция характерна для зарубежных авторов, таких как А. де`Любак¹⁴, А. Мортон¹⁵, А. Лейхарт¹⁶, Д. Гривз¹⁷, Л. де`Пеа¹⁸, Дж. М. Тревельян¹⁹, П. Кальвокоресси²⁰, которые в рассмотрении ирландского вопроса руководствуются упрощенным подходом к проблеме, отказываясь от ее комплексного рассмотрения, объясняя предпосылки конфликта либо религиозными, либо этническими противоречиями. Важно отметить, что до сих пор в среде зарубежных историков нет единства в оценке Ольстерской проблемы. Диаметрально противоположны мнения по данному во-

¹ Вейт Я.Я. Религия и церковь в Англии. – М., 1976.

² Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал, 1998, № 5.

³ Ерасов Б.З. Одномерная логика российских модернизаторов // Общественные науки и современность, 1995, № 2. с. 68-78.

⁴ Лозинский С.Г. История папства, М., 1986.

⁵ Мчедлов М.П. Политика и религия. – М., 1987.; Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М., 2005.

⁶ Полякова Е. Ю. Ольстер: истоки трагедии. – М., 1982.

⁷ Пожегин Т.К. Ольстерский конфликт: противостояние ИРА и правительства Великобритании. – М., 1996.

⁸ Попов В. Маргарет Тэтчер: человек и политик. Взгляд российского дипломата. – М., 2000.

⁹ Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии XII-XVII вв. – М., 1982.

¹⁰ Чанышев А.И. Протестантизм. – М., 1969.

¹¹ Шанин В.С. Европа для всех. – М., 2005.

¹² Шахназаров О.Л. Ирландия: нерешенные проблемы. М.: Знание, 1986.

¹³ Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – Л., 1973.

¹⁴ Любак, де А. Католичество. Социальные аспекты догмата. – Милан, 1992.

¹⁵ Мортон А.А. История Англии. – М., 1950.

¹⁶ Лейхарт А. Демократия в многосоставных обществах. – М., 1997.

¹⁷ Гривз Д. Ирландский кризис / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1974.

¹⁸ Де Пеа Л. Расколотый Ольстер / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1974.

¹⁹ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. – М., 1959.

²⁰ Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года, т. 1. – М., 2000.

просу некоторых ирландских и английских историков и публицистов.

Основной целью данной исследовательской работы является системное изучение этноконфессиональных конфликтов в Северной Ирландии. Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи:

- раскрыть, какие религиозные конфессии изначально существовали на Британских островах;

- показать особенности протекания Реформации в Англии и в Ирландии;

- выяснить особенности объединения Англии и Северной Ирландии;

- проследить образование Ирландской республики и ее отношения с Англией и Северной Ирландией;

- проанализировать развитие англо-ирландских противоречий в новое время (17-20 века) и проблему Северной Ирландии в новейшее время (после Первой мировой войны и до наших дней);

- рассмотреть историю североирландского этноконфессионального конфликта с самого его зарождения;

- уточнить состав главных участников конфликта на всех его уровнях;

- показать деятельность экстремистских организаций Ольстера и Ирландской республики;

- раскрыть причины взаимосвязей мировых конфликтов с этноконфессиональными и их значение для дальнейшего развития Ирландского конфликта в частности.

Объектом исследования являются современные отношения в Ольстере между протестантским большинством и католическим меньшинством, и ход решения их проблем на современном этапе властями Великобритании и Северной Ирландии не только политическими средствами, но и социально-экономическими.

Предметом данного исследования является этноконфессиональные конфликты в Великобритании, которые мы посчитали целесообразным рассмотреть в диахроническом аспекте.

Исходными методологическими установками данного исследования являются следующие принципы: диалектическое единство исторического и логического, объективность, системность, преемственность, междисциплинарность. В ходе исследования темы акцент переносится с историко-сравнительного анализа исследуемого конкретного материала, на теоретическое его осмысление и интер-

претацию главных последствий англо-ирландского конфликта, применительно к современным региональным этноконфессиональным проблемам.

Для их решения автор использовал источники как на русском, так и английском языках, существующие как в печатном, так и электронном виде. К их числу относятся:

- статистические ежегодники «Британия»;

- документы Министерства по делам Северной Ирландии, такие как: Договоренности Страстной Пятницы («Стормонтские соглашения») 1998 года; Акт о Северной Ирландии 2000 года;

- программы политических партий Северной Ирландии: Демократической юнионистской партии; Шинн фейн; Юнионистской партии Ольстера; Социал-демократической и лейбористской партии; Партия Альянса;

- материалы на интернет-сайтах партий: Демократической юнионистской партии (DUP) – <http://www.dup.org.uk/>; Шинн фейн (SF) – <http://sinnfein.ie/>; Юнионистской партии Ольстера (UUP) – <http://www.uup.org/>; Партия альянса Северной Ирландии – <http://www.allianceparty.org/>;

- тексты межпартийных и межправительственных соглашений;

- доклад независимой комиссии по полиции в Северной Ирландии – (Ежегодная статистика безопасности и терроризма в Северной Ирландии – 2008/09 – Полицейской службы Северной Ирландии);

- тексты дебатов в Палате Общин Великобритании.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

- раскрыты причины возникновения этноконфессиональных конфликтов в современных условиях: участников конфликта разделяют различные конфессиональные принадлежности (протестанты и католики), различные политические пристрастия (юнионисты и националисты), сложившаяся культура (британская и ирландская), система образования (государственные школы и католические школы), история заселения (поселенцы и местное население);

- проанализированы позиции основных действующих сил этноконфессиональных конфликтов – католической партии «Шинн Фейн» и протестантской Ольстерской Юнионистской партии; раскрыта социально-политическая природа ИРА (Ирландской Респуб-

ликанской Армии), её практическая деятельность и место террористических актов, какое она отводит им в современных условиях;

- обосновано положение о том, что социально-экономическая суть конфликтов до сих пор отнесена на второй план и завуалирована чисто политическими и религиозными лозунгами;

- показано, что марши ордена оранжистов – сторонников британского правления в Северной Ирландии, традиционно проходящие в июле и оскорбляющие религиозные чувства католиков, являются главным фактором, стимулирующим эскалацию этноконфессиональных противоречий в Северной Ирландии; выявлено, что противостояние постоянно «подогревается» террором с обеих сторон;

- установлено, что расклад политических сил в Ольстере, долгое время дававший перевес именно радикально-экстремистскому течению в обеих общинах, изменился в последнее время в пользу сил, склонных к компромиссу.

На основе результатов осуществленного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Важно различать понятия «этнический конфликт» и «религиозный конфликт». Под этническим конфликтом понимается социальное противостояние, обусловленное несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках одного этнического пространства и выражающееся в стремлении изменить положение данной этнической группы в отношении с другими этническими группами. Религиозный конфликт – это столкновение религиозных индивидов и групп по поводу различных позиций в вопросах верования, религиозной деятельности и правил построения религиозной организации. Религиозный конфликт может выливаться в форму разногласий и споров, конкуренции и борьбы, конфронтации и религиозной вражды, которая связана с религиозным фанатизмом и во многих случаях выливается в религиозные войны. Религиозный конфликт может возникать внутри объединения, конфессии, направления, религии и между различными конфессиями, направлениями, религиями. При определенных условиях он становится формой выражения классовых, сословных, межэтнических противоречий, противоборства государств.

2. Политические лидеры Великобритании предпринимают усилия для снятия напряженности. Стормонтское соглашение (1998 г.), как и предыдущие планы урегулирования, не содержат четких

гарантий недопустимости дискриминации по отношению к католическому меньшинству, т. е. суть конфликта почти не затрагивается.

3. Социально-экономическая суть конфликта до сих пор отеснена на второй план и завуалирована чисто политическими и религиозными мотивами. Социально-экономические причины коренятся в доминировании протестантов-выходцев из Великобритании в экономике Северной Ирландии и проявляются в дискриминации католиков при проведении жилищной политики, трудоустройстве и т.д. Важную роль играют и интересы боевиков ИРА в преступном бизнесе, приносящем большие доходы. В последнее время установление мира или хотя бы перемирие представляется все более и экономически выгодным, ввиду роста инвестиций, разработки специальных программ, создающих рабочие места и другими мерами способствующих некоторой разрядке экономической напряженности в Северной Ирландии. И осознание этого растет.

4. Расклад политических сил в Ольстере, долгое время дававший перевес именно радикально-экстремистскому течению в обеих общинах, изменился в последнее время в пользу склонных к компромиссу сил.

Полученные в ходе исследования результаты могут способствовать решению актуальных проблем регионального и общего религиоведения; они уточняют теоретическую картину исследуемых социально-политические феноменов в контексте религиоведческого анализа. В диссертации предложены новые подходы решения этноконфессиональных конфликтов. Материалы и обобщения, содержащиеся в книге, позволяют точнее оценивать и интерпретировать современные этнические конфликты, выступающие под религиозной формой, а также могут быть использованы в преподавании различных спецкурсов по философии, социологии, политологии, правоведению. Полученные результаты исследования современных этноконфессиональных конфликтов в Северной Ирландии могут быть необходимы при разработке конкретных программ для решения подобных конфликтов в современном мире.

Глава I. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

1.1. Распространение христианства на британских островах

Британские острова – самый обширный архипелаг в Европе. В него входят два больших острова – Великобритания и Ирландия, разделенные Ирландским морем, и еще 5 тыс. малых островов. Каждая из историко-географических областей Великобритании отличается особым национальным составом населения, имеет свою историю, характерные географические черты. Каждая из них унаследовала от прошлого много особенностей в юридических системах, в структуре местных органов власти, в вероисповедании населения и в системе образования. Все государственные границы Соединенного Королевства морские, за исключением границы с Ирландией. Береговая линия общей протяженностью более 100 км. сильно изрезана многочисленными заливами и фьордами, благодаря чему на острове нет такого места, которое было бы удалено от берега более чем на 120 км.

Самым древним населением Британских островов, о котором есть сведения, были иберы, прибывшие сюда с пиренейского полуострова в 2500-2000 годах до нашей эры. Несколько позднее в 2000-1600 годах до нашей эры в восточной части Британии¹ поселились пришельцы из центральных областей Европы, представители другой альпийской расы.

Важнейшей вехой в истории Британских островов было заселение их кельтскими племенами. Кельты начали переселяться сюда из прибрежных областей современных Бельгии и Франции с 1000 года до нашей эры. Большинство их говорило на языке, принадлежавшем к британской ветви кельтских языков. Кельты же говорящие на гаэльском языке селились главным образом в Ирландии.

¹Британия, одно из древних названий современной территории Англии, Шотландии и Уэльса, идущее от племени бриттов, жившего здесь в древности. (См.: North-ern Ireland // Encyclopaedia Britannica, 2004, p. 6)

В первом веке до нашей эры Британские острова были завоеваны Римом, господство которого продолжалось здесь почти 400 лет. Но романизация Британии произошла в значительно меньшей степени, чем например, в Галлии¹. К тому же, господство римлян не распространилось на весь остров: ни Шотландия, ни Уэльс не были ими покорены. В начале пятого века римское владычество в Британии прекратилось, и на некоторое время кельты стали независимыми. В этот период так называемого кельтского возрождения был почти забыт латинский язык, распространившийся во время господства римлян.

С середины первого тысячелетия нашей эры на Британские острова началось вторжение западногерманских племён — англов, саксов, ютов и фризов. Кельтские племена были или ассимилированы германцами, или же оттеснены к северу и западу. Так, в Корнуолле, Уэльсе, Шотландии, по-прежнему преобладало кельтское население, что обусловило своеобразие их дальнейшего этнического развития.

В конце VI — начале VII века путем соединения клановой знати бриттов и саксов был образован ряд раннефеодальных государств англосаксов: Кент, Уэссекс, Суффолк, Суссекс, Эссекс, Восточная Англия, Нортумбрия. Вплоть до XI века они вели между собой борьбу за политическое преобладание. Самым знаменитым из этих семи государств было Кент.

Слиянию этих семи государств в единую страну немало способствовали начавшиеся с VII века набеги скандинавов, которые основали много поселений в северных и восточных областях острова. В первой четверти X века, в царствование короля саксонской династии Эдуарда (900-925 годы), прозванного Старшим, раннефеодальные государства объединились в одно, которое стало называться Англией.

¹Галлия в древности — область, занимавшая территорию между рекой По и Альпами (Цизальпийская Галлия) и между Альпами, Средиземным морем, Пиренеями и Атлантическим океаном (Трансальпийская Галлия). С VI века до нашей эры она была заселена кельтами (получившим у римлян название «галлы»). Около 220 года до нашей эры территория Цизальпийской Галлии подчинена римлянам и превращена в римскую провинцию; в 58-51 годы до нашей эры Цезарем завоёвана территория Трансальпийской Галлии и в 16 году до нашей эры разделена на 4 провинции (Нарбонскую Галлию, Лугдунскую Галлию, Аквитанию и Бельгику). С начала V века нашей эры территория Галлии завоёвывалась германскими племенами и вошла в конце V века во Франкское государство.

Важным историческим событием в жизни Британии было вторжение в 1066 году норманнов из Северной Франции (Нормандии). Норманнское завоевание положило начало новой Норманнской династии в Англии, а также привело к усилению королевской власти и способствовало завершению процесса феодализации Англии. Верхушку феодального общества в государстве составили завоеватели — норманны.

В XII-XIII века усилилась централизация страны, и это вызвало дальнейшее развитие хозяйства и рост городов. Экономическое сплочение страны, ее централизация сопровождалась консолидацией населения: путем слияния древнего англосакского населения с пришедшими из Франции норманнами складывалась новая, английская этническая общность. Если ранее простой народ в массе говорил на англосакском языке, а знать — на французском, то теперь совершался переход от двуязычия к новому единому языку, сложившемуся на основе лондонского диалекта англосакского языка под очень сильным влиянием французского.

Норманнское завоевание мало коснулось северных областей Британии. Здесь в IX-XI века было образовано отдельное государство — Шотландия, где шло формирование шотландской этнической общности. Эта общность складывалась на основе древних племен — англо-саксов и ютов, заселивших южные области Шотландии.

В состав формировавшегося в это время уэльского народа вошли преимущественно кельтские племена бриттов. Горы защищали здесь кельтов от враждебных англосаксов, а позднее норманнов. Завоеватели селились главным образом на юге и долинах центрального Уэльса, в то время как север полуострова оставался во владении коренного населения.

Уже в XII-XIV века Англия предприняла первые попытки подчинить себе кельтские народы острова. После упорной борьбы в конце XIII в. к Англии был присоединен Уэльс. В этом же веке англичане пытались завоевать и Шотландию, однако в результате национально-освободительной войны шотландцам удалось отстоять свою независимость.

Изначально в Ирландии жили иберийские племена, а в IV веке до нашей эры появились кельтские племена гэлов. Затем последовали нашествия гойделов, белгов и бриттов. Древняя Ирландия была разделена на постоянно воюющие между собой королевства — туаты, во главе которых стоял свой риаг — король. Они чисто номинально подчинялись верховному королю — арди. Римлянам страна

была известна, как Иберния, но они, ни разу не предпринимали попыток в нее вторгнуться.

Неясно, имело ли место до начала христианской эры сколько-нибудь широкое нашествие кельто-германских племен, с которыми столкнулся на континенте Юлий Цезарь. В любом случае именно кельты вторглись в Ирландию как завоеватели, принесли гэлльский язык и культуру железного века. Прежнее население все еще существовало практически во всех частях острова и сохраняло свой строй и обычаи еще долгое время после того, как начинается писаная история Ирландии и Британии. Особое значение для истории Ирландии имеет обычное право, зафиксированное в брегонских законах. Этот свод законов и судебная система имеют весьма древнее происхождение. Некоторые центральные его элементы, возможно, принадлежат докельтскому периоду, поскольку характеризуются чертами, которых нет у древних кельтов. Общественная жизнь населения, если судить по этим законам, уже носила сложный и иерархический характер. Самой мелкой экономической, а также политической и социальной единицей являлся клан или родовая община. Вся земля находилась в общем владении клана, который отдавал участки земли в собственность тем, кто являлся полноправным и свободным членом родового сообщества. Статус тех, кто входил в клан, определялся иерархической лестницей. На дне иерархии находились бродяги и рабы. Количество земли, выделявшееся полноправным членам клана, зависело от значимости функций, которые ими выполнялись. Клан выбирал вождя, который отвечал за распределение и перераспределение земли. Со временем вождь, начинал рассматривать землю как свою собственность и наделял членов клана только правом распоряжения землей. Однако на всем протяжении языческого периода, отличающегося особым почтением ирландцев к природе, всему мирозданию, и представлявшего сочетание различных друидических¹ ритуалов с местными обычаями, ре-

¹Друиды (галльское *druidae*, древнеирландское *drui*, мн.ч. *druid*) – жрецы и поэты у кельтских народов, организованные в виде замкнутой касты и тесно блокировавшиеся с королевской властью. Друиды были хранителями героических преданий и мифологических поэм, которые они передавали молодежи изустно. Школы друидов существовали и у островных кельтов. Однако у ирландцев и бриттов друиды рано утратили свою функцию поэтов, а после введения христианства IV-V века быстро выродились в деревенских знахарей. Высказывались предположения, что институт друидов перешёл к кельтам от первобытного населения. См.: Энциклопедия: Кельтская мифология. Пер. с англ. С. Головой и А. Голова. М.: Эксмо. – 2002, с. 7.

гулярно собиравшиеся сходы кланов осуществляли высшую власть в рамках родовых союзов. Время от времени земля клана перераспределялась, однако если тот или иной участок в течение долгого времени оставался в распоряжении семьи, стоявшей у власти из поколения в поколение, его начинали рассматривать как собственность, а не просто как временное владение. При этом количество земли указывало на положение семьи внутри клана, а количество принадлежавшего ей скота определяло, насколько она богата. Значительная часть брегонских законов затрагивает права собственности. Переход собственности из одних рук в другие обставлялся сложнейшими процедурами в зависимости от того, происходила ли передача земельной или личной собственности добровольно или в силу устанавливаемого правила. Эти процедуры варьировались также в зависимости от положения участвовавших в деле лиц. Прежде чем истец мог вступить во владение собственностью, ранее принадлежавшей превосходившему его по рангу лицу, он должен был пройти через период воздержания от пищи. Если в течение этого времени истец умирал, ответчика могли обвинить в убийстве. Если речь шла о преступлении, потерпевшая сторона или ближайшие родственники потерпевшего должны были обеспечить предъявление обвинения и само наказание, однако в этом им помогали все члены родовой общины. Существенную важную роль в данном процессе играли также брегоны (судьи). Брегон был профессиональным толкователем законов и за плату, пусть и не официальную, выносил решения в делах, которые под них подпадали.

Первым племенным союзом в рамках всего острова была, по-видимому, Пентархия, или пять королевств (туатов) (традиционных «пяти пятых Ирландии»). В результате постоянной борьбы различных династий к 400 г. нашей эры возникло семь независимых королевств, которые существовали, с небольшими изменениями, вплоть до конца галльского периода в начале XVII в. Важнейшей на юге была территория, которой владела династия Кашелов, а на севере – территория династии Тара. С последней были тесно связаны три других государства, короли (риаги) которых происходили из этой династии; все вместе они образовывали конфедерацию, главенство в которой давало главному королю четырех государств титул верховного короля (ард-риага) всей Ирландии. Именно объединенные силы этих королей нападали на римлян в Британии и на континенте в 4 веке. Тем не менее, в каждом из ирландских королевств, непосредственная власть короля распространялась только на членов его

собственного клана; власть над подчиненными кланами выражалась только в уплате ими дани.

Первое достоверное свидетельство о существовании христианства на Британских островах мы находим у Тертуллиана, который в трактате «Против иудеев» в 208 году писал, что «христианство проникло в области Британии, недоступные для римлян»¹. Следовательно, к концу II века христианство появилось и за пределами римского владычества. Через сорок лет религиозный мыслитель Ориген, перечисляя страны, где можно найти христиан, также упомянул Британию².

Гонения в Римской империи распространялись и на христиан в Британии. Во время этих гонений Британская Церковь имела своих мучеников, первый из которых – Альбан, возможно, пострадавший около 304 года при императоре Диоклетиане, хотя есть убедительные свидетельства того, что это произошло на сто лет раньше – при Септимии Севере. Обращение Альбана в христианскую веру послужило примером для подражания. Он принадлежал к коренному населению и стал первым национальным святым. В месте его мученичества, был вскоре построен храм, вокруг которого с течением времени образовалось аббатство.

В конце IV века в проповеди христианства на Британских островах подвизался один из первых кельтских миссионеров – епископ Ниниан. Родом из Англии, в вере он был наставлен в Риме. Ниниан считается просветителем южных пиктов. Его кафедральный собор, именовавшийся «белым домом», был посвящен святому Мартину Турскому, обратившего в христианство галлов. При Ниниане «белый дом» стал важным миссионерским центром. Сохранилось даже известие о том, что несколько ирландских вождей учились при этом храме. Пока Ниниан проповедовал на севере Британских островов, еретическое учение другого британца Пелагия, получившее распространение на востоке острова, благодаря трудам его ученика Агриколы стало быстро распространяться на Британских островах. Пелагий считал, что первородный грех не изменил природу человека, и что человек может достичь полной святости благодаря добрым делам. Эта ересь, укоренилась, и британские христиане обратились в Галлию за поддержкой. В 429 году два епископа, Герман и Луп, отправились к ним на помощь. Известно, что

¹См.: Преображенский П. Ф. Тертуллиан и Рим. – 2004, с. 10.

²История Великобритании. – М., 2003, с. 20.

Герман проповедовал по всей стране и снискал такой авторитет, что поставлен был во главе британской армии, сражавшейся со скоттами и пиктами. Первым его делом было обращение и крещение тех воинов, которые не были еще просвещены верой во Христа.

В начале 5 века в Ирландии большая часть населения продолжала поклоняться богам друидов. У аквитанского летописца Проспера (431 год) находится первое упоминание о христианстве в Ирландии: «К верующим во Христа скоттам послан первым епископом Палладий, поставленный папой Целестином»¹. Но просветительская деятельность епископа Палладия ограничилась юго-восточным побережьем Ирландии. Апостолом Ирландии стал Патрик, посвященный епископом Германом Оксеррским, тем самым который боролся с ересью Пелагия. Будучи современником Ниниана, британец Патрик был христианином в третьем поколении. Похищенный пиратами в юном возрасте из дома и увезенный в Ирландию, он бежал из плена, но потом вернулся и в дальнейшем посвятил просвещению этой страны всю свою жизнь. Христианство, благодаря его трудам, распространилось в районах, до этого совершенно не просвещенных. Патрик путешествовал по стране и везде основывал монастыри. В некоторых из них еще при его жизни подвизалось по несколько монахов. Деятельность Патрика была многогранна. По преданию, он участвовал в создании ирландского кодекса законов. Он нашел подход к верховному королю Ирландии Лозгайре, который стал терпимо относиться к христианам. При Патрике начал формироваться так называемый кельтский обряд.

В Ирландии традиционно монастырь представлял собой такую силу, что аббат мог выполнять действия епископа. Так, аббат монастыря в Арме, основанного Патриком в 444 году, в течение нескольких столетий возглавлял Ирландскую церковь. Время празднования Пасхи, несогласованное с практикой Рима, и обычай выбривать переднюю часть головы от уха до уха, как необходимый признак ирландского духовного лица, послужили поводом для столкновений между представителями Кельтской и Римской церквей. Эта практика сохранялась в Ирландии и странах, подпавших под ее влияние, вплоть до VIII века. В вопросах же вероучения между церквями никогда не существовало разногласий. Национальная церковь, хотя и служила дальнейшему объединению страны, разви-

¹Цит. по: История Великобритании. – М., 2003, с. 55.

валась, прежде всего, в рамках кланов и монастырей. Каждый клан имел свой клир, который жил в монастыре во главе с аббатом. Часто прямой наследник клана становился аббатом, а многие аббаты посвящались в епископы, что снижало влияние внемонастырских епископов.

Итогом обращения Ирландии в христианство к началу VI века было широкое распространение религии и образованности по всей стране благодаря деятельности монастырей. Интеллектуально Ирландская церковь пополнялась теологами с континента, спасавшимися от варварских вторжений, однако ключевые фигуры христианского просвещения были ирландцами. Вплоть до конца VIII века Ирландия была одним из главных центров христианской образованности. Монастырские школы не только способствовали развитию культуры в стране и обучали студентов из других стран, но и посылали монахов с миссиями в Англию и на континент. Выдающимися в этом отношении монахами были святые Колумба и Колумбан. В 563 св. Колумба основал близ побережья Шотландии монастырь Ионы, ставший центром христианства на севере Англии. Еще более важными были деяния св. Колумбана, основателя монастыря Люксей в Бургундии в 590 году и монастыря Боббио в Северной Италии в 613 году. От монастыря Люксей произошло не менее 60 других монастырей. В эти центры приходили будущие священники из Ирландии, отсюда в течение последующих 500 лет расходились миссионеры в страны Западной Европы.

Когда ослабленный Рим вывел из Британии свои легионы, христиане на Британских островах лишились мощной поддержки и стали полагаться на свои собственные силы. Англосаксы, которые продолжали верить в своих языческих богов, уничтожили христианство в восточной части Британии. В западной ее части им неподвластной, оно выжило, поддерживаемое со стороны дочерней Ирландской церкви.

Как пишет в своей книге «История народа англов» Беда Достопочтенный (673 – ок. 735 годы) – англосаксонский монах-летописец, распространению христианства англосаксы более всего обязаны Августину, Аэдану и Феодору (Теодору)¹. Духовным инициатором и вдохновителем этого второго обращения стал папа Гри-

¹Bede's Ecclesiastical History of the English People. Ed. by B. Colgrave, R.A. B. Mynors. Oxford, 1969, p. 13.

горий Двоеслов. В 586 году, еще будучи диаконом, он увидел на римском форуме продающихся англо-пленников из Дейры и предрек «милость Божью» их стране, считая основной припев церковных песнопений «аллилуия» созвучным имени их короля «Аллея». Папа поразился сходству имени англов со словом «ангель», посчитав это знаком свыше. С тех пор, святитель Григорий Двоеслов, неоднократно пытался послать миссионеров на Британские острова.

В сравнении с остальной Европой, южная Ирландия жила в мире в течение периода от прихода св. Патрика до конца VIII века, однако на севере шла постоянная борьба между королевствами и внутри самих королевств, связанная с изгнанием иноземных королей. Хотя существовала практически нерушимая линия наследования верховных королей, никто не был способен установить единую власть на всем острове. Начиная с 795 года, появился еще один фактор разлада – викинги, от которых Ирландия страдала в течение более чем двух столетий. К 850 году датчане, как называли викингов ирландцы, захватили Дублин, Уотерфорд и Лимерик, которые превратили в центры торговли и опорные пункты для набегов на другие районы страны. Столетие спустя, когда некоторые из потомков завоевателей приняли христианство и были ассимилированы ирландцами, на страну обрушилось самое страшное нашествие «датчан». Вызов принял Бриан Бороиме, который возвысился на юге и в 1002 году стал ард-риагом. Армия юга напала на армию севера в Дублине и разбила ее в сражении при Клонтарфе в 1014 году. Сам Бриан был убит, однако эта победа ознаменовала конец эпохи разбойничьих рейдов викингов на всей территории Британских островов. Бриану удалось зажечь в ирландцах, сильное стремление к объединению. После его смерти начался процесс освобождения подчиненных кланов от власти старых «местных» королей (исключение составлял королевство Коннахт). В этом королевстве, расположенном на западе острова, вскоре стал править потомок известной династии ирландских королей О'Бриан Аи король-герой – Рори О'Коннор (1156 – 1198), который вскоре захватил Дублин и обосновался в нем.¹

¹Bede's Ecclesiastical History of the English People. Ed. by B. Colgrave, R.A. B. Mynors. Oxford, 1969 c. 17.

В Ирландской церкви в результате опустошений, чинившихся как завоевателями, так и местными королями, началась деморализация. Кроме того, епископы, в занятом датчанами Дублине, Уотерфорде и Лимерике считали церковным начальством не архиепископа в Арма, а архиепископа Кентерберийского. После основания обителей новыми орденами с континента, особенно цистерцианцами, началось настоящее возрождение религиозной жизни. Замена старых клановых епископов священниками местных епархий, признававших верховенство престола в Арма, и образование четырех церковных митрополий в 1152 г. привели к возникновению сильной церкви, включившей гаэльское и нормандское население и независимой от любой внешней власти, за исключением папской. Параллельно событиям в политической области происходило развитие торговли с другими странами; церковная реформа привела также к возрождению наук и образованности. Ирландцы показали волю и способность реформировать свою церковь самостоятельно. За два года, 1169-1170 гг. завоеватели покорили города Уэксфорд, Уотерфорд и Дублин и вновь разожгли огонь межплеменной розни. Присвоение Лучником титула «короля Ленстера», однако, вызвало враждебное отношение ирландцев и ревность английского короля Генриха, который вступил на землю Ирландии в 1171 г. В Кашеле он создал собор с целью реформы церкви и одновременно заявил о своем господстве над Ирландией. Он достиг значительных успехов

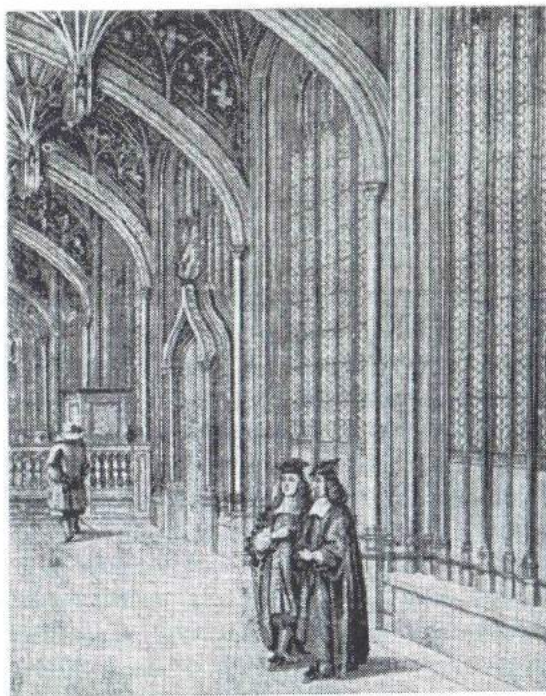
в завоевании доверия местной знати, однако его притязание на прямую власть через своих людей и, что было еще более революционным шагом, на право даровать земли в противовес традиционным устоям страны породило конфликт, который оставил свой след на всей последующей истории Ирландии.

Вторжение англо-нормандских феодалов на территорию Ирландии в 1169 – 1171 гг. привело к образованию на юго-восточном побережье Ирландии английской колонии, позднее получившей название Пейл, что значит – ограда (современный Дублин и его окрестности). В колонии были введены манориальная система, английские законы, деление на графства, парламент (с 1297 г.), состоявший первоначально из баронов и прелатов, а позднее и из представителей городов.

Вне границ Пейла и района, в котором властвовала нормандская знать, реальная власть оставалась в руках представителей династий, правивших древним ирландским королевством. Как и в древности, эти правители соперничали друг с другом – что было только выгодно завоевателям. Но постепенно выдвинулись новые лидеры, такие, как О'Нил Ольстерский, который сплотил ирландцев и позвал Эдуарда Брюса, брата шотландского короля, на ирландский трон. Но это не принесло стране ни объединения, ни свободы, однако вскоре между нормандскими феодалами началась междоусобная война. Де Бурги, Ольстерские эрлы, столкнулись с Фицджеральдами, и это привело к ослаблению английских сил и способствовало возрождению Ирландии. Кроме того, несколько нормандских поселений за границами Пейла газелизировались и не признавали английского господства. В этих условиях власть политических и церковных наместников английской короны в Дублине ослабла, и даже безопасность Пейла стала зависеть от уплаты дани ирландским вождям. Ирландский парламент, состоявший из колонистов и впервые созданный в 1295 г., попытался смягчить падение. В 1367 г. в Килкенни был принят статут, целью которого было полное отделение колонистов от кельтского населения.

В 1495 г. в соответствии с так называемым актом Пойнингса, в честь английского наместника Эдуарда Пойнингса в 1494 – 1496 г. парламент Пейла был подчинен английскому парламенту и королю. Основная масса населения превращалась в феодально-зависимое крестьянство. Некоторое распространение получили городское ремесло и торговля. Экономическое развитие независимой части Ирландии (Айришири) тормозилось завоевательными войнами анг-

лийских колонизаторов. Большой ущерб был нанесён земледелию: преобладающей отраслью хозяйства стало скотоводство, что обусловило полукочевой образ жизни части населения. Постепенно, особенно с 14 – 15 века, Айриши также стала втягиваться в торговый обмен, как с Англией, так и с другими странами. В ходе колонизации Ирландии, начавшейся в 12 веке, происходило (несмотря на запрещение смешанных браков) формирование англо-ирландской знати.

Профессора Оксфорда

1.2. Реформация в Англии и ее влияние на развитие конфессиональных процессов в Ирландии

Церковные преобразования в Англии как вначале, так и в последующем имели важные особенности. Обособленность островной жизни сказывалась сильно на политическом развитии страны. Одной из целей Реформации в Англии, как в других странах Европы, было стремление свергнуть гнет папы Римского. Этот гнет проявлялся не только в религиозной жизни, но и в экономике и культуре. Первое столкновение с папством произошло после вступления на английский престол Генриха I (1100 – 1136). В это время архиепископом Кентеберийским был Ансельм (1033 – 1109). Он был ярким сторонником папы римского Григория выступавшего против светской инвеституры. При всем уважении к Ансельму Кентеберийскому Генрих I не пожелал отказываться от древнего права английских королей на избрание священнослужителей. Попытка компромисса с папой Пасхалием II (1099-1118) не удалась. Положение осложнилось в 1105 году, когда папа отлучил от церкви английских епископов, получивших инвеституру от Генриха I, а Ансельм Кентеберийский пригрозил отлучением от церкви самому королю. Это вынудило Генриха I пойти на соглашение: Ансельму Кентеберийскому возвращались все доходы с церковных земель, взамен на признание им епископов, получивших светскую инвеституру. Хотя папа римский не был согласен с этим соглашением, его результаты легли в основу Вормского конкордата¹, завершившего борьбу за инвеституру. Король отказывался от права духовной инвеституры посохом и посохом, но сохранил требования оммажа² за земельные

¹ Вормский конкордат — один из первых договоров, заключенный в 1122 году в немецком городе Вормс, который завершил борьбу за инвеституру. Император «длительной римской империи» отказывался в пользу римского папы от духовной инвеституры; в Германии (но не в Италии и Бургундии) императору обеспечивалось право участия в избрании епископов и аббатов. (См.: Карев В.В. История Средних веков, М.: 1999, с. 90)

² Оммаж (*фр.* Homage, от *фр.* Home (лат. homo) — человек, в значении «вассал») — одна из церемоний (имевшая символический характер), оформлявшая заключение вассального договора в Западной Европе Средних веков. Оммаж заключался в том, что будущий вассал, безоружный, коленопреклоненный и с непокрытой головой, вкладывал соединенные ладони в руки сюзерена с просьбой принять его в вассалы. Сюзерен поднимал его, и они обменивались поцелуями. С VIII века оммаж стал сочетаться с клятвой верности — фуа. До XI века связь, устанавливавшаяся между сюзереном и вассалом в результате оммажа и фуа, носила преимущественно личный характер, впоследствии оммаж и фуа стали сопровождаться, как правило, инвести-

владения прелатов. Хотя король признал, что выборы епископов должны быть свободными, однако на практике продолжал оказывать неофициальное влияние на определение кандидатур на замещение вакантных церковных кафедр. Более того, Ансельм Кентерберийский согласился на то, что оммаж королю прелаты должны были приносить до рукоположения, что в будущем дало монархам Англии решающий голос в процессе назначения высшего духовенства страны.

Следующий конфликт разразился между английским королем Генрихом II (1154 – 1189) и Фомой Беккетом (ок. 1118 – 1170), английским канцлером и архиепископом Кентерберийским. Результатом этого конфликта стали Кларендонские постановления – 16 статей, составленные по распоряжению английского короля Генриха II, которые предусматривали ограничение компетенции английских церковных судов и подчинение их светскому королевскому суду. Они обсуждались на совете феодальной знати в городе Кларендоне в январе 1164 года, и были опротестованы главой английской церкви архиепископом Кентерберийским Т. Беккетом. После того как Т. Беккет был осужден и был вынужден спасаться бегством во Францию в конце 1164 года они были официально приняты. Однако после убийства Беккета в 1170 году Генрих II под угрозой папского отлучения вынужден был в 1172 году отказаться от их применения.

В 1205 году английский король Иоанн Безземельный (1167 – 1216) вновь начал неудачную борьбу с римским папой Иннокентием III (1160 – 1216), а в 1207 году вступил с ним в открытый конфликт из-за отказа признать назначенного папой нового архиепископа Кентерберийского Стефана Ленгтона. Иннокентий III наложил на Англию в 1208 году интердикт, в 1209 году отлучил короля от церкви, объявив его лишенным престола, и призвал к крестовому походу против английского короля. В 1213 году, Иоанн Безземельный полностью покорился папе, признал себя его вассалом и отдал ему Англию в лен. Папа сделался сюзереном Англии.

Лишь при Генрихе III (1216 – 1272) Англия успевает бросить несколько грозных предостережений в адрес Рима. В первых рядах, протестующих в это время идет духовенство: оно заявляет, что владельцы английских бенефиций иностранцы, присылаемые папой, получают дохода больше, чем корона. Бароны и общины стараются

турой – передачей сеньором вассалу земельного феода (лена). (См.: Карев В.В. История Средних веков, – М., 1999, с. 109.)

воспрепятствовать стране от иноземной эксплуатации. При Эдуарде I (1272 – 1307) эти усилия становятся очень энергичными. Страна теперь впервые решает не платить дани в 1000 марок и заявляет, что папские притеснения ни в коем случае не должны быть терпимы.

Наибольшей силы противодействие достигает в полувекое правление Эдуарда III (1327 – 1377), в период столетней войны. Папы живут в Авиньоне, в сфере влияния врага Англии Франции, и радуются его интересам. Папа и французский король высылают из страны массу денег, распоряжаются английскими церковными должностями и зовут к своему суду англичан. Англия единодушно выражает свое возмущение в массе парламентских статутов.

С XV века энергия слабеет, раздражение становится слабее. Что касается духовенства, то иногда оно по-прежнему возвышало голос против римских владык, но это были сравнительно редкие вспышки, в основе которых лежали чрезмерные поборы пап, требовавших иногда половину доходов своих подчиненных. В общем, для духовенства зависимость от далекого Рима была предпочтительней опеке светской власти и мирян. Притом в высшем слое духовенства было много лиц, присланных из-за границы. Иерархия всеми своими интересами тяготела к папе. Но чем ближе духовенство стояло к Риму, тем дальше оно отстояло от своей паствы. Неприятие паствы была вызвана поведением своих пастырей. Богатство и привилегии плодили распущенность. Критической точки достигло разложение монашества. На соборе 1437 года в Лондоне столичному духовенству предъявлялись обвинения в том, что оно развлекается соколиной и псовой охотой, шатается по тавернам. Накануне Реформации дворяне одного графства жаловались, что духовенство отбивает у них жен и дочерей. За деньги священники получали право открыто содержать наложниц.

Выдающимся событием этой поры было выступление Джона Уиклифа (1324 – 1384) и лоллардов. Джон Уиклиф был профессором Оксфордского университета. Он является основателем движения «виклифистов», впоследствии превратившегося в народное движение лоллардов. Он сделал первый перевод Библии на английский язык. В своих главных трактатах «О Божественной власти» и «О светской власти», он утверждал право государя лишать клириков, совершивших прегрешения, источников их доходов.

Д. Уиклиф отвергал епископскую степень, учение о «чистище» и «индульгенциях». Он не признавал необходимым таинство елееосвящения, устную исповедь считал насильем совести и потому

предлагал довольствоваться внутренним раскаянием человека перед Богом. Одним из ключевых пунктов его учения было отрицание таинства пресуществления. Уиклиф выступал против учения о действительном присутствии Христа в евхаристии, допуская только Его духовное присутствие, а также учил, что каждый человек прямо связан с Богом без каких-либо посредников. Следовательно, церковь как промежуточное звено между человеком и Богом не нужна.

В своем трактате «О гражданском владении» Д. Уиклиф так говорил о папе и его приближенных: «Они забирают от нас то, что могло бы обеспечить существование бедных людей. И плюс ко всему ежегодно из королевской казны уходят тысячи марок для совершения церковных таинств и на другие нужды церкви – эту проклятую ересь, именуемую симонией, которую христиан вынуждают поддерживать. И если бы даже в нашей стране существовала огромная золотая гора, и ни один человек не прикасался бы к ней, кроме надменного мирского церковного сборщика, то и этой горы с течением времени не стало бы; ибо он забирает все наши деньги и не дает нам взамен ничего, кроме Божьего проклятия за их симонию».¹

Вскоре после своего возвращения из вынужденной ссылки в Англию Уиклиф получил от короля назначение в Люттервортский приход. Это свидетельствовало о том, что король вовсе не проявлял недовольства его смелыми речами. Влияние Уиклифа ощущалось как в жизни двора, так и в возрождении веры всей нации.

Но вскоре в Англию было отправлено три папские буллы – в университет, королю и прелатам, предписывавшие принятие решительных мер для того, чтобы заставить замолчать проповедника ереси. Еще до прибытия папских булл разгневанные епископы призвали Уиклифа на суд, куда он явился в сопровождении двух могущественных князей страны и толпы народа, ворвавшейся в здание суда и так испугавшей судей, что дело Уиклифа было отложено, и некоторое время он вновь мог спокойно продолжать свою работу.

Практические нападки церковно-политического характера скоро вывели Джона Уиклифа на путь новых богословских построений. В трактате «О церкви» он отклоняет притязания папства на то, что оно является преемником апостола Петра. Он утверждает, что папа – это человек греха, преклонение перед ним есть «отврати-

¹Цит. по: Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: Средневековье (от Библейского послания до Макиавели. в 4 т., т. 2, – М.: Пневма, 2001, с. 470.

тельное идолопоклонство». Монашество он считает оскорблением христианства. Одновременно, здесь же Уиклиф ставит вопрос о реформе церкви во всех областях. Он последовательно договаривается до признания, что Святое Писание есть единственный источник религиозного знания и заявляет: «всякая истина явно или прикровенно содержится в Писании»¹.

Вслед за Дж. Уиклифом, лолларды (от англ. lollard – бормочущий, тихо молящийся), требовали отмены привилегий католической церкви, барщины, десятины и налогов, а также секуляризации церковного имущества, проповедовали презрение к авторитету и равенство. Они участвовали в крестьянском восстании под предводительством Уота Тайлера. Это скомпрометировало их в глазах правительства и феодалов.

Освободительные церковные идеи вновь нахлынули в Англию в XVI веке с континента в эпоху Лютера. Но народные массы были не готовы к новой крестьянской войне, что сказалось на последующей истории английской церкви. Тем не менее, была подготовлена база для нового витка развития английского государства.

Чрезвычайно характерно в данном вопросе поведение уже первого короля-реформатора Генриха VIII (1509 – 1547), когда монархия становится абсолютной и опирается на новую идеологическую базу – англиканскую церковь. В 1522 году он послал папе свой памфлет, направленный против реформаторов. За этот труд он получил от Рима титул «Защитника веры», а со стороны Лютера был осыпан оскорблениями. Но затем, под влиянием обстоятельств, король переменял свои взгляды на противоположные.

В феврале 1531 года по повелению Генриха в высший уголовный суд Англии было внесено обвинение в нарушении законов против всего английского духовенства. Прелаты, съехавшиеся на конвокацию², предложили королю большую сумму денег, чтобы

¹Там же, с. 471.

²Конвокации (Convocations) – корпорации полноправных членов университетов Оксфордского и Лондонского. В Оксфорде в Конвокации входят все лица, имеющие степень magister artium или доктора прав, медицины или богословия Оксфордского университета, пока их имя еще внесено в книгу колледжа или остается в списке Non-collegiate Students (за что вносятся ежегодно особая плата). От них зависит дарование степени доктора honoris causa; они избирают парламентских представителей университета. В Кембридже корпорация, соответствующая Оксфордской Конвокации, называется сенатом. (Реале Д., Антисери Д. Западная философия от исто-

прекратить процесс. Генрих отвечал, что ему необходимо другое – а именно, чтобы духовенство признало его протектором и единственным главою английской церкви. Епископы и аббаты ничего не могли противопоставить своеволию короля и согласились на выдвинутые требования. Вслед за тем парламент принял в 1534 году «Акт о супрематии», разрывающий связи Англии с Римом. Акт гласил, что король является «верховным главой Английской Церкви».

В 1534 году Томас Кромвель, первый советник Генриха VIII в 1532-1540 годы, главный идеолог Английской Реформации, потребовал от английских монахов принесения особой клятвы – в том, что они считают короля верховным главой английской церкви и отказываются от повиновения римскому епископу. Это требование встретило среди монашеских орденов сильное сопротивление.

Английская королевская реформация церкви, была реформацией половинчатой, незавершенной. Реформированная англиканская церковь избавилась от верховенства папы, но подчинилась королю. Были закрыты монастыри и произведена секуляризация монастырского имущества, но сохранилось в неприкосновенности землевладение епископов и церковных учреждений. Оставалась и средневековая, чрезвычайно обременительная для крестьянства церковная десятина, сохранялся епископат, дворянский по своему социальному составу и общественному положению.

Со временем религиозное течение диссентеров – от англ. dissent – раскол, разногласие – (или диссидентов), как стали называть в XVII-XVIII веках всех членов неофициальных протестантских сект, противостоявших англиканской церкви пуритан, квакеров и других, породило новый церковный кризис, который стал действующим фактором в ходе английской буржуазной революции 1640-1660 годов.

Сильное централизованное государство было орудием феодалов-дворян для охраны феодальных порядков, для обуздания и подавления трудящихся масс деревни и города, боровшихся против феодального гнёта. Устранение старых феодальных экономических отношений и старых феодально-абсолютистских политических форм, мешавших дальнейшему росту капитализма, могло быть произведено только революционным путём. Переход европейского об-

ков до наших дней: Средневековье (от Библейского послания до Макиавели), т. 2, с. 270.).

щества от феодализма к капитализму был осуществлён в основном в результате английской буржуазной революции XVII в.

Отрицание папской власти неизбежно переходило и в теорию. В 1534 году Оксфордский университет решил, что Святое Писание не даёт римскому папе никакой высшей власти над Англией. Апелляции в Рим отменялись. Замещение высших церковных должностей переходит к королю. Он же получает аннаты и десятины.

Не обошла Реформация стороной и монастыри. В 1535 году началась ревизия-визитация церковных учреждений. Ревизорам была вручена инструкция, содержащая 86 вопросов, и дано было секретное поручение склонять малые монастыри добровольно передавать королю свои владения. В случае отказа монастырям грозили разоблачения и предания суду. В феврале 1536 года отчет ревизоров был прочитан в парламенте. Вся движимость и драгоценности монастырей поступали в распоряжение короны.

Но насколько король и страна при Генрихе VIII энергично боролись с папской властью, настолько нерешительными они оказались в вопросах догмы и обряда. Попытки немецких протестантов привлечь Генриха на свою сторону оказались напрасными. В 1538 году он защищает перед протестантскими учеными безбрачие духовенства, причащение под одним видом. Однако трудно было уберечь страну от вероисповедных споров в пору общего брожения. Результатом столкновения новых идей с религиозной косностью народа явилась здесь первая вероисповедная формула, нашедшая выражение в так называемых «Десяти членах веры 1536 года», явившейся смесью воззрений католичества и протестантизма.

Вот ее основное содержание:

- 1) не признавать ни в чем главенство Папы Римского;
- 2) установить новую форму назначения епископов;
- 3) признать Библию авторитетом вероучения;
- 4) из семи таинств оставить только три – крещение, покаяние, причащение;
- 5) принять учение об оправдании человека верою, но с признанием необходимости совершать добрые дела для спасения;
- 6) отменить почитание икон, но в храмах иконы, как возбуждающие благочестие, сохранить;
- 7) почитать святых и осуществлять при богослужениях целование Святого Креста;
- 8) признать верной идею о чистилище, но отменить индульгенции как кощунство;

9) священнослужителям дозволить совершать службу в традиционном церковном одеянии;

10) разъяснить учение о первородном грехе, об оправдании верой, о погрешимости решений Вселенских Соборов¹;

Смысл положений составители постарались выдержать в умеренном тоне. Они признавали источником христианского вероучения Библию, но наряду с ней допускали авторитет трех символов и первых четырех Вселенских соборов. Они упоминали только о трех таинствах, устраняли злоупотребления в иконопочитании, но не отвергали поклонение иконам, признавали пост, молитву за усопших, почитание святых, говорили, что хлеб и вино есть истинное тело и кровь Христовы.

В 1537 году появилось наставление христианина, прозванное «Книгой для епископов». О многих предметах оно говорило подробнее. Так например, в ней говорится, что таинств семь, но три из них: крещение, покаяние и причастие – высшие, а остальные – низшие. Основной тон этой книги оставался таким же, как и в формуле Десяти членов. Целью этой книги было примирить древнюю практику Церкви с протестантским воззрением на таинства.

В 1539 году был принят «Кровавый статут», в шести членах затрагивающий спорные вопросы и разрешающий их в краткой, властной форме. Они звучат следующим образом:

- 1) нельзя говорить или писать что-либо против пресуществления;
- 2) нельзя настаивать на необходимости причастия под двумя видами;
- 3) нельзя вступать священникам в брак;
- 4) нельзя нарушать монашеские обеты;
- 5) нельзя говорить, что частые литургии бесполезны;
- 6) нельзя утверждать, что устная исповедь перед священником излишня².

По-прежнему считается, что в евхаристии под видом хлеба и вина присутствует тело и кровь Спасителя, что причастие под обоими видами необходимо, что священники должны быть безбрачными.

В 1543 году была сделана еще одна попытка добиться единения путем обнародования учения, необходимого для каждого хри-

¹См.: Лейн Т., Христианские мыслители, – СПб., 1997. с. 277.

²См.: Асланов Л.А. Культура и власть. Философские заметки. Кн. 1. – М., 2001. с. 315.

стианина. Документ получил название королевской книги. В некоторых отношениях эта книга возвращается к умеренным воззрениям книги епископской, но иногда делает шаг в сторону католицизма, например, решительно допуская пресуществление.

В этих колебаниях нельзя не видеть только отражение личной нерешительности и непоследовательности короля. Генриху, очевидно, приходилось лавировать между двух сильных враждующих партий. Восстание, поднятое католиками в 1534 году на севере Англии, было очень убедительным аргументом против поспешных вероисповедных нововведений. Оно было подавлено и залито кровью, но впечатление от него было внушительным. С другой стороны, нерешительность правительства восстанавливала против него последовательных протестантов.

Однако и после этого споры между католиками и реформаторами по проблемам вероисповедания не только не прекратились, но разгорались с новой силой. В 1548 году со вступлением на королевский престол Эдуарда VI была издана «Книга общих молитв», в которой излагались основные положения богослужения по новым правилам, а в 1552 г. издается и само новое исповедание веры уже в 42 членах. Обнародование «Книги общих молитв» в 42 членах вероисповедания активизировало в стране сильную антикатолическую оппозицию, организовавшую массовое восстание. В 1555-1558 годы не прекращались кровавые столкновения католиков и протестантов, в ходе которых реформаторы сплотились, а многие из них сознательно примкнули к требованию неукоснительно исповедовать новую веру в 42 членах. Королева Елизавета (1558-1603), пытаясь примирить враждующие стороны, выбрала средний вариант между требованиями крайних протестантов и домогательствами католиков. Для этого она потребовала пересмотреть «Книгу общих молитв», а также содержание 42 члена нового вероисповедания. Завершена эта процедура была только в 1571 году, когда парламент утвердил новое вероисповедание уже в 39 членах.

В итоге английские христиане получили сплав католицизма, англиканства и кальвинизма, с ярко выраженной антипапской тенденцией. В вероучении англиканской церкви, изложенном в 39 членах, являющихся официальным истолкованием веры англиканцев и обязательных как для духовенства, так и для мирян, содержатся но-

¹ догматы о Боге в трех лицах, о Сыне Божьем;

² положение, отвергающее сверхдолжные дела, чистилище и

индульгенции, предписания проводить богослужение на родном языке;

- 3) отменено обязательное безбрачие духовенства;
- 4) не признается ни в чем главенство Папы Римского;
- 5) положение об исхождении Святого Духа «и от Сына»;
- 6) разъяснение учения о первородном грехе, об оправдании верой, о погрешимости решений Вселенских Соборов;
- 7) о признании восточной церкви впавшей в заблуждение, и непризнании святости икон, мощей, обряда призывания святых;
- 8) изложение протестантского отношения к таинствам;
- 9) разъяснение новых взглядов на иерархию, число таинств, причащение;
- 10) указание о признании главенства короля в государственной и духовной жизни¹.

Реформация бурно проходила и в соседней с Англией Шотландии. В этот самый период направление развития Шотландии имело огромное значение не только для Англии, но и для Европы. Протестантизм в Шотландии означал сближение с протестантской Англией. Католицизм в Шотландии означал сохранение союза с Францией и периодические стычки с Англией. Шотландия несколько отставала экономически и находилась под властью местных дворянских кланов. Конечно же, не было и речи об интересе к протестантизму со стороны среднего класса или о протестантизме как выражении классовых устремлений, приведших к возникновению капитализма. Скорее на протяжении десятилетий, предшествовавших переломному 1560 году, там существовало сильное недовольство невежеством и аморальностью священников. Как центры реформ монастыри, по-видимому, играли незначительную роль и были чаще объектами насмешек, однако члены орденов составляли конструктивную силу.

Героем Шотландской Реформации был Джон Нокс (1513-1572), священник крестьянского происхождения, служивший телохранителем шотландского церковного деятеля, проповедника Реформации Джорджа Уишарта (ок.1513-1546).

Джордж Уишарт происходил из небогатой дворянской семьи и получил образование в Лёвенском университете, где увлекался идеалами Реформации. С начала 1530-х годов Уишарт начал проповедовать протестантское учение в Ангусе, но был вынужден бежать

¹ См.: Асланов Л.А. Культура и власть. Философские заметки, Кн. 1, с. 317.

в Англию. Радикальные идеи Уишарта, близкие к кальвинизму и пуританству, пришлись не по душе сторонникам умеренного англиканства, и против Уишарта начались преследования со стороны английского духовенства во главе с архиепископом Томасом Кранмером. В 1543 году, после смерти шотландского короля Якова, Уишарт вернулся в Шотландию, где протестантизм начало завоевывать все большее количество сторонников. Он развернул широкую кампанию проповедей обновленной религии в различных регионах страны. Уишарт выступал с позиций кальвинизма, отрицая католические таинства, свободу воли и необходимость церковной организации для спасения человека. Это вызвало недовольство кардинала Битона, который в то время возглавлял правительство Шотландии. Уишарт был схвачен по приказу кардинала, предстал перед церковным судом по обвинению в ереси. 1 марта 1546 года он был сожжен в Сент-Эндрюсском замке. Вскоре после казни Уишарта группа радикальных протестантов в качестве мести захватила Сент-Эндрюсс и убила кардинала Битона. Это послужило началом нового этапа в развитии Реформации в Шотландии.

После смерти Уишарта Нокс присоединился к протестантскому гарнизону, защищавшему замок в Сент-Эндрюссе от французских войск, пытавшихся сохранить власть и веру своей соотечественнице Марии Гиз, вдовы короля Шотландии Якова V и наместницы их юной дочери, шотландской королевы Марии. В августе 1547 года французы пленили защитников Сент-Эндрюсса, и на протяжении девяти месяцев Нокс был невольником на галере, прикованным к гребной скамье, которая служила ему единственным укрытием от непогоды. В апреле 1549 года он, наконец, добрался до Англии, поклявшись мстить французам-католикам. После смерти короля Эдуарда VI Нокс бежал в кальвинистскую Женеву. В 1559 году шотландские протестанты направили в Женеву делегацию, чтобы уговорить Нокса вернуться домой. Кальвин заявил, что Ноксу следует внять призыву, если он не желает прослыть непокорным своему Богу и жестоким к своей родине. В 1558 году он опубликовал свой «Первый трубный глас против чудовищного правления женщины» заявив, что власть женщины над какою-либо страной противна самой природе, и является дерзостью пред Богом, прямо противоречит Богу и его провозглашенной воле, а также утверждению о справедливости Божьего порядку, будучи несправедливой и незаконной. Вернувшись в Шотландию, он узнал, что англичане послали армию, чтобы помочь протестантам в борьбе против французов. Эдинбургский

договор 6 июля 1560 года закрепил победу протестантов. 24 августа постановлением парламента католицизм в Шотландии был объявлен вне закона¹.

В XVI веке английская колонизация Ирландии резко усилилась. В 1541 году английскому королю Генриху VIII был присвоен титул короля Ирландии. Английский абсолютизм взял курс на насильственное уничтожение клановой системы, конфискацию ирландских земель (под предлогом распространения в Ирландии английской Реформации), ликвидацию власти англо-ирландской знати и ирландских клановых вождей.

При Елизавете I были усилены английские гарнизоны, укреплена колониальная администрация. В конце XVI - начале XVII веков была осуществлена колонизация Манстера, Ольстера и части Ленстера, не входившей в Пейл. Из английских колонистов формировался класс лендлордов. Экспропрированное ирландское крестьянство превращалось в подёнщиков-коттеров и кабальных арендаторов. Ответом на колонизаторскую политику явились восстания, во главе которых стояли клановые вожди Шан О'Нил, Десмонд, Тирон и Тирконнель.

Важный этап колонизации Ирландии совпал с Английской буржуазной революцией середины XVII века. В октябре 1641 года в Ирландии вспыхнуло широкое народное восстание. Оно явилось результатом колонизаторской политики, проводившейся в Ирландии английскими лендлордами в течение столетий. Захват земель ирландских кланов, национальное, политическое и религиозное угнетение ирландцев приняли особенно жестокие формы в 30-х годах XVII века, во время наместничества Страффорда. Даже убийство ирландца англичанином каралось лишь незначительным штрафом. Из революционных событий 1640-1641 годы происходивших в Англии, ирландцы сделали свои выводы. Организовав под руководством клановой знати и католического духовенства конфедерацию, они добивались полного изгнания чужеземцев и превращения Ирландии в независимую страну.

Но сквайры и купцы, заседавшие в Долгом парламенте (среди которых было немало владельцев земель в Ирландии), видели для себя в ирландском восстании смертельную угрозу. Борясь за свободу в Англии, они считали вполне естественным и допустимым колониальное угнетение Ирландии. Более того, свободу Англии они

¹Черняк Е.Б. Вековые конфликты. – М.: Междунар. отношения, 1988, с. 127.

неразрывно связывали с порабощением ирландцев. Ирландское восстание ставило на повестку дня вопрос о вооруженных силах и о том, кто должен ими распоряжаться: король или парламент. Король явно стремился использовать события в Ирландии в своих интересах. Парламент же твердо решил не выпускать из своих рук контроль над вооруженными силами.

9 мая 1649 года Англия была провозглашена Республикой. Оливер Кромвель (1599-1658) – вождь всех протестантов стал членом Государственного совета, а затем его председателем. Тем временем роялисты установили контроль над большей частью Ирландии, которую они надеялись использовать как базу для вторжения в Англию. Кромвеля убедили принять командование экспедиционной армией, которая высадилась в Дублине 15 августа 1649 года, а затем направилась на север и осадил Дрогеду. По существу это было новое завоевание Англией «Зеленого острова». Война в Ирландии была первой колониальной войной Английской республики. По своей бесчеловечности и жестокости она превзошла все, что видела Ирландия за всю свою многострадальную историю. Пользуясь разногласиями в лагере восставших (и, прежде всего между католиками и протестантами), а также материальным перевесом сил, Кромвель, возглавивший поход в Ирландию, повел войну «на истребление». По его приказу поголовно истреблялись гарнизоны сдававшихся крепостей. Несмотря на упорное сопротивление, судьба плохо вооруженных и разрозненно действовавших ирландских отрядов была предрешена. Они частью были истреблены, частью оттеснены в пустынные края Западной Ирландии.

Ирландия в результате завоевания 1649-1652 годах была вконец опустошена. Из полутора миллионов населения в ней осталось немногим более половины. Много тысяч ирландцев были вывезены принудительно в американские колонии Англии и превращены в «белых рабов». Последовали массовые конфискации земель восставших и передача в руки английских собственников 2/3 ирландской территории. Этот огромный земельный фонд предназначался для удовлетворения претензий государственных кредиторов, главным образом денежных тузов Сити, и для погашения задолженностей армии, преимущественно офицерской верхушке.

После подавления Ирландского восстания (1641-1652) ирландские земли были ареной невиданных по своим масштабам земельных реформ – конфискации и спекуляции. В течение XVI - XVII веков английские землевладельцы присвоили около 6/7 всех ирландских земель. Зе-

мельный грабёж и формирование новой английской аристократии, ставшей оплотом контрреволюции в самой Англии, в значительной мере создали базу для реставрации Стюартов в 1660 году. В период реставрации развернулась повстанческая борьба ирландских крестьян и безземельных дворян против лендлордов и колониальных властей. Во время государственного переворота в Англии (1688-1689) вспыхнуло новое ирландское восстание (1688-1691), с трудом подавленное англичанами.

После реформации церкви, проведенной Генрихом VIII, Англиканская церковь превратилась в часть королевского аппарата. Духовные лица, назначаемые королем или с его одобрения, становились фактически его чиновниками. С церковной кафедры оглашались королевские указы, с нее же обрушивались угрозы и проклятия на головы ослушников королевской воли. Приходские священники осуществляли строгий надзор за каждым шагом верующего, епископские суды и, прежде всего верховное церковное судилище – Высокая комиссия – жестоко расправлялись с людьми по малейшему подозрению в отклонении от официальных догматов государственной церкви. Епископы, сохранившие за собой власть в англиканской церкви, стали оплотом абсолютизма.

Результатом столь полного слияния церкви и государства явилось то, что ненависть народа к абсолютизму распространилась и на англиканскую церковь. Политическая оппозиция проявлялась в виде церковного раскола – диссентерства. Еще в последние годы царствования Елизаветы буржуазная оппозиция абсолютизму внешне проявилась в религиозном течении, требовавшем завершения реформации английской церкви, т. е. очищения ее от всего, что даже внешне напоминало католический культ, отсюда и название этого течения – пуританизм (пуританизм, пуритане – от лат. *purus*, англ. *pure* – чистый.)

На первый взгляд требования пуритан были весьма далеки от политики, от того, чтобы угрожать непосредственно власти короля. Но в том-то и заключается одна из важнейших особенностей Английской революции, что идеологическая подготовка ее, «просвещение» народных масс – армии будущей революции – велось не в форме рационально изложенных политических и морально-философских учений, а в форме противопоставления одной религиозной доктрины другой, одних церковных обрядов другим, новых организационных принципов церкви – старым. Характер этих доктрин, обрядов и принципов полностью определялся требованиями

рождающегося общества. Нельзя было сокрушить абсолютизм, не сокрушив его идеологическую опору – англиканскую церковь, не вписав в глаза народных масс старую веру, освящавшую старый порядок, но в равной мере нельзя было поднять народ на борьбу за торжество буржуазных отношений, не обосновав их «святость» именем «истинной» веры. Революционная идеология, чтобы стать идеологией народной, должна была быть выражена в традиционных образах и представлениях. Для выработки такой идеологии английская буржуазия воспользовалась религиозным учением женева реформатора Жана Кальвина, которое проникло в Шотландию и Англию в середине XVI в.

Пуритане требовали удаления из церкви всяких украшений, образов, алтаря, покровов и цветных стекол; они были против органный музыки; вместо молитв по богослужебным книгам они требовали введения свободной устной проповеди и молитв-импровизаций; в пении гимнов должны были участвовать все присутствующие на богослужении. Пуритане настаивали на устранении обрядов, которые сохранялись еще в англиканской церкви от католицизма (осенение крестом при молитве, коленопреклонение и т. д.). Не желая принимать участие в официальном «идолопоклонстве», т. е. в культе государственной, англиканской церкви, многие пуритане стали отправлять богослужение в частных домах, в такой форме, которая, по их выражению, «наименее затемняла бы свет их совести». Пуритане в Англии, как и остальные протестанты на континенте Европы, требовали, прежде всего «упрощения» и, следовательно, удешевления церкви. Самый быт пуритан вполне соответствовал условиям эпохи первоначального накопления. Стяжательство и скупость являлись их основными «добродетелями». Накопление ради накопления стало их девизом. Торгово-промышленную деятельность пуритане-кальвинисты рассматривали как божественное «призвание», а самое обогащение – как признак особой «избранности» и видимое проявление божьей милости. Требуя преобразования церкви, пуритане в действительности помогали установлению новых общественных порядков. Радикализм пуритан в делах церковных был лишь отражением их радикализма в делах политики.

Однако среди пуритан еще в конце XVI в. существовали различные течения. Наиболее умеренные из пуритан, так называемые пресвитериане, выдвигали требование очищения англиканской церкви от остатков католицизма, но не порывали с ней организационно. Пресвитериане, например, требовали уничтожения епископата и

замены епископов синодами (собраниями) пресвитеров (пресвитер от греческого – старейшина. В раннехристианской церкви так назывались руководители местных христианских общин.), избранных самими верующими. Требуя известной демократизации церкви, они ограничивали рамки внутрицерковной демократии лишь состоятельной верхушкой верующих.

Левое крыло пуритан составляли сепаратисты, полностью осуждавшие англиканскую церковь. Впоследствии сторонники этого направления стали называться индепендентами. Их название происходит от требования полной независимости (англ. independence – индепенденс – независимость) и самоуправления для каждой, даже самой маленькой, общины верующих. Индепенденты отвергали не только епископов, но и власть пресвитерианских синодов, считая самих пресвитеров «новыми тиранами». Называя себя «святыми», «орудием неба», «стрелой в колчане бога», индепенденты не признавали над собой никакой власти в делах совести, кроме «власти Бога», и не считали себя связанными какими-либо людскими предписаниями, если они противоречили «откровениям истины». Свою церковь они строили в виде конфедерации независимых друг от друга автономных общин верующих. Каждая община управлялась по воле большинства.

На почве пуританства возникли политические и конституционные теории, широко распространившиеся в оппозиционных кругах английской буржуазии и дворянства. Важнейшим элементом этих теорий было учение об «общественном договоре». Его сторонники считали, что королевская власть установлена не Богом, а людьми. Ради своего блага народ учреждает в стране высшую власть, которую вручает королю. Однако права короны не становятся при этом безусловными, наоборот, корона с самого начала ограничена договором, заключенным между народом и королем как носителем верховной власти. Основное содержание этого договора заключается в управлении страной в согласии с требованием народного блага. Только до тех пор, пока король придерживается этого договора, его власть нерушима. Когда же он забывает, для какой цели учреждена его власть и, нарушая договор, начинает править во вред интересам народа «как тиран», подданные имеют право расторгнуть договор и отобрать у короля полномочия, ранее ему переданные. Некоторые наиболее радикальные последователи этого учения делали отсюда тот вывод, что подданные не только могут, но и обязаны выйти из повиновения королю, превратившемуся в

тирана. Более того, они заявляли, что подданные обязаны восстать против него, низложить и даже убить его ради восстановления своих попранных прав.

Наиболее видными представителями этих тираноборческих теорий в Англии XVI века были Джон Понет и Эдмунд Спенсер, в Шотландии – Джордж Бьюкенен. Какую огромную роль играли в борьбе с существующим режимом идеи тираноборцев, видно из того, что «Краткий трактат о политической власти» Понета, впервые изданный в 1556 году, был переиздан накануне революции – в 1639 году и в разгар ее – в 1642 году.

По мере дальнейшего развития конфликта между королем и парламентом пуритане усилили критику епископата, призвав искоренить официальную церковь. Под влиянием этих настроений, широко распространенных в обществе, в 1641 году парламент упразднил суд Высокой комиссии и в ходе начавшейся в 1642 года войны с королем принял «Билль об исключении епископов», запрещавший не только епископам, но и любому духовному лицу занимать светские государственные должности.

В 1643 году была упразднена система епархиального управления в Англии и Уэльсе и секвестрирована собственность всех институтов епископов, архиепископов, деканов и духовных лиц, поддерживавших короля в его войне с парламентом. В июле 1643 года по решению парламента была созвана Вестминстерская ассамблея богословов, на которой доминировали пресвитериане; плодом ее работы стали Вестминстерское исповедание и составленный на его основе катехизис. В 1646 году ассамблея приняла ордонанс об уничтожении архиепископств и епископств.

В период Республики и Протектората Оливера Кромвеля начавшаяся пресвитерианская реформа реализовалась не в полной мере: сформировалась пресвитерианская Церковь, но она не смогла вытеснить официальную Англиканскую Церковь на всей территории страны. Элементы пресвитерианской системы были включены в состав Государственной Церкви, оформившейся при Кромвеле в 1654 году, который также попытался осуществить компромисс между различными протестантскими течениями в общенациональном масштабе. От служителей новой церкви не требовалось согласия с какими-либо определенно сформулированными доктринальными положениями. Для контроля за назначениями духовенства в 1654 году были созданы особые комиссии, в их состав вошли авторитетные служители пресвитерианского, индепендентского и баптист-

ского толка. Период Протектората был отмечен толерантностью по отношению к диссентерам – протестантским сектам, не признававшим государственной церкви (за исключением унитариев), а также к католикам и иудеям.

В начале периода Реставрации монархии, перед восшествием на престол, король Карл II (1660-1685) подписал Бредскую унию, обещая свободу вероисповедания всем христианам, и восстановил англиканскую церковь с ее прежним епископальным устройством. В ходе дебатов англиканских епископов и представителей пресвитерианского духовенства на Савойской конференции в 1661 году, предложенный пресвитерианами вариант молитвенника принят не был. От священников, не получивших в эпоху Республики и Протектората должного посвящения, потребовали повторной ординации в присутствии епископов.

Карл II утвердил «Книгу общих молитв» и «Акт о единообразии» в 1662 году, которые не могли быть приняты пресвитерианами. В результате около двух тысяч священников лишились своих бенефиций, они и стали первыми представителями неконформистов в Англии.

Яков II (правил 1685-1688 годы), издал «Акт о терпимости к католикам» в 1688 году, вызвавший возмущение протестантского населения. В результате «Славной революции» на престол вззошел Вильгельм III Оранский (1688-1702 годы), стремившийся опереться на коалицию всех протестантских сил, включая диссентеров. Важным шагом в его политике стал «Акт о веротерпимости» в 1689 году по отношению к радикальным сектам, получившим право свободно отправлять свои культы. В конце XVII века богословская полемика утратила остроту.

На рубеже XVII-XVIII веков вошли в употребление понятия «высокая» и «низкая» церковь. Термин «высокая церковь», встречающийся уже в XVII веке, применяется к тем членам Англиканской церкви, которые склонны подчеркивать ее общность скорее с католической, чем с протестантской традицией, и был распространен в начале правления королевы Елизаветы Первой.

В противоположность этому понятию в начале XVIII века возник термин «низкая Церковь» – течение в англиканстве, идейно близкое к радикальному протестантизму и неконформизму. С середины XIX века к этому направлению стали относить евангелистов.

1.3. Особенности формирования этноконфессиональных противостояний в Северной Ирландии до начала XX века

Когда Генрих VIII стал королем Англии, он не был уверен в прочности своего положения на троне, и не предпринимал никаких действий в отношении Ирландии. Но когда вскоре, увидел, что феодалы Ирландии, и, прежде всего, Джеральд, Восьмой эрл (граф) Килдэрский, влияют на дела в Ирландии и поддерживают Ламберта Стэндела и Перкина Уорбека, Йоркских претендентов на трон в Ирландии, король предпринял ответные меры. Он направил в Ирландию армию под командованием сэра Эдуарда Пойнингса. Джеральд был арестован. В 1495 г. в Дрохеде был созван парламент, который объявил, что отныне все государственные учреждения Ирландии будут образовываться по воле Генриха VIII. Был принят акт (закон Пойнингса), по которому парламент мог созываться только с согласия короны; ни один билль не мог рассматриваться без королевского соизволения; на Ирландию было распространено действие всего корпуса английских законов.

Изначале этот статут не имел большого значения, поскольку был направлен конкретно против Джеральда Килдэра, которому вскоре разрешили вернуться в Ирландию в качестве наместника. Однако позднее, когда Генрих VIII распространил закон Пойнингса на всей территории острова Ирландии, ограничение, касавшееся ирландского парламента, встретило широкую оппозицию. Правление Килдэров закончилось в правление Генриха VIII, который предпочитал ставить наместниками Ирландии англичан, а не местную англо-ирландскую знать. Генрих VIII стремился завладеть островом Ирландии, как он это проделал в Уэльсе, и убедил ирландский парламент признать его королем. Ирландия была лакомым куском для других католических стран, и Англия не могла позволить себе оставить ее в покое. За период правления династии Тюдоров Англия воссала с Ирландией четыре раза, и после победы при Килдэре Ирландию под контроль английского парламента. Генрих VIII хотел навязать ирландцам Реформацию. Однако, в отличие от Англии, монастыри и церковь в Ирландии были важными социальными и экономическими объектами, и ирландские феодалы опасались

лись отбирать церковные земли. В этих обстоятельствах он предпочел политику примирения. Признав права собственности за представителями кланов и пожаловав некоторым из них землю, ранее конфискованную у монастырей, он обеспечил поддержку кланами своей власти. Пользуясь этой поддержкой, Генрих намеревался распространить англиканскую реформацию на всю территорию Ирландии.

Елизавета вновь попыталась колонизировать Ольстер, но сопротивление Гуга О'Нила, графа Тирона, помешало осуществлению ее планов. Ее фаворит Эссекс не сумел подавить восстание, его преемник лорд Маунтджой, искоренил оппозицию и положил начало установлению верховенства английских законов и институтов власти на всей территории острова.

Яков I Стюарт продолжил елизаветинскую политику насаждения англиканства и плантаций. Открывались школы, где учились только протестанты, а католиков вынуждали закрывать свои школы. К старым разделениям на ирландцев, англо-ирландцев и англичан добавлялись деление на католиков и протестантов. Отказавшись от своего вероисповедания, даже член коренного ирландского клана мог получить привилегии, полагающиеся правящему классу. Тем не менее, попытки Якова вытеснить римско-католических священников из страны не имели успеха, и большая часть ирландцев оставалась верной своей религии. Естественные лидеры народа, однако, эмигрировали, и эта практика продолжалась почти два столетия. В 1607 году графы Тирона и Тирконнеля бежали на континент, поэтому было решено заселить их земли в Ольстере (кроме графств Антрим, Даун и Монахан) англичанами и шотландцами (жившими на Средне-Шотландской низменности). Права ирландцев, которые уже жили на этой земле, игнорировались.

Антрим и Даун уже имели значительное шотландское население, и это, естественно, вызвало приток их шотландских родственников. Тем временем Яков не мог решить, начинать или не начинать преследование ирландских католиков. Это дало им фактически большую степень свободы, их влияние и число продолжало расти. В 1633 году Карл I сделал наместником подвластных ирландских территорий сэра Томаса Уэнтворта, ставшего впоследствии графом Страффордом, который надеялся использовать подвластную территорию для поддержки Карла I в его конфликте с английским парламентом. В этом он не достиг успеха. Ирландцам был не по душе авторитарный режим Карла, и сам он не собирался останавливать

продолжавшиеся конфискации ирландских земель. В результате во главе с Рори О'Мором и Фелимом О'Нилом ирландцы восстали. Некогда к ним присоединились католики-англичане из Пейла, которые были возмущены политикой ирландского правительства, осуществлявшейся в интересах протестантов. Многие ирландцы были вынуждены с земли, многие отправлены в Вест-Индию, где попали в фактическое рабство. В то же время в 1653 году ирландский парламент был временно включен в состав английского. Мир сохранился вплоть до смерти Кромвеля.

По Лимерикскому договору 1691 года, формально положившего конец конфликту между Вильгельмом III и Яковым II, католикам гарантировались некоторые права, однако это встретило сопротивление протестантов, которые продолжали настаивать на сохранении своего господства. В Ирландии разрешалось оставаться только белому духовенству, остальному клиру предписывалось покинуть страну. Католикам было запрещено занимать какие-либо государственные должности, а в 1727 году они были лишены избирательных прав. Еще более репрессивный характер носили законы, запрещавшие католикам давать своим детям католическое образование, заниматься профессиональной деятельностью (прежде всего торговлей) и ряде областей и владеть землей. Ирландия, в которой католики и в какой-то мере диссентеры подвергались преследованиям составлявших меньшинство членов епископальной церкви, все больше подпадала под власть Британии. В 1719 году британский парламент принял акт, передававший права на апелляцию от ирландской палаты лордов в ведение британской палаты лордов. В 1751 году ирландской палате общин было отказано в праве распоряжаться налоговыми поступлениями. Кроме того, предпринималось все возможное для того, чтобы не допустить конкуренции со стороны ирландских предпринимателей. В 1666 году был запрещен экспорт скота в Англию, теперь такой же закон был принят в отношении продовольственных товаров и одежды. Ирландия становилась экономически зависимой от Англии колонией. Реакцией на эти ограничения было создание националистической Протестантской партии в 1750-1760-х годах. В 1768 году она добилась при британском дворе принятия акта о восьмилетнем ирландском парламенте. До этого парламент работал столько, сколько длилась жизнь ирландского монарха. Американская революция подстегнула дальнейшие реформы. Во-первых, британскому правительству пришлось отозвать размещенные в Ирландии войска в Америку, оста-

вив вопрос об обороне страны на попечение самих ирландцев. Последние решили его, увеличив количество добровольцев, которые легко могли быть использованы для целей националистического движения. Во-вторых, был объявлен бойкот английским товарам с целью, вынудить британское правительство снять торговые ограничения. Результатом этих двух факторов стала не только отмена навигационных актов в 1779-1780 годы¹; в 1782 году ирландский парламент получил полную законодательную независимость.

Несмотря на эти успехи, ирландские католики еще не обладали всей полнотой свободы; они не имели права занимать места в ирландском парламенте. Это обстоятельство вынудило некоторых католиков присоединиться к обществу «Объединенные ирландцы», организованному в 1791 году католиком Теобальдом Уолфом Тонном и другими диссентерами в Белфасте. Это общество, вдохновленное Французской революцией, ставило своей целью достижение равенства всех ирландцев и полной независимости страны. Большинство католиков, однако, были против восстания, а многие ольстерские протестанты выступали против дальнейших уступок католикам. Таким образом, когда французы послали подкрепление Уолфу Тону и другим повстанцам в 1798, Ирландия была безнадежно разделена междоусобицей. Британцы легко и очень жестоко подавили мятеж.

Джон Фицгиббон, ирландский лорд-канцлер, выдвинул идею о полной унии Ирландии с Великобританией, включая упразднение ирландского парламента. Его пропаганда была настолько убедительной, что Уильям Питт, британский премьер-министр, подхватил эту идею; подкупом и обещаниями ирландских законодателей убе-

¹Навигационные акты (Navigations Acts), акты английского парламента, принимавшиеся для защиты морской торговли Англии от иностранной конкуренции. Первый навигационный акт был принят в 1381. Акт 1651 устанавливал, что товары из Азии, Африки и Америки следует ввозить в Англию и её владения только на английских судах, а европейские товары — на английских судах или судах страны-экспортёра. Направленный против голландской посреднической торговли и рыболовства, этот акт привёл к англо-голландской войне 1652-1654 гг., в результате которой Нидерланды вынуждены были примириться с принципами Навигационных актов. Положения акта 1651 г. были сохранены и развиты в актах 1660, 1663, 1672 и 1696 гг. Навигационные акты, основанные на принципах меркантилизма, сыграли большую роль в развитии английской морской торговли и были полностью отменены в середине XIX века с утверждением английской торговой промышленной гегемонии и переходом к свободной торговле. (См.: Encyclopaedia Britannica, Northern Ireland 2004, с. 257)

днее обратиться к британскому парламенту с просьбой об унии. Парламент немедленно согласился, и в 1801 году уния вступила в действие. Ирландцы должны были теперь присылать в английский парламент 4 духовных и 28 светских пэров, а также 100 ирландских членов палаты общин.

Благодаря войне с Францией и высоким ценам на продовольственные продукты лендлорды и торговцы процветали, однако наступивший мир принес свои проблемы. Обещания Питта о политической свободе католиков не были выполнены. Поэтому в 1823 г. была образована Католическая ассоциация, ставившая целью эмансипацию католиков. Несмотря на сильную оппозицию со стороны протестантов, католик Даниел О'Коннелл был в 1828 г. избран в парламент. Он отказывался занять свое место, пока не была отменена «антикатолическая» клятва. Накануне восстания, которое должно было начаться в том случае, если бы О'Коннеллу не позволили занять место в парламенте, палата общин приняла в 1829 г. Акт об эмансипации католиков, позволявший католикам занимать большинство государственных должностей. Однако О'Коннелл выдвинул новые требования. Когда они были отвергнуты, он возобновил агитацию за разрыв унии. В 1830-1840 годы организовал Ассоциацию рипилеров (от англ. *repeal* — разрыв), в которую входили члены ирландских организаций, выступающих за разрыв англо-ирландской унии 1801 года. В апреле 1840 года произошла массовая манифестация ассоциации рипилеров. А в 1847 году ее левое крыло выдвинуло требование полной независимости Ирландии и основало организацию — Ирландская конфедерация.

В этом его поддержало республиканское внеконфессиональное движение «Молодая Ирландия», однако вскоре он потерял его поддержку, поскольку не был готов пойти на применение насилия. «Молодая Ирландия» перехватила инициативу, и, по примеру революционных движений на континенте, агитация вскоре переросла в мятеж 1848 года. Не получив поддержки населения, мятеж окончился неудачей.

В 1845-1847 годы страшный удар нанес неурожай картофеля, в результате которого погибло около миллиона крестьян и разорились многие лендлорды. Голод, продажа земли лендлордами и повышение арендных ставок земельными спекулянтами привели к гибели еще одного миллиона человек. Правительство, в то время руководимое идеями *laissez-faire* (от *фр.* — невмешательство, попустоительство), не нашло решения проблемы голода и вскоре было

обвинено в преступном равнодушии и даже геноциде. После разгрома «Молодой Ирландии» возникли другие тайные революционные движения. Одно называлось Братством фениев (от англ. «Fenians») и от древнеирландского «fiann» – название легендарной военной дружины древних ирландцев), которое состояло из членов тайных заговорщических организаций «Ирландского революционного братства», основанного в 1858 году и ирландских мелкобуржуазные революционеров-республиканцев 2-ой половины XIX – начала XX веков. Его штаб-квартира была в США, откуда оно организовывало нападения на Канаду и агитировало население к восстанию внутри самой Ирландии. Они действовали в Ирландии, Великобритании, среди ирландских эмигрантов США, Канаде, странах Южной Америки и выступали за независимость Ирландской республики. Другое католическое движение называлось Кланн-на-гаэл, оно было образовано в США и оказывало финансовую поддержку всем антибританским организациям вплоть до начала XX века. Аналогично католической организацией в Ирландии было Ирландское республиканское братство, основанное в 1855 году, которое организовало ирландское восстание в 1916 году и просуществовало вплоть до получения Ирландией независимости в 1922 году.

Деятельность общества фениев была плодотворной на политической арене Ирландии в том смысле, что убедила премьер-министра Англии Гладстона в необходимости исправления положения дел в Ирландии. Первым шагом Гладстона было отделение Ирландской (епископальной) церкви от государства Великобритании в 1869 году. Церкви оставили большую часть ее владений, остальное было передано образовательным учреждениям. В следующем году Гладстон предложил первый из своих земельных законов, защищавший арендатора от эвикции и позволявший ему выкупать землю. Тогда ирландцы-католики сами обратились к парламентским действиям, чтобы исправить положение дел в своей стране. Революционная агитация привлекала к себе население в XIX и начале XX вв., однако не пользовалась поддержкой в той степени, в какой поддерживалась парламентская деятельность в пользу эмансипации католиков и самоуправления, которая велась О'Коннелом и другими лидерами движения за гомруль – Исааком Баттом, Чарлзом Стюартом Парнеллом и Джоном Редмондом. В 1870 Батт, консервативно настроенный протестант, образовал Ассоциацию за местное управление, целью которой была пропаганда самоуправления Ирландии и выдвижение кандидатов в парламент. В 1873 эта организация бы-

преобразована в Лигу гомруля (от англ. «Home Rule» – самоуправление), которая выступала с программой самоуправления Ирландии в рамках Британской империи. А в 1877 году ее фактическим лидером стал Чарлз Стюарт Парнелл (официально он стал ее председателем в 1881 году). Парнелл был также председателем Земельной лиги, которая боролась против эвикции крестьян. В 1881 году Гладстон предложил еще один земельный закон, содержащий положения о справедливой арендной плате, неотчуждаемом праве на имущество и свободной торговле, а также о земельном суде для приведения самого закона в действие. Он надеялся, что таким образом проблема насилия в Ирландии будет решена, но его надежды не сбылись, поскольку вскоре после этого в 1882 году министр по делам Ирландии английский лорд Фредерик Кавендиш (1836 - 1882), был убит фениевцами в Феникс-парке в Дублине. В результате этого насильственного акта процесс примирения был на время приостановлен.

Парнелл и его ирландские коллеги проводили obstructive политику, чтобы заставить парламент провести закон о гомруле, однако вопрос не сдвинулся с места вплоть до всеобщих выборов 1885 года, когда были избраны 86 человек, выступавших в поддержку закона о гомруле, и Ирландская партия, как ее называли, состоявшая по преимуществу из протестантов начала пользоваться в своих целях разногласиями консерваторов и либералов в палате общин. В 1886 году ирландцы поддержали английского государственного деятеля либерала Уильяма Юарта Гладстона (1809-1898) в выдвижении на пост премьер-министра. Гладстон предложил принять закон об определенной степени самоуправления для Ирландии. В апреле 1886 года он предложил свой первый билль о предоставлении Ирландии собственного парламента и органов исполнительной власти для решения местных проблем. По его концепции, Англия продолжала осуществлять законодательную деятельность по вопросам, которые бы касались всей страны в целом, таким, как оборона, внешняя политика и управление колониями. Контроль за финансами, оставлялся также за Англией. Билль не был принят из-за позиции большого числа либералов юнионистов, членов консервативной партии Великобритании, и ряда протестантских «юнионистских» партий Северной Ирландии, северных протестантов и ряда ирландских политиков, которые выступали решительно против такого закона, поскольку он угрожал разрывом унии. Гладстон был вынужден уйти в отставку, однако после периода правления консервато-

ров вновь занял пост премьер-министра в 1892 году. В следующем году он предложил свой второй билль о гомруле, который был очень похож на первый. Этот билль получил одобрение палаты общин, но был отвергнут палатой лордов, в которой преобладали консерваторы.

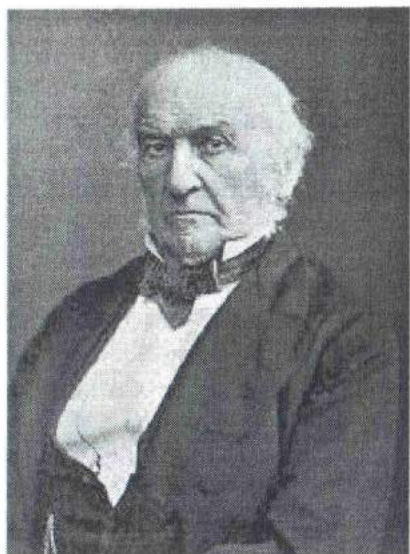
Консерваторы во время своего десятилетнего правления (1895-1905) стремились «убить гомруль нежностью», предложив ряд реформ. Ирландский акт о советах графств 1898 года передавал управление местными делами избравшимся на местах органам власти (ранее назначения производились ирландским правительством). Еще большее значение имел акт о земельных выкупах 1903 года, согласно которому арендаторы могли выкупать свои владения у лендлордов на льготных условиях. Однако ирландские националисты продолжали свою деятельность. Ирландская партия продолжала иметь более 80 представителей в парламенте, были основаны и другие организации, ставившие целью независимость Ирландии. Одной из них была католическая Гаэльская лига 1893 года доктора Дугласа Хайда, которая ставила целью возрождение ирландского национального самосознания через возрождение древнего ирландского языка. Другой организацией стала Шин феин (по-русски – «Только мы сами»), основанная в 1905 году Артуром Гриффитом, который предлагал организовать ирландское правительство, полностью независимое от британского парламента.

После избрания в 1910 года лидером Ирландской партии протестанта Джона Редмонда, она вновь получила возможность играть на противоречиях либералов и консерваторов в палате общин. Ирландцы поддержали либералов, и правительство предложило третий билль о гомруле в 1912 году. К тому времени право вето, которым обладала палата лордов, было ограничено. Билль, три раза отвергнутый палатой лордов на трех ее заседаниях, теперь считался законом. В течение нескольких лет протестантские юнионисты Ольстера, сердца ирландской промышленности, готовились к сопротивлению Гомрулю. Они организовали полувоенную организацию Ольстерские волонтеры, тайно ввозили в страну оружие и готовились начать гражданскую войну. Националисты на юге также создали милицию, названную Ирландскими национальными волонтерами. Гражданская война не началась только потому, что в августе разразилась Первая мировая война. Джон Редмонд, лидер националистов, согласился на отсрочку введения гомруля до конца войны, но с этим решением не согласилась часть волонтеров (Ирландские волонтеры).

Внутри движения Ирландских волонтеров группа под названием Ирландское республиканское братство намеревалась воспользоваться слабостью Великобритании, принимавшей участие в войне, чтобы организовать восстание в Ирландии с помощью Германии. Мятеж произошел в пасхальный понедельник 24 апреля 1916 года. Около 1500 волонтеров во главе Патриком Пирсом (1879 - 1916), англичанином по отцу и католиком по матери-ирландки, были поддержаны 200 членами профсоюзной милиции, республиканской Ирландской гражданской армии, во главе с социалистом Джеймсом Коннолли. Они захватили несколько зданий в центре Дублина и выпустили «Прокламацию о создании Ирландской Республики». Германия не смогла оказать им поддержку, и мятеж был подавлен за шесть дней с помощью британской военно-морской артиллерии. 15 главарей восстания были казнены военным трибуналом, а 16-й лидер националистов, сэр Роджер Кейсмент, не участвовавший в восстании, был позднее приговорен к смерти за измену. Поблизости в США ирландский лидер католик Имон де Валера (1882-1975) был заключен в тюрьму вместе с другими участниками мятежа до 1917 года. Мятежники сплотились вокруг партии Шин феин, а после своего освобождения Де Валера стал главой, как военного, так и политического крыльев республиканского движения. Протестантская ирландская партия теряла сторонников, и на всеобщих выборах в английский парламент в ноябре 1918 года Шин феин получила 73 места, а Ирландская партия получила всего 7 мест. Юнионисты получили 25 мест. Шин феин отказалась присутствовать на заседаниях парламента, и использовала выборы как мандат на образование ирландского парламента в Дублине в январе 1919 года. Парламент одобрил прокламацию о независимости в 1916 году.

Подводя итог первой главы можно выделить несколько причин, приведших к этноконфессиональному конфликту. Это, во-первых, экономические: Ирландия представляла зону экономических интересов Англии, которая становилась ее колонией; во-вторых, социальные: рушились многовековые устои в области социальных отношений, сопровождавшиеся постоянной дискриминацией ирландцев, вынужденных покидать свою родину; в-третьих, политические: хотя с конца XVI века появились требования уравнивания в правах ирландцев и англичан, установление автономии Ирландии, что было лишь вынужденной необходимостью со стороны метрополии, которая обеспечивала себе право держать в подчине-

нии население острова; в-четвертых, религиозные: после Реформации в Англии обострилось противостояние между католиками и англиканцами, которое в перспективе должно было бы привести к разделению населения по религиозному признаку.

Вильям Эварт (Уильям Юарт) Гладстон (англ. William Ewart Gladstone, 29 декабря 1809 — 12 мая 1898) — английский государственный деятель и писатель. Четыре раза был премьер-министром Великобритании (декабрь 1868 — февраль 1874, апрель 1880 — июнь 1885, февраль — август 1886, август 1892 — февраль 1894).

Глава 2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

2.1. Особенности этноконфессиональных конфликтов

Проблему этноконфессионального противостояния в обществе нельзя считать предметом какой-то одной дисциплины. Она может рассматриваться в категориальном поле ряда наук: этнологии и этнопсихологии, философии, социологии, культурологии, политологии и т.д. Отсутствие целостного подхода к данной проблеме сказывается и на способах ее решения.

Этническое и конфессиональное как социальные реальности, также как и качества отдельного индивида слабо интегрированы в рамках соответственно социологического и антропологического подходов. Социологи предпочитают проводить раздельно институциональный анализ этноса и религии, обнаруживая их взаимодействие лишь в поле функциональных зависимостей. Этносоциальная определенность символических моделей религии обсуждается в работах М. Вебера¹, З. Бжезинского². Отсутствие общетеоретической базы в этом вопросе не дает возможности социологам проводить широкомасштабное исследование данных социальных аспектов общества, а материал конкретной социологии обычно носит прикладной и ограниченный по своей информационной емкости характер.

Значительно обширнее область изучения этноконфессионального противостояния в философии религии. Здесь имеются два направления — теологическое и светское. Теологическое направление

¹ Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. — М.: ИНИОН, 1991; Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. — М.: Юрист, 1994.

² Бжезинский Т. План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986.; Бжезинский З. Большой провал: распад и смерть коммунизма в двадцатом веке. — М., 1989.; Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1998.; Бжезинский З. Выбор. Мировое лидерство или глобальное лидерство. — М.: Международные отношения, 2004.

представлено трудами таких ученых, как Ж. Маритен¹, М. Мольтман², и других, но они однозначно говорят о подчиненности, дери-вативности этнического развития человечества, его зивисимости от религиозных приоритетов. Светское направление философии религии обычно выделяется как один из аспектов фундаментальных философских школ, поэтому этнические сюжеты в нем представлены как рефлексия центральных идей этих школ, разработанных на основе учений А. Бергсона, М. Хайдеггера, Ф. Ницше и др.

На методологию исследования этноконфессионального противостояния повлияли труды таких философов, как Э. Кассирер, Г. Риккерт, О. Шпенглер, Г. Зиммель, Э. Фромм, Э. Франкл, Гумбольдт, Э. Сепир, З. Фрейд, К. Юнг.

Особо следует сказать о рассмотрении проблемы этноконфессионального противостояния в русской религиозной философии, которая, будучи в основе своей религиозно ориентирована, в то же время проявляла гораздо больший интерес к этническим истокам веры, нежели западная философия. Это свойственно таким русским мыслителям, как А. Хомяков, И. Киреевский, П. Чаадаев, Н. Лосский, В. Зеньковский, Н. Бердяев, Вл. Соловьев.

Со второй половины восьмидесятых и, особенно, в девяностые годы прошлого века ведущим предметом исследования зарубежной этноконфликтологии стала проблема выхода из социальных конфликтов, их урегулирования и разрешения. К такого рода работам следует в первую очередь отнести труды Е. Азара, Дж. Александера, Ф. Дьюкса, Дж. Коукли, Б. О'Лиари, Р. МакГарри, М. Раби, Л. Рангараджана, Дж. Ричардсона, М. Росса, Дж. Ротмана, Дж. Рубина, К. Руперсингхе, Т. Саати, К. Де Сильвы, Дж. Толанда и др. Современные зарубежные работы по этноконфликтологии имеют прежде всего, прикладной характер, и этап развития этноконфликтологии в 1990-е годы можно обозначить как прикладной, или технологический.

На основе анализа работ по изучению этничности и этнических конфликтов можно выделить три общих подхода. Это примор-

¹Маритен Ж. Человек и государство. — М.: Идея-Пресс, 2000.; Работы Ж. Маритен по культурологии и истории мысли: Реф. сб. / Отв. ред. Р.А. Гальцева. Вып. 1. — М: ИНИОН, 1990.

²Мольтман. — М.: Библейско-Богословский Ин-т св. апостола Андрея. — (Богословие и наука). — Библиогр. в сссылках. 2005. — с. 196.

диализм¹, инструментализм² и конструктивизм³. В 1990-е гг. в зарубежной, прежде всего англоязычной, этнологии произошла выраженная смена научной парадигмы, и многие прежние концепции действительно были пересмотрены. В работах, особенно вышедших

Этнический примордиализм полагает, что нация основана на общем реальном или предполагаемом происхождении. Принадлежность нации определяется объективными генетическими факторами, «кровью». Сторонники данной формы утверждают, что национальная самоидентификация имеет древние этнические корни и потому носит естественный характер. Они высказываются за самоизоляцию культуры этнического большинства от других групп и не одобряют ассимиляцию. (См.: Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. М., — 1999, с. 207.)

Инструментализм как разновидность прагматизма был разработан в рамках теории американского философа Дж. Дьюи и его последователей. Инструментализм считает сознание (интеллект, по Дьюи) одним из средств приспособления к окружающим условиям среды. Для инструментализма логические понятия, идеи, научные законы и теории — лишь инструменты, орудия, «ключи к ситуации», «путь действия». Отказываясь, таким образом, обсуждать вопрос об объективном содержании знания, идею истины как отражении материальной действительности, инструментализм рассматривает ее в чисто функциональном плане как нечто обеспечивающее успех в данной ситуации». Исходя из понятия «ситуации» как «центрального» и выделяя в качестве главных моментов «ситуации» «организм» (животное, человек, общество и т. п.) и «среду», инструментализм делает основной проблемой своего рассмотрения отношение «организма» к «среде». Поскольку, с точки зрения инструментализма, свойства среды производны от воздействия организма на среду, организм рассматривается как нечто активное. Главные представители этой школы — Д. Дьюи, С. Хук, А. Чайлд, Дж. Шлезингер.

В рамках проблематики международных отношений конструктивизм — это приращение этнологии конструктивизма к изучению состояния международных отношений. С конца 1980-х годов конструктивизм стал одним из главных подходов в области исследований международных отношений. Джон Раджи и другие определили несколько основополагающих принципов конструктивизма. С одной стороны, есть ученые-конструктивисты, такие как Марта Файнмор, Кэтрин Сиккинк, Питер Валентинович и Александр Вендт, работы которых были широко приняты в соответствующем научном сообществе и привели к академическим дебатам среди реалистов, либералов, институционалистов, и конструктивистов. С другой стороны, есть радикальные конструктивисты, которые являются самыми последовательными приверженцами этой школы. Ричард Эшли, Фридрих Краточвил, Николас Смитф и другие все еще работают в традиции конструктивизма. Многие конструктивисты анализируют международные отношения, исходя из целей, угроз, культурных различий «элементов «социальной действительности» на международной сцене и предлагают различные конструкции. В своих работах ученые-конструктивисты бросили вызов традиционным представлениям о том, как работает международная система, как возникают и решаются военные проблемы и вопросы безопасности. Конструктивизм часто представляется как альтернатива двум ведущим теориям международных отношений, реализму и либерализму. (См.: Вендта А. Анархия — это не то, что вы думаете: как делают государства: социальное конструирование политики с 1992 г. — М.: Международная организация, 1992, с. 37.)

после 1995 года, явно ощущается не просто критическое, но нередко пренебрежительное отношение к этнологическим поискам предшествующих десятилетий. В известной степени и широкое распространение термина «примордиализм» для обозначения всего многообразия «традиционных» взглядов на природу этничности есть выражение этого отношения. Ранее эти взгляды объединялись понятием «теории человеческой природы».

Примордиализм утверждает, что прототипы наций и национализм существовали всегда как данность с самого начала человеческой истории и что людям, принадлежащим к одной этнической общности, изначально и навсегда присущ некий набор культурных свойств, обуславливающих их поведение. Целью примордиализма является поиск некоего «подлинного» этнического фундамента. Как показывают исследования, по-настоящему древних традиций не существует, а культурные нормы и ценности устойчивы настолько, насколько сохраняются формирующие их социальные институты.

Д. Кармент и П. Джеймс заявляют, что примордиалистские подходы не популярны сегодня у обществоведов потому, что сам термин предполагает неприемлемые для научного анализа романтизацию и мистификацию индивидуального и коллективного поведения. Далее, это связано с опасением оказаться на позициях жесткого культурного детерминизма.

Такие изменения связаны с широким распространением в социально-гуманитарных исследованиях научных парадигм постмодернизма. Главный смысл постмодернизма, охватившего в последнее десятилетие значительные пласты культуры и вышедшего далеко за пределы сферы литературы и искусства, в которых он сформировался, это «деконструктивизм», «антихолизм», «антиэссенциализм», т. е. антисистемное видение мира.

Постмодернистские концепции этничности обходят стороной многие неудобные для их авторов вопросы, например, об устойчивости этнических идентификаций, о межпоколенческом характере этничности, о том, что даже в стабильные эпохи люди идентифицируют себя с определенными этническими группами, что этническая идентификация человека формируется в процессе его социализации, что в реальной действительности люди почти никогда не стоят перед возможностью выбора своей этнической принадлежности, а отдельные случаи этнической переидентификации, как правило связаны с тем, что люди, исходя чаще всего из соображений политической конъюнктуры и даже личной безопасности, скрывают

свою истинную этническую идентичность, и когда меняется конъюнктура или исчезает опасность, эти люди больше не считают нужным ее скрывать.

Несмотря на наличие определенной утилитарности в этих подходах, их всеобщее применение к проблемам этнических конфликтов и формирования наций представляет серьезные проблемы. Главная трудность в современных академических изысканиях заключается в том, что они не учитывают формативной роли досовременных этнических связей и того, как эти и ранее существовавшие этнические идентичности оказывают воздействие на формы, структуры и характеристики современных наций и современных национальных государств¹.

Иным по значимости теоретическим вопросом является выяснение сущности этнического конфликта и определение критерия его выделения из других типов и видов этноконфессиональных конфликтов. Большинство современных ученых, определяя основную сущность этнического конфликта, заявляют, что сегодня этнический конфликт, не более и не менее чем борьба за государственную власть. А потому методы, которые используются участниками этноконфессиональных движений, не слишком отличаются от методов, используемых остальными, кто оказался вовлеченным в эту борьбу в различных местах и в различное время.

В науке конфликтологии социальный конфликт определяется как наиболее острый способ развития и завершения значимых процессов, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу. Суть конфликта состоит не столько в возникновении противоречия, сколько в способе его разрешения, в противодействии ему. Возможные противоречия возникают часто, но только часть из них разрешается путем конфликта.

Существует две наиболее корректные, на наш взгляд типологии конфликтов — М. Дойча и Р. Дарендорфа. По типологии М. Дойча конфликты делятся (1) по сферам жизни общества и деятельности человека: экономические, политические, идеологические, философские и др.; (2) по причинам и подразделяются на: объективные, идеологические, реалистические и нереалистические; (3) по субъект-

¹ См. например: М. Дойча. Этнология. — СПб. 2004, с.3.

ности они делятся: на международные, межгосударственные, межконфессиональные, расовые, межэтнические, межличностные¹.

По типологии Р. Дарендорфа конфликты различаются (1) по источникам возникновения и подразделяются: на конфликты интересов, ценностей, идентификации; (2) по социальным последствиям: успешные, безуспешные, созидательные (конструктивные), разрушительные (деструктивные); (3) по масштабности: локальные, региональные, межгосударственные, глобальные, микро-, макромегаконфликты; (4) по форме борьбы: мирные, немирные; (5) по направленности: вертикальные и горизонтальные; (6) по особенностям условий происхождения: эндогенные, экзогенные; (7) по отношению субъектов к конфликту: подлинные, случайные (условные), смещенные, ложные, неверно приписанные, латентные; (8) по использованной сторонами тактике: «сражение», «игра», «дебаты»².

Наиболее распространенной является так называемая «сферная» типология этнических конфликтов и, соответственно, выделение таких его типов, как этноэкономический, этносоциальный, этнополитический и этнокультурный конфликты, с определением подтипов в каждой из названных групп. Создание адекватной типологии этнических конфликтов представляется одной из важнейших теоретических и практических задач этой отрасли конфликтологического знания, а определение типа конкретного конфликта является одним из первых и исключительно значимых шагов его экспертизы. Сопоставительный анализ этнических конфликтов в разных регионах планеты свидетельствует о важности выработки эффективной типологии этноконфликтов, прежде всего для прогнозирования вероятных исходов конфликта, так как разные типы конфликтов имеют различные вероятностные модели завершения своих острых фаз.

В настоящее время ученые У. Альтерматт, Э. Азар, Дж. Бартон, Р. Жевис, С. Кауфман, К.С. Гаджиев, В.А. Тишков, С.Л. Стоклицкий, И.П. Чернобровкин и другие³ выделяют следующие направления развития этноконфликтов:

¹См.: Дойч М. Разрешение конфликта (конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. 1997. № 1, с. 202-203.

²См.: Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования, 1994, № 5, с. 142-143.

³Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. – М.: РГГУ, 2000.; Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. – Ростов/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003; Гаджиев К.С. О конце евроцентристского мира

культурное возрожденчество как выражение стремления к более благоприятным условиям развития языка, самобытности, традиционных ценностей, религии и иных аспектов этнической самобытности;

• культурный автономизм — стремление этнической группы к полному контролю над всеми сторонами своей культурной жизни, над системой образования и средствами массовой информации;

• политический автономизм как стратегия установления контроля со стороны этнической группы за экономической, социальной, политической жизнью общности на основе принципов самоуправления в регионе компактного проживания;

• движение за территориальное самоопределение как выражение стремления представителей этнической группы к изменениям в статусе региона проживания, к расширению круга полномочий при решении местных проблем и во взаимоотношениях с центральными институтами власти;

• сепаратизм – стратегия этнического самоопределения, ориентированная на пересмотр государственной (национально-государственной) принадлежности этнорегиона, на выход из состава государства, в котором данная группа составляет меньшинство и находится в подчиненном положении;

• ирредентизм – движение за воссоединение народов, разделенных между различными (как правило, сопредельными) государствами или национально-государственными образованиями, субъектами федерации¹.

Этногруппа представляет собой часть общества, члены которой имеют дескриптивные признаки (общий язык, культура, географическое место рождения), объединяющую платформу и верят в общее происхождение или общую историю. К этническим группам относятся взаимодействующие племена, народности или народы, нации и национальные меньшинства, этноязыковые и религиозные общности, группы коренных жителей и этнических иммигрантов.

новой конфигурации геополитических сил. Часть I // Социологические исследования. 1994. № 4. Гаджиев К.С. Размышления о конце евроцентристского мира и новой конфигурации геополитических сил. Часть II // Социологические исследования. 1994. № 6. Тишков В. А. Забыть о нации. (Пост-националистическое понимание этнонационализма) // Вопросы философии, 1998.

1. У. Альтерматт, Э. Азар, Дж. Бартон, Р. Жевис, С. Кауфман, К.С. Гаджиев, В.А. Тишков, С.Л. Стоклицкий, И.П. Чернобровкин и другие // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки, 1997, № 5. Чернобровкин И.П. Вопросы теории этнополитического анализа. – Казань, 1996.

Объединяясь с этногруппу, ее члены способны отличать себя от представителей других этнических образований, а также от групп иной социальной и политической принадлежности. В политическом аспекте понятие этнического конфликта обозначает затяжную борьбу между этногруппами, в которую вовлечено государство.

В анализе динамики этнического конфликта исследователи последнее время применяют линейную схему, предусматривающую последовательность фаз процесса. Обычно их выделяют пять:

- 1) латентная фаза различной длительности, отмеченная этническими расколами и отсутствием открытого конфликта;
- 2) фаза катализирующей ситуации, состоящая из ряда насильственных действий, ведущих к вооруженной борьбе;
- 3) фаза высшей точки конфликта, полномасштабная конфронтация;
- 4) фаза деэскалации борьбы, часто с участием третьей стороны;
- 5) фаза окончания конфликта, завершающаяся победой одной из сторон или их соглашением¹.

Этнические конфликты отличаются чередованием насилия и сосуществования сторон. Насилие в конфликте означает применение оружия для причинения физического, имущественного и морального ущерба противнику. Сосуществование возникает вследствие затишья конфликта, в ходе которого противники вынуждены признать невозможность достижения победы одной стороной. Сосуществование означает переходный период от насильственной борьбы к миру и наоборот. В этот период стороны следуют принципу толерантности модуса вивенди.

Во второй половине XX века местные и региональные этнические конфликты стали преобладающей формой насилия, более кровопролитной, чем межгосударственные войны. Этнические конфликты являются более длительными и с большим трудом регулируются посредничеством, чем межгосударственные войны.

Местные и региональные этнические конфликты регулярно повторяются и имеют тенденцию к распространению и вовлечению в него региональных и международных сил.

Даже поверхностный анализ основных исторических событий XX в. позволяет сделать вывод о возрастании роли этнического фактора в культурно-историческом процессе. Этнические процес-

¹ Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология. – М.: М 2007, с. 7.

являются основой национальных движений в политике, и XX в. по праву считается веком национальных идеологий, национальных движений, веком национализма. Постоянно убыстряющиеся темпы культурно-исторического развития народов стимулируют межэтнические взаимодействия и национально-освободительные движения. Конкретными результатами этих процессов явились приобретение государственной самостоятельности Норвегией и Ирландией, Польшей, Финляндией, Прибалтийскими республиками, возникновение национальных государств в Центральной Европе и на Балканах в результате развала Австро-Венгерской империи и султанской Турции после Первой мировой войны, распад колониальной системы ведущих капиталистических государств после Второй мировой войны, приведший к образованию ряда независимых государств в Юго-Восточной Азии, Индокитае, Африке, – все это прямые свидетельства интенсификации этнических процессов в современной истории. Наконец, центробежные тенденции, появившиеся в 90-е гг. XX в. и приведшие к образованию группы национальных государств вместо бывшего СССР, а также трения и конфликты на этнической почве и в этнически-политическом оттенком, которые на протяжении десятилетий то затухают, то периодически обостряются в самых, казалось бы, благополучных регионах и странах мира (противоречия между фламандцами и валлонами в Бельгии, между франко- и англоканадцами в Канаде), убедительно показывают, что этнический фактор сегодня чрезвычайно актуален.

Этническое противостояние в современном мире требует ответа на многие важные вопросы повседневной жизни. Сегодня возникли многочисленные региональные, национальные и этнические конфликты, каждый из которых потенциально может стать очагом новой большой войны.

В настоящее время обнаруживается исключительная роль этноконфессиональных и этнических компонентов сознания, как личности, так и общества в целом. В зависимости от ситуации этноконфессиональное взаимодействие может проявляться как в позитивном, так и в негативном планах.

Если позитивный аспект этноконфессионального взаимодействия в обществе проявляется в форме этноконфессиональной солидарности и направлен на укрепление национального самосознания, то этноконфессиональное взаимодействие, формируя при этом новую систему ценностей, то негативный аспект данного взаимодействия проявляется в форме этноконфессионального противостояния на религиозной почве.

Проблема этноконфессионального противостояния в обществе всегда актуализировалась в периоды кризисов, от ее разрешения во многом зависело будущее развитие цивилизации¹.

Среди современных ученых, как зарубежных, так и отечественных нет устоявшегося определения, что такое этноконфессиональные конфликты. Так, например, доктор исторических наук, заведующий сектором этнической регионалистики Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН В.Р. Филиппов, выступая на международной научно-практической конференции Алтайского университета по теме: «Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века)» заявил, что «...концепция этноконфессиональных конфликтов была сконструирована и мобилизована в политической практике для достижения определенных корпоративных целей представителями политических элит, избравших этническую модель легитимации власти. Политические, социальные, экономические конфликты интерпретируются в качестве «этноконфессиональных» с целью политической мобилизации в ходе электро-ального процесса (на стадии латентной напряженности) или для формирования вооруженной клиентелы (на стадии открытого, связанного с насилием противостояния). В конечном счете, концепция «этноконфессиональных конфликтов» призвана закамуфлировать социальные конфликты, суть которых состоит в переделе властных и экономических ресурсов между элитами и контрэлитами»².

Другую точку зрения высказывает, к.г.н., доцент кафедры экономической географии и картографии АлтГУ А.В. Кротов. В докладе «Этноконфессиональные конфликты сквозь призму глобализации и постиндустриализации», он заявляет: «что этноконфессиональные конфликты стимулируются как внутренними, так и внешними (геополитические и геоэкономические факторы) предпосылками. Получая постоянный импульс фрустрации, подпитанный в том числе извне (геополитический фактор), достаточно большое количество мигрантов разных поколений уходит в религию и эт-

¹См.: Шипулина Н. Б., Суродина Н. Р. Культура и этнос. – Волгоград: Перемена, 2002, с. 152.

²Филиппов В.Р. Этноконфессиональные конфликты: ущербность концепции. Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века). / Материалы международной научно-практической конференции. Издательство Алтайского университета. // Дневник алтайской школы политических исследований, 2006, № 22 (июль), с. 94.

ничность. Там они не ощущают себя людьми второго сорта. Предлагаемый мусульманский альянс («халифат»), китайская цивилизация теоретически могут составить западному миру конкуренцию, создав и отстаив свои общественно-политические ценности, тем более что они имеют высокие темпы прироста населения и более высокую пассионарность, чем у населения западного мира»¹.

Немаловажное значение занимает рассмотрение вопроса этноконфессионального противостояния в контексте соотношения религии и культуры. При всех различиях в уровнях развития религии и культуры и их соотношения между собой, они всегда являются существенными факторами личной, общественной, и государственной жизни. Роль религии и культуры велика не только в становлении национальной идентичности, но и в устранении конфликтов на этноконфессиональной почве, особенно когда развитие межконфессионального диалога, межкультурных связей и сотрудничества становится действенной альтернативой вражды, культурной разобщенности и религиозной нетерпимости.

Религия и культура имеют большое значение в условиях проживания на одной территории и тесных социальных взаимосвязей между различными национальными культурами и верованиями, поскольку на основе взаимодействия религиозных и культурно-бытовых традиций охватывают широкий круг вопросов организации их совместной жизни, начиная с пребывания в детских и школьных учреждениях и кончая условиями совместного труда и отдыха.

Сложность культурно-конфессиональных отношений обусловлена также их постоянной динамикой, связанной с миграцией населения, появлением проблемы беженцев, возникновением диаспор, с тенденциями культурного сближения между представителями различных этносов и их ассимиляцией, с миссионерской активностью многих конфессий и с прозелитизмом.

Культура во взаимодействии с религией образует одну из главных функциональных составляющих сторон общества. При этом культура представляет собой своеобразный управляющий центр общественной жизни, являясь хранилищем коллективно-социального опыта, арсеналом норм, императивов, целей и ценностей, с помощью которых регулируется и контролируется суще-

¹Филиппов В.Р. Этноконфессиональные конфликты сквозь призму глобализации и постиндустриализации / Материалы международной научно-практической конференции. Издательство Алтайского университета. // Дневник алтайской школы политических исследований, 2006, № 22 (июль), с. 35.

ствование общества и направляется его развитие. Она осуществляет свою регулирующую функцию, воздействуя, с одной стороны, на процесс производства-потребления, а с другой стороны, на социум проявляясь в качестве политической, правовой, гражданской и иной культуры.

Прямое воздействие религии на общество осуществляется в трех разных формах: 1) воздействия идей и приоритетов религиозного сознания; 2) религиозных институтов (клерикальное влияние основанное либо на византийском принципе симфонии – согласии светской и церковной власти, либо на принципе цезарепапизма подчинения второй из них первой); 3) слияния религиозных отношений с национальными, бытовыми, государственно-правовыми и особые синкретические образования: этноконфессиональные общины, сектантский коммунизм, теократические структуры¹.

На основе вышеперечисленных теоретических положений ясно, что этноконфессиональные конфликты можно характеризовать как один из видов взаимодействия этносов. Данная точка зрения только иллюстрирует насколько сложно понимание этноконфессиональных конфликтов в современном многоэтническом мире.

Поскольку в данной книге предпринята попытка проанализировать этноконфессиональные конфликты в Северной Ирландии, то необходимо отметить следующее. На основе анализа противостояния двух этнорелигиозных групп: католического меньшинства и протестантского большинства – предстоит показать, как образ религия в определенных условиях выступает в качестве важного признака национального самосознания, способствует интеграции национальной общности, как религиозный фактор может являться побудительной силой, поднимающей на борьбу за социальную и политическую независимость народа, включаясь в совокупности многих других факторов социально-экономического характера, как конфессиональные различия, принадлежность к различным религиям, могут выступать и одним из факторов возникновения и усиления межэтнических конфликтов, обусловленных культурно-языковыми, социально-экономическими, этно-демографическими этно-территориальными и историческими причинами².

¹ См.: Балагушкин Е.Г. Религия как социокультурный феномен // Введение в культурологию. – М., 1993, с.15.

² См.: Галустова О.В. Конфликтология в вопросах и ответах. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006, с. 160.

3.2. Социально-политические условия возникновения этноконфессиональных конфликтов в Северной Ирландии

В 1886 году премьер-министром Великобритании В. Гладстоном был внесен первый билль о гомруле – самоуправлении острова Ирландия. Предусматривалось восстановление в Дублине двухпалатного парламента и переход всей администрации в местные руки. Главные рычаги управления Лондон оставлял за собой: вооруженные силы, финансы, внешние сношения входили в компетенцию центра. Но закон удалось провести лишь через палату общин, на что ушло 16 заседаний. Заметный прогресс в экономике и прочная привязанность к английскому рынку тормозили процесс национального пробуждения. Сказывалась и раздробленность участвовавших в движении партий. На позициях достижения автономии законодательным путем стояла протестантская Ирландская лига гомруля, преобразованная в Ирландскую парламентскую партию.

Патрик Генри (Patric Henry Pears) 10.XI.1879-3.V.1916) ирландский националист, лидер Пасхального восстания в 1916 г.

В ходе завершения мировой войны в декабре 1918 года остров избирает шин-фейнский парламент. Он выделил исполнительный орган, который приступил к организации армии, полиции, судебного и государственно-административного аппарата. Крестьянская и городская кооперация сделала крупный успех за

время, прошедшее с окончания войны. Только в 1919 – 1920 году насчитывалось 1028 кооперативов (смешанной системы) с 113566 членами и оборотом в 11 млн. фунтов стерлингов. Финансовое положение острова Ирландия находится в благоприятном состоянии. С 1910 года по 1919 год в банках накопилось более чем 136 млн фунтов стерлингов. Когда шин-фейнское правительство объявило в 1920 году подписку на государственный заем, он был покрыт полностью в несколько недель, что свидетельствовало об обилии свободных капиталов в стране. Правда, американские ирландцы закупили акций на 5 миллионов долларов. Политики молодой ирландской буржуазии были охвачены идеей завязывания торговых сношений с заграницей, минуя посредничество англичан. До последнего времени вся внешняя торговля составляла монополию Англии. Шин-фейнское правительство задалось целью восстановить морскую торговлю Ирландии, дабы облегчить непосредственный товарообмен с внешним миром. Америка и Франция уже вступили в регулярные торговые сношения с ирландскими портовыми городами. В 1920 году был принят закон об управлении Ирландией, осуществивший раздел острова.

С 1919 по 1921 годы англичане должны были противостоять настоящей освободительной войне, из которой они смогли выйти только согласившись на создание в южной части острова «Ирландского свободного государства» со статусом доминиона (самоуправляющейся части Британской империи). 6 декабря 1921 года представителями «Дайли-Эйрана», так называемого шин-фейнерского революционного парламента, с одной стороны, и английским премьер-министром Ллойд-Джорджем, с другой, было подписано соглашение, в силу которого Ирландии предоставляется «широкая» автономия, приблизительно в объеме прав и самостоятельных функций, какими пользуются Канада, Австралия и другие английские доминионы. Этим актом Ирландия впервые официально освободилась от гнета и террора, тяготевших над нею еще с XVII столетия. События, последовавшие за этим исторически знаменательным актом, в связи с позицией, занятой в этом вопросе

группой «непримиримых» ирландских националистов («шин-фейнеров») с Де-Валерой во главе, изменили первоначальные договоренности. Центр борьбы за национальное освобождение в Ирландии, как и в других освободившихся странах, переместился теперь в сферу экономики.

Джон Редмонд (1856–1918), ирландец по происхождению стал лидером в борьбе за гомруль (программа самоуправления Ирландии в рамках Британской империи), призвал народ Северной Ирландии к восстанию против Великобритании.

В Европе мало кто стремился поддерживать Ирландию. До войны ее активно поддерживала Германия, но после окончания войны и разгрома Германии и ее союзников, ведущей силой в Европе стала бывшая Антанта, где первую роль играла именно Великобритания. Отсюда следует, что оставались две реальные силы, могущие ей противостоять на политической арене, – США и РСФСР. Вот типичная цитата из ирландских газет тех дней: «Лидеры ирландских рабочих и социалистических партий в провинции – есть движущая сила движения Шинн-фейн. Они открытые и верные последователи русского большевизма»¹. Одной из причин обращения к Советской России, было то, что после 1916 года под знаменами Шинн-фейна сплотились все левые силы Ирландии, среди которых значительную часть составляли социалисты (например, Ирландская социалистическая Республиканская Партия). Ко всему этому лидеры Советской России сами неоднократно и во всеуслышание заявляли о желании помогать своим сторонникам по всему миру. Влияние советских коммунистов на своих коллег было достаточно велико. Именно под влиянием лозунга за единство мирового коммунистического движения прошли забастовки ливерпульских докеров (Эдвард Человек) в апреле 1920 года и шотландских горняков в июле того же года. Все эти забастовки проходили в поддержку независимости Ирландии. А в июле 1920 года с этим же требованием выступил английский конгресс трейд-юнионов, имевший в своем составе 3 1/2 миллиона членов. Эти выступления во многом повлияли на решение английского правительства прекратить прямую вооруженную борьбу против Ирландии.

¹ «... национальному и колониальному вопросам (для Второго съезда Коммунистического Интернационала) // Коммунистический Интернационал, 1920,

Неизвестно, с кем именно, по требованию тогдашнего главы Шинн Фейнна Артура Гриффитса, доктор Патрик Маккартан вел переговоры. Нигде не указываются имена представителей советской стороны, однако главное, что сохранился сам текст договора, которые ярко иллюстрируют политическую борьбу в мире в то время:

«1. Правительство Ирландской Республики обязуется использовать свои возможности и влияние для того, чтобы способствовать признанию суверенитета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики государствами всего мира.

2. Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обязуется использовать свои возможности и влияние для того, чтобы способствовать признанию суверенитета Ирландской Республики государствами всего мира.

3. Правительство Ирландии обязуется оказывать свое влияние на все организации и элементы, реагирующие на него, с целью воспрепятствовать транспортировке оружия, снаряжения и военных припасов, предназначенных для использования против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

4. Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принимает на себя готовность оказывать давление на любое государство, организацию или группу людей, среди которых оно пользуется влиянием, чтобы воспрепятствовать поставкам оружия, снаряжения и военных припасов, предназначенных для использования против Ирландской Республики¹.

Этот документ является одним из самых интересных в истории международного права, так как это договор между двумя странами, никем еще официально не признанными.

Однако попытки изменить внутреннюю структуру ирландской экономики могли привести к созданию в Ирландии лишь некоторых основ независимого хозяйственного комплекса. В самых насущных потребностях экономическое развитие Ирландии оставалось зависимым от английского рынка. Англия, как и прежде, была почти единственным потребителем ирландского экспорта. Ирландия полностью зависела от импорта машин и сырья для промышленности, фуража, семенного фонда, удобрений для сельского хо-

¹Тезисы по национальному и колониальному вопросам (для Второго съезда Коммунистического Интернационала), журнал «Коммунистический Интернационал», 1920, № 11 – 14 июля, с. 5.

зяйства, от ввоза топлива, хлеба и других продуктов питания. Особую остроту приобрела зависимость от английского рынка в развитии Ирландии в годы второй мировой войны. Ирландия осталась в стороне от войны. Лидеры правящей партии Фианна файл считали нейтралитет единственно возможной политикой для Ирландии, поскольку она никак не могла участвовать в войне на стороне того или иного государства, которое является виновником раскола острова. Эта позиция, связанная с национальными традициями, со справедливой ненавистью ирландцев к бывшему угнетателю, пользовалась широкой поддержкой внутри страны. Отказ от участия в борьбе нации против фашизма имел, в конечном счете, отрицательные последствия для международного и для экономического положения страны в послевоенные годы. После войны Ирландия переживала длительный экономический кризис, который был связан с износом промышленного оборудования, недостатком сырья, крайним истощением почвы, удорожанием жизни, сокращением потребления иностранных продуктов. В обстановке растущих экономических трудностей в Ирландии обострилась борьба за выбор пути, способного преодолеть препятствия на пути социального развития, за выработку наиболее перспективной внутренней и внешней политики страны. Партия Фианна файл настойчиво требовала возврата на старый путь к системе откорма скота для его продажи Англии. Выход из экономических трудностей она видела во все большей интеграции экономики Ирландии в хозяйственную систему Соединенного Королевства. Решение насущных хозяйственных проблем Фианна файл ставила в безграничной свободе частного предпринимательства, в проведении политики «дешевых денег», т.е. полной ликвидации государственного контроля над ценами и прибылью, снижении ставок подоходного налога. Она решительно настаивала на денационализации государственных предприятий.

Вследствие послевоенного кризиса Фианна файл стремилась переориентировать внимание трудящихся. Партия Фианна файл по-прежнему ставила задачу «самообеспеченности экономики», основными направлениями которой являлись индустриализация страны, расширение сельского хозяйства, опора на внутренние ресурсы, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Важным рычагом экономического развития Фианна файл считала государственное участие в развитии промышленных предприятий, меры государственного регулирования экономики и отстаивала их от многочисленной националистической оппозиции. Однако курс государст-

венно-экономической политики Фианна файл был глубоко противоречив. Продолжая выступать в парламенте в защиту госсектора и принципов государственного вмешательства в экономическую жизнь, правительство партии Фианна файл приняло ряд мер в целях защиты частного предпринимательства интересов, идя навстречу требованиям крупных собственников.

В 1946-1947 годах английский капитал хлынул в Ирландию невиданным за все время правления Фианна файл потоком. Отстаивая, в принципе, основы своей аграрной политики «землю – безземельным» и ограничение крупной земельной собственности, правительство на деле не сумело, не только предотвратить рост крупных имений, но даже препятствовать закупке земли иностранцами.

За годы войны в рабочих массах накопилось серьезное недовольство и разочарование, связанные с политикой национальной экономии, проводимой партией Фианна файл. Предпринятое с 1941 года замораживание заработной платы в целях стабилизации стоимости жизни отнюдь не дополнялось аналогичными мерами контроля за прибылью. В годы войны проявление недовольства пока еще сдерживалось лозунгами национального единства в тяжелое военное время, разъяснениями об общеэкономических трудностях, надежды на улучшение положения связывались с окончанием войны, нормализацией торговых связей и т. д.

В послевоенные годы в условиях дальнейшего ухудшения положения трудящихся начинает шириться забастовочная борьба. Подъем выступлений трудящихся в послевоенные годы захватили служащих и демократические слои интеллигенции. В стране усилилось движение за эффективный контроль в области цен, за ограничение прибылей. Созданный католиками в Дублине Комитет борьбы за снижение цен проводил митинги и демонстрации протеста против дороговизны, организовывал подачу петиций и выступления в парламенте. В движение были вовлечены самые широкие слои населения, оно стало важной общественной силой, оказавшей влияние на политику правящей партии. В 1947 году, идя навстречу массовому движению против дороговизны, правительство учредило контроль за ценами, за ростом прибылей; отменив прежние постановления о замораживании заработной платы, оно издало новые, допускавшие рост зарплаты в соответствии с колебаниями прожиточного минимума. Однако нарастание экономических трудностей и неудачи правительства Фианна файл в решении внешнеэкономических проблем способствовали дальнейшему обострению внут-

политической ситуации. Растущее разочарование широких масс в национальных лозунгах и обещаниях Фианна файл, их усталость от бесконечных лишений и жертв во имя полной независимости, которая теперь, казалось, была далека, как никогда, послужили основой для консолидации сил оппозиционных партий накануне парламентских выборов, назначенных на февраль 1948 года.

Особую остроту предвыборной кампании придавала агитация новой политической партии Клан-на-Поблахта (Республиканская партия), которая в июле 1946 года заявила о своем намерении активно бороться за единую Ирландскую Республику. К этой партии присоединились те, кого все больше отталкивала растущая умеренность правительства Фианна файл. Однако вскоре новая партия стала орудовать в руках некоторых представителей крупных собственнических кругов, стремившихся использовать ее против Фианна файл. На парламентских выборах 1948 года партии национальной католической оппозиции – реакционная Фине гал и республиканский Клан, Фермерская партия и лейбористы – объединились с одной целью – свергнуть Фианна файл. В коалиционном кабинете, возглавленном главным деятелем партии Фине гал Дж. Костелло, все ключевые посты получили депутаты этой партии. Формирование правительства Костелло было с одобрением встречено официальными и деловыми кругами Англии, которым импонировало то, что новое правительство выступило за более тесные связи с Британским содружеством и активное сотрудничество с западной демократией в общей борьбе против угрозы коммунизма.

Но иновосставленные под демократическим давлением прогрессивные традиции ирландской государственной политики уже нельзя было сбрасывать со счетов. Более того, стоявшие во главе коалиции сторонники полной и всесторонней интеграции в экономическую и политическую систему Великобритании вынуждены были принять во внимание подъем массового движения ирландских трудящихся за национальный, антиимпериалистический курс государственной политики и принять решение о выходе Ирландии из состава Британского содружества и провозглашении Ирландской Республики. Это решение вступило в силу в апреле 1949 года.

Сколько амбиции Великобритании были столь сильны, что она была готова предоставить острову Ирландия полную неза-

риториальное образование в составе Великобритании и Северной Ирландией, с 1921 года имело относи-

тельную внутреннюю самостоятельность, обладало собственным правительством и парламентом в Белфасте и сохраняло представительство в Вестминстере. Этот статус позволил протестантскому большинству – юнионистам осуществлять политику дискриминации по отношению к значительному католическому меньшинству (третья часть населения «шести графств»). Имеющие очень мало представителей, как в парламенте, так и в муниципалитетах из-за хитроумной избирательной системы, благоприятствующей самым бессовестным образом протестантам, католики были около пятидесяти лет жертвами дискриминационных мер в области трудоустройства и жилищной политики.

В 1963 г. премьер-министром Ольстера стал Теренс О'Нейл. Выступая за улучшение отношений с соседней Ирландией, он привел в ярость юнионистов. И в 1969 г. был вынужден уйти в отставку.

После второй мировой войны противоречия между населявшими Ольстер протестантами и католиками осложнились экономическими факторами, способствовавшими углублению противоречий. Традиционные промышленные отрасли Северной Ирландии, также Шотландии и Уэльса (судостроение, текстильная промышленность и др.) после войны пришли в упадок, новые отрасли развивались слабо, что вело к увеличению числа безработных. Кор-

ни жителей Ольстера – католиков, оказавшихся в меньшинстве, зачастую принимали на работу, увольняли в первую очередь. Дети католиков не имели права ходить в одну школу с детьми протестантов. Избирательные права коренных ирландцев, ютящихся в специально отведенных для них городских кварталах – католических гетто, ограничивал имущественный ценз. В североирландском парламенте представительство католиков было минимальным. Провокационную роль играли протестантские полувоенные – полурелигиозные формирования. Так, например, Орден Оранжевых через свои отделения (логжи) контролировал фактически все области жизни Ольстера. Члены Ордена, выступали против, каких бы то ни было демократических перемен в Северной Ирландии.

На выборах 1969 г. 21-летняя Бернадетта Девлин была избрана членом британского парламента, став самой молодой в истории женщиной-депутатом.

Во второй половине 60-х годов в Ольстере усилились требования расширения на коренное население этой территории тех привилегий, которыми пользуются остальные граждане Великобритании. В 1968 г. была создана Ассоциация борьбы за гражданские права Ольстера. Она опубликовала заявление, в котором четко сформулировала основные права ольстерцев: не признавать права личности, избличать всевозможные злоупотребления властью, добиваться гарантий свободы передвижения и др. (1968 г.).

Ассоциация борьбы за гражданские права объединила усилия нескольких оппозиционных партий и организаций. Выдвинув общедемократические требования отмены религиозной дискриминации, ликвидации чрезвычайных законов, она сумела сплотить широкие массы населения. Движение за гражданские права началось в Лондондерри, городе, в котором все пороки английского правления – дискриминация, безработица, жилищный кризис, религиозная рознь и т. п. – были обнажены до предела. Обещания британских правящих кругов изменить положение в Ольстере, данные после кровопролития в Лондондерри, оказались во многом тактическим маневром. Ни по одному из жизненно важных вопросов: ликвидации безработицы, дискриминации в области занятости и образования, отмены полицейских законов, – ничего не было сделано. Главную ставку в решении ольстерской проблемы правительство Великобритании сделало на военную силу. В августе 1969 года в Северную Ирландию были введены британские войска. Однако это только обострило борьбу.

«Кровавое воскресенье» 30 января 1972 г. Британский десантник задерживает демонстранта в Дерри.

Начиная с 1972 года, правительство Англии неоднократно предпринимало попытки смягчить североирландский кризис, привести его в русло политического урегулирования. В 1972 году бы

распущен североирландский парламент и введено прямое правление из Лондона, английский министр по делам Северной Ирландии получил неограниченные полномочия. В 1973 году была создана республиканская ассамблея, но потом и она была распущена. Последняя попытка такого рода была предпринята в 1993-1995 годах. В декабре 1993 года премьер-министры Англии и Ирландии Джон Мейджер и Альберт Рейнольдс выступили с совместной декларацией о принципах политического урегулирования североирландского конфликта. В числе этих принципов были: признание Лондоном принципа территориального единства Ирландии, согласие Дублина учитывать в ходе урегулирования мнение протестантского населения Северной Ирландии, безусловное и постоянное прекращение военных действий с обеих сторон, разоружение сторон. Декларация Мейжера – Рейнольдса была встречена в штыки организациями и движениями формированиями протестантов. Лидер юнионистов, католический протестантский священник Ян Пейсли объявил ее «ударом в спину» и «сговором» Лондона с Шинн фейн. Для того чтобы сделать принципы урегулирования более приемлемыми для юнионистов, А. Рейнольдс объявил, что гарантирует им одну треть мест в парламенте и правительстве объединенной Ирландии и полное гражданство. Шинн фейн отнеслась к предложениям Мейжера и Рейнольдса положительно. В феврале 1994 года, на ежегодной конференции Шинн фейн в Дублине, ее лидер Джерри Адамс приветствовал декларацию и запросил разъяснения некоторых ее пунктов. Состоялось несколько встреч английских и ирландских представителей для доработки принципов с учетом пожеланий сторон. 30 августа 1994 года ИРА объявила о безусловном и постоянном прекращении огня и готовности вести переговоры с английским правительством, в том числе и на самом высоком уровне. Однако Лондон под давлением юнионистов продолжал колебаться и требовая от Шинн фейн все новых заверений, что объявленное ИРА прекращение огня носит постоянный и необратимый характер. Кроме того, Лондоном был выдвинут ряд предварительных условий начала переговоров, в частности, требование о сдаче оружия боевиками ИРА до начала переговоров. Поэтому формальные переговоры так и не смогли начаться, хотя летом 1995 года и состоялось несколько неформальных встреч английских министров с Джерри Адамсом, и посредничество предложила администрация Билла Клинтона. Предлагая свою помощь Клинтон рас-

считывал прежде всего завоевать симпатии американцев ирландского происхождения, которых насчитывается в США 40 миллионов человек. Выходцы из Ирландии есть во всех слоях американского общества, в том числе в конгрессе, администрации, деловых кругах. Известно, что предки влиятельного политического клана Кеннеди — из Ирландии, а жители штата Массачусетс, где проживает этот клан, — на две трети выходцы из Ирландии. Симпатии американцев ирландского происхождения всегда на стороне ИРА. В США ежегодно проводятся кампании по сбору средств для ИРА, собранные средства идут на закупку всего для нее необходимого, в том числе оружия. В течение 1994-1995 годов Клинтон регулярно встречался с представителями Англии и Ирландии, а члены его администрации — с лидерами Шинн феин, чтобы склонить стороны к большей гибкости и уступчивости и заставить их сесть за стол переговоров.

В августе 1994 года в Северной Ирландии побывала делегация американских ирландцев во главе с бывшим конгрессменом Брюсом Моррисоном, которая провела серию встреч со сторонами конфликта, католиками и протестантами, уговаривая их прекратить враждебные действия и сесть за стол переговоров. 30 – 31 декабря 1995 года Белфаст посетил сам Клинтон. Он призвал католиков и протестантов к примирению. Камнем преткновения оставался вопрос о разоружении отрядов ИРА как условия начала переговоров. Чтобы как-то сдвинуть мирный процесс с мертвой точки Клинтон предложил идею «двухколейных переговоров». Одновременно с встречами представителей сторон должна работать международная комиссия по вопросу о сдаче оружия. Такая комиссия была создана и ее возглавил бывший американский сенатор Митчелл. Комиссия пришла к выводу, что требовать разоружения ИРА до начала переговоров нереально, что его можно начать только в ходе самих переговоров. Выводы комиссии Митчелла были доложены Мейджору, новому премьеру Ирландии Брутену. В конце января Лондон выдвинул новое условие — провести в Северной Ирландии выборы в орган, который должен вести переговоры. Учитывая, что в таком органе юнионисты неизбежно получают большинство голосов, Шинн феин и Демократическая лейбористская партия Северной Ирландии, также представляющая католиков, отклонили это предложение. Чаша терпения ирландцев оказалась переполненной, и ИРА решила приостановить перемирие и возобновить военные действия.

Первым актом возобновившейся драмы явился взрыв вечером 9 февраля 1996 года в восточной, деловой части Лондона. Было разрушено несколько зданий, погибло два человека, и было ранено более ста мирных граждан. Правда, выступая 12 февраля в палате общин, Мейджор обещал удвоить усилия по продвижению мирного процесса. Он подчеркнул, что предложенный им выборный орган является временным, только на период выборов, и намеренно, что он может вообще отказаться от этой идеи. Английский премьер обещал в ближайшие дни представить новые предложения по переговорам. 1997 год стал в определенном смысле поворотным в отношении британского правительства к проблеме. Кабинет Т. Блэра, вышедший к власти под лозунгом перемен, взял курс на перемены в «защитерекой» политике. Во всяком случае, после прихода к власти лейбористов у общественности появилась надежда на то, что новое правительство сможет договориться с ИРА о мирном урегулировании. Тони Блэр с самого начала объявил о намерении начать переговоры в сентябре 1997 года и положить конец конфликту в 1998 году, найдя понимание, как нового правительства Ирландии, так и первых лидеров основных противоборствующих группировок. В этом вопросе он нашел понимание нового ирландского премьер-министра Б. Ахерна, с которым неоднократно встречался в 1997-1998 годах.

В июне 1997 года после встречи с уходящим в отставку премьер-министром Ирландии Дж. Брутоном в Вашингтоне в ходе дискуссии по вопросам окружающей среды Т. Блэр объявил о соглашении с принципиальным требованием ИРА о постепенной сдаче оружия. Это был действительно новый подход, поскольку предшественник Блэра Дж. Мейджор, выступал за полную и безоговорочную капитуляцию ИРА и сдачу оружия как непременное условие допуска Шинн феин к переговорам. Блэр также согласился с предложением ИРА сначала сесть за стол переговоров, а потом постепенно в ходе самого переговорного процесса прийти к соглашению об условии сдачи оружия. Лидеры основных противостоящих группировок обеих общин также поддержали предложение Блэра и Брутона. Б. Ахерн заявил, что приветствует идею «снять вопрос о сдаче

оружия как препятствие к началу существенных переговоров»¹. Лидер Ольстерской юнионистской партии Д. Тримбл отметил, что предложение Блэра – это, конечно, далеко не то, о чем мечтают юнионисты, но он не собирается его отбрасывать. Это укрепило возникшие надежды на возможность урегулирования конфликта. Представители британского правительства, и в первую очередь новый министр по делам Северной Ирландии М. Моулэм, начали диалог с Шинн феин.

Однако радикалы из обеих общин, очевидно, не были заинтересованы в скором достижении компромисса. Боевики ИРА приняли ряд террористических актов. Протестантские радикалы, в свою очередь, учинили серию католических погромов в ходе «сезона маршей» летом 1997 года. Но, несмотря на новую вспышку насилия и ответное временное прекращение контактов британского правительства с Шинн феин, процесс урегулирования сдвинулся с мертвой точки. ИРА объявила о прекращении огня с 20 июля 1997 года, чтобы дать возможность Шинн феин быть допущенной к переговорам, намеченным на сентябрь того же года. Дж. Адамс подтвердил серьезность намерений ИРА и Шинн феин решить проблему мирным путем. Ряд крупных компаний объявили о расширении производства в Северной Ирландии и увеличении инвестиций в экономику провинции, что помогло несколько снизить уровень безработицы, доходивший к середине 1997 года в ряде районов провинции до 50 % трудоспособного населения. М. Моулэм объявил об амнистии ряду арестованных бойцов ИРА и других католических и протестантских группировок, к чему призывали лидеры как католической, так и протестантской общины, а также депутат парламента Ирландии от Шинн феин К. О'Калан. Шинн феин впервые за десятилетия отменила бойкот парламентских выборов в Ирландии, приняла участие в них и провела в парламент нескольких депутатов, хотя ранее обвиняла остальные партии Ирландии в соглашательстве с Великобританией и предательстве интересов католиков Ольстера. Блэр и Ахерн объявили о начале переговоров о будущем Северной Ирландии 15 сентября 1997 года. По мере приближения этой даты обострялась полемика вокруг правомерности допус-

¹ Потапейко П.О. Современное состояние Североирландского конфликта (1997-1999 гг.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1999, № 4, с. 17.

Шинн феин к переговорам и условий участия других партий, движений и группировок. Демократическая юнионистская партия соглашалась участвовать в переговорах, но при условии сдачи оружия ИРА. Наиболее взвешенную позицию занял лидер Социал-демократической лейбористской партии Дж. Хьюм, которого называют одним из кандидатов на пост президента Ирландии (по ирландским законам жители Ольстера могут быть избраны на выборные должности в Ирландской Республике). Он считал, что главное – остановить насилие, а разоружение может не дать результатов, так как ИРА не поддается полному контролю. В конце августа 1997 года М. Моулэм объявила, что Шинн феин допущена к переговорам, так как проявила искренность своих мирных намерений.

Тогда же была создана англо-ирландская совместная независимая международная комиссия по разоружению, которая при участии представителей других стран начала действовать в Дублине и одновременно с открытием мирных переговоров. После этого лидер Шинн феин Дж. Адамс развернул активную кампанию в средствах массовой информации, нанес очередной визит в США, встречаясь не только с представителями ирландской общины, но и с президентом Клинтонем. В ходе визита он постоянно подталкивал курс Шинн феин и ИРА на компромисс, отсутствие серьезных шагов со стороны юнионистов, но, несмотря на это, сохранял надежду на добрую волю партий Д. Тримбл и Я. Пейсона. Он также отмечал, что Ольстер все еще остается британским ирландским гарнизоном, «лоялисты» (т. е. юнионисты) не прекратили своих действий, и разоружения от них никто не требует.

В 1981 г. заключенный в тюрьму Мэйз, активист ИРА Бобби Сэнде уморил себя голодом. Смерть Сэндса и других участников голодовки накалила политические страсти и пополнила ряды республиканских мучеников.

Переговоры начались, как и планировалось, в сентябре 1997 года в Белфасте и продолжались с перерывами до октября 1999 года. За эти два года они не раз были на грани провала. Их целью была выработка взаимоприемлемых соглашений, которые полагат конец конфликту и определяют будущее политическое устройство Ольстера. Тем самым правительство Великобритании фактически признало неудачу периода «прямого правления» (1972-1998 годы). Состав участников переговоров позволяет сделать также вывод о том, что правительство было вынуждено признать правомерность требований католиков, и согласиться на фактически равное участие в переговорах мирового сообщества и, прежде всего, США.

Председателем конференции стал бывший американский сенатор Дж. Митчелл, ранее глава международной комиссии по урегулированию в Северной Ирландии. Итогом долгих переговоров стал проект соглашения по урегулированию этноконфессионального конфликта в Ольстере.

Документ был представлен Дж. Митчеллом 9 апреля 1998 году и одобрен представителями британского и ирландского правительств, международного сообщества и, что самое важное, лидерами Шинн фейн. Представители юнионистов вначале отвергли проект, назвав его слишком проирландским, но затем дали согласие на проведение референдума, как в Северной Ирландии, так и в Ирландской Республике. Как сообщили телеканалы и радиостанции всего мира, 10 апреля 1998 года Стормонтское соглашение (по названию особняка Стормонт в пригороде Белфаста, где проходили переговоры, а в прошлом заседал североирландский парламент) было принято. Основными положениями этого соглашения были: создание ольстерского парламента – Североирландской Ассамблеи, члены которой будут избираться от 18 округов; формирование ольстерского кабинета министров в составе 12 министров, который будет наделен достаточно широкими полномочиями, особенно, в сфере внутренней политики. Кроме этого, соглашение предусматривало: отказ Ирландской Республики от территориальных претензий на Ольстер, закрепленных долгое время в ирландской Конституции, и ответное согласие Великобритании отменить Акт о Северной Ирландии 1972 года, ограничивавший самоуправление Ольстера.

Одним из наиболее важных пунктов соглашения был второй раздел, предусматривающий создание совместного административно-совещательного органа Севера и Юга и предполагающий, что Ирландская Республика будет играть определенную роль в делах

Северной Ирландии. В соответствии с соглашением ИРА обязалась разоружиться до мая 2000 года. План разоружения предложил Джерри Адамс, президент партии Шинн Фейн. Соглашение 10 апреля 1998 года, имеет эпохальное значение в истории этноконфессиональных конфликтов Северной Ирландии и Великобритании. 22 мая 1998 года в соответствии со Стормонтским соглашением состоялся референдум в обеих частях острова Ирландия. Его результаты продемонстрировали убедительную поддержку мирного соглашения населением как Северной Ирландии (71 % «за»), так и Ирландской Республики (90 % высказались в поддержку соглашения).

Лидер «Шинн фейн» Джерри Адамс (слева) предложил священнику Яну Пейсли (справа) принять у него покаяние ради возобновления диалога.

2. 3. Основные действующие силы этноконфессионального конфликта в Северной Ирландии и возможности его разрешения в XXI веке

Религиозные общины являются самыми массовыми участниками конфликта. В ходе последней переписи населения последователями Римской католической церкви назвали себя 42% жителей Северной Ирландии, а протестантами назвали себя 54% из 1,7 миллиона подданных ее Величества, проживающих в Ольстере. Религиозная община является главным социальным институтом в его жизни. Семья – обязательно с формулировкой «католическая семья» – особенно важна, потому что является важнейшей ячейкой общины. Самостоятельность и роль индивида в рамках общины значительно снижена. Церковная пропаганда говорит о греховных деяниях человека, тесно вплетая их в контекст семейных ценностей и напоминая о необходимости подчиняться общине. Но все это относится главным образом к католикам.

Ирландские протестанты представляют окружающий мир иначе. Они одобряют индивидуализм, предприимчивость, личный успех. Для них протестантская община – это единство личностей, позволяющее более эффективно добиваться достижения общих целей.

Несмотря на растущую «геттоизированность» североирландских городов, католическое и протестантское население в них сильно перемешано. Тем не менее, отрицательные религиозные установки развиваются у североирландцев очень рано, фактически еще в дошкольном возрасте. Дети, обещающие «убить Джерри Адамса, главу Шинн фейн, когда вырастут», не редкость в протестантских кварталах.

Шокируют результаты исследования, проведенного университетом Ольстера: трехлетние дети испытывают неприязнь по отношению к культурным символам другой религии, а шестилетние дети могут объяснить политическую разницу между флагами. Нередко «католик» – синоним «плохой» для детей-протестантов и, на-

оборот, «протестант» – синоним «хулиган» для детей-католиков¹. Между тем многие иностранные наблюдатели считают, что решению проблемы могло бы содействовать совместное обучение детей в школе. На практике же 95% подростков-католиков Северной Ирландии сталкиваются с проблемой сегрегации в школе. В самой Северной Ирландии лишь одна партия уделяет должное внимание этой проблеме – партия Альянса, выступающая за сохранение связей с Великобританией. В ее программе указана одна из целей партии – увеличить к 2010 году число школьников, обучающихся в смешанных школах как минимум до 10%.

Несмотря на сравнительно небольшое количество погибших за последние несколько лет, отношения между протестантами и католиками в целом не улучшились. Количество занятых на предприятиях со служащими различных конфессий даже в Белфасте снизилось с 75% до 33%. Около 80% жителей Северной Ирландии даже в магазин не зайдут на территории другой общины. Особую актуальность сегодня приобретают североирландские граффити.

Пограничный патруль Королевской Ольстерской полиции (RUC). Будучи в глазах многих католиков главной опорой протестантского засилья, RUC подвергалась частым атакам боевиков ИРА.

Любимая историческая ссылка протестантов в граффити – событие 1690 года: в июле того года протестант Вильгельм III Оранский одержал победу над католиком Яковом II своим конкурентом в

¹ www.crynews.ru/orgprint/54.html/

борьбе за престол Англии и Ирландии. Для протестантов это историческое событие стало символом их власти в Ирландии, где они утвердились в качестве победителей. Надпись, обращенная к католикам, которая обычно сопровождает рисунки на эту тему, гласит: «Remember 1690!» (Помните 1690!), т.е. католикам постоянно напоминают их положение побежденных.

Основное содержание граффити католиков касается только требований политической и социальной справедливости; «One man, one vote!» (Один человек, один голос!), «No discrimination!» (Нет дискриминации!). Протестанты возражают им, выводя на стенах юнионистские и антипапские слоганы: «Not an inch» (Ни дюйма!) — военный клич протестантов Ольстера в 1912 году, не желающих уступить ни пяди земли сторонникам гомруля, «No pore here!» (Здесь нет места папе!). Эти лозунги сопровождают каждое лето традиционные марши оранжистов.

Обе стороны по-прежнему воспроизводят милитаристские рисунки (особенно протестанты), в которых недоверие берет верх над надеждой («Готовлюсь к миру, готов к войне!»). Тем не менее, акцент в католических кварталах, равно как и в кварталах протестантских явно перемещается к вопросу о политических заключенных: имеют хождение лозунги за освобождение «узников войны», «POW» (Prisoners of War)¹.

С 1994 года любимой темой в лагере республиканцев становится требование о выводе британских войск в качестве обязательного условия для возвращения мира. Во многих католических кварталах сюжеты начинают затрагивать темы исторического наследия кельтов в Северной Ирландии. Один из наиболее знаменитых героев кельтской мифологии, Кухулин, фигурирует в пантеоне обеих противоборствующих общин Северной Ирландии. Однако каждый интерпретирует его участие в легендарной истории Ирландии по-своему.

Для националистов, Кухулин является символом Ирландии в борьбе за свободу. На главной почте Дублина, скульптура Оливье Шеппарда изображает тяжелораненого героя, приковавшего себя к скале, чтобы умереть, сражаясь, лицом к врагу. Таким образом, Кухулин отображается на республиканских граффити как «поборник» национальной католической идеи. Для протестантов, Кухулин — яв-

¹ Подробнее о том, как «говорят стены», см.: Ag Men, 1996, № 76.

ляется героем Ольстера, грозным воином, который уже более двух тысяч лет защищает это древнее королевство от набегов других ирландских королевств (Коннахт, Мюнстер, Лейнстер и Мит), как об этом повествует знаменитый кельтский эпос «Tain Bo Cualnge» (Похищение быка из Куальнге). Кухулин является персонажем многих настенных рисунков посвященных военизированным группировкам лоялистов.

Тримбл, Дэвид (Trimble, David) (р. 1944) — североирландский политический деятель, первый премьер-министр ассамблеи Северной Ирландии, лауреат Нобелевской премии мира 1998 г. Совместно с Джоном Хьюмом за «за усилия в мирном урегулировании конфликта в Северной Ирландии».

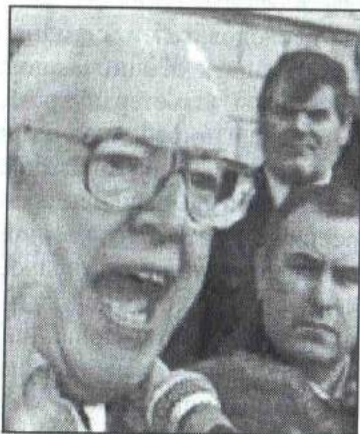
По мнению ряда исследователей, сегодня проблема этноконфессиональных конфликтов двух общин заключается в том, что на бытовом уровне протестанты Ольстера утратили саму сущность противостояния. Если изначально речь шла о присоединении шести северных графств к Ирландской республике, сейчас же речь идет фактически, лишь о неприязни по отношению к католикам. Поэтому радикально настроенные протестанты юнионисты воспринимают любой мир с националистами как небольшое, но все-таки поражение.

С начала 1960-х гг. в Северной Ирландии приступили к реализации региональных программ «коренной модернизации и рационализации всей промышленной структуры». Акцент был сделан на повышение эффективности производственной деятельности, на адаптации рабочей силы к требованиям современного производства, на создание необходимой инфраструктуры. Ставилась задача — в течение ближайших лет подготовить все пространство провинции к возможно более эффективному и быстрому развитию промышленности.

Однако игнорирование властью социокультурных реальностей, в первую очередь таких, как «этноконфессиональная» стратификация и «этноконфессиональная» география, вызывает рост напряженности в Северной Ирландии. В этом регионе за современ-

ными политическими и социально-экономическими институтами продолжают стоять влиятельные структуры, доставшиеся в наследство от прошедших эпох. Не случайно, протестантское население организовало кампанию бойкота нового законодательства и новых институтов, призванных преобразовать социально-экономическую сферу Северной Ирландии. А в католической общине позиции менялись. Политика регионального планирования, направленная на подтягивание уровня экономического развития и адаптацию Северной Ирландии к условиям и требованиям научно-технической революции и европейской интеграции, способствовала изменению настроений в католической общине, которая приветствовала изменения.

Расширение международных контактов Северной Ирландии в ходе экономического развития, сближение с Ирландской республикой и участие в европейской интеграции вызвали у жителей провинции чувство сопричастности к мировому развитию и смягчили жесткие стереотипы людей, длительное время бывших в изоляции.

Ян Пейсли — признанный оратор, лидер свободных пресвитериан

В 1963 году премьер-министром Северной Ирландии стал этнический ирландец-протестант отставной капитан Теренс О'Нил. Он выступил за улучшение отношений с Ирландской республикой и предпринял некоторые реформы политических институтов. Это вызвало недовольство юнионистов. Ольстерская юнионистская партия, которая всегда обладала большинством в североирландском парламенте и количество принадлежащих ей мест не опускалось ниже 30 из 52. Против этого всегда протестовали католики.

О'Нил доказывал, что для улучшения отношений враждующих общин необходимо провести реформы, которые удовлетворили бы претензии католиков. Часть протестантов, связанных с лидером свободных пресвитериан Яном Пейсли, активно выступили против предложенных реформ. Их враждебность усилилась с появлением католического движения за гражданское право.

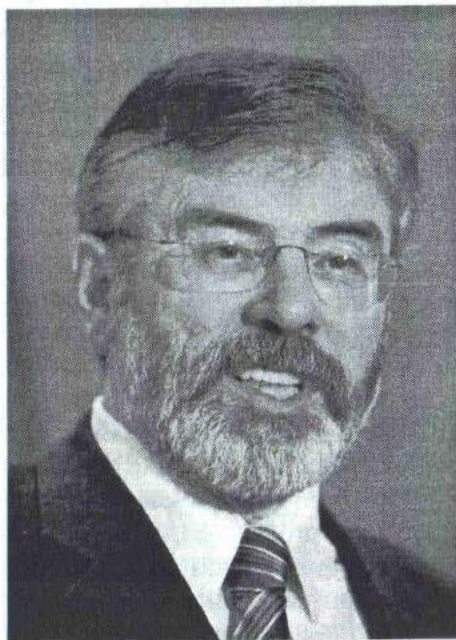
Католики основали Ассоциацию гражданских прав, которая организовывала демонстрации против чинимых протестантами несправедливостей. Когда они проходили через протестантские районы, протестанты устраивали свои демонстрации и предпринимали насильственные действия против демонстрантов-католиков. 5 декабря 1969 года Ассоциация игнорировала правительственное распоряжение об изменении маршрута по Лондондерри, что закончилось серьёзными столкновениями между демонстрантами и полицией. Лейбористское правительство в Лондоне выражало озабоченность положением дел в Северной Ирландии, но продолжало оказывать поддержку реформам О'Нила. Однако в 1969 году О'Нил вынужден был подать в отставку после того, как была взорвана система водоснабжения Белфаста. Его преемник не смог удержать ситуацию под контролем, и беспорядки охватили весь Белфаст. Лишь введение войск Великобритании в Северную Ирландию смогло ненадолго восстановить порядок.

Под давлением британских властей правительство Северной Ирландии распустило спецназ и разрешило деятельность британского генерального инспектора в Королевской Ольстерской Полиции (КОП), которая затем была разоружена. Эти меры спровоцировали новые беспорядки и насилие со стороны протестантов.

Сегодня главное требование протестантов — сохранение Северной Ирландии в составе Королевства — удовлетворено, тогда как принципиальные требования католиков в лучшем случае рассматриваются. Одной из самых важных проблем в урегулировании конфликта традиционно является обеспечение общественного порядка. До 1969 года традиционно этим занимались североирландские полицейские силы, на 90% состоявшие из протестантов. В 1969 году правительство Великобритании было вынуждено ввести на территорию Северной Ирландии регулярные войска. Если до 1969 года находившийся там гарнизон составлял около 2500 человек, то в 1997 численность доходила до 17 тысяч, а в отдельные периоды противостояния была еще выше. Тогда подобное действие, встретило общественное одобрение, у обеих сторон. Считалось, что бри-

танская армия должна быть нейтральна во внутреннем североирландском конфликте и именно ее вмешательство может остановить волну насилия. Однако на практике армия очень быстро приняла сторону протестантов и стала неформально поддерживать одну из сторон. Это вызвало естественную негативную реакцию католиков, а ИРА сделала войска одной из основных мишеней терактов.

С 1969 года британское правительство пользовалось на территории Северной Ирландии чрезвычайными полномочиями, что позволяло применять там методы чрезвычайного положения, запрещенные в других частях Великобритании. Частичное же уменьшение количества войск и изменение порядка их действий в 1997-1998 годы вызвали резкие протесты со стороны протестантов юнионистов, считавших, что еще не появилось весомых признаков уменьшения угрозы со стороны военизированных группировок республиканцев-католиков. Как следствие практически мгновенно замедлился процесс разоружения военизированных группировок протестантов лоялистов.

Председатель Шинн Фейн Джерри Адамс вошел в новую Ассамблею Ольстера.

Некоторые решения по этому поводу также приняты в рамках Стормонтских соглашений. В нем, в частности, сказано, что правительство Великобритании обязуется привести количество находящихся на территории Северной Ирландии войск в соответствие с настоящим уровнем существующей угрозы, вывести все дополнительные силы и снизить роль армии в разрешении гражданских конфликтов в Ольстере. Националисты-католики видят в Королевской Полиции Ольстера (КОП) символ и главный инструмент британского давления, поэтому офицеры полиции и их семьи всегда были приоритетной мишенью для атак ИРА и других вооруженных группировок.

Стормонтское соглашение предусматривает реформирование полиции, увольнение многих офицеров-протестантов, и набор на их место равного количества католиков и протестантов, что позволит в ближайшие четыре года увеличить численность католиков в рядах полиции вдвое, а в течение 10 лет довести ее примерно до 29% — 33% всех полицейских. Это, безусловно, является уступкой националистам, однако предполагается, что, хотя националисты будут рекрутироваться в полицию, брать туда на работу людей с республиканскими убеждениями не рекомендуется. Кроме того, не совсем понятно, как решится проблема с офицерами-протестантами, лишившимися работы.

Дэвид Тримбл

Однако за все эти уступки католической общине пришлось пойти на очень серьезный компромисс: полицейские любого вероисповедания будут работать во всех кварталах. В течение длительного времени католики добивались того, чтобы на территории их общины работали только полицейские-католики, однако это решение признано неразумным, так как тогда полиция перестает работать как единый орган государственной власти. Окончательное решение по работе полиции на территории религиозных общин принято компромиссное: в случае неудовлетворенности общины работой полиции на ее территории они могут обратиться к ее руководству для поиска совместного решения проблемы.

На современном североирландском политическом Олимпе, то есть в Североирландской Ассамблее, находятся:

- 1) Ольстерская юнионистская партия – 28 мест (протестанты);
- 2) Социал-демократическая и лейбористская партия – 24 места (католики);
- 3) Демократическая юнионистская партия – 21 место (протестанты);
- 4) Шинн фейн – 18 мест (католики);
- 5) Партия Альянса – 6 мест (внеконфессиональная центристская партия);
- 6) Североирландская юнионистская партия – 3 места (протестанты);
- 7) Объединенная юнионистская ассамблея – 3 места (протестанты);
- 8) Прогрессивная юнионистская партия – 2 места (протестанты);
- 9) Североирландская женская коалиция – 2 места (протестанты и католики);
- 10) Юнионистская партия Соединенного Королевства – 1 место (протестанты).

Эмблемы четырех основных партий Ольстера

Интересен тот факт, что представительство партий в Североирландской Ассамблее отражает мнение электората, и у католиков не должно быть оснований обвинять юнионистов в нечестном проведении границ избирательных округов.

Что касается политических партий Республики Ирландия, то их позиции по вопросу мирного урегулирования конфликта на самом деле фактически совпадают, а разница всякий раз заключается в том, что партия, находящаяся в оппозиции, высказывает правящей партии претензии в связи с недостаточностью усилий, прилагаемых для мирного решения проблемы. Аналогичное явление имеет место и в парламенте Великобритании: находящаяся в оппозиции партия требует у правительства отчет о работе в Северной Ирландии, но никаких инициатив сама не выдвигает и альтернативной программы не имеет.

Джон Хьюм — основная фигура мирного процесса

Однако это несколько не снижает, даже увеличивает, остроту другой составляющей конфликта – противостояния военизированных организаций протестантов-лоялистов и католиков-республиканцев. В число наиболее серьезных группировок, действующих на территории Северной Ирландии, сегодня входят протестантские: лоялистские Ольстерская Ассоциация Обороны, Ольстерский добровольный отряд, Спецназ Красная рука (красная рука – символ Ольстера), Лоялистский добровольный отряд, Объединенный Лоялистский военный командный центр; католические: республиканские ИРА, «настоящая» ИРА, «продолжающая» ИРА, «официальная» ИРА и т.д. Есть мнение, что существование именно этих организаций является самым сильным фактором, тормозящим процесс урегулирования конфликта.

В североирландской газете «Даун Демократ» в 2002 году была опубликована статья, в которой выяснялось, зачем Британии нужна Северная Ирландия. Сведения, которые она приводила, не были освещены в центральной британской или ирландской печати. Тем не менее, они крайне важны для осознания того факта, что не из-за сентиментальных чувств и не из-за родственных связей с североирландскими юнионистами, держатся британские правящие круги за этот кусочек Ирландии. Он нужен им, прежде всего, как военный полигон – для отработки методов военного и полицейского контроля населения, которые затем будут применяться британскими «миротворцами» в разных частях мира, в том числе – и в бывших социалистических странах Восточной Европы (как уже происходило в Боснии и в Косово). В этой статье также как указывается, что это необходимо и для испытаний новых видов оружия. Если на территории самой Англии подобные испытания не удастся скрыть, то в Северной Ирландии британским военным это якобы сойдёт с рук.

Согласно заявлению бывшего министра Тони Бенна, одного из самых авторитетных членов лейбористской партии Великобритании, облако секретности, окружающее ракетную базу в графстве Даун, должно быть немедленно развеяно. Его призыв совпал с обнаружением того, что французская фирма Thales Air Defence намеревается провести испытания мощных разрывных ракет VT1 на своей строго засекреченной базе на Даунпатрик Роуд. И это – несмотря на тот факт, что в органах власти не существует никаких

данных о разрешении проводить испытания ракет на данном предприятии. Эта база не обозначена ни на одной официальной карте.

Местные жители явно обеспокоены тем, что происходит на английской военной базе, которая расположена между Даунпатриком и Баллинахинчем. Один из фермеров, живущих неподалеку от базы, рассказывал о том, что в полу его дома появились трещины, а с крыши его дома стала осыпаться черепица без каких-либо очевидных к тому причин. Участники группы охраны окружающей среды из Друманесса утверждают, что уровень воды в ручьях в окрестностях базы то поднимается, то опускается самым необъяснимым образом.

Хотя фирма утверждает, что испытания ракет ведутся в очень ограниченных масштабах, Тони Бенн считает, что «...если люди беспокоятся, они имеют полное право знать, что происходит на данной ракетной базе. Ничто не должно быть скрыто, и я советую тем, кого беспокоит данная ситуация, обратиться к своему местному депутату».¹

Французская фирма намеревается произвести испытания целого ряда наиболее мощных из всех неядерных ракет, известных в мировой практике, в самом сердце графства Даун. Газета «Даун Демократ» также подтверждает, что второй по величине производитель ракет в Великобритании будет использовать свою окруженную колючей проволокой базу на Даунпатрик Роуд для испытаний мощных ракет типа VT1 SAM Hypervelocity. Одна-единственная ракета этого типа способна взорвать самолет в небе или разрушить многоэтажное здание. Down Democrat

Подземные испытания будут проводиться на укрепленной базе МОАТ, размещенной между Даунпатриком и Баллинахинчем. Используя свой укрепленный бункер длиной в 500 метров, инженеры и специалисты фирмы осуществляют там работы по сборке и тестированию значительного количества различных мощных боеголовки. Ракета типа VT1 движется со скоростью в три раза выше скорости звука и имеет диапазон поражения в 10 миль. Контракт по производству ракет типа VT1 SAM принесет фирме прибыль в 50 миллионов фунтов. Представитель фирмы описывает данный контракт как «имеющий огромное стратегическое значение».

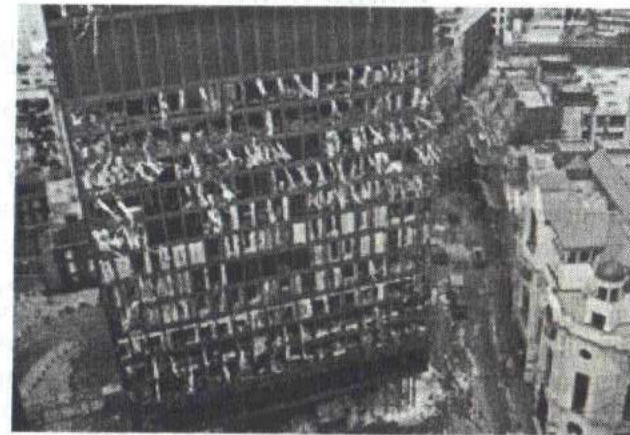
¹Маленко И. Ещё раз о том, для чего Британии нужна Северная Ирландия // Down Democrat от 11. 06. 2002.

Закономерно, что начало XXI века ознаменовалось целой серией терактов РИРА и дальнейшими традиционными протестантскими Маршами Оранжевых, в ходе которых оскорбляются религиозные чувства католиков. 12 апреля 2000 года был совершен минометный обстрел полицейского участка в графстве Фермана; 19 июля 2001 года произошло нападение на полицейский участок в графстве Даун; 16 декабря 2001 года прозвучал взрыв в офисе таможенного управления в графстве Фермана; 17 апреля 2002 года взрывом повреждены ограда и ворота полицейского училища в Белфасте; 2 февраля 2003 года бомба взорвалась неподалеку от военной базы в южном Белфасте; 18 февраля 2003 года две самодельные бомбы были брошены во двор полицейского участка в северном Белфасте; 24 ноября 2003 года снова взорвана бомба около военной базы в Данганноне (графство Тирон); 14 июня 2004 года произведен взрыв в гольф-клубе в Лургане (графство Арма); 12 июля 2005 года в ходе беспорядков в Белфасте полиция была атакована зажигательными бомбами; 9 ноября 2006 года совершен обстрел полицейского участка в Киди (графство Арма).

Новый поворот событий в Северной Ирландии стал следствием изменения обстановки в мире после 11 сентября 2001 года и развертывания глобальных антитеррористических операций. Английские министры по делам Северной Ирландии вынуждены были проводить консультации с лидерами партий, победивших на выборах в ассамблею Ольстера. Между тем результаты этих выборов, оказались вновь в пользу протестантской партии, католики по-прежнему остались в меньшинстве, что подогревало католическое противостояние. Протестантские круги обвинили католическое политическое руководство в связях с террористами ИРА, не желавших выдать свои тайники оружия, и готовивших новые теракты. После этого английское правительство распустило Ассамблею и вновь восстановило в Северной Ирландии прямое правление Лондона.

По факту случившегося лидер «Шинн Фейн» Д. Адамс заявил в СМИ — «...не стоит забывать, что мы живем в государстве, оккупированном иностранной державой — Великобританией, британскими войсками, которые одновременно являются и войсками НАТО. В силу этого у нас есть личный опыт того, как натовские войска ведут себя, как они закрывают глаза на милитаристские выходки одного из членов этого сообщества, а также как НАТО использует нашу ситуацию, для того чтобы опробовать новые виды оружия, новую технику патрулирования, новые методы контроля населе-

ния... Удивительно, как тонны бомб, сброшенные на мирных граждан Сербии, морально и политически приемлемы для британского правительства, в то время как молчащие ружья ИРА, как 'нам говорят, угрожают миру»¹.

Здание Коммерческого союза в Лондоне после взрыва, устроенного ИРА в апреле 1992 г. Год спустя по лондонскому Сити был нанесен повторный удар.

¹ Подробнее об организации Ирландской революционной армии см. Интернет-сайт www.crynews.ru/orgprint/54.html/

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуя сложные взаимоотношения Англии и Ирландии, длящиеся на протяжении многих столетий, мы пришли к выводу, что проблема, остается нерешенной, и по сей день. Несмотря на проводимые переговоры, их завершения не видно. За длительный период существования, отношения между этими странами обросли многочисленными и глубокими корнями. Сегодня участников конфликта разделяют не только религия (протестанты и католики), но и политические пристрастия (юнионисты и националисты), сложившаяся культура (британская и ирландская), система образования (государственные школы и католические школы), история заселения (поселенцы и местное население). До тех пор пока эти проблемы не перестанут быть напряженными и чреватými конфликтами, нельзя будет говорить о нормализации отношений. По всей видимости, если это и произойдет, то не скоро, если учитывать психологию ирландского этноса.

События последних лет в Северной Ирландии наглядно и убедительно показывают, что политическое урегулирование конфликтов, зафиксированное в «Итоговом документе Венской встречи ОБСЕ (январь 1986 г.)» и других международных и двусторонних соглашениях – в той мере, в которой в них отражено стремление народа к самоопределению, – возможно только на базе следующих принципов:

а) безусловное признание права народа на самоопределение, в противном случае он будет продолжать борьбу всеми средствами, в том числе путем террора;

б) взаимное прекращение огня и других враждебных действий под наблюдением совместной комиссии;

в) проведение переговоров с теми организациями и деятелями, которые действительно представляют интересы народа, борющегося за справедливость и свое достоинство, а не с марионетками, навязываемыми народу путем электоральных подтасовок и фальсификаций;

г) пунктуальное соблюдение сторонами взятых на себя в ходе переговоров обязательств.¹

Очевидно, что только такой подход может, в конечном счете, привести к прекращению войны в Северной Ирландии.

Из всего этого можно сделать следующий вывод:

1) британское государство не желает больше быть втянутым непосредственно в конфликт и быть объектом террора ИРА;

2) Стормонтское соглашение, как и предыдущие планы урегулирования, не содержит четких гарантий недопустимости дискриминации по отношению к католическому меньшинству, т. е. суть конфликта почти не затрагивается;

3) противостояние постоянно «подогревается» террором с обеих сторон, следовательно, нельзя однозначно обвинять в продолжении конфликта только одну из них;

4) социально-экономическая суть конфликта до сих пор отеснена на второй план и завуалирована чисто политическими и религиозными лозунгами;

5) в последнее время установление мира или хотя бы перемирия представляется все более экономически выгодным, ввиду роста инвестиций, разработки специальных программ, создающих рабочие места, и других мер, способствующих определенной разрядке экономической напряженности в Северной Ирландии, и осознание благотворности этого процесса растет;

6) расклад политических сил в Ольстере, долгое время дававший перевес именно радикально-экстремистскому течению в обеих общинах, изменился в последнее время в пользу сил, склонных к компромиссу;

7) урегулирование конфликта на основе компромисса, даже при нерешенности абсолютно всех спорных вопросов в целом, реально при условии предоставления гарантий гражданских, социальных и политических прав католическому меньшинству без ущерба правам протестантского большинства.

¹От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах: 1973-1994. В 3 т. – М., 1996, с. 322.

Ахерн и Блэр, встреча в древнем замке Хиллсборо

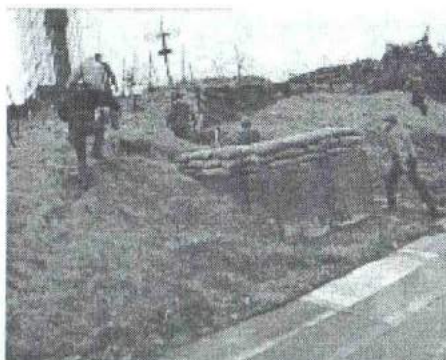
В совокупности все эти остающиеся на сегодня негативные факторы все же не способствуют коренному решению проблемы, несмотря на все более обнадеживающие события и тенденции последних лет. Проблему североирландского конфликта необходимо рассматривать в развитии, учитывая, политические и социально-экономические изменения. При всей своей специфике данный конфликт имеет общие черты, присущие многим другим конфликтам.

В первую очередь, это религиозная форма противостояния достаточно близких в других отношениях общин. В связи с этим можно вспомнить конфликты в Югославии, где внешне противостояние также шло по религиозному признаку. Затем, это затяжной характер конфликта, и его интернационализация (участие в поиске путей решения конфликта мировой общественности и стран, не входящих в регион, например США) и такая исключительно важная черта, как отягощающая роль террора в развитии ситуации. Именно террор приобретает все более важную роль в этнических, религиозных и других конфликтах последних лет. В Северной Ирландии террор стал наиболее характерной чертой конфликта еще 30 лет назад.

Новый премьер Ирландии Брайн Коуэн

Анализ интересов и требований различных политических сил показывает, что религиозная оболочка противостояния, кажущаяся столь важной, на самом деле как таковая скрывает за собой социально-экономическую его сущность, хотя и сама по себе религиозная составляющая является очень важным фактором. С этим связана и осторожность в позиции католической церкви, безусловно, поддерживающей католическую общину, но в тоже время воздерживающейся от одобрения радикалов и не приветствующей ухудшение отношений с Великобританией. На протяжении веков католичество, ущемленное в правах, но не утратившее авторитета, было знаменем ирландского национального движения. Именно поэтому религиозная принадлежность, синоним, по сути, принадлежности социальной и национальной. И этот тип идентификации и самоидентификации и поныне является весьма важным. Вместе с тем религиозное противостояние, порождающее экстремизм и насилие, до сих пор остается оправданием для сохранения британского управления и удобным предлогом для любых жестких мер.

Бетонирование бункера с оружием.

Внутри обеих общин, как и в рамках британской и ирландской политики, выделяются два течения — радикальное, отличающееся непримиримой позицией и склонностью к силовым решениям, и умеренное, выступающее за достижение компромисса. Первое подпитывается террором с обеих сторон, тогда как второе — прагматическим осознанием выгод мира и взаимных уступок как обязательного условия решения проблемы.

В настоящее время баланс сил меняется в пользу представляется в пользу второго подхода, но эта тенденция еще не утвердилась в сколько-нибудь значительной степени. Наметившийся в 1990-е годы поворот в сторону компромисса между противоборствующими сторонами не означает быстрых и существенных перемен, не говорит о скором урегулировании конфликта. Слишком глубоки его корни, слишком выгодно противостояние для радикальных группировок, доминирующих и сейчас в обеих общинах Северной Ирландии.

Глава «Шин Фейн» и активный сторонник переговоров с британским правительством Джерри Адамс выступает на пресс-конференции.

Однако ряд моментов, появившихся в результате отхода британского правительства от поддержки протестантских экстремистов, в частности, улучшение экономической ситуации в Северной Ирландии, растущее осуждение террора, как в самой Северной Ирландии, так и в Великобритании, прагматическое осознание выгод от мирного урегулирования проблемы, которое все более представляется реалистичным, говорит в пользу того, что в принципе компромисс возможен. К этому добавляется и благоприятная для католического меньшинства демографическая тенденция. Согласно исследованию, проведенному группой специалистов в области демографического положения национальных меньшинств Совета Европы в 1996 году, на основе анализа статистических данных за каждое десятилетие, начиная с середины XIX века и до 1991 года, в Ольстере наблюдается устойчивое изменение соотношения протестантского большинства и католического меньшинства при незначительном приросте населения. При такой тенденции к 2021 года численность католиков может достичь 47 % при сохранении темпов миграции и 49 % при падении темпов миграции. В таком случае (при любом повороте событий в дальнейшем) превращение католической общины из меньшинства в большинство будет лишь делом времени. Соотношение протестантов и католиков, составлявшее примерно 66 к 33 в начале XX века достигло пропорции 63 к 35 в 1961 году, и 55 к 40 к 1991 году. При этом интересно отметить появление в середине XX века категории лиц, не относящих себя ни к одной из двух общин, а также медленный, но устойчивый рост их числа. В целом при анализе этих тенденций исследователи делают вывод о сохранении стабильной численности протестантской общины и росте численности католиков в Северной Ирландии. Подобная тенденция сохранится, по их мнению, даже в случае падения уровня рождаемости в католической общине (как это произошло в Ирландской Республике в последние десятилетия) и умеренном росте эмиграции католиков (резкий рост эмиграции может приостановить, но не ликвидировать эту тенденцию).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб., 2004.
2. Алексеев, А. В. Посреднические технологии регулирования социальных конфликтов: Дис... канд. социол. наук: 22.00.08 Орел, 2005 192 с. РГБ ОД, 61:05-22/618.
3. Алисова Л.Н., Голенкова З.Т. Политическая социология. Социально-политические конфликты. Понятие конфликта. – М.: 2000.
4. Альтерматт Урс. Этнонационализм в Европе. Пер. с нем. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000.
5. Аманжолова Д.А. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.). – М.: Международный исторический журнал. № 20, 2002.
6. Английская Реформация: Документы и материалы / Под ред. Ю. М. Сапрыкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
7. Андреева Г.М. Социальная психология. – Москва: Аспект-Пресс, 1999.
8. Ансельм Кентерберийский. Сочинения. – М., 1995.
9. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – М.: 2004.
10. Асланов Л. А. Культура и власть, Философские заметки. Кн. 1., М.: ИТРК, 2001.
11. Балагушкин Е.Г. Религия как социокультурный феномен // Введение в культурологию. – М., 1993.
12. Бжезинский З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / Transl. by Larissa Gershtein, New York : Liberty, 1989.
13. Бжезинский З. Великая шахматная доска: (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998.
14. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство / Пер. с англ. Е. А. Нарочницкой, Ю. Н. Кобякова. – М.: Международные отношения, 2004.
15. Бжезинский З. План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986.
16. Биркбек У.И. Русская и английская церкви за последние пятьдесят лет. – СПб., 1995.
17. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.
18. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории. – М., 1981.
19. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.
20. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. – М.: Наука, 1987.
21. Брук С.И. Население мира: этнодемографический справочник. – М., 1986.
22. Бурова И.И. Две тысячи лет истории Англии. – М.: Бельведер, 2001.
23. Бушмелев, А. А. Конфликт как фактор самоорганизации общества: Дис. канд. филос. наук: 09.00.11 Йошкар-Ола, 2004 220 с. РГБ ОД, 61:04-9/366.
24. Валиулина, Г. Р. Проблемы моделирования и экспертизы региональных конфликтов: Дис. канд. социол. наук: 23.00.02 Москва, 2002 172 с. РГБ ОД, 61:03-22/105-8.
25. Васильев К.Б. История Великобритании. – М., 2004.
26. Васильев Г.А. Введение в общее религиоведение. – М., 2004.
27. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2, М.: ИНИОН, 1991.
28. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994.
29. Вейт Я.Я. Религия и церковь в Англии. – М., 1976.
30. Вендт А. Анархия – это то, что из нее делают государства: социальное конструирование политики с позиции силы // Международная организация, 1992.
31. Гаджиев К.С. О конце евроцентристского мира и новой конфигурации геополитических сил. Часть I // Социологические исследования, 1993. № 4; Гаджиев К.С. Размышления о конце евроцентристского мира и новой конфигурации геополитических сил. Часть II // Социологические исследования, 1993. № 6.

32. Галкин А.А. Обновление и стабильность в современном обществе. – М.: Весь мир, 2000.
33. Галустова О.В. Конфликтология в вопросах и ответах. – М.: ТК Велби – Проспект, 2006.
34. Гараджа В.И. Протестантизм. – М.: Политиздат, 1971.
35. Гараджа В.И. Социология религии. – М.: Наука, 1996.
36. Глезерман Г. Е. Классы и нации. – М., 1974.
37. Гривз Д. Ирландский кризис / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1974.
38. Григулевич И. Р. История инквизиции. – М.: Наука, 1970.
39. Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология. – М., 2007.
40. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: Искусство, 1990.
41. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – М.: РОССПЭН, 2005.
42. Горбунова Е. Идеи. Конфликты. Характеры. – М., 1960.
43. Гордиенко Н. С. Новые православные святые. – Киев: Украина, 1991 г.
44. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования, 1994, № 5.
45. Дмитриев А. В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликта. – М.: Изд. РАН, 1993.
46. Дневник Алтайской школы политических исследований. № 22. Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века): материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006.
47. Дойч М. Разрешение конфликта (конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. 1997. №1.
48. Реале Д.Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней: Средневековье (от Библейского послания до Макиавели), в 4 т., т. 2. – М.: Пневма, 2001.
49. Ежевский Д. О. Местное самоуправление в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 Москва, 2005 197 с. РГБ ОД, 61:05-12/1806.

50. Зеркин Д.Н. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал, 1998, № 5.
51. Ерасов Б.С. Одномерная логика российских модернизаторов // Общественные науки и современность, 1995, № 2.
52. Ипатов А.Н. Православие и русская культура. – М.: Советская Россия, 1985.
53. Исайкин И. В. Социально-философский анализ гражданских конфликтов: Дис... канд. филос. наук: 09.00.11 Москва, 2006 178 с. РГБ ОД, 61:06-9/324.
54. История религии. В 2 т. Учебник под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высш. шк., 2007.
55. История Великобритании. – М., 2003.
56. История Ирландии. – М., 1984.
57. Карев В.В. История Средних веков. – М., 1999.
58. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года, т. 1. – М., 2000.
59. Капитонова Н. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990 — 1997 гг.). – М., 1999.
60. Кертман Л. Е. География, история и культура Англии. – М.: Высшая школа, 1979.
61. Киндер Г., Хильгеман В. Всемирная история. – М. 2003.
62. Киян И.В. Конфликт как предмет философско-антропологического анализа: Дис... канд. филос. наук: 09.00.11 Москва, 1998 127 с. РГБ ОД, 61:98-9/246-6.
63. Коданева С. И. Политическая регионализация в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (Конституционная реформа): Дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 Москва, 2003 236 с. РГБ ОД, 61:04-12/607.
64. Кокуш А.В. Информационный фактор урегулирования внутреннего вооруженного конфликта (Социально-философский анализ): Дис... канд. филос. наук: 09.00.11 Москва, 2005 165 с. РГБ ОД, 61:05-9/585.
65. Костюк И. А. Философско-антропологическая сущность конфликта и формы его преодоления: Дис... канд. филос. наук: 09.00.13 Омск, 2004 137 с. РГБ ОД, 61:05-9/115.
66. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. – М., 2007.
67. Кривелев И.А. История религий: очерки в 2 т. / Институт этнографии им. М.И. Миклухо-Маклая АН СССР. – М.: Мысль, 1988.

68. Купряшкин Ю. В. Национальный вопрос в политической мысли Великобритании во второй половине XX века: Дис... канд. полит. наук: 23.00.01 Москва, 2003 166 с. РГБ ОД, 61:04-23/38-5.
69. Культура и этнос. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Сост. Л. В. Щеглова, Н. Б. Шипулина, Н.Р. Суродина. – Волгоград: Перемена, 2002.
70. Лейн Т. Христианские мыслители: Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 1997.
71. Лейхарт А. Демократия в многосоставных обществах. – М., 1997.
72. Лихачёва Ж.А. Религия и социально-политические конфликты в современных капиталистических странах (на материалах Северной Ирландии). Автореферат дис... соиск. канд. филос. наук, МГУ, 1979.
73. Лозинский С.Г. История папства. – М., 1986.
74. Любак, де А. Католичество. Социальные аспекты догмата. – Милан, 1992.
75. Максимов Л.В. Аналитическая этика // Новая философская энциклопедия: В 4 т., т. 1. – М., 2000.
76. Маритен Ж. Человек и государство. – М.: Идея-Пресс, 2000.
77. Марченко Г.И. Этнос как объект и субъект политики: социальные основы национальной политики // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1997, № 5.
78. Международные конфликты современности / В.Л.Аваков, Н.К.Арбатова, В.Я.Гантман и др. – М.: 1983.
79. Меланхтон Ф. Аугсбургское вероисповедание. Пер. с нем. // Мартин Лютер: 95 тезисов. – СПб.: Роза мира, 2002.
80. Мешков А.Н., Сибиров М.Н. Европейский Союз: религия и политика. – Сергиев Посад, 2008.
81. Мифы народов мира // Энциклопедия. В 2-х т. – М., 1992.
82. Мортон А.А. История Англии. – М., 1950.
83. Мухарямов Н.М. Вопросы теории этнополитического анализа, Казань, 1996, глава 3.
84. Мчедлов М.П. Политика и религия. – М., 1987.
85. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М., 2005.
86. Народы и религии мира: Энциклопедия. – М., 1998.

87. Основы религиоведения: Учеб. / под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высш. шк., 2008.
88. От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах. 1973-1994: в 3 т. – М., 1996.
89. Пеа Де Л. Расколотый Ольстер / Пер. с англ. – М: Прогресс, 1974.
90. Пожегин Т. К. Ольстерский конфликт: противостояние ИРА и правительства Великобритании. – М.: Бек, 1996.
91. Полякова Е.Ю. Ольстер: истоки трагедии. – М.: Наука, 1982.
92. Попов В. Маргарет Тэтчер: человек и политик. Взгляд российского дипломата. – М., 2000.
93. Потапейко П.О. Современное состояние Североирландского конфликта (1997-1999 гг.), // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1999, № 4.
94. Преображенский П. Ф. Тертуллиан и Рим. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
95. Религии народов современной России: Словарь / Отв. ред. М.П. Мчедлов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Республика, 2002.
96. Решетникова К.В. Конфликты и изменения в организационных системах (Методол. и метод. аспекты исслед.): Дис... канд. экон. наук: 22.00.03 Москва, 1998 134 с. РГБ ОД, 61:99-8/297-9.
97. Руткевич М.Н. Диалектика и социология. – М.: Мысль, 1980.
98. Самошонков К.Н. Религиозный конфликт как объект социально-философского анализа: Дис... канд. филос. наук: 09.00.13 Москва, 2004 140 с. РГБ ОД, 61:04-9/516.
99. Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии XII-XVII вв. – М.: Высшая школа, 1982.
100. Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: (Социально-философский анализ и прогноз). – М., 2003.
101. Скибицкий М.М. О вере и неверии. Мысли о религии и атеизме. – М., 1982.
102. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность, М., 1937.
103. Табухова Ж. Х. Этносоциальные конфликты в синергетическом и конфликтологическом измерениях: Дис... канд. филос. наук: 09.00.11 Нальчик, 2004 150 с. РГБ ОД, 61:04-9/677.

104. Тезисы по национальному и колониальному вопросам (для Второго съезда Коммунистического Интернационала) // Коммунистический Интернационал, № 11, от 14 июля 1920 г.
105. Тишков В. А. Забыть о нации. (Пост-националистическое понимание национализма) // Вопросы философии, 1998.
106. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М.: Политиздат, 1986.
107. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. – М., 1959.
108. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. – М., 1985.
109. Угринович Д.М. Психология религии. – М., 2003.
110. Федосова Е.В. Конфликтогенные факторы межэтнического взаимодействия в трансформирующемся обществе: социологический анализ: Дис... канд. социол. наук: 22.00.04 Владикавказ, 2004 143 с. РГБ ОД, 61:05-22/277.
111. Христианство: Словарь / под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. – М.: Республика, 1994.
112. Хулио Каро Бароха Баски. – М.: Едиториал УРС. 2004
113. Чанышев А.И. Протестантизм, – М.: Наука, 1969.
114. Чернов С.К. «Ирландский вопрос» и общественно-политическая мысль Англии и России второй половины XIX – начала XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Москва, 2004 202 с. РГБ ОД, 61:05-7/229.
115. Чернобровцев И. П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 Ростов н/д, 2004 273 с. РГБ ОД, 71:05-9/36.
116. Черняк Е.Б. Вековые конфликты. – М.: Междунар. Отношения, 1988.
117. Черняк Е.Б. Судебная петля: секретная история политических процессов на Западе. – М.: Мысль, 1991.
118. Шанин В.С. Европа для всех. – М.: Аякс, 2005.
119. Шахназаров О. Л. Ирландия: нерешенные проблемы. – М., 1986.
120. Шипулина Н. Б., Суродина Н. Р. Культура и этнос. – Волгоград: Перемена, 2002.
121. Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – Л., 1973.
122. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения. – М., 1990.
123. Энциклопедия: Кельтская мифология. Перевод с английского С. Головой и А. Голова. М.: Эксмо, 2002.
124. Юридическая конфликтология. – М., 1995.

125. Яблоков И.Н. Введение в общее религиоведение. – М., 2007.
126. Яблоков И.Н. Социология религии. – М., 1979.
127. *Arnold B.* What Kind of a Country: Modern Irish Politics, 1968-1983. – L., 1984.
128. *Bede's Ecclesiastical History of the English People.* Ed. by B. Colgrave, R.A. B. Mynors. Oxford, 1969.
129. *Cunningham, William G.* Violent Conflict in Northern Ireland: Complex Life at the Edge of Chaos; Chaos, Complexity, and Conflict Resolution Theories. Paper (revised) Presented to the 2001 National Conference on Peacemaking and Conflict Resolution (NCPAC), 7-10 June 2001, George Mason University, Fairfax, Virginia.
130. Northern Ireland // *Encyclopedia Britannica*, 2004.
131. *McAllister R.* Religious Identity And the Future of Northern Ireland // *Policy Studies Journal*, 2000, Vol. 28, Issue 4.
132. Mr. Adams regrets. // *The Economist*, 2002, № 8270.
133. *McCauley, James W.* Unionism's Last Stand? Contemporary Unionist Politics and Identity in Northern Ireland // *Global Review of Ethno politics*, Vol. III, No.1, September 2003.
134. Onus on British and Irish Governments in Talks – Adams Opinion-editorial for the Belfast Telegraph: "Why the Good Friday Agreement is working?" // *Weekly Compilation of Presidential Documents*, 2000, October 30.
135. Sinn Fein Rising. Hayden T. // *Nation*, 2002, № 24.
136. Sinn Fein's Hopes For Irish Election Increase. // *The Times*, 2002, May 18.
137. *Shirlow, Peter* That Fears to Speak? Fear, Mobility, and Ethno-sectarianism in the Two 'Ardoynes' // *Global Review of Ethno politics*, Vol. III, No.1, pp.76-91, September 2003.
138. Statement on Northern Ireland July 24, 2002. // *Weekly Compilation of Presidential Documents*, 2002, of July 29.
139. Storm over Stormont // *The Economist*, 2002, № 8294.
140. The IRA says sorry (sort of) // *The Economist*, 2002, № 8282.
141. The Question That Won't Go Away // *The Economist*, 2002, № 8278.
142. Thornton C. Looking for a fight. // *Time*, 2002, № 17.
143. *Tonge, Jonathan* Victims of Their Own Success? Post-Agreement Dilemmas of Political Moderates in Northern Ireland //

144. UK 2002. The official yearbook of Great Britain and Northern Ireland. UUP History.
145. *Wolff, Stefan* Between Stability and Collapse: Internal and External Dynamics of Post-agreement Institution-building in Northern Ireland // *Global Review of Ethno politics*, Vol. III, No.1, pp.8-21, September 2003.

СПРАВОЧНЫЕ ДАННЫЕ

История церкви в Англии

Христианство – доминирующая религия Великобритании. Но кроме нее действуют большие мусульманские, индуистские и еврейские сообщества, а также другие, не такие многочисленные религиозные общины. Кроме перечисленных религий, в настоящее время значительную роль приобрели независимые церкви, а также другие религиозные объединения, обычно называемые культурами и сектами.

Верующих, соблюдающих все религиозные обряды и регулярно посещающих церкви, не так и много: всего один человек из сорока. Большинство имеет дело с церковью только во время личного кризиса или главных жизненных событий (рождение, заключение брака, смерть).

Церковь и государство

В Великобритании существуют лишь две официально признанные церкви: англиканская в Англии и пресвитерианская в Шотландии. На территории Уэльса и Северной Ирландии нет государственных религий. Священнослужители официально признанных церквей могут получать заработную плату от государства, если они работают в тюрьмах или больницах.

Религиозное образование

В Англии, Уэльсе и Шотландии все школы в обязательном порядке преподают предмет, в котором детей знакомят с основными мировыми религиями. При этом в курсе делается акцент на христианство и терпимость к представителям других вероисповеданий. В государственных школах ученики должны ежедневно принимать участие в школьной молитве. Родители при желании могут освободить своих детей от изучения религиозных предметов. В Северной Ирландии также существует определенный минимум знаний о религиях, которые необходимо получить ученику. Активно поощряется интегрированное обучение – обучение детей католиков и про-

тестантов вместе, но на практике протестанты ходят в протестантские школы, а католики – в католические.

Финансирование церкви

Церковь не содержится государством, однако государство выделяет деньги на восстановление исторических памятников, кстати, не обязательно христианских, – финансируется и восстановление синагог, неконформистских и римско-католических церквей, а также личных англиканских часовен.

О религиозной принадлежности в анкетах спрашивают только в Северной Ирландии. Однако при желании Англия и Уэльс тоже могут принять соответствующий закон, позволяющий добавить пункт о религиозной принадлежности в анкеты.

Религиозные сообщества

Англиканская церковь (Church of England).

Англиканская церковь стала государственной в XVI веке во время Реформации. Монарх – глава англиканской церкви, он назначает архиепископов и епископов. Вся священнослужители клянутся в верности короне. Священнослужители англиканской церкви, впрочем, как и шотландской, католической и ирландской не могут быть избраны в Палату Общин (нижнюю палату парламента). 2 архиепископа и 24 епископа заседают в Палате Лордов. На сегодняшний день священнослужителями англиканской церкви являются более 13 тысяч человек. В 1998 году Священный Синод принял решение упростить и сократить численность аппарата.

Первая женщина-священнослужитель англиканской церкви появилась в 1995 году, а к 1998 году их было уже около 1900. Однако женщины священнослужители не могут быть избраны епископом или архиепископом. Всего в приходе англиканской церкви по всему миру насчитывается около 70 млн. человек.

Шотландская церковь (Church of Scotland).

Шотландская церковь стала государственной во время Шотландской Реформации в XVI веке. Шотландская церковь приобрела статус официальной в 1707 году, а в 1921 году она отделилась от государства. Приход шотландской церкви составляет порядка 9 млн. человек. Количество священнослужителей к 1999 году было 1167 человек. Священнослужителями могут быть как мужчины, так и женщины. Множество свободных церквей, отделившихся от шотландской церкви, активно действуют в горных областях Шотландии и на ее островах.

Свободные церкви (Free Churches).

Термин «свободные церкви» применяется для определения тех протестантских церквей, которые не признаны государством, как англиканская или шотландская церкви. Они существовали в разнообразных формах со времен Реформации, накапливая свои традиции и обряды в течение веков. Члены свободных церквей известны под именами сектантов или неконформистов.

Все наиболее многочисленные свободные церкви – церковь методистов, баптистская, пресвитерианская церкви, Объединенная реформированная церковь и Армия спасения признают священнослужителей обоих полов. Церковь методистов, самая крупная из свободных церквей, была создана в 18 веке. Ее приход насчитывает около 1,2 млн. человек. Баптисты существуют в Великобритании с XVII века. В наше время они организованы в группы церквей, большинство которых принадлежит Баптистскому союзу Великобритании. В Ирландии, Шотландии и Уэльсе работают отдельные баптистские церкви, количество прихожан которых в сумме насчитывает 150 тыс. человек.

Третья по величине свободная церковь – *Объединенная реформированная церковь*, созданная в 1972 году, насчитывает около 100 тыс. прихожан.

Армия спасения была создана в Лондоне в 1865 году. Она занимает второе место после правительства по предоставлению социальных услуг. Члены Армии спасения предоставляют ночлег бездомным, работают с алкоголиками, в тюрьмах, больницах.

Религиозное общество друзей (Квакеры) насчитывает около 17 тыс. человек. Оно было создано в середине XVII века под началом Джорджа Фокса. Никаких определенных священнослужителей и обрядов у квакеров нет: они предпочитают молчаливое поклонение богу.

Римско-католическая церковь. В 1850 году на территории Великобритании была восстановлена римско-католическая церковь, впервые после Реформации, во время которой она была полностью запрещена. Великобритания разделена на семь провинций, каждой из которых управляет католический архиепископ, и 30 епархий – 22 в Англии и 8 в Шотландии, во главе каждой из которых стоит епископ. Всего в Великобритании находится около 4000 римско-католических церквей. Ирландия рассматривается папой римским как единая территория с 1300 приходами, а Северная Ирландия разделена на 7 епархий.

Другие вероисповедания

Буддизм исповедуют некоторые англичане, а также выходцы из Азии и Южной Азии. Всего в Великобритании находится около 800 буддистских групп и центров и 750 монастырей и храмов.

Индуизм исповедуют эмигранты из Индии, а также более ранние поселенцы родом из Кении, Танзании, Уганды, Замбии, островов Фиджи и других Карибских островов. На территории страны находится около 120 индуистских храмов.

Иудаизм. Первые евреи прибыли в Англию во времена норманнского завоевания. Они были выселены королевским указом в 1290 году, но допущены снова во время гражданской войны 1642-51 годов. Первые евреи прибывали из Испании и Португалии, но в наше время Британию в основном населяют евреи из европейских и восточноевропейских стран, которые скрывались на Британских островах от гитлеровской оккупации. Всего в стране около 300 тыс. евреев.

Ислам

Значительная часть британских мусульман прибыла в страну в начале XIX века, когда моряки и торговцы-мусульмане стали прибывать в Великобританию из ее колоний. Другая волна мусульман имела место после Первой мировой войны, когда демобилизовавшиеся жители колоний остались в Великобритании, и третья большая волна прибыла после Второй мировой войны, чтобы заполнить недостаток рабочей силы на рудниках и фабриках. В семидесятых мусульмане прибывали в основном из Кении и Уганды, а в конце века большинство эмигрировало из Ирана, Ирака, Сомали, а также из Боснии и Косово. Всего же на островах насчитывают 1,5-2 млн. мусульман.

Сикхи

Сикхи прибывают в страну из Восточной Африки, Индии и других бывших британских колоний и составляют приблизительно 400-500 тыс. человек. Кроме перечисленных церквей и вероисповеданий, на территории Великобритании действуют многочисленные секты (например, сайентологи), культы и небольшие независимые церкви, и религиозные объединения.

Англиканская церковь

Английская Реформация опиралась на национальную традицию критики Римско-католической церкви, изложенной в трудах теоретиков соборного движения, теологических трактатах и пропо-

ведях Дж. Уиклифа и лоллардов, в произведениях Дж. Фишера, Дж. Колета и др. на рубеже XV-XVI вв. Впервые идеи лютеранской Реформации стали проникать в Англию в начале XVI в. Почва для восприятия протестантского учения была подготовлена, но поводом к началу так называемой «королевской реформации», поддержанной кембриджскими богословами (Т. Кранмером, У. Тиндалом, М. Ковердейлом, Н. Ридли, Х. Латимером и др.), стал конфликт между королём Генрихом VIII и папой Римским Климентом VII из-за нежелания последнего аннулировать брак короля с Екатериной Арагонской.

С 1529 по 1536 годы созданный по инициативе короля Парламент Реформации принял ряд законов, ограничивших юрисдикцию, финансовые права и влияние Папы римского в Англии: акты «Об ограничении аннатов», «О подчинении духовенства» (1534), «Об ограничении апелляций к Риму» (1533), «О церковных назначениях» (1534), «Об отмене папских диспенсаций и выплаты пенни св. Петра» (1534), «Об отмене папской юрисдикции в отношении английского духовенства» (1536). Парламент принял Акт о супрематии (1534), провозгласивший короля верховным главой церкви, и впервые узаконил независимую от Рима национальную англиканскую церковь (Ecclesia Anglica), управляемую примасом — архиепископом Кентерберийским. Под контролем короля оказались конвокация английского духовенства, назначение на церковные должности, финансовые поступления от церковных бенефиций и десятины. Земельные владения церкви перешли к королю в результате проведенной им в 1535-1539 гг. секуляризации имущества церкви. Роспуск монастырей сопровождался уничтожением икон, скульптур, витражей и церковных реликвий. В результате «королевской реформации» англиканская церковь превратилась в один из институтов государства. Право утверждать ее доктрину, обряды и внутреннюю структуру было юридически закреплено за королем и английским парламентом. На первом этапе преобразования не затрагивали вероучения Церкви, что определялось позицией Генриха VIII, отрицательно относившегося к лютеранству. Среди англиканских богословов большой вес имела группа епископов во главе с С. Гардинером, которая стремится сохранить в неприкосновенности католическое вероучение. Им противостояло крыло духовенства, возглавляемое архиепископом Кентерберийским Т. Кранмером, главным идеологом английской Реформации в первой половине XVI века.

В 1536 году Комитет Реформации под председательством Кранмера, поддерживавший тесные связи с немецкими протестантскими теологами Ф. Меланхтоном, М. Бучером, В. Ф. Капито, А. Озиандером и др., сформулировал основные принципы англиканского вероисповедания «Десять статей», закреплявшие, несмотря на их компромиссный характер, разрыв с римско-католической доктриной, поскольку в них признавались лишь три таинства – крещение, причастие и покаяние, а также декларировался протестантский принцип оправдания верой. Под влиянием Кранмера и его единомышленников Генрих VIII разрешил в конце 30-х гг. XVI в. издавать и распространять английские переводы Библии, в 1539 г. вышло первое издание так называемой Большой Библии (Great Bible), но в результате победы традиционалистов, издавших в 1539 г. «Шестистатейный статут», возвращавший Церковь Англии к римско-католической доктрине, Генрих VIII ввел ограничения на чтение и толкование Библии для мирян (1543). Сторонников кальвинизма, распространившегося в 30-40-х годы XVI века в Англии, не удовлетворял умеренный характер церковной реформы. Восшествие на престол короля Эдуарда VI (1547-1553) ознаменовало начало нового, более радикального этапа Реформации Церкви Англии. Были отменены «шесть статей», сняты ограничения на чтение Библии и создана комиссия для выработки англиканского Символа веры. В 1547 г. под ред. Т. Кранмера была издана Книга гомилий, сыгравшая важную роль в истории англиканского богословия. Важнейшим шагом в английской Реформации стало издание Книги общих молитв (1549, 2-я редакция – 1552), окончательно закреплявшей признание только двух таинств и трактовку символического характера Евхаристии. Введение Книги общих молитв сопровождалось «Актами о единообразии», унифицировавшими литургическую практику англиканства. В 1552 г. комиссия Кранмера завершила работу над 42 статьями, утвержденными Эдуардом VI в качестве официального вероисповедания Англиканской Церкви, однако смерть короля и восшествие на престол Марии Тюдор (1553-1558) прервали развитие английской Реформации. Ее правление было отмечено восстановлением католичества, возрождением монашеских орденов, реституцией церковных земель, преследованием протестантов и эмиграцией многих из них в Германию и Швейцарию. С восшествием на престол королевы Елизаветы I (1559-1603) англиканская церковь была восстановлена. Были приняты новый «Акт о супрематии» и «Тридцать девять статей» – изложение англиканско-

го вероучения сохраняющие силу и в настоящее время, а также издана новая книга гомилий (1571).

Выработка доктринальных положений велась в острой полемике между сторонниками умеренной государственной Англиканской Церковью в том виде, в котором она существовала при Генрихе VIII и Эдуарде VI (Р. Хукер, З. Бэнкрофт, М. Паркер, Дж. Джоуэл, Дж. Уитгифт), и богословами, попавшими в годы эмиграции под сильное влияние кальвинизма и видевшими идеал церковного устройства в независимых кальвинистских общинах (Дж. Нокс, К. Гудмен, Э. Гриндал, У. Траверс, Т. Картрайт). При Елизавете I был окончательно сформирован компромиссный доктринальный облик англиканской церкви – выбран срединный путь (*via media*) между католичеством и протестантизмом. Однако это не удовлетворяло как английских католиков, так и пуритан – сторонников радикальной реформы церкви. Репрессивное законодательство против католиков, выработанное в 70-90-х гг. XVI в., обязывало их посещать англиканское богослужение под страхом штрафов и тюремного заключения. Католики лишались права занимать государственные должности, поскольку это было связано с присягой правящему монарху как главе церкви, а также не могли получать ученые степени в университетах. Почти одновременно, в 1571 г., Елизавета I издала антипуританский акт «О некоторых беспорядках в отношении священнослужителей». Пуритане в это время перешли к критике официальной Англиканской Церкви, главными ее объектами были епископат, церковная иерархия и чрезмерная пышность богослужения.

В пуританском движении наметилось разделение на умеренное пресвитерианское и радикальное индипендентское или конгрегационалистское. Не выказывая открытого неповиновения властям, пуританские проповедники сохраняли видимость принадлежности к англиканской церкви, нелегально совершая при этом богослужение по «женевскому» кальвинистскому молитвеннику, нарушая предписания Книги общих молитв.

Для борьбы с подспудно распространявшимся пуританизмом был использован особый суд Высокой комиссии. В результате деятельности этой комиссии многие пропуритански настроенные священники лишились своих должностей. При первых Стюартах критика епископального устройства англиканской церкви со стороны пуритан усилилась. При восшествии на престол короля Якова I Стюарта (1603-1625) они вручили ему так называемую «Тысячную петицию» (т. е. подписанную тысячей священников) с жалобами на

притеснения кальвинистских проповедников и лишение их бенефиций, с критикой Книги общих молитв и англиканского духовенства. Король созвал конференцию представителей пуритан и англиканских епископов во дворце Хэмптон-Корт и обещал провести реформы. Однако если в богословском плане шотландец Яков I вполне разделял кальвинистские взгляды, то политические претензии пресвитериан на независимость от государственной власти были для него неприемлемы. В критике епископата и иерархической структуры англиканской церкви он видел подрыв его авторитета как главы церкви. Обещания монарха при отсутствии реальных реформ вызвали разочарование пуритан: группа наиболее радикальных проповедников, открыто заявив о своем неприятии Книги общих молитв и незаконности церковных установлений, эмигрировала в Нидерланды, но большая часть пуритан пресвитерианского толка осталась в лоне англиканской церкви. При Якове I были изданы Свод канонов (Code of Canons, 1604) и новый перевод Библии, так называемой Библии короля Якова, или Дозволенной версии (Authorised Version, 1611). Новым явлением в англиканской церкви XVII в. стало распространение арминианства, неприемлемого не только для пуритан, но и для более умеренных членов – англиканской церкви, что осложнило отношения короля Карла I, который был его приверженцем, с англиканским духовенством. В 1633 г. Архиепископом Кентерберийским был назначен У. Лод – видный теоретик арминианства. В литургической практике он начал возрождать традиции католического богослужения, что вызвало обвинения Лода в папизме. Эти реформы вызвали широкую оппозицию не только в Англии, но и в Шотландии, где его попытка ввести англиканскую Книгу общих молитв привела к широкому движению в защиту пресвитерианской церкви, подписанию к 1638 г. Негодование как умеренных англикан, так и пуритан привело к тому, что в 1640 г. так называемый Долгий парламент подверг Лода импичменту, осудил арминианский Свод канонов. По мере углубления конфликта между королем и парламентом пуритане усилили критику епископата, призвав «искоренить древо прелатства с корнем и ветвями». Под влиянием этих настроений, широко распространенных в обществе, в 1641 г. парламент упразднил суд Высокой комиссии и в ходе начавшейся в 1642 г. войны с королем принял «Билль об исключении епископов», запрещавший не только епископам, но и любому духовному лицу занимать светские государственные должности. В 1643 г. была упразднена система епархиального управления в Анг-

лии и Уэльсе и секвестирована собственность всех капитулов, архиепископов, епископов, деканов и духовных лиц, поддержавших короля в его войне с парламентом. В июне 1643 года по решению парламента была созвана Вестминстерская ассамблея богословов, на которой доминировали пресвитериане; плодом ее работы стали Вестминстерское исповедание и составленный на его основе катехизис. В 1646 г. процесс разрушения епископальной англиканской церкви был доведен до конца ордонансом об уничтожении архиепископств и епископств. В ходе гражданской войны и революции в Англии таким образом, был совершен разрыв с традицией не только постреформационного епископального устройства англиканской церкви, но и всего ее исторического развития на протяжении Средних веков и заложены юридические основы для создания в Англии национальной пресвитерианской церкви. Однако у пресвитериан были оппоненты не только среди сторонников традиции англиканства. Уничтожение официальной церкви и кризис церковной дисциплины в 40-50-х гг. XVII в. привели к усилению радикальных течений – индепендентов (конгрегационалистов), отрицавших идею единой национальной церкви как таковой, сторонников независимости местных конгрегаций, самостоятельно избиравших пасторов и управлявших собственными делами без вмешательства светских властей, а также баптистов, браунистов, бэрроуистов, меннонитов, квакеров, людей пятой монархии и др.

В период Республики и Протектората О. Кромвеля начавшаяся пресвитерианская реформа реализовалась не в полной мере: сформировалась пресвитерианская церковь, но она не смогла вытеснить официальную англиканскую церковь на территории всей страны. Элементы пресвитерианской системы были включены в состав государственной церкви (State Church), оформившейся при Кромвеле в 1654 году, который попытался осуществить компромисс между различными протестантскими течениями в общенациональном масштабе. От служителей новой церкви не требовалось согласия с какими-либо определенными сформулированными доктринальными положениями. Для контроля за назначениями духовенства в 1654 г. были созданы особые комиссии, в состав их вошли авторитетные служители пресвитерианского, индепендентского и баптистского толка. В результате 2500 англиканских священников из 9 тыс. лишились приходов. Период Протектората был отмечен толерантностью по отношению к диссентерам – протестантским сектам, не признававшим государственной церкви (за исключением

унитариев), а также к католикам и иудеям. В начале периода реставрации монархии, перед восшествием на престол, король Карл II (1660-1685) подписал Бредскую декларацию, обещая свободу вероисповедания всем христианам, восставил англиканскую церковь с ее прежним епископальным устройством. В ходе дебатов англиканских епископов и представителей пресвитерианского духовенства на Савойской конференции 1661 г. предложенный пресвитерианами вариант молитвенника принят не был. От священников, не получивших в эпоху Республики и Протектората должного посвящения, потребовали повторной ординации в присутствии епископов. Карл II утвердил Книгу общих молитв и «Акт о единообразии» (1662), которые не могли быть приняты пресвитерианами. В результате около двух тысяч священников лишились своих бенефициев, они и стали первыми представителями движения нонконформистов в Англии. Яков II (1685-1688) издал «Акт о терпимости к католикам» (1688), вызвавший возмущение протестантского населения. В результате «Славной революции» на престол взшел Вильгельм III Оранский (1688-1702), стремившийся опереться на коалицию протестантских сил, включая диссентеров. Важным шагом в его политике стал «Акт о веротерпимости» по отношению к радикальным сектам, получившим право свободно отправлять свои культы. В конце XVII в. богословская полемика утратила остроту. Для умонастроенной англиканской церкви рубежа XVII – XVIII вв. характерен латитудинаризм – относительное безразличие к спорам о доктринальных вопросах, принципах организации церкви и литургической практике, толерантность и стремление к единству различных направлений внутри англиканской церкви; в богословском отношении латитудинарии были сторонниками «естественной теологии» и последователями кембриджских платоников.

На рубеже XVII-XVIII вв. вошли в употребление понятия «высокая» и «низкая» Церковь. Термин «высокая Церковь», встречающийся уже в XVII в., применяется к тем членам англиканской церкви, которые склонны подчеркивать ее общность скорее с католической, чем с протестантской традицией (в этом смысле он распространяется и на богословов более раннего, елизаветинского периода). В противоположность этому понятию в начале XVIII в. возник термин «низкая Церковь» – течение в англиканстве, идейно близкое к радикальному протестантизму и нонконформизму. С середины XIX века к этому направлению стали относить евангеликов. Заметным явлением в жизни англиканской церкви стало зарожде-

ние в XVII в. методизма и близкого ему по духу евангелического движения. Их возникновение было следствием реакции широких слоев общества на индифферентность англиканского духовенства к постулатам веры, а также на распространение скептицизма и атеизма; негативные последствия такого состояния веры, с т. зр. англичан, привели к эксцессам Французской революции. Отличительными чертами методизма как движения за обновление англиканской церкви были подчеркнутое благочестие, строгое соблюдение обрядов, систематическая проповедническая деятельность среди малоимущих. В 1795 г. методисты, создавшие собственную, хорошо организованную церковную структуру, выделились из церкви Англии. Лидеры евангелического движения Дж. У. Флетчер, Г. Венн, У. Ромейн и Дж. Ньютон стремились использовать существующую приходскую систему, не порывая с англиканской церковью. В конце XVIII-XIX вв. евангеликам принадлежала ведущая роль в борьбе за социальные реформы и улучшение условий жизни, а также в миссионерстве. Общество поощряло проповедническую деятельность, что было отчасти связано с изменениями в положении английских католиков, чьи религиозные и гражданские права постепенно восстанавливались в правление королей Георга III (1760-1820) и Георга IV (1820-1830) благодаря ряду «Актов об эмансипации католиков» (1777, 1791, 1793, 1829). Эти нововведения порождали недовольство в среде англиканского духовенства и протестантов-мирян. Стремление укрепить позиции англиканской церкви, которым, с одной стороны, угрожало «наступление католиков», с другой – интеллектуальный либерализм, породило Оксфордское движение; оно парадоксальным образом привело к сближению с католичеством и возникновению англокатолицизма. Первоначальной целью группы оксфордских теологов, куда вошли Э. Пьюзи, Дж. Кибла, Дж.-г. Ньюмена и др., была апология англиканской церкви как божественного установления, доказательство действительности ее епископата, обоснование истинности предписаний Книги общих молитв в серии трактатов, издававшихся ими с 1833 г. В 40-х гг. XIX в. осознание исторической связи англиканской церкви с Римско-католической церковью, их близости в отдельных доктринальных вопросах и в практике привело к обращению некоторых членов движения, но большинство из них осталось в лоне англиканской церкви.

Одной из проблем, возникших перед англиканской церковью в XIX в., стала необходимость определить ее отношение к новейшим достижениям естественных наук. Серьезным вызовом англи-

канской церкви оказались открытия Ч. Дарвина в области эволюции и естественного отбора (1859), поначалу вызвавшие резкое осуждение и полемику с ним представителей церкви, в частности епископа С. Уилберфорса. Однако осторожность выводов самого Дарвина, не желавшего вступать в открытый конфликт, а также традиции рационализма в англиканской теологии позволили преодолеть кризис благодаря признанию либерально мыслящими богословами возможности развития физического мира, не противоречащей Божественному замыслу. К началу XX в. многообразие живых организмов и их видов, сложность механизма естественного отбора стали восприниматься как доказательство величия Творца. Ряд новых проблем возник перед англиканской церковью в связи с вопросом о допустимости исторического подхода к текстам Свящ. Писания и о применении новых методов в библеистике, которыми руководствовались в это время авторитетные ученые-библеисты Б. Ф. Весткотт, Ф. Хорт, Дж. Лайфут, Дж. Робинсон, Ч. Додд, Ф. Морис. Результатом дискуссий и признания необходимости новых интерпретаций картины мира стало оформление в Англии либеральной теологии. В 1860 г. сторонники усиления рационалистического начала в богословии (Б. Джоветт, Ф. Темпл, М. Пэттисон) изложили свои взгляды в сб. «Опыты и обзоры» (Essays and Reviews. L., 1860), который вызвал критику представителей всех течений в англиканской церкви. К либеральным теологам, стремившимся интерпретировать англиканское вероучение с учетом историко-культурных исследований, психологии, сравнительной лингвистики и т. д. и, поместив богословскую проблематику в более широкий интеллектуальный контекст, сгладить тем самым противоречия «высокого» и «низкого» направлений, стали применять определение «широкая Церковь».

Позднее его распространили и на идейных наследников либеральной теологии – модернистов конца XIX – нач. XX века. В конце XIX в. в кругах англокатоликов и Оксфордского движения также стали распространяться либеральные идеи. Одобрительное отношение к научным методам исследования и критической библеистике отразилось в издании Lux Mundi (1889), подготовленном группой богословов «высокой Церкви». Сходные тенденции в среде евангеликов привели к выделению в этом течении либерального евангелизма, организационно оформившегося в Движение англиканской евангелической группы (Anglican Evangelical Group Movement) (1906-1967).

Либеральные и модернистские тенденции оказывали сильное влияние на настроения в англиканской церкви в кон. XIX – нач. XX в. Они выразились, в частности, в деятельности Союза церковных деятелей (Churchmen's Union, 1898), преобразованного в 1928 г. в Союз новых церковных деятелей (Modern Churchmen's Union).

Члены Союза считали, что богословие должно приспосабливаться к требованиям современности и идти в ногу с новыми научными теориями. Их мнение разделяли и поддерживали представители т. н. «нового реализма» – светские философы и богословы Дж. Э. Мур, Б. Расселл, Ч. Д. Брод, Г. Х. Прайс. Их отношение к религии варьировалось от индифферентности до резкого отрицания. В полемике с этой школой, но и под ее влиянием сложилось авторитетное направление т. н. «реалистической метафизики» (Ч. Л. Морган, С. Александер, А. Н. Уайтхед), стремившееся, опираясь на эволюционную теорию в биологии и достижения математики, создать новую картину мира, которая не противоречила бы основам христианского учения.

Другое ответвление «нового реализма», так называемый «логический эмпиризм» (А. Дж. Айер, Дж. Райл, Р. Брейтуэйт, Дж. Уиздом), продолжало традиции аналитической философии Б. Рассела. В результате появился ряд теоретических трудов о специфике «языка религии». Распространение либеральной теологии и модернизма и необходимость противостоять критике в адрес традиционной христианской доктрины привели в 30-40-х гг. XX в. к усилению несоксерватизма в англиканской церкви. Однако его влияние в Англии не было столь сильно, как в континентальной Европе или США. Постлиберальная англиканская теология по-прежнему стремилась к продуктивному синтезу науки и веры исходя из единства Божественного откровения и человеческого разума (У. Темпл, Дж. Бейли, Д. М. Бейли, Х. Х. Фармер).

Очередной кризис в англиканском богословии и взлет модернистских исканий наступил в 50-60-х гг. XX в. под воздействием, с одной стороны, достижений астрофизики и теоретической математики, а с другой – благодаря усилению интереса общества к проблемам личности и пола. Группа англикан. богословов выступила с резкой критикой англиканской церкви и традиционной христианской доктрины в целом, не отвечавшим, по их мнению, реальным запросам общества. Еп. Вуличский Д. Робинсон в работе «Честно перед Богом», а также А. Видлер, Х. А. Уильямс и др. выдвинули идею «безрелигиозного христианства» (religionless Christianity),

предельно широко истолковывая понятие Бога и принимая Свящ. Писание как собрание мифов, требующее осмысления и интерпретации его в историческом контексте (Дж. Хик, А. Макинтайр). Однако, если их призыв к англиканской церкви найти свое место в современном мире был поддержан частью духовенства и мирянами, то новая теология не получила признания.

Кризис в конституционных отношениях светского государства и церкви на рубеже XIX-XX вв. был вызван тем, что церковь практически не имела возможности принимать самостоятельные решения по вопросам вероучения, внутреннего устройства и богослужебной практики. Попытки изменить ситуацию привели к созданию в 1919 г. Национальной ассамблеи Церкви Англии (The Church of England National Assembly, сокращенно – Ассамблеи Церкви), которая получила полномочия готовить законодательные предложения по вопросам церковной жизни, меры (Measures). Но они по-прежнему должны были утверждаться парламентом и монархом. Таким образом существование Национальной ассамблеи не изменило принципов взаимоотношений духовных и светских властей. С 1904 г. шла работа теологической комиссии по пересмотру Книги общих молитв (в редакции 1662). Представленный Национальной ассамблеей текст обновленного молитвенника на утверждение парламента был, дважды отвергнут (1927, 1928).

Одновременно развивалась тенденция к демократизации внутренней жизни Церкви Англии. Активизация приходской жизни, участие мирян в просветительской и благотворительной деятельности Церкви привели к созданию системы представительства от мирян в органах церковного управления всех уровней. В 1885-1892 гг. палаты мирян (Houses of Laity) возникли при обеих конвокациях англиканского духовенства – Кентерберийской и Йоркской. На основе конвокаций и обеих палат мирян в 1904 г. возник Представительный Церковный совет (Representative Church Council), преобразованный в 1919 г. в Национальную ассамблею. В 1921 г. была проведена реформа церковного самоуправления: в приходах в обязательном порядке создавались советы с участием мирян. В 1947-1967 гг. Национальная ассамблея получила функции верховного апелляционного суда в вопросах доктрины церкви, богослужения и церковной дисциплины, принадлежавшие ранее светскому органу – юридическому комитету Кабинета министров. По Акту о синодальном управлении (Synodical Government Measure Act, 1965), одобренному парламентом, Национальная ассамблея в 1969 г. была преоб-

разована в Генеральный синод церкви Англии, получивший право законодательной инициативы в церковных вопросах.

Сохранив в силе Книгу общих молитв (в редакции 1662 г.), Национальная ассамблея, а затем Генеральный Синод и парламент приняли постановление о допущении альтернативных форм богослужения (Alternative and Other Services Measure, 1965) с последующими разъяснениями по этому поводу в 1967, 1968 и 1971 гг. В 1968 г. вышла Первая Книга молитв альтернативной службы (Alternative Service Book). С 1974 г. альтернативные формы богослужения разрешены на постоянной основе. В том же году был принят акт парламента «О Церкви Англии (ее богослужении и доктрине)» (The Church of England (Worship and Doctrine) Measure Act), впервые признающий юридическое право самой Церкви в лице Генерального синода вносить изменения в вероучение и изменять порядок богослужения.

Вероучение

Доктрина англиканской церкви представляет собой уникальное сочетание положений, присущих как католической, так и протестантской (лютеранского и кальвинистского) вероучениям. Наиболее авторитетными источниками, излагающими основные положения вероучения англиканской церкви, являются Книга общих молитв и «Тридцать девять статей», которые не во всем согласуются друг с другом, так как «Тридцать девять статей» имеют более выраженный протестантский характер.

Основным источником вероучения в англиканской церкви является Священное Писание. Оно «содержит все необходимое для спасения, так что то, чего нельзя прочесть в нем, или что не может быть доказано посредством него, того нельзя требовать от кого-либо, чтобы он веровал в него, как в статью веры, или чтобы оно считалось и требовалось, как необходимое для спасения» («Тридцать девять статей», Ст. 6). Учения о Свящ. Предании как таковом в «Тридцати девяти статьях» не содержится, однако в Ст. 34 говорится о «преданиях Церкви», под которыми подразумеваются разные литургические обычаи, но основным критерием их правильности служит «не противоречие Слову Божию». Англиканство не отрицает совершенно авторитета Предания, но ограничивает его первыми пятью веками христианства и постановлениями первых четырех Вселенских Соборов.

Безусловными признаются три Символа веры: Никео-Цареградский, Апостольский и Афанасиев на том основании, что

«они могут быть доказаны самыми верными речательствами Свящ. Писания». Согласно канонам и постановлениям Генерального синода, доктрина Церкви Англии основывается на Свящ. Писании и на том учении древних отцов и Соборов Церкви, которое согласуется с Писанием. Принципиальным положением англиканского вероучения является необходимость проповеди и совершения таинств на национальном языке.

Англиканская церковь придерживается учения о Св. Троице, но в соответствии с католич. традицией признается исхождение Св. Духа и «от Сына» (Filioque). Англиканская церковь не имеет серьезных отступлений в христологии от православного учения. Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек, пострадавший, распятый, умерший во искупление первородного и «всех действительных грехов людей», сошедший во Ад и воскресший. Англиканское учение о спасении представляет собой протестантскую доктрину solo fide (оправдания «только верой») и исходит из того, что люди оправдываются перед Богом исключительно «заслугами Иисуса Христа через веру». Значение добрых дел для спасения отрицается, хотя добрые дела трактуются как «плоды веры», указывающие на ее истинность. Вероучение включает в себя и кальвинистский тезис о предопределении и намерении Бога еще до сотворения мира спасти «избранных по их вере во Христа».

Англиканское вероучение не содержит понятия о Церкви как Телу Христовом. В ст. 19 «видимая церковь» противопоставляется Церкви «невидимой», 1-я определяется как «собрание (congregation) верующих людей, в котором проповедуется истинное Слово Божие и должным образом совершаются таинства», т. о., отрицается, что земная Церковь – Тело Христово, и, следовательно, Церковью с большой буквы является только Церковь Небесная, отличная от земной. «Видимая церковь» неоднократно согрешала в вопросах веры, а Вселенские Соборы были просто человеческими собраниями, не всегда управлявшимися Св. Духом. Церковь – «свидетельница и хранительница Свящ. Писания», способная своей властью устанавливать обряды и порядок богослужения, а также выносить решения в спорных доктринальных вопросах, однако авторитет Церкви ставится в зависимость от Свящ. Писания: она не может устанавливать или предписывать ничего, что бы ему противоречило.

Принимаются только «два таинства, установленные Христом Господом нашим в Евангелии, а именно Крещение и Вечеря Господня» (т. е. Евхаристия). О пяти оставшихся: конфирмации, покая-

нии, священстве, браке и елеосвящении говорится, что они не имеют подтверждения или прообраза в Евангелии «не имеют такой природы, как Крещение и Вечеря Господня», а, следовательно, не могут считаться таинствами в подлинном смысле этого слова. Принятие таинства Крещения допускается как в младенческом возрасте, «что согласуется с учением Христа», так и в зрелом. Причастие принимается под обоими видами. Учение о таинстве Евхаристии состоит в том, что Евхаристия «есть таинство нашего искупления смертью Христовой, так что для тех, кто праведно, достойно и с верою принимает Его, Хлеб, который мы преломляем, есть Причастие Крови Христовой»; люди же недостойные и «лишенные живой веры, хотя телесно и видимым образом... вкушают таинство Тела Христова и Крови Христовой, однако они нисколько не приобщаются Христу». Тело Христово «дается, принимается и съедается на Вечере только небесным и духовным образом, а средство, коим Тело Христово принимается и съедается на Вечере, есть вера». Англиканская церковь отрицает концепцию Евхаристии как возобновляемой во время литургии искупительной жертвы, т. к. «жертва, вполне отвечающая за грехи всего мира», была принесена Христом единожды; литургия же есть лишь образ и воспоминание об истинном жертвоприношении.

О Божией Матери в «Тридцати девяти статьях» говорится только один раз: Сын Божий «воспринял человеческую природу во чреве благословенной Девы от ее существа». В церковном календаре англиканской церкви мы находим такие праздники, как Рождество Девы Марии и Благовещение Марии, но нигде она не именуется Богородицей. Обычно англикане именуют ее Благословенная Дева Мария, просто Дева Мария или Наша Леди. В богослужебных текстах, отсутствуют какие-либо молитвенные призывания Божией Матери.

Сформулированная в эпоху Реформации доктрина англиканства в принципе отрицала как не находящее подтверждения в Свящ. Писании почитание мощей, икон и статуй святых, а также само учение об их заслугах, пополняющих «сокровищницу благодати», хранимую Церковью (ст. 14, 22; The Book of Homilies (1571) – «Of the Right Use of the Church», «Against Peril of Idolatry»).

Не признавалось также молитвенное обращение к заступничеству и посредничеству святых. Однако в практике «высокой Церкви» с XIX в. под воздействием Оксфордского движения возро-

дилось почитание некоторых святых и допускается помещение в храмах икон.

«Тридцать девять статей» содержат ряд архаичных положений сформулированных в ходе, утратившей в настоящее время свою остроту полемики с Римом о способности Римско-католической церкви заблуждаться как в практике, так и в вопросах веры, об ошибочности католического учения о чистилище и индульгенциях, о том, что Вселенские Соборы должны созываться по воле светских правителей или же для борьбы со средневековыми ересями (напр., пелагианством – ст. 9) и радикальными протестантскими сектами (баптистами и анабаптистами – ст. 27).

Архаичность «Тридцать девять статей» и сам характер этого документа, который освещал лишь наиболее важные в XVI в. богословские проблемы, крайняя лаконичность его формулировок, отсутствие разделов, касающихся эсхатологии, а также скольконибудь систематического изложения этической и социальной доктрины церкви, осознавалось англиканским духовенством. Потребность в дальнейшем развитии и уточнении доктринальных положений диктовалась наличием в церкви Англии различных направлений — высокого, низкого, широкого, евангелического. В связи с этим в 1922 г. была учреждена особая Комиссия по доктрине, которая после 16 лет работы представила конвокациям отчет «Доктрина в Церкви Англии» (*Doctrine in the Church of England*, 1938). Документ, состоявший из трех разделов – «Доктрина Бога и искупления», «Церковь и таинства» и «Эсхатология», – не был одобрен конвокациями духовенства и не получил официального статуса, но тем не менее деятельность Комиссии считается важным этапом в развитии теологии англиканства. Официальные вероисповедные документы не отражают всего многообразия англиканской теологической мысли, однако англиканская церковь осознанно уклоняется от более точной формулировки своей доктрины, в особенности в этических и социальных вопросах, представляя взгляды ее иерархов и ведущих богословов как частные мнения, имеющие авторитет лишь в силу того, что они отражают общие тенденции в англиканской церкви. Такого рода неофициальные заявления по отдельным вопросам вероучения и насущным проблемам современной действительности нередко делаются в рамках Англиканского сотрудничества при встречах англиканского епископата во время Ламбетских конференций.

Богослужение. Богослужебные книги

Основной богослужебной книгой англиканской церкви долгое время была Книга общих молитв (*Book of Common Prayer*, или ВСП) 1662 г. С 1980 по 2000 г. наряду с ней действовал Альтернативный служебник (*Alternative Service Book*), который дополнял Книгу общих молитв; с первого воскресенья Адвента 2000 г. его сменила Книга общественного богослужения 2000 г. (*Book of Common Worship 2000*).

Суточный богослужебный круг Книги общих молитв состоит из утреннего и вечернего богослужений. Утреннее богослужение (*Morning prayer, Matins*), составленное из древних сарумских чинопоследований утрени и 1-го часа, начинается с чина покаяния: покаянных стихов из Библии, увещания перед исповедью, общей исповеди, имеющей форму произносимой всей общиной молитвы, и отпущения (при отсутствии священника совершающий богослужение читает коллекту «23-го воскресения после дня Святой Троицы» вместо отпущения). Затем следуют: молитва Господня «Отче наш», краткий респонсорий, псалом 95/94, оканчивающийся, как и все проч. псалмы и песни, малым славословием *Gloria Patri* (*лат.* — Слава Отцу), псалмы дня, первое (ветхозаветное) чтение, *Te Deum* (см. Тебе Бога хвалим), или песнь вавилонских отроков (*Benedicite - Благословите*), второе (новозаветное) чтение, песнь Захарии, отца Иоанна Предтечи (*Benedictus - Благословен*) или псалом 100/99, т. н. Апостольский Символ веры (в праздники Рождества Христова, Богоявления, Пасхи, Вознесения, Пятидесятницы, Св. Троицы, св. Иоанна Крестителя, ап. Андрея, Матфия, Иакова, Варфоломея, Матфея, Симона, Иуды произносится т. н. Афанасиев Символ веры), *Kyrie* (Господи), «Отче наш», респонсорий, коллекты дня, о мире и о милости, молитвы о королевском величестве, о королевском доме, за духовенство и народ, молитва св. Иоанна Златоуста (молитва 3-го антифона литургии свт. Иоанна Златоуста). В конце произносится благословение из 2 Кор 1. 2.

В основу вечернего богослужения (*Evening prayer, Evensong*) положены сарумские чинопоследования вечерни и повечерия. Вечерняя служба начинается тем же покаянным чином, что и утреннее богослужение. Далее следуют: «Отче наш», псалмы дня, первое (ветхозаветное) чтение, Песнь Богородицы (*Magnificat - Величит.*), псалом 98/97, первое (новозаветное) чтение, Песнь прав. Симеона (*Nunc Dimittis - Ныне отпускаеши*), псалом 67/66, Апостольский

Символ веры, Кугіе, «Отче наш» и респонсорий. В конце читаются те же молитвы, что и на утреннем богослужении.

Литания (Litany), или общий молебен, совершается после утреннего богослужения по воскресеньям, средам и пятницам. Литания состоит из множества прошений и ответов народа и, в общем, носит покаянный характер.

Состав вечернего и утреннего богослужения воскресных дней таков: первая часть (вступление) – призыв к покаянию, исповедь, благодарственная молитва и вступительное песнопение (для утреннего богослужения это песнь вавилонских отроков, Пс 95/94, Пс 100/99 или Пасхальный гимн; для вечернего богослужения – Свете тихий, Пс 141, Пс 104). Вторая часть («Слово Божие») состоит из псалмов дня, ветхозаветной песни, библейского чтения, респонсория, евангельской песни (Benedictus на утреннем богослужении, Magnificat – на вечернем), Апостольского Символа веры, ектении и «Отче наш». Третья часть (заключение) включает последние молитвы и благословение.

Вечернее и утреннее богослужения должны совершаться клириками англиканской Церкви ежедневно.

В XX в. в англиканской церкви получили также широкое распространение самостоятельные чины повечерия и первого часа. Два чина повечерия (на среднеанглийском и современном английском языках) соответствуют чину повечерия римского обряда и включают обряд покаяния, гимн Te Lucis (Тебя, Света), неизменяемые псалмы, краткие чтения из Свящ. Писания, два респонсория, Nunc Dimittis с антифоном и заключительные коллекты. Чины повечерий на современном и среднеанглийском языке отличаются друг от друга порядком следования частей. Повечерие на среднесангл. языке больше соответствует состоянию римского чина повечерия до богослужебной реформы, начатой II Ватиканским Собором, а повечерие на современном английском языке – послереформенному.

Евхаристия (англ. Eucharist, Вечеря Господня – Lord's Supper, Святое Причащение – Holy Communion). После утреннего богослужения и литании предписывается совершать евхаристическую литургию. Вводная рубрика Книги общих молитв обязывает мирян сообщать о своем намерении причаститься минимум за 1 день. Чин литургии начинается с молитвы «Отче наш», за которой следуют неизменяемая коллекта «Всемогущий Боже, которому открыты все сердца...», чтение 10 заповедей Моисеевых, коллекта за королеву, коллекта дня, апостольское и евангельское чтения, Символ веры

(Никео-Цареградский). Затем читаются поучения и королевские указы, произносится проповедь, делают объявления. После этого во время чтения стихов из Библии производится сбор пожертвований, которые священник поставляет непосредственно на св. престол. Тогда же приносят хлеб и вино, обряд приношения не сопровождается особыми молитвами. Далее произносятся молитва обо всей полноте Церкви Христовой и три увещания. Затем совершается краткий покаянный чин, состоящий из обращенного к желающим причаститься призыва к покаянию, общей исповеди, отпущения и «утешительных слов» из Нового Завета. Далее следует евхаристический канон и причащение. Евхаристические дары преподносятся со словами: «Тело Господа нашего Иисуса Христа, за тебя преданное, да сохранит тело и душу твою в жизнь вечную: прими и ешь это в воспоминание, что Христос умер за тебя, и напитайся им в сердце своем верою с благодарением» и «Кровь Господа нашего Иисуса Христа, за тебя пролитая, да сохранит тело и душу в жизнь вечную; пей это в воспоминание, что кровь Христова пролилась за тебя, и пребудь благодарен». После причащения читаются «Отче наш», Благодарственная молитва, Gloria in Excelsis (лат. – Слава в Вышних) и следует благословение.

Англиканский евхаристический канон в XX в. претерпел разительные изменения. Канон Книги общих молитв 1662 г. состоит из трех частей: praefatio, молитвы о достойном причащении, молитвы освящения даров. В последней можно выделить три части: обращение к Богу Отцу, пославшему Своего Сына для нашего искупления, эпиклезу («Услыши нас, милостивый Отче...») и установительные слова. Присутствующее в Книге общих молитв замечание о том, что, если святых даров окажется недостаточно, священник освящает дополнительные хлеб и вино, произнося только слова установления, позволяет утверждать, что первоначально в англиканской церкви отчасти сохранялось католическая точка зрения о времени освящения даров.

Но уже составители Книги общих молитв 1927/28 г., до 70-х гг. XX в. во многом вытеснившей Книгу общих молитв 1662 г. (неофициально в Англии, официально почти во всем Англиканском содружестве), придерживаются иных взглядов на время освящения даров и взаимоотношение разных частей анафоры. Канон Книги общих молитв 1927/28 г. состоит из praefatio, Sanctus, молитвы освящения (без эпиклезы), молитвы Oblation (англ. – Приношение) с указанием на то, что дары приносятся Богу, и Invocation (англ. –

Призывание) нисходящей эпиклезы. После этого следуют молитва *Unde et memores* (лат. – Посему и вспоминая; одна из частей римского канона мессы из Книги общих молитв 1549 г.), «Отче наш», молитва о достойном причащении и только потом – причащение святых даров. При этом в рубрике говорится: «Если освященные хлеб и вино закончатся до того, как все причастятся, священник должен освятить еще по предписанному: начиная от слов «Слава Тебе, Боже всемогущий...» до слов «...причастниками блаженнейшего Тела и Крови Его». Таким образом, освятительное значение приписывается здесь не только молитве, включающей установительные слова, но также и двум другим – *Oblation* и *Invocation*. В свете этого можно предположить, что заголовок «Молитва освящения» относится не только к молитве со словами установления, но и к двум последующим.

К концу XX в. эпиклеза стала неотъемлемой частью англиканской анафоры. Более того, согласно многим Службникам, только эпиклеза, без слов установления, достаточна для освящения даров.

Хотя в Книге общих молитв 1662 г. евхаристический пост не назван среди необходимых условий достойного причащения, до XVIII в. он сохранялся в практике англиканской церкви. В XIX в. в ходе Оксфордского движения обычай обязательного евхаристического поста был восстановлен, и к концу XIX в. практика евхаристического поста стала всеобщей. В настоящее время существует обычай соблюдать евхаристический пост с полуночи. Если литургия служится вечером, время поста может составлять от 12 до 3 ч. Однако несоблюдение его не может служить причиной для отказа в причащении.

Календарь и лекционарий

Общеупотребительными являются календарь и лекционарий Книги общих молитв 1662 г., к-рый состоит из великих праздников (*Red Letter Days* – Дни, отмеченные красной буквой), малых праздников (*Black Letter Days* – Дни, отмеченные черной буквой) и дней, на к-рые не приходится каких-либо празднований. Великими праздниками считаются Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Обрезание Господне, Благовещение, Обращение св. Павла, дни памяти апостолов и евангелистов, св. Стефана, Иоанна Крестителя, арх. Михаила и всех ангелов, Вифлеемских младенцев и Всех святых. Кроме того, великими праздниками считаются все воскресенья года, понедельник и вторник по Пасхе и Пятидесятнице. Пасха и

Пятидесятница не включены в перечень праздников, так как всегда совпадают с воскресеньем, но их богослужение – вполне праздничное. Великие праздники отличаются от других дней наличием коллекты дня и особых чтений на литургии, хотя коллекты и чтения имеются и для некоторых непраздничных дней: для «пепельной среды» (первой среды Великого поста) и всех дней страстной седмицы (коллекты только для пятницы и субботы). В прочие дни чтения идут по порядку, в течение всей недели используется коллекта предыдущего воскресенья.

Лекционарий Книги общих молитв состоит из чтений на вечернем и утреннем богослужениях, апостольских и евангельских чтений на литургии, и Псалтири, разделенной таким образом, что она прочитывается за месяц. Псалмы и библейские песни в ней приводятся из Большой Библии 1538 г., переведенной по Вульгате.

В настоящее время календарь Книги общих молитв 1662 г. существует скорее как богослужебный минимум. С первого воскресенья Адвента 2000 г. его сменили новые календарь и лекционарий Книги общественного богослужения 2000 г. Календарь включает несколько видов праздников: воскресные дни, главные праздники (Рождество, Богоявление, Сретение, Благовещение, Пасха, Вознесение, Пятидесятница, День Св. Троицы, День Всех святых), праздники (библейских святых), малые праздники (небиблейских святых), и «вспоминания» (святых и неканонизированных подвижников веры). Главные и малые праздники имеют собственные коллекту и посткоммунион (благодарственную молитву после причащения). Воскресный лекционарий распределен в рамках трех лет (для каждого воскресного дня предусмотрено по три службы), а Седмичный – в рамках двух лет.

Церковный год, согласно Книге общих молитв, начинается с 1 января, но в XX в. все англиканские церкви вернулись к старой западной практике начинать его с 1-го воскресенья Адвента. Круг подвижных праздников и постов Книги общих молитв 1662 г. вошел и в новый календарь, но в настоящее время посты в англиканской церкви, вслед за католической, свелись к соблюдению «пепельной среды» и Великой пятницы. Англиканские монашеские ордена соблюдают посты по правилам соответствующих католических монашеских орденов.

Крещение

Англиканская церковь дает следующее определение таинства крещения: «Крещение это не только символ исповедания и знак, по

которому христиан можно отличить от некрещеных, но также знание возродения, посредством которого принимающие истинное крещение прибывают к Церкви» («Тридцать девять статей», ст. 27).

Книга общих молитв содержит три чина крещения: младенцев в церкви, младенцев на дому (при наличии особых обстоятельств), крещения взрослых.

Чин крещения младенцев в церкви (Public Baptism of Infants) включает: водоосвящение; евангельское чтение (Мк. 10); чин отрицания сатаны, исповедания веры, произнесения крестными крещальных обетов; самого крещения, совершаемого через погружение (или, если младенец очень слаб, через обливание) с произнесением формулы: «Имярек, я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь» (как в католической Церкви); крестного знамения, начертаемого священником на лбу младенца. В конце чина священник обращается к крестным с увещанием обучить младенца катехизису и в положенное время привести для епископской конфирмации.

Взрослый при крещении сам отрицается сатаны, исповедует веру и дает крещальные обеты. «Крещенный таким образом, должен быть конфирмован епископом в кратчайший срок». В преамбуле к чину крещения сказано, что как для младенца, так и для взрослого необходимо наличие не менее трех крестных, причем две должны быть одного пола с крещаемым. В совр. практике крестными младенца могут стать его родители. С крещением связано содержащееся в Книге общих молитв «Благодарение для женщины после рождения ребенка».

Если крещальные обеты не были по каким-либо причинам произнесены при крещении, они должны быть произнесены перед конфирмацией.

Конфирмация обычно совершается над крещеными подростками 14-16 лет, а также над переходящими в англиканскую церковь из неепiscopalных Церквей. Книга общих молитв содержит краткий катехизис, предназначенный для подготовки детей к конфирмации, обучать которому вменяется в обязанность настоятелю прихода.

Чин конфирмации совершается епископом. Он возлагает руки на голову каждого конфирманта со словами: «Защити, Господи, сего раба Твоего Твоей небесной благодатью, дабы он пребыл Твоим

воеки. С каждым днем все больше исполняй его Святого Твоего Духа, доколе он придет в вечное Твое Царство. Аминь».

Книга общих молитв прямо указывает, что никто не должен допускаться к причащению без епископской конфирмации. В последнее время, особенно после допущения католической церковью неконфирмованных детей к причащению, церковь Англии также разрешила причащаться до конфирмации. Но на практике это происходит лишь в отдаленных приходах, куда почти нет возможности добраться епископу.

Брак

По англиканской традиции, зафиксированной в Книге общих молитв 1662 г., о желании вступить в брак должно быть объявлено заранее. В течение нескольких воскресных дней священники объявляют о состоявшейся помолвке и спрашивают, не знает ли кто-нибудь причин, по которым этот брак не может состояться.

Само бракосочетание по канонам совершается в любой день с 8 до 18 ч. Чин состоит из вступительного слова священника, в котором говорится о божественном установлении брака, достоинстве этого состояния и его целях. После этого священник просит брачущихся признаться, есть ли их браку какие-либо препятствия, и спрашивает по очереди жениха и невесту об их взаимном желании вступить в брак. Затем жених и невеста, соединив правые руки, дают брачный обет. Священник произносит молитву, призывая Бога благословить новую пару, как Исаака и Ревекку, и после молитвы соединяет руки молодоженов со словами: «Что Бог сочетал, человек да не разлучает», затем торжественно объявляет их мужем и женой. Далее следует благословение: «Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой да благословит, соблюдет и сохранит вас...», по тексту почти совпадающее с молитвой восточного богослужения. Затем читаются или поются псалмы 128/127 и 67/66, «Отче наш» и респонсорий. Священник произносит несколько молитв и поучение, состоящее из новозаветных текстов о браке. Сразу после бракосочетания или в ближайшее время молодожены должны причаститься.

Чин посещения больных, совершаемый в доме больного, состоит из молитв, увещания, призванного укрепить больного в вере и подготовить к покаянию, Апостольского символа веры, сформулированного в виде вопроса, на который больной отвечает: «Во все это я твердо верую». Затем следует частная исповедь и отпущение грехов. Далее читается молитва об исцелении больного. Хотя в Книге общих молитв 1662 г. не содержится упоминания о помаза-

нии елеем, это помазание стало широко распространяться с началом Оксфордского движения. Чин посещения больных содержит также молитвы о больном ребенке, о смертельно больном, об умирающем и о душевно больном. К чину посещения больных может присоединяться чин причащения больных. Он представляет собой литургию, совершаемую в доме больного.

Несмотря на то, что чин литургии Книги общих молитв 1662 г. предписывает потреблять оставшиеся дары сразу после литургии, в настоящее время распространено причащение больных запасными дарами. В Шотландской епископальной Церкви практика заготовки запасных даров никогда не исчезала, будучи зафиксирована в литургических книгах.

Погребение

Священник в полном облачении встречает гроб с телом покойного у ворот церкви. Гроб ставится посреди церкви и начинается чин отпевания, который состоит из одного или двух псалмов (39 и 90), чтения из Нового Завета (1 Кор 15), несколько молитв и коллекты об усопшем.

Церковно-административное устройство

В настоящее время англиканская церковь насчитывает около 26 млн. членов. Главой ее является правящий монарх, который назначает по согласованию с премьер-министром архиепископов (2 чел.), епископов (108 чел.), настоятелей соборов (42 чел.). Территориально в юрисдикцию англиканской церкви входят: Англия, о-в Мэн; острова, расположенные в пределах пролива Ла-Манш; Силли, часть Уэльса, диоцез, включающий все страны Европы, а также Марокко, Турцию и некоторые территории бывшего СССР. Церковь Англии делится на две провинции: южную возглавляет архиепископ Кентерберийский, северную – архиепископ Йоркский. В состав северной провинции входят 14 диоцезов, южная насчитывает 40 диоцезов. Диоцезы состоят из 13 тыс. приходов в Англии и 260 европейских конгрегаций.

Англиканские епископы являются духовными лордами королевства, так как оба архиепископа и 24 епископа входят в состав Верхней палаты парламента. Решения, принятые англиканской церковью, вступают в силу только после их ратификации специальной парламентской комиссией. Генеральный синод Церкви Англии предварительно решает вопросы (вероучительные, финансовые, устройства церкви и т. п.), требующие затем утверждения парламентом. 574 его члена избираются на 5 лет из клириков и мирян и про-

водят заседания не реже двух раз в год в Йорке или Лондоне. В 1998 г. для координации, популяризации и содействия миссии церкви Англии был учрежден Совет архиепископов (Archbishop's Council) из 19 членов. Его решения также поступают на рассмотрение Генерального синода, который имеет право отклонить их.

Внутреннее самоуправление диоцезов осуществляется с помощью синодов, состоящих из клириков во главе с правящим епископом и мирян. Синоды диоцезов избираются синодами деканств (промежуточная ступень между диоцезом и приходом, существующая повсеместно). Синоды деканств формируются из членов приходских советов, который является низшим звеном самоуправления диоцеза. Во главе приходского совета стоит священник, обычно именуемый викарием или ректором, в совет также входят староста и члены прихода. Главная задача приходского совета – решение внутренних проблем.

Собственность и финансы Церкви Англии

В 1704 г. началось возрождение церковной собственности с так называемого «дара королевы Анны» (1702-1714), пожаловавшей Церкви дотацию «на поддержание бедного духовенства». С нач. XIX в. церковь Англии стала получать постоянные гос. субсидии (1809), расходование которых контролировалось парламентом. С 1936 г. упразднена церковная десятина, в связи с чем парламент Англии выплатил церкви единовременную компенсацию в 70 млн. фунтов стерлингов. Государственная организация Церковные уполномоченные Англии (The Church Commissioners for England) контролирует финансы и церковную собственность англиканской церкви. Основную часть доходов церкви составляют пожертвования. В 1998 г. в собственности церкви Англии находилось 42 кафедральных собора и 16 тыс. церквей, из них 13 тыс. считаются архитектурно-историческими памятниками. За последние 10 лет был построен 131 новый храм. В ведении Церкви находятся около 5 тыс. школ.

Церковная иерархия

Сохранение епископата и 3-ступенной иерархии духовенства основополагающий принцип устройства англиканской церкви, отличающий ее от других протестантских церквей. Англиканская церковь настаивает на том, что в ходе Реформации XVI в. она сохранила апостольское преемство, поскольку иерархи церкви времен Генриха VIII были рукоположены в соответствии с католической традицией. По этому вопросу велась длительная полемика с Римом,

отрицавшим историческое апостольское преемство англиканского клира на том основании, что М. Паркер, первый архиепископ англиканской церкви после восстановления ее Елизаветой I, был рукоположен епископами, лишенными кафедр в период Контрреформации. В ходе полемики англиканское духовенство обращалось как к третьей инстанции к РПЦ, которая, однако, не признала каноничности англиканской иерархии. Смягчение позиции Рима в этом вопросе произошло после II Ватиканского Собора. Характерно также стремление англиканской церкви опереться на авторитет старокатолических церквей, чьи епископы приглашаются к участию в посвящении в сан англиканских епископов, чтобы передать тем так называемое «улучшенное преемство».

Несмотря на то, что англиканская церковь не считает рукоположение таинством, обряду посвящения (consecration) придается большое значение, поскольку в отличие от других протестантских церквей англиканская церковь не признает пресвитеров, избранных на ограниченный срок непосредственно из мирян. Она принимает тезис об особом призвании (mission) духовенства. Порядок посвящения в сан и обязанности духовных лиц устанавливаются в отдельном своде – «Ordinal», прилагаемом к Книге общих молитв.

Согласно государственному законодательству (SR 28, 29 Vict. С. 122), каждый посвящаемый в сан в церкви Англии должен выразить в письменной форме согласие с «Тридцатью девятью статьями», Книгой общих молитв, принести клятвы верности монарху как главе церкви и канонического послушания епископу.

Диаконами становятся в возрасте не моложе 23 лет и продолжают служение около года. Посвящение диакона совершается одним епископом, возлагающим на него руки при чтении формулы: «Приими власть совершать служение диакона в Церкви Божией, препоручаемую тебе; во имя Отца и Сына и Св. Духа». Далее следует вручение ему Евангелия, сопровождаемое словами: «Приими власть читать Евангелие в церкви Божией и проповедовать его, если будет тебе дозволено то епископом». Их функции: помощь пресвитеру во время службы, преподавание евхаристических даров, чтение в церкви Свящ. Писания и гомилий, крещение детей в отсутствие пресвитера, произнесение с разрешения епископа проповедей, обучение детей катехизису, посещение больных, организация благотворительности. Диакону не разрешается совершать таинство Евхаристии и преподавать благословение. Архидиаконы наделяются

епископом особыми полномочиями, связанными с надзором за соблюдением клиром церковной дисциплины и с визитацией церковью.

Посвящение в пресвитеры совершается по исполнении кандидату 24 лет. Его обязанности состоят в наставлении паствы, совершении утреннего и вечернего богослужения, таинств, проповеди Свящ. Писания, посещении больных, разрешении кающихся. Ординации предшествуют ручательство архидиакона за посвящаемого, публичное вопрошение о препятствиях к посвящению, торжественная литургия, чтение Апостола и Евангелия, присяга правящему монарху, ответы посвящаемого на вопросы епископа о его призвании и непоколебимости веры. Затем следуют гимн «Прииди, Дух Святой» и молитва о ниспослании благодати. Посвящение совершается одним епископом, возлагающим руки на голову посвящаемого со словами: «Приими Духа Святого для исполнения службы и обязанностей священника в церкви Божией, ныне сообщаемый тебе возложением наших рук. Кому ты отпустишь грехи, тому они отпустятся, кому не отпустишь – не будут отпущены. И будь верным преподавателем (dispenser) слова Божия и его святых таинств; во имя Отца и Сына и Св. Духа». Пресвитеру вручается Библия как символ его должности, однако в остальном англиканская церковь отказалась от распространенной в Римско-католической церкви практики *traditio instrumentorum* (лат. – передача инструментов, т. е. вручение новопоставленному символов его сана) – с 1552 г. священнику не передаются такие атрибуты, как дискос и потир. Чинопоследование завершается причащением и заключительными молитвами.

Посвящение во епископа в англиканской церкви совершается по достижении кандидатом 30 лет. В его обязанности входит наставление верующих, проповедь, ординация пресвитеров и диаконов, назначение vikarных священников, совершение конфирмации, отлучение от церковного общения, назначение наказаний клирикам, лишение их сана, визитации диоцеза раз в три года, освящение церковей.

Посвящение во епископа совершается не менее чем двумя епископами и одним архиепископом англиканской церкви. Чинопоследование почти полностью совпадает с порядком посвящения пресвитера, включая торжественную литургию, вопросы председательствующего епископа о вере и призвании кандидата, призывание Св. Духа. Завершает обряд литургия, совершаемая всеми присутствующими епископами. Они возлагают руки на посвящаемого при чтении формулы: «Приими Дух Святой для исполнения службы и

обязанностей епископа в церкви Божией, ныне сообщаемый тебе возложением наших рук; во имя Отца и Сына и Св. Духа». Ему вручается Библия (средневековая церемонии помазания святым мирром, надевания перчаток, вручения кольца и митры в англиканской церкви отменены в 1550). За посвящением следует интронизация епископа в его кафедральном соборе.

Епископы церкви Англии получают свои должности в результате особой процедуры, сочетающей в себе элементы назначения и избрания. Исключительное право назначать архиепископов, епископов и настоятелей кафедральных соборов принадлежит правящему монарху (юридически закреплено «Актом о назначении епископов» 1533 г.). Влияние государства на дела церкви выражается в том, что подбор кандидатов на вакантные епископские кафедры осуществляется премьер-министром (независимо от того, принадлежит ли он к церкви Англии) и его специальным секретарем. После консультаций с широким кругом лиц в церкви и вне ее, и утверждения кандидатуры монархом имя кандидата сообщается в особом патентном письме, скрепленном государственной печатью, архиепископу провинции, выражающему свое согласие и препровождающему его в соответствующий кафедральный собор, где капитул избирает кандидата. Избрание носит формальный характер, поскольку альтернативной кандидатуры не выдвигается, а отказ признать выбор монарха невозможен. В 60-х гг. стремление духовенства и мирян поднять роль церковного самоуправления привело к некоторым преобразованиям, не изменившим, однако, самой системы назначений епископов: в диоцезах возникли особые Комитеты по вакантным кафедрам, а при архиепископах – секретари из мирян, принимающие активное участие в обсуждении кандидатуры будущего епископа и извещающие его о нуждах диоцеза.

Тесная связь епископата с государством выражается в том, что иерархи англиканской церкви заседают в верхней палате парламента, но согласно политической традиции представляют не духовенство как сословие (эта функция принадлежит конвокациям), а лично себя как «духовных лордов королевства».

При назначении на должность священников в Англии продолжает действовать средневековая традиция – во многих случаях священник выдвигается патронами, среди которых могут быть монарх (контролирующий в этом качестве несколько сот приходов), министры правительства, авторитетные представители местной аристократии, а также корпорации – университеты и кафедральные

соборы. Масштабы патроната были ограничены в 1968 г. (The Pastoral Measure), однако попытка Генерального синода окончательно упразднить эту систему в 1975 г. была отклонена парламентом.

Англиканская церковь разрешает вступать в брак клирикам всех трех степеней как до ординации, так и после нее: «Епископам, пресвитерам и диаконам Закон Божий не позволяет обречь себя на одиночество или воздерживаться от супружеской жизни, поэтому, законно и им, подобно всем прочим христианам, вступать в брак по их собственному благоусмотрению, как скоро они признают такую жизнь (т. е. супружескую) более благоприятною для их нравственного преуспевания» (ст. 32).

В последнее время церковь Англии допускает также ординацию женщин. С 1977 г. их посвящают в диаконы, с 1990-го — в пресвитеры. Это решение вызвало неоднозначную реакцию в церкви Англии и в Англиканском содружестве, в связи с чем в резолюциях XIII Ламбетской конференции (1998) разъясняется, что и те, кто одобряют ординацию женщин, и те, кто не принимают ее, являются истинными англиканами (III. 2,4).

По состоянию на 1998 г. англиканская церковь насчитывает 12 975 клириков (2 архиепископа, 110 епископов, 117 архидиаконов, 164 настоятеля кафедральных соборов, 7471 викария, 1661 диакона, 1522 капелланов, 1930 священников, не имеющих церковной зарплаты), из них 1702 женщины (1 архидиакон, 11 настоятелей кафедральных соборов, 426 викариев, 433 диакона, 233 капеллана, 598 священников, не имеющих церковной зарплаты).

Шотландская церковь

Своеобразный подход Реформатской Шотландии к идее Бога, к Церкви и гражданскому правительству был главной стадией в развитии политической системы на Западе. В шотландской системе руководства проводились в жизнь, главным образом, три идеи: (а) понятие о Церкви как органе, который наравне с гражданской властью обладает законным правом и положением; (б) выраженная в абсолютном смысле «заветная» идея о прямом праве народа считать политические власти ответственными за выполнение своих обязанностей при ограничениях, предписанных превосходящим их законом; и (в) увеличение прав простых граждан посредством демократических структур, подражающих пресвитерианской форме управления. Тем не менее, для разработки этих принципов и введения их

в функции британского парламента потребовалось полтора столетия, начиная с пика влияния Нокса на Шотландию в 60-х годах шестнадцатого столетия вплоть до 1707 года.

В Шотландию, которая в ту эпоху почти постоянно находилась в беспокойном положении, Реформация пришла довольно поздно. Частично это было вызвано слабым центральным управлением с завистливым соперничеством монархов, которые зачастую были детьми, представляемыми властными регентами, с непокорной феодальной знатью. Национальную стабильность подрывала и развращенная верхушка католических прелатов, в числе которых, например, выделялся кардинал Давид Битон, политически «сильный человек» государства и отец нескольких незаконнорожденных детей. Он был убит реформатскими союзниками Нокса в соборе святого Андрея в 1546 году. Шотландия с ее слабым центральным управлением стала разменной пешкой в борьбе между протестантской Англией и католической Францией, чей мальчик-король Франциск II был женат на шотландской девочке-королеве Марии Стюарт. Это намеренное соперничество после восхождения на английский престол Елизаветы I в 1558 году и смерти Франциска II во Франции в 1560 году оказало прямое влияние на весь облик Реформации в Шотландии.

На ранней стадии борьбы за реформы в Шотландии наибольшее влияние на реформационную мысль оказали лютеранские идеи. Кальвинизм выступил вперед благодаря Джорджу Уишарту (1512-1546), реформату по убеждениям, который был сослан в Европу и там попал под влияние таких мыслителей, как Буцер, Буллингер и Кальвин. Незадолго до мученической смерти Уишарта, инициированной католическими властями, под его влияние попал Джон Нокс, что и послужило его обращению в протестантство. Вскоре Нокс попал в плен и стал рабом на французской галере, однако был освобожден оттуда благодаря хорошей службе у важных должностных лиц из английского правительства. Потом он стал королевским капелланом Эдуарда VI (ум. 1553 г.), который был сторонником кальвинизма. Вместе со многими другими протестантскими руководителями английских церквей Нокс бежал на континент, когда взошедшая на английский престол Мария «Кровавая» Тюдор объявила протестантство незаконной религией, пытаясь силой вновь навязать англичанам римское католичество.

Джон Нокс и другие английские церковные деятели (Гудман, Поне и Фокс) нашли, в конце концов, убежище в кальвинистской

Женева. Там Нокс стал пастором церкви англоязычных беженцев. Во время своего отсутствия в Шотландии он внимательно следил за религиозными и политическими событиями, происходящими дома, в надежде на возможное возвращение. Вскоре после смерти Марии Тюдор в 1558 году и в первую очередь благодаря деятельности в пятидесятых годах шестнадцатого столетия шотландских «Лордов собрания» это возвращение стало реальным.

Шотландское развитие заветной идеи

Эти представители аристократии, будучи сторонниками реформ, соперничали с регентом Марией Гиз, матерью Марии Стюарт, которая как убежденная католичка действовала против реформ и за союз с ее родной Францией. Джон Нокс с риском для жизни провел в Шотландии в 1555 году около шести месяцев, помогая «Лордам» пробуждать у населения интерес к Реформации, искоренять мессу и принимать гражданское управление. Благодаря учению Нокса в благоприятном климате религиозного, политического и интеллектуального наследия Шотландии большая часть теоретического оправдания борьбы, которую эти «Лорды Собрания» вели против Марии Гиз, основывалась на понятии Завета. Он был главной мыслью шотландской Реформации и ее результатов, в которых шотландцы во многом превзошли Кальвина. Они оставили после себя наследие, которое в той или иной степени перешло последующим поколениям, хотя их последователи не испытывали на себе ту богословскую обстановку, в которой сформировались эти представления.

Вскоре после своего насильственного изгнания в 1554 году Нокс написал «Увещевание или Предупреждение о том, чтобы верные христиане Лондона избежали Божьего мщения». Основная идея, этого произведения заключалась в том, что верующие должны заключить соглашение (или «быть в союзе») «между Богом и нами, чтобы только Он был нашим Богом, а мы – Его народом... мы будем обращаться к Нему и избегать чуждых богов». Поэтому, чтобы оставаться в завете с истинным Богом и тем самым избежать вечного проклятия, нужно было сопротивляться идолопоклонству. Нокс снова говорит о завете в трактате, о крещении 1556 году, однако более полное изложение его взглядов можно найти в «Названии» (Appellation), написанной в 1558 году для знати, сословий и общин Шотландии. В этом трактате Нокс излагает уже оформившееся у него представление о завете, который, будучи понят в терминах Ветхого Завета, связывает правительство и людей на основании за-

кона Божьего. Нокс ссылается на призыв царя Иосии к израильтянам подчиниться найденной книге Закона (4 Цар. 23). Следовательно, временные правители должны реформировать религию и искоренять идолопоклонство. Нокс, очевидно, полагал, что человек может применить все реалии Ветхого Завета в современной ему обстановке. Однако другие богословы, например, Джордж Букэнан, подвергали сомнению подобный перенос практики иудейской теократии в современное европейское государство. Однако допуская вслед за Ноксом прямое соответствие между несколькими (отдельно выбранными) аспектами ветхозаветного гражданского закона и современным христианским государством, он, основываясь на других примерах Ветхого Завета, требовал таких действий, как завет царя Асы с людьми для служения истинному Богу (2 Пар. 15).

Нокс превосходит Кальвина

В своем «Письме к народу Шотландии» (1558 г.), написанному после его разочарования тем, что протестантское дворянство не предпринимает необходимых действий, Нокс идет еще дальше. Он сильно превосходит Кальвина, предвосхищая некоторые элементы французского гугенотского мышления 70-х годов XVI века о гражданском сопротивлении, и отстаивает учение, согласно которому простой народ обязан следить за правильным проповедованием Христа и уничтожением идолопоклонства в случае, если это отказывается делать дворянство и сословия. Основывая свой аргумент на различных библейских текстах (особенно, на Исх. 34), которые учат завету между Богом и его народом (а не просто их лидерами), Нокс утверждает, что отказывающиеся противодействовать режиму идолопоклонства рискуют потерять свою бессмертную душу.

То особое значение, которое Нокс придавал завету, подверглось внимательному разбору со стороны «Лордов Собрания», что частично было вызвано шотландским традиционным участием дворянства в различных гражданских и религиозных «группах», уходящих корнями в средневековый феодализм скоттов. Их восприимчивость также объясняется тем, что А.Х. Уильямсон в своем произведении «Шотландское национальное сознание эпохи Иакова VI» называет шотландским участием в общем британском протестантском апокалиптизме XVI века, хотя и с другим «изгибом».

Среди часто преследуемыми британских реформатов бытовало мнение, что они живут в последнюю эпоху, когда «антихрист» (для многих – Римское католичество или папа) будет свергнут, и начнется новое правление праведности со всеобщими политиче-

скими и религиозными изменениями. Согласно Уильямсону, английские реформаты, например, Джон Фокс, автор «Книги мучеников» и друг Нокса во время изгнания в Женеве, имели долгую и документально подтвержденную религиозную и правовую историю, которая и определяла, что они – избранный народ Божий. Однако шотландцы, находясь в проигрыше во многих войнах и вторжениях, приведших к утрате большей части их летописей, не имели такой впечатляющей и документально подтвержденной истории закона и религии, чтобы получить желаемое сходство. Поэтому Уильямсон утверждает, что они были особенно открытыми для идеи и практики заключения соглашений, ибо в отличие от повествования Фокса об исторических мучениках или восхваления Коком тех прецедентов древнего английского общего закона, в которых на первый план выступала свобода, это отождествляло их с избранным народом в смысле настоящих и будущих отношений с Богом.

Ссылаясь в частности на заключение соглашения, которое произошло в Шотландии в тридцатых годах шестнадцатого столетия, то есть еще задолго до Нокса, Уильямсон пишет: «Англичане обратились к закону, а шотландцы — к инструменту, который определял закон [завет]». У Шотландии никогда не было «древней конституции» в английском смысле. В ответ на такое обстоятельство её общественная культура требовала особого свойственного только ей динамизма.

По существу, «Лорды собрания» были альтернативным, революционным правительством. Подталкиваемые произведениями Нокса к действиям против антиелизаветного правления регента королевы (которое они считали идолопоклонством из-за поддержки католических заблуждений и мессы), они одержали предварительную победу в 1560 году, благодаря опасению Елизаветы I того, что католическая Франция использует Шотландию в качестве пути для вторжения в Англию. После начала периода враждебности, который последовал за мятежом в Перте в 1559 году между силами «Лордов собрания» и силами регента королевы, Елизавета вмешалась, чтобы поддержать протестантских Лордов. Женщина-регент королевы умерла в 1560 году, и французские войска были отозваны. Для руководства делом Реформации Шотландский парламент в 1560 году обратился к Ноксу.

На данном этапе мы видим то историческое значение, которое сыграли более радикальные (по сравнению со взглядами Кальвина) древнееврейские взгляды Нокса на завет. Нокс отошел от взглядов

Кальвина и Джона Мэйджора (который, как Кальвин и Букэнан был учителем Нокса), когда стал утверждать, что Божий завет с народом давал последнему прямое право на восстание против нечестивых гражданских чиновников, независимо от того, что советовали им «меньшие магистраты».

Как обобщает Гривс, прежде чем Нокс покинул Женеву, он легко и свободно перенес религиозный завет или союз в политическую сферу, где тот стал близким традиционной шотландской группе и теории естественного законно-общественного соглашения, которое имело большое значение в британской и американской политической истории и в последующие столетия. Окончательное расхождение Нокса и Кальвина по вопросу природы законного восстания против временных монархов можно проследить по их различному пониманию завета. Именно Нокс, а не Кальвин, настаивал на праве людей на активное сопротивление тираническому монарху. Завет был идеей с устрашающей политической силой, что и подтвердилось сначала в деятельности Нокса, а затем в борьбе французских гугенотов и английских пуритан.

Законодательное укрепление шотландской Реформации

Под руководством победоносных «Лордов собрания» парламент собрался в августе 1560 года. В результате «Постановлением о папской юрисдикции от 1560 года он упраздняет сферу полномочий папы в Шотландии (глава 2). Постановление от 1560 года (глава 3) упраздняет идолопоклонство. А глава 4 объявляет вне закона мессу». Парламент учредил комитет под руководством Джона Нокса, который должен был подготовить новое исповедание веры. Завершенное через четыре дня и ставшее явно кальвинистским по духу, оно было названо «Шотландским исповеданием веры». Основанное на библейской истории искупления от Адама до Христа, оно формулирует классическое протестантское утверждение о том, как различить истинную Церковь (т.е. «знаки» и «символы» Церкви): «Мы утверждаем, что знамения, признаки и верные знаки, по которым беспорочная Невеста Христова отличается от зловещей блудницы - ложной церкви, являются: не древность, незаконно полученный титул, линия наследования, назначаемое место и количество людей, одобряющих заблуждение... [но] истинная проповедь Слова Божьего... правильное отправление Таинств... церковная дисциплина».

В принятом в 1560 году парламентом Постановлении об исповедании веры (глава 1) говорилось, что оно должно быть: «Исповеданием веры, открыто заявляемым и признаваемым протестанта-

ми в пределах государства Шотландии, обнародованным ими в Шотландии, и сословиями, которые утвердили и одобрили его как полезное и здоровое учение, основанное на непогрешимой истине Слова Божьего».

Профессор Франк Лиалл предлагает обратить особое внимание на точный смысл следующих слов о принятии: «Исповедание не может быть предписано для Церкви гражданской властью. Это Исповедание обнародовано протестантами в Шотландии и лишь утверждено и одобрено парламентом. Гражданская власть не действует, она одобряет заявление, сформулированное вне себя. И вновь, Исповедание – это не Исповедание Церкви Шотландии на данном этапе. Это Исповедание протестантов Шотландии, не ссылаясь на установленную Церковь».

Комитету под руководством Джона Нокса также было поручено составить конституцию для Церкви, которую они подготовили как первую «Книгу порядка». Представленная парламенту в 1560 году и вновь в 1561 году, она была отклонена из-за финансовых требований в ее предложениях. Она формулировала систему церковного правления, основанную на видоизмененной епископальной идее. Она представляла собой христианское содружество, в котором будут сотрудничать церковь и государство, где церковь отвечает за благосостояние людей, а гражданское правительство управляет. Церковь будет иметь дело с такими вопросами, как образование и помощь бедным в дополнение к ее более явным функциям проповедования и наказания.

Схема была неприемлема для лордов, потому что в ней предлагалось передать наследие Римско-католической церкви функциям церкви. Некоторые из лордов уже захватили церковную собственность, а другие получали доход от церковных имений. Таким образом, личный экономический интерес затушил рвение преобразований.

«Высшие власти» и наивысшая власть, следовательно, шотландские реформатские священнослужители победили и одновременно проиграли в этих политических спорах. Но продолжающиеся религиозно-политические стычки между протестантами и католиками и между различными протестантскими группировками следует понимать в свете реформатского восприятия наивысшей власти. Все протестанты были едины в утверждении, что они находятся под прямой властью Бога, который говорит в Писании, а не под властью Ватикана, его иерархии и традиций. Нокс и его шотландские колле-

ги не расходились во мнениях по этому основному учению, за исключением того, что они придали ему более широкое понимание, чем это делали Лютер и Кальвин (и как позднее сделали пуритане в Англии).

Первая «Книга порядка» определяла идолопоклонство как «все, почитающее Бога, но не содержащееся в Его Слове». Следовательно, отойдя от более литургических лютеран, многих англикан и некоторых континентальных реформатов, шотландские пресвитериане исключили среди прочих христианских традиций «святые дни» (к примеру, Рождество), «потому что в Божьем Писании они не имеют ни заповеди, ни уверенного заявления». Как указывает Камерон, это означало, что в 1556 году, когда шотландскую Церковь попросили одобрить швейцарское кальвинистское Второе Гельветическое исповедание, они это сделали, исключив отрывок, «касающийся праздника Рождества нашего Господа, обрезания, страстей, воскресения, вознесения и сошествия Святого Духа на Его учеников».

Шотландское исповедание подчиняется власти Писания до такой степени, что шесть его авторов попросили, чтобы им дали знать, если в нем обнаружат что-либо, не согласующееся с Писанием. В 1554 году в письме к христианам Лондона, Ньюкасла и Бервика Нокс писал об «абсолютной простоте и ясной непогрешимой истине Слова Божьего». Он нападал на мессу на основании власти «непогрешимого Слова Божьего», открытого во «всей массе Божьих Писаний».

Как поясняет Гривс: «в отличие от Лютера Нокс постиг единство Писания таким образом, что оцепенение от заповедей Ветхого Завета обычно не уменьшало подчинение Ветхого Завета Новому. Нокс не подчеркивал отсутствие непрерывности или вытеснение в Писании, но, как и Кальвин, свободно использовал отрывки из любых частей Библии – Ветхого или Нового Заветов – для взаимного подтверждения... Применимость Ветхого Завета к современным проблемам особенно заметна во взглядах Нокса на политические вопросы, особенно, на гинекократию.

Понимание взгляда Нокса на власть всего Божьего Слова помогает объяснить его поведение по отношению к Марии, королеве Шотландии. Концентрируясь на резкости бесед Нокса с королевой, упускаешь главное. Он деликатно относился к такому обвинению и так объяснял свою позицию: «когда все они учат меня, что согласно Слову Божьему порицание порока является гражданским и свет-

ским делом и не имеет отношения к служению, я буду поступать так, как велит мне Слово Божье: *Bot vnot' that tyme...* я утверждаю, что такая власть давалась Богом его пророкам, Иеремии и Езекии, чтобы поддерживать вечный закон, и она относится ко всем истинным служителям».

Поэтому Нокс как человек, находящийся под высшей властью, не имел иной альтернативы, кроме как спорить с Марией Стюарт. Она приехал в 1560 году из Франции молодой вдовой, чтобы начать свое правление в Шотландии. Придерживаясь определенных католических убеждений, она хотела остановить движение реформ, чтобы вернуть традиционное католичество (или «идолопоклонство» согласно протестантской точке зрения Нокса).

Во время четвертой и последней беседы Нокса с королевой она спросила его, на каких основаниях он нападает на её предполагаемое испанское замужество. Его ответ показал, как, по его мнению, высшая власть Божьего Слова дает право человеку низшего ранга упрекать человека, занимающего высшее положение, когда разговор касается верховной власти, данной свыше.

Мария: Какое вам дело до моего брака? И кто вы в этом государстве?

Нокс: Человек, мадам, рождённый в нём. И, спорю, я никогда не буду графом, лордом или бароном, но Бог сделал меня (насколько бы несуразным я ни выглядел в ваших глазах) полезным членом в этом государстве. Да, мадам, предупреждение о таких вещах, которые могут навредить ему, если я их предвижу, относится ко мне не менее чем к любому из знати.

Нокс и Ветхий Завет

На основании такого убеждения можно понять, что, хотя реформаты-кальвинисты никогда не намеревались быть сторонниками социального равенства («уравнителями») в обществе (и в действительности, выступали против него), тем не менее, их взгляды на высшую власть могут в зависимости от обстоятельств вести в этом направлении. Сопротивление «идолопоклонническим» властям, таким образом, было способом необходимого послушания наивысшей власти – Богу, говорящему в Писании. Очевидно, что на рассуждения Нокса повлияло лютеранское Магдебургское Исповедание 1550 года, которое он цитирует в своих «Трудах», когда рассказывает о сущности спора между католиками и протестантами. Также на него повлияли английские ссыльные Женевы в эпоху Марии, такие как Поне и Гудман. Можно даже сказать, что их влияние было взаим-

ным. Но самым большим источником идей Нокса о сопротивлении было Писание, особенно, Ветхий Завет. Нокс написал два трактата (один в 1554 году, а другой в 1558 году), показывая, что «историческая ситуация... похожа на ту, в которой еврейским пророкам было велено говорить божественное Слово». Слово Божье «стало выше материальных доходов, личных взаимоотношений и даже гражданских законов».

Как пишет Гривс: «...Ветхий Завет дает достаточно примеров смещения правителей». Следуя библейским наставлениям, как он их понимал, он передает право на сопротивление идолопоклонническим и тираничным монархам от гражданских чиновников и знати к избранным...» Среди тех, кто попал под его влияние, были де Без, а позднее – гугенотские писатели, а, возможно, и Кальвин.

Теоцентрическая ветхозаветная структура мышления Нокса, которая требовала прямого революционного выступления людей против небиблейского режима, как их религиозного долга, являющегося составной частью вечного благосостояния человеческой души, имела иную атмосферу, чем произведение «De Jure Regni Apud Scotos» известного классического гуманиста и (после обращения к кальвинизму) революционного мыслителя Джорджа Букэна. Букэнан, коренной шотландец, учил Монтегю в Бордо и молодого Иакова VI в Стирлинг Касл. Букэнан основывал право людей на революцию не прямо на религиозном завете, а на неотъемлемом естественном праве «всех людей» избирать правителя без отказа от их первоначального суверенитета, который все еще дает им право сместить его, если это необходимо. Букэнан вслед за Ноксом давал всем людям право на революцию. Однако он отличался от него тем, что считал это право естественным политическим правом, нежели библейским и определенным по завету религиозным долгом.

Новое понятие «политических прав»

Другой влиятельный политический теоретик следующего поколения Альтузий Вестфалийский из Германии (1557-1638 г.) в своем произведении «Методично изложенная политика» (Politics Methodically Set Forth) (1603 г.) вслед за Букэнаном тоже не обсуждает завет, дабы иметь более ясную политическую сосредоточенность на вопросе о «понимании прав, а не религиозных обязанностей». Альтузий соглашался с Букэнаном, потому что в отличие от древнееврейского акцента Нокса Букэнан считал, что «из-за своей уникальности и священности Израиль не подходит к другим обще-

ствам, которые могут законно основываться только на народном суверенитете».

Акцент Нокса на религиозном завете был основополагающим для начальной фазы английской революции, включающей в себя пуританскую борьбу в 30-х и 40-х гг. XVII столетия. В то же самое время подчеркивание политических прав Букэнаном и Альтузием было основополагающим для завершающей фазы английской «Славной Революции» 1688 г., а также одной из запутанных нитей, ведущих к американской революции 1776 г.

Интересно, могла ли эта теория о «политических правах» занять такое заметное положение, если бы идея Нокса о религиозном завете, который в этом отношении вышел за пределы сдержанности Кальвина, не подготовила бы для нее путь? Вряд ли разговоры о «политических правах» сильно побуждали широкие массы Шотландии к каким-либо решительным действиям, угрожающим их жизни, ибо их точка зрения в середине XVI века была в той или иной христианской. Несомненно, сильную роль сыграла политическая и экономическая целесообразность, классовый конфликт и международные интриги. Однако, похоже, Нокс смог четко сформулировать религиозные интересы (особенно, получение или потерю вечного спасения), которые в некотором отношении были непосредственно связаны с политическими действиями, ставшими привлекательными для многих людей. В конечном итоге, кальвинизм покорил и правителей, и простонародье Шотландии.

С этой точки зрения, Нокс является ступенью на пути от Кальвина к Букэнану и Альтузию. Нокс укоренил представления Кальвина о сопротивлении и популяризировал их в национальном масштабе. Букэнан, Альтузий и следующие за ними политические теоретики смогли взять богословскую концепцию Нокса о народном сопротивлении, основанном на завете, и, удалив из нее теологический контекст, расширить ее привлекательность для всего населения.

Продолжающаяся борьба церкви и государства в Шотландии

Нокс и Реформация в Шотландии оказали большее воздействие на последующую правовую и политическую теорию и практику значительной части западного мира, чем оправдание народного сопротивления тирании гражданского порядка. Не меньшее значение имела и теория о подлинных отношениях церкви и государства, теория, которая была важна для решения связанных с ней политических и правовых вопросов, таких, как плюрализм гражданских

правительственных полномочий и власти, а также координация и ограничение правительственных полномочий на основании объективных и превосходящих требований. Тем не менее, для твёрдого признания концепций об ограниченной и представительской власти потребовалось со времен Нокса около ста лет борьбы. В действительности же, еще в течение почти двух столетий после урегулирования в 1690 году отношения между церковью и государством в Шотландии время от времени портились.

Королеву Марию Стюарт заставили отречься от престола в 1567 году. Это означало, что католический монарх сменяется протестантским – её сыном Иаковом VI. Он был еще младенцем, и поэтому от его имени в качестве регента страной правил граф Морейский, который по убеждениям был протестантом. Парламент в 1567 году вновь отказался от поддержки папства и восстановил Шотландское Исповедание. Затем шотландский парламент приступил к учреждению Реформатской Церкви. В шестой главе церковного постановления от 1567 года, который с более полным объяснением был вновь ратифицирован в 1579 году, утверждалось: «Наш всевышний Господь – Пресвятая Троица... заявлял и заявляет... что Его народ, открыто признающий Иисуса Христа, о котором возвещается Евангелии, и причащающийся Святыми Таинствами, которые преподаются в протестантских церквях этого королевства в согласии с Исповеданием веры, является единственной истинной и святой Церковью Иисуса Христа в пределах данного королевства».

Таким образом, в соответствии с данным законом Реформатская Церковь стала единственной признанной церковью. Сфера полномочий этой церкви рассматривалась в 12-й главе закона о юрисдикции церкви от 1567 года, в которой заявлялось, что корона: «признает и дарует юрисдикцию вышеуказанной Церкви, [которая] состоит в проповедовании истинного слова Иисуса Христа, исправлении нравов и проведении. Святых Таинств... Нет иной сущности Церкви и религии, чем представление Божьего Спасителя, признаваемого в этом королевстве».

Франк Лиалл поднимает трудный вопрос о толковании этого закона: «Условия данного закона не определяют ясным образом, признает государство юрисдикцию, которой Церковь, несомненно, пользовалась с 1560 года, или же официально наделяет Церковь такой юрисдикцией. Именно в качестве “официального предоставления” юрисдикции этот закон был истолкован позднее во время “раскола”, когда в широком употреблении находилась теория о законе.

Однако, возможно, это было неправильно... Эта неопределенность вызвала много споров в будущем».

Церковь Шотландии: Пресвитерианская или Епископальная?

Интересно и удивительно, что эти законодательные акты конкретно не определяли для церкви Шотландии какой-либо тип управления. Лиалл говорит: «В действительности, в течение последующих двадцати пяти лет Церковь не имела определенной формы управления, и в зависимости от различных факторов переходила от полупривилегированной системы церковного управления к полупресвитерианству и обратно». Конечная победа пресвитерианской формы управления над епископальной произошла в значительной степени благодаря влиятельному преемнику Нокса Эндрию Мелвиллу, который вернулся из Женевы в 1574 году. Он был одновременно реформатским священнослужителем и университетским ученым, сильно заинтересованным в преобразованиях школ и университетов. Когда Мелвилл вернулся в Шотландию для того, чтобы взяться за церковное руководство, «он обнаружил, что епископальная система, существовавшая в то время, использовалась короной для контроля над Церковью и знатью, дабы присваивать церковные фонды в свою казну».

Правильно это или нет, но Мелвилл посчитал, что корнем проблемы было служение епископа. Поэтому он решил заменить епископальную форму церковного управления развитым пресвитерианством, которое уже действовало на национальном уровне среди гугенотов во Франции.

Как Нокс отличался от Кальвина, так и Мелвилл отличался от Нокса по некоторым важным вопросам. Гордон Дональдсон выразительно утверждал, что ни Кальвин, ни Нокс не выступали непременно против самой функции епископа, хотя оба отклоняли теорию об апостольской преемственности власти ключей через епископское рукоположение. Но Мелвилл превзошел их обоих в том, что теологически противостоял самому существованию правления епископов (даже не касаясь теорий об апостольской преемственности) на основании его понимания библейской формы правления. Он выступал в защиту пресвитерианского правления пресвитеров — представителей, правящих в располагающихся по степеням правлениях, от консистории местной церкви до регионального Синода и национальной Генеральной Ассамблеи, с правом проверки, контроля и полномочной апелляции. Это защищало главенство Христа и законную свободу людей. С точки зрения Мелвилла, правление епи-

скопов умаляло исключительную власть Христа и наносило ущерб свободе людей. Конечно, не все реформатские мыслители, как того времени, так и позднее, соглашались с ним по данному вопросу. Так, в Реформатской Церкви Венгрии епископы существуют в течение столетий. Тем не менее, достоинство Мелвилла состояло в том, что он обратил внимание на то, как в его время король использовал епископов для ослабления Реформатской Церкви свободно исполнять надлежащие ей функции в пределах сферы своих полномочий.

В дополнение к компрометирующей связи церковной формы управления с королем и теми его епископами, которые стремились получить больший контроль, существовала еще одна непонятная связь церковного управления с экономической борьбой. Всеобщая Ассамблея Шотландской Церкви нуждалась в собственности и благосостоянии прежней Католической церкви для поддержания служения, образования людей и помощи бедным. Но парламент представлял в большой степени класс землевладельцев, которые извлекали выгоду из неурегулированного положения «наследия Церкви». Поддержание древних епархий часто воспринималось ими как способ сохранения церковной собственности для правящих классов и короны, нежели как средство для нужд Реформатского служения и народа.

Чтобы разобраться в запутанной проблеме государственного вмешательства в дела Реформатской Церкви, Мелвилл составил вторую «Книгу порядка», которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1578 году.

Вторая «Книга порядка» осуждала епископальную систему церковного управления из-за потенциальных злоупотреблений и излагала ясное и убедительное пресвитерианское учение о церковном управлении на основе соглашения. Эта «Книга» утверждала, но не обсуждала независимость церкви от гражданских властей, и то, что права и власть церкви идут непосредственно от Бога. Этот последний момент имел наибольшее значение в разъяснении и систематизации шотландского кальвинистского взгляда на отношения церкви и государства – взгляда, который в будущем, в свою очередь, должен был оказать огромное влияние на большую часть западного общества. Так как Христос согласно Новому Завету является главой своей Церкви и правит с помощью своего Слова и Духа, то, как говорит Керк, «не считалось, что Церковь получила свои полномочия от Бога через посредничество государя, как утверждалось в Англии, где указ Генриха о сдерживании апелляций объяв-

лял, что любая сфера полномочий, духовная или временная, происходит от короны... Вместо этого вторая «Книга» постулировала существование двух параллельных, данных свыше сфер полномочий, отдельных и ясных, но, тем не менее, одного ранга, для описания отношений не использовалась фразеология «двух царств», но это подразумевалось... Любое упоминание о промежуточном, земном главенстве Церкви, либо папском, либо государевом, определенно осуждалось...».

Сила влияния пресвитерианской партии с ее идеей о «двух царствах», постулирующей непосредственное главенство Христа над церковью, увеличилась, и в 1579 году шотландский парламент восстановил пресвитерианскую форму правления. Однако король Иаков VI изо всех сил старался сохранить контроль над пресвитерианской церковью. В 1584 году парламент принял «черные законы», в которых предпринималась новая попытка навязать епископальную форму церковного управления и подчинить церковные дела власти короны. Но пресвитериане вновь нашли силы для отпора, и в 1592 году указом парламента, известном как «великая хартия Церкви», пресвитерианская форма управления была восстановлена. Многие религиозно-политические споры последующих веков основывались на вопросе о том, кто является главой церкви. Этот центральный вопрос сыграл важную роль в гражданских войнах английской революции на различных ее стадиях с 1640 по 1680 гг. (Джеймс Уолкер, говоря о богословской истории шотландского кальвинизма, посвящает ему целую главу.) Но борьба началась задолго до середины XVII века. Иаков VI определенно предпочитал эрастианство – теорию о том, что высшая власть над церковью принадлежит государству. Поэтому Эндрю Мелвилл выразил самое глубокое огорчение в отношении шотландского пресвитерианства, когда в известной беседе с Иаковом в Фолклендском дворце, состоявшейся в 1596 году, он, потянув короля за рукав, назвал его «глупым Божьим вассалом», напоминая, что в Шотландии есть два царя и два царства. Есть Иисус Христос и Его Царство – Церковь, чьим поданным является Иаков VI: не королем, не главой, а лишь ее членом.

Не вдаваясь в запутанные подробности, можно отметить, что после того, как Иаков VI стал королем Англии Иаковом I, объединив тем самым шотландскую и английскую короны (после смерти бездетной Елизаветы I в 1603 году), возросла тенденция к осуществлению теории эрастианизма. Шотландские пресвитериане считали

эту тенденцию попыткой отнять у Христа Его главенство над Церковью. Шотландской Церкви опять стали навязывать епископальное управление. Это продолжалось до знаменитой пресвитерианской Генеральной Ассамблеи 1638 года, в своем роде поворотной, которая стала частью борьбы английских пуритан против «божественного права» монархической тирании Стюартов. В защиту абсолютной монархии король Иаков написал «*Basilikon Doron*», а его менее политически проницательный сын Карл I всецело разделял абсолютистские взгляды отца на монархические права.

В это время заветное движение в Шотландии находилось на пике своего развития. В 1638 году все классы народного населения подписали Национальный Завет в защиту своей Церкви, богослужения и признания главенства Христа над всем народом. Многие подписались собственной кровью. Попытка Карла I и архиепископа Лода навязать шотландцам англиканскую Литургию взамен более простого богослужения, принятого в их Церкви, привела к началу в Шотландии вооруженного сопротивления.

Для разрешения сложившегося кризиса Карл впервые за многие годы обратился к парламенту для финансирования войны против своих непослушных шотландских подданных. Этот «Короткий парламент», стоя на стороне пуритан, и, следовательно, на стороне шотландского народа, не поддавшись желанию короля. Тогда Карл распустил парламент, но вскоре был вынужден созвать заседание рокового «Долгого парламента». Им руководили английские пуритане, и в конце концов, посредством гражданской войны свергли королевскую власть, установив Республику.

«Долгий парламент» созвал Вестминстерскую Ассамблею богословов для выработки определения о вере и форме церковного управления для всего британского королевства. Результатом Ассамблеи стало Вестминстерское исповедание веры. После долгих споров (в частности, по поводу формы церковного управления) Вестминстерские стандарты были приняты. Епископов упразднили, провозгласив пресвитерианскую форму церковного управления. В Исповедании было утверждено главенство Христа (глава 25) и свобода совести (глава 20).

Одним из уполномоченных на Вестминстерскую Ассамблею от Церкви Шотландии был Самюэль Резерфорд, который во время заседаний Ассамблеи в 40-х годах семнадцатого столетия обнаружил произведение «*Lex, Rex*» («Закон и Король»). Как и Мелвилл, он отстаивал идею о двух царствах, утверждая, что король не явля-

ется законом, а подчиняется Божьему закону и ответственен перед «источником власти» народа, который имеет право и долг сместить его за злоупотребление властью, которую они ему поручили. Он писал: «...либо источник власти [т.е. правления] как это в высшей степени, очевидно, остается у народа. Потому что они дают ее царю *ad modum recipientis* и с ограничениями; так что у народа она неограниченная, у короля же ограниченная, и поэтому у короля власти правления меньше, чем у народа».

Генеральная Ассамблея Церкви Шотландии утвердила Вестминстерские документы в 1647 году, а Шотландский парламент одобрил их в 1649 году. Однако в Англии они так и не стали действующими стандартами по причине того, что парламент сочувствовал конгрегационализму и эрастинианству в стремлении подчинить Церковь теперешнему «пуританскому» государству.

Как это часто происходило в течение полутора веков после Реформации в Шотландии, ситуация вновь изменилась, и после восстановления на престоле короля Карла II в 1660 году пресвитерианская форма управления сменилась епископальной.

В 1669 году вторая глава «Закона о превосходстве» вновь утверждала королевское главенство, как над всем народом, так и в церковных делах. Знаменитый «Пробный закон» 1681 года (гл. 6) представили специально для того, чтобы потребовать от всех людей, занимающих ответственные государственные посты, отказаться от Национального Завета, Священной Лиги и Завета и утвердить королевское главенство. При этом Вестминстерское Исповедание не упоминалось.

В течение нескольких лет, особенно в 70-х и 80-х гг., наиболее горячие пресвитериане Церкви Шотландии, т.н. «ковенантеры», претерпевали жестокие гонения со стороны правительства, поскольку они не желали отречься от Заветов, принимать епископальную форму управления и признавать власть гражданских органов над церковью. Как говорит один из ковенантеров, Джон Браун, в произведении «*The Banders Disbanded*» (1681) («Распущенные собравшиеся»), «гражданская власть не является подвластной или подчиненной церковной и не смешивается с ней, но особо отличается от нее и согласуется с ней». Если посмотреть на преследования, которым время от времени подвергались ковенантеры, включая тюрьмы, пытки и смерть, возникает вопрос, почему люди шли на такие крайности в решении проблемы о церковной форме управления?

Для этих людей вопрос о церковной форме управления был прямо и неразрывно связан с тем, что они считали вопросом жизни или смерти, включая вечные проблемы, «королевские права Иисуса Христа» над Своей Церковью. Как объясняет Ян Дойл: «...для них любое признание королевской или гражданской власти в духовных и церковных делах было частью грязной попытки свергнуть с престола Царя Христа. Вместо этого они охотнее принимали изгнание, заключение в тюрьму, столб для сожжения при Солвее, эшафот в Грасмаркете. А из того, что мы знаем о характере и намерениях последних королей Стюартов, нельзя сказать, что их сомнения были бессмысленны».

Идеи заветов и «Славная Революция»

Основные победы, за которые боролись ковенантеры, были в значительной мере одержаны на конечном этапе английской революции XVII века, известной как «Славная Революция» (1688 г.), когда король католик Иаков II (VII в Шотландии) был вынужден бежать, а его место заняла дочь, протестантка Мария и ее муж Вильгельм Оранский. По-видимому, «виговское» политическое оправдание для объявления о вакантности трона Иакова II частично было вызвано шотландскими аргументами Нокса, Мелвилла и Резерфорда, а, возможно, даже ковенантеров, которые заявляли, что правитель находится в завете с Богом и людьми. Он был связан законом завета, за оскорбление которого его могли справедливо сместить.

Хотя интеллектуальное происхождение этих идей не лишено запутанности и споров, в данном случае заметное сильное влияние, оказанное на Джона Локка. Он учился в школе для мальчиков в Вестминстерском Аббатстве во время работы одноименной Ассамблеи. В его время как раз появилось произведение Резерфорда «Lex, Rex». Похоже, он брал шотландские (и гугенотские) кальвинистские идеи, соединяя их, вполне возможно, с более значительными элементами, не являвшимися кальвинистскими. Таким образом, Локк подчеркнул законность гражданского сопротивления не богословским, а строго политическим языком народного суверенитета и человеческих прав. Букэнан и Альтузий, как мы видели, уже высказывали нечто подобное этому.

Заветные пресвитерианские аргументы получили особое утверждение шотландским парламентом в «Заявлении о правах», изданном в 1689 году. В главе 28-й этого «Заявления» говорилось, что Иаков II (Иаков II Англии) потерял право на шотландскую корону,

и трон освободился, потому что: «По совету грешных и злых советников посягнул на основную Конституцию этого королевства, превратив его из законно ограниченной монархии в своевольную деспотичную власть, и в открытом заявлении утверждал, что абсолютная власть аннулирует и делает неправоеспособными все законы, особенно касательно законов, устанавливающих протестантскую религию, что нарушает законы и свободы королевства».

Первый шотландский парламент, собравшийся при правлении Вильгельма и Марии, упразднил в 1689 году прелатство, а в 1690 году отменил ранние законы, которые наносили ущерб пресвитерианской форме управления и церковной свободе. Парламент восстановил смещенных священнослужителей и еще раз официально утвердил Вестминстерское исповедание веры и пресвитерианскую церковную форму управления.

Говоря с исторической и законной точки зрения, следующая важная стадия в отношениях между Церковью Шотландии и государством началась с объединения шотландского и английского парламентов в 1707 году. В 1706 году были приняты различные законы, которые утверждали Вестминстерское исповедание веры и пресвитерианское управление, требовали подписания исповедания профессорами университетов и ставили в качестве условия для «будущих правителей при их вступлении во власть клятву о сохранении нерушимым данного порядка протестантской религии и пресвитерианской формы церковного управления».

Парламентский союз Шотландии и Англии

Хотя пресвитерианская форма правления, по-видимому, прочно установилась в Шотландии, позднее, несмотря на пресвитерианский «Акт о гарантиях безопасности» (1706 г.), между пресвитерианами и англиканами возникли проблемы, вызванные различием в понимании основ взаимоотношений Церкви и государства. Почти все расколы в церкви Шотландии, случившиеся на более поздней стадии, прямо или косвенно происходили из-за этого различия во мнениях (а именно, когда английскую эрастианскую точку зрения время от времени стремились внедрить в церковную жизнь Шотландии). Мак-Аули, по всей видимости, прав, когда причину всех церковных расколов, начиная с Отделения 1733 года и заканчивая разрывом 1843 года (когда около половины всех шотландских церквей вышли из государственной Церкви, не согласившись с правом государственных чиновников вмешиваться в церковные выборы и назначать священников по собственному усмотрению), видит в

«Акте о патронаже» (1711 г.), который был принят вскоре после объединения парламентов. В свою очередь, этот закон отражал парламентское и законное превосходство английской эрастианской теории церковного управления над шотландской пресвитерианской теорией, полностью отличающейся от эрастианской.

Лиалл указывает, что шотландское пресвитерианское понимание отношений между Церковью и государством состояло в том, что акт Генеральной Ассамблеи от 1592 года, акт о ратификации Исповедания веры от 1690 года, акт о Протестантской и Пресвитерианской Церкви от 1706 года и все прочие акты просто признали уже существующее само по себе и регулируемое самим собой сообщество, отделенное от государства и не нуждающееся в санкции государства для законности своих институтов и решений. Но в существующих политических обстоятельствах монолитной власти того времени такой аргумент не принимался во внимание. Большое влияние имела теория о единственном правителе, являвшимся источником всей власти, что было выражено в «Левиафане» Гоббса, а позднее в теории Джона Остина.

С течением времени росло убеждение, что церковь подчиняется законам государства. Раскол церкви в 1843 году был прямым следствием возникшего противоречия между теорией о монолитном государстве и концепцией независимой церкви, — концепцией, которая ранее была ясно выражена во «Второй книге церковного порядка», написанной Эндрю Мелвиллом.

В 1843 году во время раскола государственной церкви Шотландии, покинувшие старую добрую Церковь и образовавшие Свободную Церковь Шотландии, отрицали право гражданских властей вмешиваться в назначение священнослужителей. Большинство же тех, кто остался, либо допускали это право, либо, по крайней мере, не были готовы отказаться от него. Свидетель этого раскола, католический кардинал Англии Маннинг, с большой проницательностью отметил удивительное сходство пресвитерианских взглядов «Свободной Церкви» на отношения Церкви и государства с точкой зрения традиционной Римско-католической церкви.

Хотя Тэйлор Иннес, знаток отношений Церкви и государства в Шотландии XIX века, в своём ответе кардиналу Маннингу указал на огромные различия между пресвитерианскими и католическими взглядами, 61 кардинал продолжал утверждать, что католики (из чьей традиции соглашения с помощью Джона Мэйджора такие реформаторы, как Кальвин, Нокс и Букэнан почерпнули немало по-

лезного) и пресвитериане были полностью согласны в своем отрицании государственного контроля над церковью.

Во время открытых обсуждений, предшествовавших расколу 1843 года (он, вследствие скорой потери контроля над образованием и законами в пользу бедных, сильно ослабил влияние протестантизма в Шотландии), профессор Феррьер очень ясно выразил то, как ранние шотландские пресвитериане понимали идеальные отношения между церковью и государством. Кстати, Феррьер не считал, что уход из государственной церкви Шотландии является необходимым средством для разрешения проблемы. Он писал: «Если истинно (а кто может в этом сомневаться), что Генеральная Ассамблея является нашим старым шотландским парламентом, существовавшим в те периоды, в которые он осуществлял церковное дело, тогда ясно, что она не ответственна перед высшей властью, и что не существует власти выше неё самой; наш шотландский парламент упраздняется *quoad civilia*; но его никогда не упраздняли *quoad sacra*. Он все еще существует для ведения церковного дела. Пусть парламент Англии рассчитывает на Генеральную Ассамблею».

Противоречия достигли своей кульминации в расколе 1843, когда была образована Свободная шотландская церковь. В конце XIX века, однако, выявилась тенденция к воссоединению, а с 1929 года Шотландская церковь имела в своих рядах весьма незначительное меньшинство пресвитериан. Епископальная церковь, потерявшая официальный статус в 1690 году, продолжала существовать в трудных условиях на протяжении XVIII века и до сих пор представляет собой отдельную религиозную организацию. Римский католицизм практически исчез в начале XVII века и на протяжении XVIII века пользовался влиянием лишь в немногих горных районах, однако приток ирландцев в Шотландию в XIX веке вызвал серьезное усиление позиций католиков.

Реформы образования

Деятели реформации вынашивали планы всеобъемлющей системы образования, предполагавшей учреждение школ на всех уровнях, в том числе во всех приходах. С 1616 года существовала законодательная основа для приходских школ, однако, несмотря на значительные успехи, новые законы об образовании так никогда и не были выполнены. Школы, финансируемые местными лендлордами, находились под контролем церкви. Кроме того, независимо от церкви были предприняты усилия, благодаря которым в конце XVIII и начале XIX веков Шотландия имела более широкие воз-

возможности для образования, чем любая другая страна того времени (еще до того, как в 1872 году было введено обязательное посещение школ). Университеты открыли свои двери для юношей из всех социальных классов и в конце XVIII в. завоевали немалую славу. Люди, получившие образование в Шотландии, добивались высших постов в Англии, а вершин интеллектуального и культурного развития шотландцам удалось достичь в творчестве таких выдающихся людей, как Дэвид Юм, Адам Смит и Вальтер Скотт.

Англизация

В течение почти трех столетий политического союза благодаря множеству факторов шотландцы по своему образу жизни приблизились к англичанам. В конце XVIII века, когда интересы шотландцев были затронуты вначале Американской войной за независимость, а затем Французской революцией, произошло политическое пробуждение страны, и шотландцы стали принимать активное участие в британской парламентской политике. Начиная с периода Наполеоновских войн, шотландцы не просто воевали в составе британской армии, но были преданы Британии, а позднее полностью разделяли цели британской внешней политики и британских военных кампаний. Важная роль, которую сыграли шотландцы в колонизации и управлении земель, составлявших Британскую империю, укрепила партнерские отношения с Англией.

Делегирование власти

В Великобритании учреждение и наделение правами подчиненных парламенту государственных органов на уровне всей страны в целом или на уровне регионов называется делегированием власти (деволюцией). Хотя шотландские избиратели в 1979 году отвергли предложение правительства об образовании шотландских законодательных органов, которым была бы передана власть над местными делами, в 1997 году они подавляющим большинством голосов одобрили такое предложение. Причины для изменения точки зрения лежали не в каком-то подъеме шотландского национализма, но в чрезмерном сосредоточении власти в руках кабинета министров в Лондоне.

Церковь Шотландии оказала огромное влияние на концепцию и практику религиозной свободы, а также на отношения церкви и государства. Это влияние простиралось далеко за пределы Шотландии.

Свободные церкви (Free Churches)

Термин «свободные церкви» применяется для определения тех протестантских церквей, которые не признаны государством, как англиканская или шотландская церкви. Они существовали в разнообразных формах со времен Реформации, накапливая свои традиции и обряды в течение веков. Члены свободных церквей известны под именами сектантов или нонконформистов.

Все наиболее многочисленные свободные церкви — *церковь методистов, баптистская, пресвитерианская церкви, Объединенная реформированная церковь и Армия спасения* признают священнослужителей обоих полов.

Церковь методистов, самая крупная из свободных церквей, была создана в 18 веке. Ее приход насчитывает около 1,2 млн. человек. Методистское движение, возникшее в середине XVIII в. благодаря проповеднической деятельности Джона и Чарльза Уэсли, первоначально существовало в недрах церкви Англии. Отделение методистов от своей первоначальной церкви было вызвано не какими-либо разногласиями в области вероучения или церковного устройства (хотя они и появились в дальнейшем), но скорее историческими обстоятельствами. При этом часть методистов осталась верна церкви Англии, образовав внутри ее небольшое течение англо-методистов, постепенно растворившееся среди евангелической традиции. Впоследствии, отделившиеся методисты, распространившись по всему миру, распались на множество небольших церковных сообществ и течений. В Англии в 1932 г. три крупных методистских сообщества Уэслианская методистская церковь, Старометодистская церковь и Объединенная методистская церковь — соединились в единую Методистскую церковь, которая стала самой большой нонконформистской церковью страны. За ее пределами осталось лишь небольшое меньшинство английских методистов (Уэслианский реформатский союз и Независимые методистские церкви). После этого церковь Англии посчитала, что существует реальная возможность воссоединения с Методистской церковью, поскольку главные причины, повлекшие раскол (в первую очередь, полная зависимость церкви XVIII в. от королевской власти) были, в основном, устранены.

Первый официальный шаг на пути к объединению был сделан примасом Церкви Англии архиепископом Кентерберийским Джеффри Фишером. 3 ноября 1946 г. в своей проповеди в университетской церкви Кембриджа он отметил, что, хотя время для полного

организационного объединения протестантских неконформистов с церковью Англии ещё не пришло, необходимо начать движение к полному общению друг с другом. В качестве главного условия для такого общения Фишер указал введение у неконформистов трехстепенной иерархии. В 1950 г. состоялась совместная конференция представителей церкви Англии и неконформистских церковных сообществ. Её главным итогом было решение, что переговоры о соединении должны проходить между церковью Англии и каждой из отделившихся от нее «Свободных церквей» в отдельности. Единственной церковью, которая решила вступить в такие переговоры, оказалась Методистская церковь. Официальные собеседования начались в 1955 г., в 1958 г. был опубликован промежуточный отчет по их содержанию, а в 1963 г. последовал итоговый отчет. Соединение церквей предполагалось осуществлять в два этапа. Главным моментом первой части процесса было торжественное «богослужение примирения», после чего англикане и методисты вступали в полное евхаристическое общение. Главным условием со стороны церкви Англии было принятие методистами исторической трехстепенной иерархии, так что в дальнейшем их священнослужители должны были иметь епископское рукоположение. Второй этап объединения состоял в полном слиянии церкви Англии и Методистской церкви в единую церковную структуру. Проект оставлял открытыми многие важные вопросы: отношение будущей объединенной церкви с государством, патронаж, введение нового территориального деления, принятие методистами епископской конфирмации.

Сразу же после публикации документа в обеих церквях стали раздаваться голоса против предложенной схемы объединения. Четверо методистов из членов совместной комиссии по объединению заявили о своем несогласии с проектом еще до его публикации. При этом было очевидно, что те, кто пошел на подобный шаг, обладали достаточно широкой поддержкой в своей церкви. Главными моментами, не удовлетворявшими методистов, были неприятие многими из них епископата как «небиблейского установления», опасение, что двусмысленное «богослужение примирения» может быть истолковано в смысле перерукоположения методистских священнослужителей, и боязнь быть поглощенными территориальными структурами церкви Англии. Методисты, несогласные с объединением на предложенных условиях, полагали, что «переход от церкви, преданной евангельской вере, к разнородной организации, допус-

кающей и даже приветствующей небиблейские доктрины и практики, стал бы шагом назад, который не может оправдать даже желательность установления более тесных отношений». По некоторым вопросам противники объединения в Методистской церкви находили сторонников из числа представителей англо-евангелической традиции. Последние также были недовольны предложенным «богослужением примирения» и готовы принять методистских пасторов, признавая, что те являются «истинными служителями Божьего Слова и Таинств».

В мае 1965 г. конвокации Кентербери и Йорка решили, что проект объединения уже получил достаточное признание в Церкви Англии, и пришло время для последней фазы переговоров с методистами. В 1967 г. совместная комиссия по объединению опубликовала очередной промежуточный доклад, к которому прилагался проект «богослужения примирения». Употреблявшиеся в нем формулировки были предельно размыты и допускали любые возможные толкования. Это вызвало протест со стороны не только католиков и многих евангеликов, но даже прибывавшего на покой архиепископа Фишера. Группа англо-католиков во главе с Грэмом Леонардом, окружным епископом Уиллсденским (суффраганом Лондонской епархии), опубликовала заявление, в котором среди прочего говорилось: «Предложение по примирению полны сознательной расплывчивости, которая лишает молитвы «богослужения примирения» ясности. Многие из нас не понимают, как с чистой совестью можно участвовать в такой молитве к Богу, которая сознательно неискренна. Это не вопрос богословской позиции – тут дело в обычной честности. Предложения по объединению в их нынешнем виде представляют собой попытку скрыться от реальности и способ избежать ясности. Не приведя к настоящему единству, они причинят только большие разделения».

8 июля 1969 г. конференция Методистской церкви утвердила проект объединения большинством в 76% голосов. В ответ Ассамблея Церкви Англии приняла решение, что с ее стороны одобрение проекта должно быть не менее чем тремя четвертями голосов, но в процессе голосования «за» высказались только 69% представителей. Несмотря на провал, сторонникам союза с методистами удалось добиться решения провести голосование еще раз. Формальной причиной стала смена высших представительных структур Церкви Англии: 25 июля королева утвердила постановление о создании Генерального Синода. «На деле, – комментирует решение о повтор-

ном голосовании историк, – это лишь продлило и обострило агонию».

В 1970 г. вышел сборник статей «Возрастание в единстве», в котором содержалась критика объединительного проекта. Авторами сборника были представители разных церковных традиций: англо-католики Г. Леонард и Э.Л. Маскэлл и евангелики К. Бьюкенен, Майкл Грин и Дж. Пакер. Вместо предполагавшегося первоначальным проектом слияния двух церквей они предлагали разработать новую схему, согласно которой церковь Англии и Методистская церковь, не поглощая одна другую, вступили бы в своего рода унию. Опыт такого объединения авторы сборника предлагали частично почерпнуть из церкви Южной Индии, образовавшейся в 1947 г. в результате объединения местных англикан с методистами и реформатами. Тогда методистские и реформатские пасторы, имевшие духовный сан на момент объединения, не были перерукоположены, но все дальнейшие хиротонии совершались уже епископами. Следует отметить, что церковь Южной Индии была принята в общение не всеми англиканскими церквами. Даже церковь Англии полностью признала ее только в июле 1972 г., запретив, однако, тем из южноиндийских священнослужителей, кто не имел епископского поставления, служить в своих храмах. Англо-католические авторы «Возрастания в единстве» полагали, что «уния» лучше слияния, поскольку англикане и методисты, формально объединившись, в течение значительного срока, будут вести как бы параллельное существование. Это освободит англикан от того, чтобы принимать таинства от священнослужителей, не имеющих апостольского преемства, а методистских пасторов – от необходимости перерукоположения. Новые клирики Методистской церкви в этом случае будут поставляться епископами Церкви Англии, а когда у методистов сформируется свой епископат – методистскими иерархами. Со временем все методистское духовенство приобретет в глазах церкви Англии совершенно законный статус, и только после этого можно будет говорить о некоей более полной по сравнению с унией степенью взаимной интеграции.

Кроме сборника «Возрастание в единстве» на тему возможного соединения двух церквей прозвучало еще несколько критических голосов со стороны евангеликов. Основные мнения были собраны в двух книгах под редакцией Дж. Пакера: «Церковь Англии и Методистская церковь» и «Все на всяком месте: К воссоединению в Англии».

Появление «Возрастания в единстве» и иных критических откликов не привело к изменению ситуации. Многие англо-католики отмечали, что уния с неепископальной церковью неприемлема ни в какой форме. В результате на утверждение был предложен тот же проект, что и в 1969 г. Последнее голосование состоялось 3 мая 1972 г. В поддержку проекта высказались 65,8% членов Генерального Синода, что было даже меньше, чем три года назад.

После этой неудачи новые переговоры между Церковью Англии и Методистской церковью возобновились только в конце XX в. Начиная с 1994 г. две церкви проводили неформальные собеседования, итоговый документ которых «Преданность миссии и единству» был опубликован в сентябре 1996 г. Документ подтвердил, что окончательной целью диалога церкви Англии и методистов должно стать видимое единство двух церквей. Было решено организовать официальные собеседования, которые начались в феврале 1999 г. под председательством епископа Бристольского Барри Роджерсона (Церковь Англии) и главы Ливерпульского дистрикта Методистской церкви пастора Джона Тейлора. Накануне (11 января) в Амплфорт-Абби состоялась совместное заседание палаты епископов Генерального Синода и глав методистских дистриктов. Проведя четыре встречи, в июле 2000 г. участники формальных собеседований приняли промежуточный документ, в котором проанализировали историю англиканометодистских отношений последнего времени. Стороны согласились, что дальнейшие шаги по сближению должны включать изучение взглядов друг друга на природу возможного соединения, включая выработку общего исповедания веры и формулировку совместной декларации, которая бы включала «признание друг друга принадлежащими к единой, святой, соборной и апостольской Церкви, признание реальности и аутентичности служения слова, таинств и пастырского блюстительства, и подчеркнутое желание трудиться всеми возможными путями для достижения цели полного видимого единства». 12 декабря 2001 г. был опубликован итоговый доклад, завершивший собой формальные собеседования – «Англиканометодистский ковенант».

Этот небольшой документ состоит из преамбулы и двух частей. В первой церковь Англии и Методистская церковь заявляют о своем согласии по ряду вопросов, во второй — о планах дальнейшего сближения. Обе церкви в лице своих представителей повторили формулировку промежуточного документа 2000 г. о признании друг друга частью единой церкви Христовой, наличие друг у друга

верной проповеди слова Божия и должного совершения Таинств Крещения и Евхаристии, наличие общего исповедания веры «открытой в Священном Писании и изложенной во вселенских Символах веры».

Относительно священства была выбрана следующая формулировка: «Мы заявляем, что наши чины служителей, как рукоположенных, так и из мирян (англ. *ordained and lay ministries*) даны от Бога как орудия Божией благодати, дабы созидать народ Божий в вере, надежде и любви, для служения слова, таинств и пастырского попечения, и для участия в Божией миссии в мире. Мы заявляем, что наши чины рукоположенных служителей имеют равно внутреннее призвание от Святого Духа и Христово поставление (англ. *Christ's commission*), преподанное через Церковь». Обе стороны были вынуждены признать, что служение «эпископз» имеет в церкви Англии и Методистской церкви «различные формы». При всем этом, представители обеих сторон подтвердили намерение оказывать «евхаристическое гостеприимство» членам церкви друг друга. В целом, документ представляет собой декларацию о намерениях и не обязывает стороны к конкретным действиям.

1 июля 2003 г. Методистская Конференция, проходившая в Лландудно (Уэльс) утвердила «Англикано-методистский ковенант» 277 голосами против 86. Вскоре после этого, 13 июля, Генеральный Синод Церкви Англии на заседании в Йорке последовал примеру методистов и утвердил документ 336 голосами против 32, после чего поручил совместной комиссии подготовить к июлю 2005 г. проект резолюции по устранению препятствий к «органичному соединению» двух церквей.

Из этих трех методистских Церквей старейшей, основанной самими братьями Уэсли была Уэслианская методистская церковь. В 1807 г. от нее откололась Старо-методистская церковь (*Primitive Methodist Church*). Объединенная Методистская церковь возникла в 1907 г. при соединении трех групп, так же восходивших к Уэслианской методистской церкви – Методистского нового объединения (англ. *Methodist New Connexion*), образованного в 1797 году, «Библейских христиан», появившихся в Уэльсе в 1815 году, и Объединенных методистских свободных церквей (это сообщество сформировалось в 1857 году из нескольких небольших методистских объединений).

Баптисты существуют в Великобритании с 17 века. В наше время они организованы в группы церквей, большинство которых

принадлежит Баптистскому союзу Великобритании. В Ирландии, Шотландии и Уэльсе работают отдельные баптистские церкви, количество прихожан которых в сумме насчитывает 150 тыс. человек.

Истоки вероучения, называемого *баптизмом*, уходят глубоко в историю христианства. История баптизма является не только историей вероисповедания, очерченного рамками протестантизма, но и историей движения, всегда характеризовавшегося духом сохранения чистоты евангельского учения. По крайней мере, в двух отношениях баптисты похожи на первых христиан – в их стремлении сохранить евангельскую простоту и свободу. Баптисты всегда стремились быть независимыми от церковных властей. В вере и практике высшим авторитетом для них являлось Священное Писание. Они утверждают, что корни баптистских принципов лежат в учении новозаветной церкви. В период средневековья, по мере того, как Церковь все больше наполнялась обрядовыми формами, многочисленные группы верующих, протестовавших против преобладания в церкви внешних условностей, предпринимали попытки сохранить первоначальную простоту раннецерковной доктрины и устройства. Степень, с которой эти группы сохраняли верность Библии, определяла ту степень последовательности, с которой эти группы придерживались новозаветной модели. Однако точное отождествление какого-либо одного из этих ответвлений раннехристианской церкви с вероисповеданием, называемым баптизмом, означает утверждение, не подкрепленное убедительными историческими фактами. Нельзя отрицать существование сходных черт в учениях каждой из этих раннехристианских групп и в баптизме. Однако, хотя невозможно провести четкую линию преемственности баптизма как исторической сущности по отношению к ранней церкви, можно совершенно определенно утверждать, что история баптизма восходит ко времени протестантской Реформации.

Ниже приводится обзор происхождения тех баптистских принципов, которые были неотъемлемой частью раннего христианства, когда духовный идеал Евангелия имел доминирующее значение. Эти принципы были сохранены различными религиозными меньшинствами в период, когда средневековая Церковь подчинила этот идеал стремлению к организации и жесткому конформизму. Проведенное исследование позволяет выявить, что дух свободы, воплощенный в баптизме, уходит корнями в длительную историю следования этому духовному идеалу внутри христианства вплоть до времени появления анабаптистов в XVI веке.

Основополагающий принцип баптистского учения состоит в том, что Библия представляет собой главный авторитет в вопросах веры и практики в христианской жизни. Священное писание – единственная норма для веры и жизни. Новый Завет свидетельствует: этот принцип составлял характерную черту ранней Церкви. В соответствии с иудейской практикой чтения Писания в синагоге молодые прозелиты сделали Ветхий Завет и находящиеся в обращении новоапостольские писания предметом тщательного изучения.

Хвала практике иудейских обращенных в веру, Лука писал: «Здесь были благомысленные Фессалоникийцы: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так...» (Деян.17: 11). Апостол Павел постоянно советовал молодому служителю Тимофею придерживаться Священного Писания, которое тот знал с детства, поскольку «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.3: 16-17). Апостол Петр подкрепил свое послание обращением к божественному авторитету, заявляя, что пророческие слова Писания не имеют человеческого происхождения, поскольку «...изрекали его святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Пет.1:21).

Мысль о том, что отцы Церкви свидетельствовали о важности Писания не только для духовенства, но и для светских читателей, обоснованно раскрывается в работе Адольфа Гарнака «Чтение Библии в ранней Церкви». Климент Римский в главе LIII своего «Первого послания к Коринфянам» свидетельствовал христианам: «Вы знаете, и хорошо знаете Священные Писания, и разумеете слова Божии». Ученик Апостола Иоанна, Поликарп, советовал Филиппинской церкви: «Я надеюсь, что вы хорошо знаете, Священное Писание и в нем нет ничего сокрытого от вас».

Даже во второй половине II в. И позднее, когда широкое распространение получили еретические толкования Писания, Церковь не изъала Библию у мирян. Напротив, Ириней, Климент Александрийский, Тертуллиан, Ипполит и Ориген призывали христиан читать Писание. Ириней писал: «Пусть человек укроется в Церкви; пусть он научается в ее лоне и питается от Священного Писания». Климент и Тертуллиан советовали супружеским парам читать Священное Писание вместе. Ориген рекомендовал христианам читать Писание дома в течение одного или двух часов ежедневно. Он утверждал также, что отдельным мирянам – может быть, в большей

степени, чем даже духовенству – открыт подлинный смысл Писания. Церковный историк конца III – начала IV веков Евсевий призывал молодых христиан знакомиться с Писанием. Он считал Библию книгой веры и дисциплины, которую должны читать и которой должны следовать все христиане – как духовенство, так и миряне.

В IV веке появились значительные расхождения в толковании Библии у Римской и Греческой Церквей. В первой не прилагали усилий к переводу Вульгаты на «варварские» языки; кроме того, все увеличивающееся количество прихожан римской церкви оставалось неграмотным. На Востоке, в творениях греческих отцов Церкви, рекомендовалась практика личного чтения Библии. Важное значение имел тот факт, что количество грамотных людей в греческом обществе было значительно большим, чем в римском.

Со временем, по мере того, как организационному аспекту христианства придавалось все большее значение, решения Вселенских соборов, декреты римского епископа и творения самих отцов Церкви, призывавших к ежедневному чтению Библии, стали приобретать такой же авторитет, как и Священное Писание. Иными словами, в глазах верующих они стали равны Писанию. В то время как Вселенские соборы и богословы стремились подкрепить свои взгляды обращением к Писанию как к Слову Божьему, одновременно с этим существовали и те, кто критически относился к их точке зрения на толкование Писания. Таким образом, время от времени возникали меньшинства, отказывавшиеся подчиняться церковным властям, они выступали против того, что казалось им не типичным для библейских взглядов и практики. Некоторые (как, например, новатийцы в III веке и донатисты в IV веке) делали слишком большой акцент на значении крещения для спасения, однако при этом они протестовали против обмирщения и смешанного членства церкви. Павликиане VII века, богомилы X века, катары или альбигойцы XII века, которые в различной степени следовали еретической манихейской доктрине дуализма, также отвергали церковную иерархию, монашество и таинства. Манихейское учение восходит к персидскому учителю Мани, который проповедовал вечный конфликт между добром и злом, духом и материей. Применявшие это учение к христианству считали Иегову воплощением зла, а Христа – воплощением добра. Иисуса Назаретского они не считали Богом, поскольку плоть, по их мнению, являлась злом.

В середине XII века Пьер Вальдо, богатый купец из Лиона (Франция) почувствовал призвание вести христианскую жизнь в

нищете. К этому его побудило библейское наставление: «...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим... и приходи и следуй за Мною» (Мф.19:21). Вальдо последовал этому наставлению буквально. В течение сравнительно короткого периода группа учеников последовала примеру его бескорыстного служения и ежедневной проповеди Евангелия. Архиепископ Гюишар, побуждаемый ревностью священников, завидовавших популярности последователей Вальдо, вынужден был изгнать его из своей епархии. В 1177 г. Вальдо отправляется в Рим, чтобы получить признание у папы Александра III. Папа принял Вальдо благосклонно, хотя и наставлял на том, чтобы проповедь Вальдо была подчинена клерикальным властям. Однако Вальдо и его светские проповедники не последовали этим убеждениям, продолжая свои светские проповеди. В 1184 г. на Соборе в Вероне папа Луций III предал их анафеме.

К 1190 г. учение вальденсов оформилось в следующие принципы, схожие во многом с принципами петробрусиан (секты рационалистического толка):

- 1) следует подчиняться Писанию, а не папе;
- 2) жертвоприношение, мессы, доктрины о чистилище и исповеди следует отвергать как небиблейские;
- 3) следует отвергать индульгенции;
- 4) все миряне должны пользоваться правом проповедовать;
- 5) ложь должно считать нравственным грехом, принятие клятвы считать незаконным, а убийство – запрещенным;
- 6) крещение младенцев некоторые отвергали, другие принимали.

Учение вальденсов стремительно распространялось, так что к концу века на их соборе присутствовало почти семьсот человек. В 1194 г. собор в Жироне запретил распространение их учения под страхом сожжения на костре. Пьер Вальдо умер около 1217 г., однако количество его последователей продолжало увеличиваться. На синоде в Тулузе в 1299 г. мирянам было запрещено чтение Библии на национальном языке. Этот запрет явился местной мерой, однако он продемонстрировал тот страх, который испытывала Римская церковь в отношении личного толкования Писания. В начале XIII века вальденсы попали в число жертв крестового похода Римской церкви против альбигойских еретиков. Известный историк средневековой инквизиции Генрих Чарльз Ли отмечает, что в ходе этих преследований «...основное преступление состояло в их любви и

почитании Писания, а также настойчивых усилиях по привлечению обращенных».

Лолларды – другая группа верующих из числа предшественников реформаторов. Это были смиренные светские библейские учителя, которые в конце XIV века знакомили английский народ с переводом Писания на английский язык, сделанным Джоном Уиклифом. Оксфордский ученый Джон Уиклиф начал критиковать роскошь Римской церкви и ее вмешательство в дела Англии около 1376 г. Защищаемый и поощряемый могущественным герцогом Джоном Гантским, он избежал осуждения церковного суда. После его смерти, однако, Констанцкий собор (в 1415 г.) приказал эксгумировать и осквернить его останки. По мнению собора, вина Джона Уиклифа состояла в том, что особое внимание он уделял тем учениям, которые были направлены против власти и богатства иерархии, а именно:

- 1) дословное толкование Писания;
- 2) отрицание, как небиблейских, монашества, движения нищенствующих орденов и доктрины пресуществления;
- 3) национализация всей церковной собственности;
- 4) предоставление народу возможности читать Писание на родном языке.

По сути, Уиклиф стремился к возрождению духовного идеала церкви. В этом отношении он был нонконформистом, отказывающимся согласиться с тем организационным устройством церкви, которое способствовало развитию небиблейских обычаев. Влияние идей Уиклифа ясно чувствовалось в Европе: учение Яна Гуса из Богемии продолжило развитие многих идей Уиклифа. Именно поэтому богемский реформатор в 1415 г. был приговорен к мученической смерти тем самым собором, который приказал осквернить останки Уиклифа. Некоторые ученые, например Luetzow считают, что влияние Уиклифа на Яна Гуса не должно преувеличиваться. Такие нонконформисты, как Пьер Вальдо, Джон Уиклиф и Ян Гус, являются, по крайней мере, отчасти, духовными предшественниками баптистов.

В XIV веке Джон Уиклиф и его последователи — лолларды отвергали крещение младенцев. В конце XV – начале XVI веков богемские братья, последователи Яна Гуса, подверглись преследованиям за отрицание необходимости крещения младенцев. Таким образом, можно сделать вывод о том, что существовала определенная преемственность среди небольших групп, которые, вероятно,

придерживались новозаветной концепции возрождения и крещения верующих. Эта преемственность существовала вплоть до начала протестантской Реформации, когда данная концепция получила яркое выражение во взглядах и трудах представителей радикального крыла этого движения – анабаптистов.

Священство верующих и автономия поместной церкви

Под термином «священство верующих» баптисты понимают то, что верующие раз и навсегда спасены благодатью через веру (Еф. 2:5-10) и имеют возможность свободного общения для духовного утешения и прощения грехов с Богом-Отцом посредством одного единственного Первосвященника, Спасителя нашего Иисуса Христа (Евр. 9: 11-28). Имея в виду этот принцип «индивидуальной компетентности под властью Божьей в вопросах религии», баптисты выступают против любого разграничения между духовенством и мирянами по степени этого священства, т.е. они антисакердотальны. Кроме того, баптисты по этой же причине воздерживаются от чрезмерной ритуальности и обрядности. Баптисты также поддерживают «автономию поместной церкви и демократическое сотрудничество между церквями». И, наконец, баптисты воздерживаются от использования символов веры для поддержания доктринальной ортодоксальности, предпочитая полагаться на способность возрожденного верующего, находящегося под водительством Святого Духа, правильно толковать Писание. Этот принцип является сердцевиной баптистской демократии, поэтому баптисты единодушны в том, что «...евангельская церковь является организованной группой крещенных верующих, равных по положению и привилегиям; управляющей своими делами под началом Христа; объединенной в вере в то, чему Он учил, давая завет исполнять то, что Он повелел; сотрудничающей с другими подобными группами в своем движении к Царству Небесному».

После окончания апостольского века в жизни церкви произошли некоторые перемены, которые привели к возникновению священства и монархического епископата. Со второй половины I века н.э. можно проследить те перемены, которые впоследствии привели к образованию централизованной католической церкви. Падение Иерусалима и образование нееврейских церквей, отказавшихся от всего, что осталось от еврейского христианства, содействовало превращению языческого христианства в католическое. Кончина апостолов вызвала в церкви необходимость организации, которая в какой-то степени заменила бы бесспорный авторитет тех,

кто был назначен на служение самим Иисусом Христом. К концу I века ослабела роль миссионерских служителей, пророческая деятельность пришла в упадок, появилось множество лжепророков, о которых предупреждало «Дидахе». Во II веке н.э. миссионерское духовенство стало занимать подчиненное положение по отношению к местному. Крайности монтанизма привели к его осуждению организованной церковью. Середина столетия между падением Иерусалима и смертью Игнатия – стала свидетелем того, как глава совета пресвитеров занял положение, которое прежде занимали апостолы. Данный процесс произошел практически без каких-либо препятствий.

Во II веке н.э. тенденции, которые лишь намечались в предыдущем периоде, стали более отчетливыми. Местный епископ все определеннее превращался в официальное лицо для всей церкви. Это относится и к Клименту Римскому, и к Игнатию Сирийскому, которые обращались с епископским авторитетом ко всем христианам. После 150 г. в Малой Азии стали проводиться епископские синоды. В III веке Киприан писал о притязаниях епископов и о важности церковного собора. К III веку функции посвящения и рукоположения сосредоточились в руках епископов, которые стали подчеркивать значение апостольской преемственности. Авторитет и престиж каждой из великих церквей перешел от церкви к ее епископу.

Священство в ранней церкви было организовано по модели еврейского храмового богослужения и (в некоторой степени) обрядов языческих мистических культов. Сакердотализм и определенные тенденции сакраментализма, конечно же, лишили раннее христианство его простоты и преобразовали его в сакраментальную систему богослужения, которая к концу II века потребовала создания священнической должности. Организационный аспект христианства стал стремительно брать верх над его духовным идеалом.

Баптисты традиционно следовали принципу автономии поместной церкви даже тогда, когда они учили принципу священства верующих. Их модель конгрегационного церковного управления представляет собой логическое выражение идеи равенства всех перед Богом в вопросах, касающихся спасения. Децентрализации баптистского церковного устройства, несомненно, свойственны свои слабости и свои преимущества. Такое устройство сохраняет священный дух демократии, привлекая людей из народа так сильно, что баптистов часто называют «народной церковью». Подобное

устройство церкви позволило баптистам перенести расколы и другие кризисы с большей гибкостью, чем церквам, имеющим более централизованное управление.

Религиозные меньшинства стремились время от времени возродить эти принципы, что отчетливо видно по протестам, раздававшимся против монархического епископства и снижения духовного уровня церкви. Первой значительной сектой, протестовавшей против смешанного членства возрожденных и невожрожденных в церкви, были монтанисты. Они являлись последователями возрожденного жреца Сивиллы по имени Монтан – уроженца Фригии, который около 150 г. н.э. объявил себя пассивным орудием, находящимся под водительством Святого Духа. Последователи Монтана разделяли его стремление к аскетизму, вместе с ним они ждали предстоящего возвращения Христа на землю. Монтанисты также учили, что верующие, исполненные Духа, получают откровения, дополняющие Священное Писание. Следует признать, что их уверенность в способности верующего получать откровения непосредственно от Святого Духа представляет собой доведенную до крайности доктрину о священстве верующих. Настойчивое требование монтанистов, чтобы церковь состояла лишь из возрожденных, «духовных» христиан, оказывало сдерживающее влияние на растущее обмирщение членов церкви.

Такие группы, как новатиане, которые возникли в III веке, и донатисты, которые стали известны в VI веке, занимались перекрещиванием. Но делали они это не потому, что отвергали концепцию священнической благодати («ex opere operato») и епископат, а потому, что придавали большое значение личным качествам крестьящего. Они считали, что он должен обладать чистой верой и положительной репутацией для того, чтобы крещение было действенным. Требования, предъявляемые новатианами и донатистами к чистоте веры и поведения, являются похвальными, но то значение, которое они придавали личным качествам крестьящего, не воспринималось ни баптистами, ни церковь в целом.

С другой стороны, петробрусиане и вальденсы (XII и XIII вв.) учили священству верующих, а не священству иерархии. Их лидеры обладали властью не из-за таинства рукоположения, а благодаря доверию, которое оказывали им братья. По сути, их организация обладала демократическим характером, похожим на характер организации их духовных потомков – анабаптистов XVI века и позднейших баптистов. Петробрусиане и вальденсы отвергали таинство

рукоположения и авторитет римской иерархии; они назначали своих обращенных проповедниками и создавали отдельные общины в составе Католической церкви (так же, как уэслианские общества позднее существовали в рамках Англиканской церкви).

Подобные воззрения разделял и Арнольд Бресбийский, принявший мученическую смерть в 1155 г., потребовав отделения Церкви от государства и неоднократно критикуя светскую власть папства. Он пользовался большим влиянием в Ломбардии, где провозглашал принципы, схожие с принципами вальденсов. Неправомерно полностью приписывать принципы священства верующих Уиклифу или Гусу, однако вполне допустим вывод, что своей борьбой за приоритет Библии в вопросах веры и за свободный доступ людей к ней они проложили путь единоголосной поддержке этих принципов анабаптистами во времена протестантской Реформации.

Принцип религиозной свободы и отделения церкви от государства

Вера баптистов в этот принцип основывается на библейском учении об ответственности человека лишь перед Богом за свою вечную судьбу. Баптисты пришли к пониманию принципа о праве каждого человека на личное суждение в религиозных вопросах без какого-либо принуждения, основываясь на нижеследующих местах из Священного Писания:

1. «И не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник Христос» (Мф. 23: 10).

2. «Утешитель же, Дух Святыи, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:26).

3. «...Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31-32).

4. Итогом послания Павла к Галатам, касающегося свободы во Христе от принуждающего законничества, могут считаться следующие слова: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1).

В IV веке, в дни императора Константина, началась история гражданского признания христианства, закончившаяся формальным союзом церкви и государства. Неудивительно, что император, привыкший считать религию департаментом государственного аппарата в интересах так понимаемой им государственной гармонии, часто вмешивался в богословские и организационные споры между пред-

ставителями церкви. В те времена еще не существовало столь четкой концепции отделения церкви от государства, которая известна нам сегодня, но уже тогда раздавались протесты против вмешательства гражданских властей в религиозные вопросы. Например, когда Константин восстанавливал церковную собственность, конфискованную в период гонений при Диоклетиане, вопрос о государственных выплатах Африканской церкви осложнился присутствием соперничающих епископов. Одним из них был Цецилиан, избранный епископом Карфагенским в 311 г. н.э. Он был рукоположен епископом, который выдал Библию для сожжения агентам Диоклетиана. Другим был Майорин, которому симпатизировали донатисты. Следует напомнить, что донатисты требовали возрожденной церкви, отказываясь согласиться с восстановлением тех, кто отступился от нее во время гонений. Император высказался в поддержку Цецилиана, тогда донатисты апеллировали к авторитету Рима. Последовал целый ряд синодальных слушаний, последнее из которых происходило в присутствии императора в Милане в 316 г. н.э. Раскол не удалось предотвратить. Константин издает законодательный акт в пользу партии Цецилиана. Естественно, им двигало стремление сохранить единство Церкви и государства, а не желание поддержать конкретное богословское суждение. Тем не менее, Константин участвовал в богословских дебатах и в решающий момент использовал свое влияние для принятия символа веры. После завершения синода Константин придал его решениям силу закона, угрожая сослать тех, кто не примет положений о вере.

Интересно отметить, что православные епископы утверждали право на личное суждение перед арианскими или языческими императорами во времена великих богословских споров, однако отказали в предоставлении этого права другим, когда стали могущественными. По сути, принцип религиозной свободы был практически неизвестен в римском обществе и даже в самой Церкви. Иногда, точнее, подобный глас все же раздавался, сразу решительно подавляемый отлучением и преследованиями. В средневековой Церкви росло количество злоупотреблений, некоторые группы верующих находили в себе мужество протестовать против того, что представлялось им римской тиранией. Это относится к петробрусианам и еще в большей степени к вальденсам, которые «...осуждали отлучение от истинной Церкви Христовой лишь за то, что человек придерживался определенных религиозных взглядов, и с презрением относились к исключению из числа католиков. Они лишали своих

пасторов права проповедовать за безнравственность, однако нам практически ничего не известно о каких-либо других наказаниях в их братстве. Что касается гражданского вмешательства, то Аланус говорит, что «...они отвергали право преследовать людей за их религиозные взгляды и практику».

В XV веке, в Англии лолларды утверждали право на личное толкование Библии. За эти взгляды, а также за отказ многих из них крестить младенцев они подвергались суровым преследованиям со стороны правительства. Последовательность, с которой эти изолированные группы придерживались столь великого принципа, становится еще более удивительной, если вспомнить, что в ряде трактатов, написанных в XIV веке по поводу отделения церкви от государства, религиозная свобода не отстаивалась.

Как и их духовные предшественники, баптисты подчеркивают необходимость следования этим двум принципам. По сути, возникновение принципа отделения церкви от государства является логическим следствием доктрины о религиозной свободе.

Со времен появления в XVI веке анабаптистов и людей, называемых «баптистами», в XVII веке, вплоть до настоящего момента Библия считалась и считается у них единственным авторитетом в вопросах веры и практики. Именно непоколебимый анабаптист Бальтазар Губмайер дерзнул бросить вызов швейцарскому реформатору Цвингли. Губмайер заявил, что Писание должно быть единственным критерием и правилом, которому должны следовать христиане.

Исследование ранних исповеданий английских баптистов позволяет сделать вывод, что они базировались только на Священном Писании. Первый самобаптист Джон Смит фактически подал пример всем последующим баптистским исповеданиям веры, изложив библейские основания, подкрепляющие каждое из утверждаемых им положений. Однако еще большее значение имела статья в «Декларации веры», составленная Томасом Хэлвисом, товарищем Смита из Амстердама. Он разошелся во взглядах со Смитом, отстаивая собственные взгляды по некоторым вопросам, и вернулся в Англию с небольшой группой арминианских баптистов, допуская, в отличие от кальвинистов, участие свободной воли человека в деле спасения. В 1611 г., как раз накануне приезда в Англию этих людей, готовых свидетельствовать, невзирая на преследования, был составлен ряд статей веры. Двадцать третья статья гласит: «Писания Ветхого и Нового Заветов написаны для нашего наставления (2Тим.

3: 16), и мы должны исследовать их, потому что они свидетельствуют о Христе (Ин. 5:39). Поэтому к ним нужно относиться с почтением, как содержащим Святое Слово Божие, которое одно является нашим законом во всех вещах».

Еще более конкретно звучит утверждение знаменитого Лондонского исповедания, составленного в марте 1660 году для представления королю Карлу II на Генеральной Ассамблее, в которой принимало и участие около двадцати тысяч арминианских баптистов. Статья 23 этого исповедания гласит: «Священное Писание является правилом, которым руководствуются святые, как в вопросах веры, так и в разговорах; оно может сделать людей мудрыми во спасение, посредством веры в Иисуса Христа; оно является полезным для доктрины, для порицания, для наставления в праведности, чтобы люди Божии были совершенны, подготовлены ко всяким добрым делам (2Тим. 3:15, 16, 17; Ин. 20:31; Ис. 8:20)».

Аналогичным образом семь церквей кальвинистских (или партикулярных) баптистов в Лондоне изложили те же взгляды в своем исповедании 1644 года: «Правилom этих знаний, веры и послушания, касающихся поклонения и служения Богу и всех других христианских обязанностей, является не какое-либо христианское изобретение, мнение, закон, конституция или устное предание, а лишь Слово Божие, содержащееся в Каноническом Писании».

Следует помнить также, что Филадельфийская Баптистская Ассоциация – первая подобная организация – приняла в 1742 году последнее кальвинистское исповедание, составленное лондонскими баптистами в 1689 году в качестве декларации веры. В свою очередь, оно стало образцом для большинства американских баптистов. Очень влиятельное и широко распространенное Нью-Хэмпширское исповедание веры, составленное в 1830 году комитетом баптистских конвенций Нью-Хэмпшира, является свидетельством того, что принцип главенства Писания не утратил своего значения и позднее, хотя формально оно не было утверждено этим органом. Его целью было противостоять арминианскому учению в Новой Англии. В Нью-Хэмпширском исповедании веры – наиболее конкретном из всех ранних исповеданий – содержится утверждение, касающееся Писания. Более того, это утверждение, ставшее статьей первой, оказало огромное влияние на сознание его авторов. Статья первая: «Мы верим, что Святая Библия была написана богодухновенными людьми и является совершенным сокровищем небесного наставления; что ее автором является Бог, что ее целью является

спасение и что она совершенно истинна, без малейшей примеси ошибки; что она открывает истины, по которым Бог будет судить нас; и, таким образом, является и до скончания века будет являться истинным центром христианского союза и высшим стандартом для оценки всякого человеческого поведения, символов веры и мнений».

В большинстве своем баптисты до сего дня удовлетворены этой формулировкой и придерживаются сути этого утверждения. Баптисты до настоящего времени последовательно придерживались крещения верующих как обряда, установленного Господом. Вполне возможно, что их антипедобаптистское учение (то есть отрицание необходимости крещения младенцев) оказало влияние на такие педобаптистские вероисповедания, как конгрегационализм, пресвитерианство и методизм, заставив последние рассматривать крещение младенцев исключительно как посвятельную церемонию.

Традиция свободы, характеризовавшая ранних баптистов, была сохранена вместе с растущим осознанием ее ценности в тот период, когда религиозной и политической свободе угрожал безжалостный тоталитаризм. Зерно принципа религиозной свободы зрело в учении Лютера о праве личного толкования Библии, однако ему не хватило смелости разрешить такую свободу. Очевидно, Лютер опасался, как бы подобная свобода не разрушила государственную церковь. Таким образом, именно на долю анабаптистов и баптистов выпала миссия последовательно сохранять, а зачастую и отстаивать ценой собственной жизни право отдельных людей и групп молиться Богу по-своему и верить (или не верить) в него. Этот принцип ясно изложен в произведениях Джона Смита и Томаса Хэлвиса, написанных в начале XVII века: эти два англичанина отказывались признать право монархов вмешиваться в религиозную жизнь своих подданных.

Эти взгляды были сохранены в различных исповеданиях веры, составленных в последующие годы. Более того, кристальную ясность они получили в учениях докторов Джона Кларка и Роджера Уильямса. История их преследований настолько хорошо известна, что здесь достаточно лишь отметить, что современные баптисты находятся в неоплатном долгу перед этими двумя людьми, смело отрицавшими право гражданского магистрата вмешиваться в вопросы совести и религии. Демократическая Америка должна быть вечно благодарна баптистам колониальной Новой Англии и Вирджинии. Именно их борьба за религиозную свободу победоносно

закончилась исключением всех религиозных ограничений из Конституции Соединенных Штатов Америки.

Страх повторения подобной борьбы за религиозную свободу наряду с существованием сильного индивидуализма в религии вынудил баптистов с осторожностью относиться к утверждению богословского согласия в их рядах, каково бы ни было жизненно необходимо такое согласие для христианского общения. Большинство баптистов стремились использовать обучение и убеждение для обеспечения такого согласия. Именно с целью защиты великих принципов религиозной свободы и отделения церкви от государства баптисты занимали антикатолическую позицию. В этом отношении они были последовательными, поскольку первыми защищали права католиков на богослужение в соответствии с требованиями их соотечественников. Однако баптисты отказывались признать законность общепризнанного католического принципа нетерпимости. Всегда, когда возникала необходимость, они протестовали против католических требований государственной поддержки приходских школ, отказываясь в то же время признать и право протестантов на получение такой помощи. В 1940-е годы именно баптисты возглавили оппозицию американскому представительству в Ватикане на уровне президентского посланника, наделенного дипломатическими полномочиями. Будучи терпимыми людьми, они увидели необходимость сопротивления римскокатолической нетерпимости.

Баптисты настаивают на отделении церкви от государства именно для того, чтобы защитить свою веру, священство верующих и религиозную свободу. Под этим они подразумевают, что государство не имеет права вмешиваться в религиозные верования и практику отдельных лиц или общин и что церковь не вправе рассчитывать на какую-либо финансовую поддержку со стороны государства. Таким образом, в церковное устройство был введен новый принцип добровольной поддержки церкви. Однако большинство современных баптистов оправдывают принятие освобождения от налогов на церковную собственность тем, что государство извлекает пользу из религии и что такого рода собственность не приносит прибыли своим владельцам. Последние и так платят налог с той собственности, которая является финансово продуктивной.

В заключение можно сказать, что исторические факты указывают на то, что между неконформистскими движениями, существовавшими до протестантской Реформации, и людьми, именуемыми баптистами, существует определенная историческая преемствен-

ность основополагающих принципов. Возникновение баптизма как формально организованного движения можно с уверенностью отнести к XVII веку, а духовные предшественники баптистов еще в XVI веке составляли радикальное крыло протестантского движения. Это полученное наследие не было предано забвению, что отчетливо видно при рассмотрении последующих трех с половиной веков истории баптизма.

Третья по величине свободная церковь – Объединенная реформированная церковь, созданная в 1972 году, насчитывает около 100 тыс. прихожан.

Армия спасения была создана в Лондоне в 1865 году. Она занимает второе место после правительства по предоставлению социальных услуг. Члены Армии спасения предоставляют ночлег бездомным, работают с алкоголиками, в тюрьмах, больницах.

Религиозное общество друзей (квакеры) насчитывает около 17 тыс. человек. Оно было создано в середине 17 века под началом Джорджа Фокса. Никаких определенных священнослужителей и обрядов у квакеров нет: они предпочитают молчаливое поклонение богу.

Римско-католическая церковь

В 1850 году на территории Великобритании была восстановлена римско-католическая церковь, впервые после Реформации, во время которой она была полностью запрещена. Великобритания разделена на семь провинций, каждой из которых управляет католический архиепископ, и 30 епархий – 22 в Англии и 8 в Шотландии, во главе каждой из которых стоит епископ. Всего в Великобритании находится около 4000 римско-католических церквей. Ирландия рассматривается Папой Римским как единая территория с 1300 приходами, а Северная Ирландия разделена на семь епархий.

Другие вероисповедания

Буддизм

Буддизм исповедуют некоторые англичане, а также выходцы из Азии и Южной Азии. Всего в Великобритании находится около 800 буддистских групп и центров и 750 монастырей и храмов.

Индуизм

Индуизм исповедуют эмигранты из Индии, а также более ранние поселенцы родом из Кении, Танзании, Уганды, Замбии, ост-

ровов Фиджи и других Карибских островов. На территории страны находится около 120 индуистских храмов.

Иудаизм

Первые евреи прибыли в Англию во времена норманнского завоевания. Они были выселены королевским указом в 1290 году, но допущены снова во время гражданской войны 1642-51 годов. Евреи прибывали из Испании и Португалии, а в наше время Британию в основном населяют евреи из европейских и восточно-европейских стран, которые скрывались на Британских островах от гитлеровской оккупации. Всего в стране около 300 тыс. евреев.

Ислам

Значительная часть британских мусульман прибыла в начале XIX века, когда моряки и торговцы-мусульмане стали прибывать в Великобританию из ее колоний. Другая волна мусульман имела место после Первой мировой войны, когда демобилизовавшиеся жители колоний остались в Великобритании, и третья большая волна прибыла после Второй мировой войны, чтобы заполнить недостаток рабочей силы на рудниках и фабриках. В семидесятых годах мусульмане прибывали в основном из Кении и Уганды, а в конце века большинство эмигрировало из Ирана, Ирака, Сомали, а также из Боснии и Косово. Всего же на островах насчитывают 1,5-2 млн. мусульман.

Сикхи

Сикхи прибывают в страну из Восточной Африки, Индии и других бывших британских колоний и составляют приблизительно 400-500 тыс. человек.

Кроме перечисленных церквей и вероисповеданий, на территории Великобритании действуют многочисленные секты (например, сайентологи), культы и небольшие независимые церкви, и религиозные объединения.

Отношение британцев к религии и морали

Опрос общественного мнения в 2004 г. показал, что 76% населения верит в существование бога, 69% – в существование греха, 68% – души, 60% – рая, 49% – в жизнь после смерти, 37% – сатаны, 31% – ад.

Эти цифры, конечно, не способствуют определению облика среднего верующего британца, однако, они, несомненно, указывают на присутствие веры в умах большинства жителей Великобритании.

Тем не менее, вопросы религии в обычной жизни британцев вытесняются вопросами морали и гражданской ответственности. Хотя могут возникнуть различия между старшими и младшими поколениями и между полами, британцы довольно четко знают, что правильно, а что неправильно, хотя это знание необязательно основывается на любой из признанных христианских церквей.

Опросы показали, что большинство населения считает аморальным употребление героина и марихуаны, а также других наркотиков, хулиганство футбольных фанатов, научные эксперименты над людьми и животными. Недовольство небольшой части населения вызывает гомосексуализм и порнография.

Британцы в большинстве своем одобряют браки, обладают традиционными взглядами на любовь и семейную жизнь. Но в то же время растет число поддерживающих более равноправие внутри брака, верность, взаимное уважение и взаимопонимание, которые считаются самыми важными аспектами брака.

Что касается гражданской ответственности, то опросы общественного мнения показывают, что отношение британцев к власти остается традиционным, и многие считают, что закону подчиняются все без исключения. Большинство опрошенных полагает, что детей надо воспитывать в уважении к власти и родителям, честными, вежливыми и уважительными по отношению к другим людям. Многие не одобряют тех, кто нарушает закон, протестует против общества и воспитывают детей в неповиновении. Мало кто одобряет идею всеобщей забастовки. Большинство респондентов соглашается, что школы должны прививать детям уважение к институту власти, а также считает, что ограниченная цензура необходима, чтобы сохранить моральные стандарты общества.

Перечисленные взгляды населения Великобритании показывают, что после периода вседозволенности в 70-х-80-х годах многие вернулись к традиционным моральным ценностям. Большинство поддерживает «старые ценности» и идею гражданской ответственности.

Британцы осваивают новую религию

Почти 400 тысяч британцев из 58,7 млн. человек исповедуют религию джедаев – культ, который возник на основе фильма Джорджа Лукаса «Звездные войны». Национальное статистическое ведомство (Office for National Statistics) сообщило, что по результатам переписи поданных Ее Величества, проведенной в 2001 году, рыцарей джедаев в Великобритании больше, чем иудеев, буддистов или

сиков. Небывалый рост числа последователей новоявленного культа объясняется, прежде всего, широкой рекламной кампанией, проведенной в интернете накануне переписи. Энтузиасты киноэпопеи Джорджа Лукаса буквально засыпали своих соотечественников электронными письмами с призывом записаться в джедаи.

Подобное недавно уже происходило в Австралии. Там во время переписи населения обнаружилось 70 тысяч рыцарей Силы. Однако президент Австралийского общества поклонников «Звездных войн» Крис Бреннан считает, что эта цифра не соответствует действительности. «Хорошо если 5 тыс. человек из этих 70 тыс. действительно считают религию рыцарей своей. Еще около 50 тыс. человек, скорее всего не имеют ничего против нее и просто решили нам помочь. А оставшиеся 15 тыс. просто воспользовались возможностью подшутить над правительством», — уверен главный австралийский джедай. Поклонники «Звездных войн» призывали жителей шестого континента записаться джедаями, рассчитывая, что если добровольцев окажется больше 10 тыс., власти будут вынуждены официально признать новую религию. Но австралийские социологи схитрили и заявили, что считают «верующих в Силу» затруднившимися с ответом на вопрос о вероисповедании.

В Великобритании подобной проблемы не существует, поскольку религия рыцарей джедай официально зарегистрирована и ей присвоен порядковый номер — 896. Следом идут язычники, а номер 898 отдан атеистам. Представители нового религиозного меньшинства призывали британцев записываться в почитатели Силы «из любви к «Звездным войнам» или «чтобы просто досадить людям». Эксцентричные островитяне откликнулись на призыв, демонстрируя миру свое оригинальное чувство юмора. Однако внушительная цифра, полученная при переписи британского населения, вряд ли свидетельствует о зарождении новой мировой религии — скорее всего, большинство «новообращенных» не общаются с Силой и не собираются спасать мир от зла.

В фильмах Джорджа Лукаса джедаи предстают рыцарями особого ордена, которые хранят мир и справедливость в Галактике. Справляться с этой нелегкой задачей им помогает «Великая Сила», без общения с которой, собственно, невозможно быть джедаем. Функции рыцаря Силы описаны в специальном кодексе, который наряду с самими «Звездными войнами» служит источником для вероучения. Однако сами же любители фантастики от Лукаса признают, что, несмотря на международный характер движения, в их

рядах нет вероучительного единства. Вряд ли лидером джедаев может стать их создатель Джордж Лукас, который окончательно и бесповоротно отказался от идеи продолжать съемки эпизодов «Звездных войн». Сами же рыцари начинают поговаривать о том, что для решения проблемы им нужна поддержка серьезного капитала и ООН.

По мнению создателя фантастической киноэпопеи, движение джедаев вряд ли может принести вред общественности. «Конечно, поклонники «Звездных войн» больше напоминают европейских футбольных фанатов, но это единственное их отличие от прочих. Максимум, чем это может угрожать человечеству, — подобие мини-Вудстока», — считает Джордж Лукас.

ОСТРОВ ИРЛАНДИЯ (РЕСПУБЛИКА ИРЛАНДИЯ И СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ)

Ирландия (ирл. Éire, англ. Ireland, лат. Hibernia) – третий по величине остров в Европе; западный из двух крупнейших Британских островов. Расположен между $6^{\circ} 20' - 10^{\circ} 20'$ з. д. и $51^{\circ} 25' - 55^{\circ} 23'$ с. ш. (крайняя северная точка – мыс Малин-Хед). С востока омывается Ирландским морем, а также проливами Св. Георгия и Северным, с запада, севера и юга – Атлантическим океаном. Протяжённость с запада на восток – около 300 км, с севера на юг – около 450 км. Площадь острова – 84 тысяч км². Берега Ирландии (особенно на севере, юге и западе) скалистые, сильно расчленённые заливами, крупнейшие из которых – Голуэй, Шаннон, Дингл и Донегол на западе, Лох-Фойл на севере. Близ берегов Ирландии – множество скалистых островов.

Поверхность в основном равнинная, внутренние районы занимает обширная Центральная низменность, на западе и востоке выходящая к берегам острова. На окраинах острова – невысокие горы (высшая точка – гора Карантуилл, 1041 м) и плато (крупней-

шее – Антрим на северо-востоке). Много рек (важнейшая – Шаннон; другие крупные – Ли, Блэкуотер, Шур, Нор, Эрн, Банн), озёр (Лох-Ней, Лох-Дерн, Лох-Маск и другие) и болот (в центральной части). Ирландию с запада на восток пересекает ряд каналов (Большой, Королевский, Ульстенский, Логанский и др.). Преобладают тёплые западные ветры. Климат умеренный океанический, влажный; зима мягкая, лето прохладное. Преобладают тёплые западные ветры. Благодаря мягкому климату Ирландия весь год покрыта зеленью, за что стала известна как Изумрудный остров. Луга в основном составляют верещатники. Имеются как северные, альпийские растения, так и виды, характерные для Южной Европы (как правило, на западе острова).

Большую часть острова (пять шестых его территории) занимает Республика Ирландия. На северо-востоке острова расположена Северная Ирландия, входящая в Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Население острова (обеих частей) – приблизительно 5,7 миллиона человек, большая часть из которых живёт на восточном побережье. Важнейшие города – Дублин и Белфаст.

Общие сведения

Официальное название – Ирландская Республика (Republic of Ireland). Широко распространено неофициальное название – Изумрудный остров (Emerald Island). Государственные языки – ирландский (гэльский) и английский. Столица – г. Дублин (495,1 тыс. чел., с ближайшими пригородами 1122,600 тыс. чел., 2002). Национальный праздник – День Святого Патрика 17 марта. Денежная единица – евро (до 1 января 1999 – ирландский фунт). Член международных организаций: ООН (с 1955), ЕС (с 1973), МАГАТЭ, Совета Европы, ОЭСР, ОБСЕ, ВТО, ВОЗ, МОТ, ЕБРР и ряда др.

География

С запада страна омывается водами Атлантического океана, а с востока – Ирландским морем. Побережья Ирландии и Великобритании разделяет пролив Св. Георга. Береговая линия, относительно ровная на восточном побережье, сильно изрезана на юге и западе острова, где имеется множество бухт, заливов и мелких островков. Наиболее глубоко вдаются в сушу заливы Голуэй, Донегол и Лох

Фойл. Ирландия граничит только с Великобританией (протяжённость сухопутной границы с Северной Ирландией 360 км).

Климат Ирландии умеренный морской, ровный в течение года благодаря тёплым водам Гольфстрима; мягкие зимы, прохладное лето, влажно и часто дождливо. Наиболее холодные месяцы – январь и февраль со средней температурой + 4-7°C. Наиболее тёплые – июль и август со средними температурами +14-16°C. Самые солнечные месяцы – май и июнь. Среднегодовой уровень осадков по большей части составляет от 800 до 1200 мм, в гористых районах осадки могут превышать 2000 мм в год.

Флора Ирландии схожа с той, что встречается на большей части Европы, однако гораздо менее разнообразна. Уникален район Буррен в графстве Клэр, где виды арктическо-альпийской зоны, сохранившиеся со времён ледникового периода, сосуществуют со средиземноморскими. Обычными породами деревьев являются дуб, ясень, берёза, ольха, ива, орех. Обширные в прошлом естественные леса были сведены на большей части страны ещё в XVII в. и сейчас занимают около 6% территории страны, преимущественно в центре и на востоке острова. Государственная политика нацелена на расширение посадок, главным образом неприхотливых и быстрорастущих хвойных деревьев, приживающихся даже на торфяниках. Закон 1976 г. «Об охране дикой природы» защищает 68 видов местной флоры.

Фауна включает приблизительно 380 видов диких птиц, отмеченных в Ирландии, на территории Ирландии гнездятся 135. К наиболее интересным видам относятся соколы, кречет, сапсан, коростель, клушица. Среди пресноводных рыб встречаются лосось, голец, сиг, угорь, щука. Земноводные представлены лягушкой, тритоном, жабой (по 1 виду). Из рептилий обитает только обыкновенная ящерица. В стране водится 31 вид млекопитающих, включая красного оленя, лисицу, барсука, обыкновенную белку, бобра, серого и обыкновенного тюленя и многих китообразных.

Ирландия обладает довольно скромными запасами полезных ископаемых. Промышленное значение имеют запасы торфа (Ирландия занимает одно из первых мест в мире по его добыче), природного газа (добывается на шельфе), свинцово-цинковых руд (возле Навана в графстве Мит – одно из крупнейших в мире месторождений) и медной руды. Ведётся добыча песка, гравия и камня, для нужд строительной промышленности, имеются также доломит, се-

ребро, барит, известняк, небольшие месторождения каменного угля, железной руды, пиритов.

Население

В 1996 – 2002 гг. численность населения увеличилась на 291249 чел., или на 8%. Среднегодовые темпы прироста населения 1,3% (по сравнению с 0,6% в 1991-1996). Рост численности населения за счёт иммиграции в последние годы превысил его естественный прирост (в среднем 6,8‰ против 6,1%). По показателям рождаемости Ирландия занимает первое место в Европе.

Рождаемость 14,62%, смертность – 8,01%. Детская смертность 5,43 чел. на 1000 новорождённых. Средняя продолжительность жизни мужчин 74,41 года; женщин – 80,12 года. Соотношение между мужчинами и женщинами за последние 10 лет фактически не меняется и составляет 986 мужчин на 1000 женщин (2002). Возрастная структура: 0-14 лет – 21,3% населения, 15-64 года – 67,3%, 65 лет и старше – 11,4%. Возраст выхода на пенсию – 65 лет. Число браков около 5%. Грамотность населения 98%. Более 70% молодёжи получают высшее образование.

Этнический состав довольно однороден и практически не меняется: основными группами являются ирландцы (кельты) и англичане. До начала XIX в. ирландский был языком подавляющего большинства населения, но к 1891 г. уже более 85% жителей говорили только по-английски. С образованием ирландского государства ситуация с изучением национального языка существенно улучшилась, и сейчас им владеют 43% населения. Он является основным разговорным языком в районах вдоль западного побережья, называемых Гэлтахт. 91,6% населения – католики, приверженцев Ирландской англиканской церкви 2,5%, представителей других конфессий 5,9% (пресвитериане – 4%, методисты – 0,1%, иудеи – менее 0,1% и т.д.).

История

Островное положение и соседство с Британией в значительной мере определили историю Ирландии. Остров обитает приблизительно 7 тыс. лет. Мезолитическую культуру принесли с собой охотники из Британии, которые и были первыми поселенцами на острове. За ними, в 3-м тыс. до н.э., пришли земледельцы и скотоводы эпохи неолита. Волна кельтских вторжений захлестнула ост-

ров в VI в. до н.э. Страна оказалась раздробленной на более чем 150 королевств, и, хотя кельтам не удалось объединить Ирландию политически, они заложили основы языкового и культурного единства. Привнесение христианства в V в. связано с именем Св. Патрика.

Ирландия не знала варварских вторжений раннего средневековья, и отчасти поэтому VI и VII вв. ознаменовались расцветом учёности, искусства и культуры, центры которых сосредоточивались в монастырях. В IX – XX вв. страна подвергалась регулярным набегам викингов, которым в силу своей раздробленности противостоять не могла. Викинги обложили данью всю Ирландию, но вместе с тем, занимаясь торговлей, способствовали развитию городской жизни в Дублине, Корке и Уотерфорде. Конец господству викингов положила победа верховного короля («ардриага») Брайана Бору при Клонтарфе в 1014 г., однако наметившаяся тенденция к созданию единого государства была остановлена в 1168 г. нашествием «норманнов» – английских баронов, потомков северофранцузских рыцарей. Именно они поставили под политический контроль английской короны почти 3/4 Ирландии и в течение 400 лет насаждали свою культуру, привнеся свои законы и институты власти, в том числе и парламент.

1297 г. ознаменовался открытием в Дублине сессии первого ирландского парламента. В 1315 г. Ирландию оккупировали шотландцы и Эдвард Брюс провозгласил себя королём, но вскоре погиб. В 1348 г. от чумы умерло около 1/3 населения острова. В 1541 г. английский король Генрих VIII провозгласил себя королём Ирландии. С этого времени резко ускорилось размывание кланового строя ирландцев. Происходившие в Англии религиозные изменения отразились и на Ирландии, и, хотя потомки норманнов, именовавшиеся «старыми англичанами», не приняли протестантскую реформацию, в стране сформировалась Ирландская англиканская церковь. В стране не раз вспыхивали восстания, имевшие национально-религиозную подоплёку, но все они заканчивались поражением, а в 1603 г. гэльское сопротивление было окончательно сломлено, и английской короне впервые удалось политически объединить всю Ирландию.

Очередное восстание 1649 г. завершилось полным разгромом ирландцев войсками Оливера Кромвеля и массовыми земельными конфискациями. В 1688 г. большинство ирландцев католиков выступили в поддержку свергнутого английского короля католика Якова II, но в битве при Бойне (1690) они потерпели поражение.

Протестанты, принадлежавшие к англиканской церкви, монополизировали власть и земельную собственность в стране.

В 1798 г. под влиянием Французской революции в Ирландии вспыхнуло новое восстание под предводительством Уолфа Тона, направленное на создание независимой республики. Оно было подавлено, и Ирландия лишилась остатков политической автономии. В конце 1840-х гг. на Ирландию в результате неурожая картофеля обрушился голод: в 1846-1856 гг. население страны сократилось с 8 до 6 млн. чел. (1 млн. чел. умерли и 1 млн. чел. эмигрировали). «Великий голод» имел значительные политические последствия. В 1921 г. был подписан англо-ирландский договор, согласно которому 6 графств северо-восточного Ольстера конституировались как Северная Ирландия, а остальные 26 графств образовывали Ирландское свободное государство со столицей в Дублине, входившее в состав Британской империи на правах доминиона. Первое правительство нового государства возглавил Уильям Косгрейв. В 1937 г. была принята новая Конституция. В ходе 2-й мировой войны Ирландия соблюдала нейтралитет. В 1948 г. была провозглашена полностью независимая Ирландская Республика.

Государственное устройство и политическая система

Ирландия – демократическое правовое государство с республиканской формой правления (парламентская республика). Действует Конституция, принятая в 1937 г. Административное деление: 26 графств (Каван, Донегал, Монаган, Лейтрим, Лоут, Слиго, Мэйо, Роскоммон, Лонгфорд, Мит, Уэстмит, Голуэй, Оффали, Килдер, Дублин, Клэр, Лаойс, Уиклоу, Карлоу, Лимерик, Типперари, Килкени, Уэксфорд, Керри, Корк, Уотерфорд) и 5 городов графств (Голуэй, Корк, Уотерфорд, Лимерик, Дублин). Наиболее крупные города: Дублин, Корк (123,3 тыс.), Голуэй (65,8 тыс.), Лимерик (54 тыс.).

Высший орган законодательной власти – парламент, состоящий из двух палат: палата общин (дойл) и сенат (шенад). Высший орган исполнительной власти – правительство, возглавляемое премьер-министром (состоит из 16 департаментов, возглавляемых министрами). Глава государства – президент. Президент избирается всеобщим и прямым голосованием сроком на 7 лет с возможностью переизбрания. Дойл состоит из 166 членов, избираемых всеобщим голосованием в соответствии с системой пропорционального представительства. Право участвовать в выборах имеют граждане, достигшие 18 лет. Выборы проводятся раз в 5 лет. Сенат также обнов-

ляется раз в 5 лет и состоит из 60 членов. 11 из них назначаются премьер-министром, 6 – крупнейшими университетами страны, 43 избираются профессиональными «коллегиями» из числа специалистов в области управления, бизнеса, сельского хозяйства, представителей рабочих и других профессий. Последние 20 лет в Ирландии у власти находится коалиционное правительство, образованное либо Фианна файл, либо Фине гал в союзе с одной из менее влиятельных партий: лейбористской, демократической левой или прогрессивной демократической.

Политические партии: Фианна файл – основана в 1926 г., Фине гал – в 1933 г., Лейбористская партия – в 1912 г., Рабочая партия – в 1969 г., Партия «зелёных», Прогрессивные демократы, Социалистическая партия, Шинн фейн. Ведущая организация деловых кругов – Ирландская конфедерация бизнесменов и работодателей. Среди других общественных организаций выделяются профсоюзы, которых в стране насчитывается около 50. Они объединяют более половины занятых на производстве. Национальным координатором для большинства из них является Ирландский конгресс тред-юнионов.

Внешняя политика Ирландии направлена на достижение мирного и дружественного сотрудничества между странами, основанного на международном праве и морали. Официально страна проводит политику нейтралитета и неучастия в военных блоках. Вместе с тем во многих важных международных вопросах Ирландия ориентируется на США и Великобританию. Особый интерес страна проявляет к проблеме Северной Ирландии, выступая за её мирное решение и играя роль посредника между частью североирландских политических сил и правительством Великобритании. В рамках ООН Ирландия стремится поддерживать международные усилия в таких областях, как разоружение, сохранение мира, права человека, развитие экономики и культуры. Дважды она была представлена в Совете Безопасности, с 1958 г. принимает участие в миротворческих операциях ООН. Являясь членом ЕС, Ирландия подписала Маастрихтские соглашения 1992 г. и согласилась с содержащимися в них положениями о совместной политике в области международной безопасности и международных отношений. Таким образом, Ирландия принимает полноценное участие в формулировании и претворении в жизнь внешней политики ЕС.

Ирландия активно оказывает помощь развивающимся странам. Являясь членом ряда международных организаций, она задей-

ствована во многих программах развития и в настоящее время тратит на эти цели около 0,3% ВВП. Ряд ирландских организаций («Консерн», «Трокэр», «Гоал», «Горта» и др.) содействуют акциям, связанным с гуманитарной помощью и развитием стран мира в целом.

Ирландия поддерживает отношения со 102 государствами мира, в 40 из них имеет посольства, в т.ч. в РФ (дипломатические отношения с СССР установлены в 1973 г.). Регулярные Вооружённые силы, включающие сухопутные войска, ВМФ и ВВС, насчитывают 12750 чел. Существуют также резервные войска численностью 16200 чел. Призывной возраст 17-49 лет. Служба — добровольная. В 2002 г. насчитывалось около 1,014 млн. мужчин, годных к военной службе. Ежегодно призывного возраста достигают в среднем 32 тыс. мужчин. Расходы на Вооружённые силы в 2001 г. составляли 700 млн. долл. и не превышали 1% от ВВП.

На службе национальных полицейских сил (Гарда Шиохана, основана в 1922 г.) состоят мужчины и женщины (11,7 тыс. чел.). Комиссар назначается правительством и подчиняется министру юстиции. За исключением некоторых специальных подразделений, полиция не вооружена.

Экономика

Ирландия входит в число малых экономически развитых индустриально-аграрных стран, в значительной степени зависящих от внешней торговли. В 1990-е гг. ирландское правительство реализовало ряд национальных экономических программ, направленных на обуздание инфляции, сокращение государственных расходов, повышение уровня квалификации рабочей силы и привлечение иностранных инвестиций, результатом чего стали высокие (в среднем 8%) темпы экономического роста в 1995-2000 гг.

В 2001-2002 гг. экономика страны пострадала от мирового экономического спада, затронувшего главным образом высокотехнологические экспортные отрасли, вследствие чего темпы роста сократились почти вдвое.

ВВП в 2001 г. в текущих ценах составил 114479 млн. евро (в постоянных ценах 1995 г. – 88170 млн. евро); ВВП – 96802 млн. и 75089 млн. евро соответственно; валовой национальный доход – 97712 млн. и 75961 млн. евро. По сравнению с предыдущим годом (2000) ВВП вырос на 5,75%, а ВВП – на 1,25%. Намечился существенный разрыв между темпами роста ВВП и ВВП, обусловленный

тем, что влияние быстрого роста отдельных секторов экономики на национальный доход оказалось ограниченным, так как эти секторы принадлежат в основном иностранному капиталу и не являются трудоёмкими. Кроме того, сказалось заметное уменьшение полученных за рубежом доходов ирландских компаний.

ВВП на душу населения в 2001 г. достиг 29820 евро, ВНП на душу населения – 25216 евро, валовой национальный доход на душу населения – 25453 евро; данные показатели в расчёте на одного работающего – 69499, 58768 и 59320 евро. Доля промышленности в ВВП (2002) – 36%, сельского хозяйства – 4%, сферы услуг – 60%. Для структуры ВВП характерны тенденции, свойственные большинству развитых стран: сокращаются доли промышленности и сельского хозяйства, и растёт доля услуг. Экономически активное население в 2002 г. оценивалось в 1,9 млн. чел.; из них работали 1,8 млн. чел., были безработными ок. 90 тыс. чел., в т.ч. безработными в течение длительного времени – 22 тыс. чел.

Уровень безработицы 4,6% (в т.ч. долговременной – 1,2%) и практически не изменился по сравнению с 2001 г. Среди мужчин безработных было несколько больше, чем женщин (4,8% и 4,3%). Наиболее высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе от 15 до 24 лет. В сфере услуг занято 65% рабочей силы, в промышленности – 28%, в сельском хозяйстве – 7%. В 1993-2000 гг. инфляция оставалась относительно низкой: в среднем 2,4% в год. Однако в 2001-2002 гг. ситуация несколько ухудшилась как по сравнению с прошлыми годами, так и с ситуацией в других странах – её основных торговых партнёрах, в то время как в странах еврозоны инфляция замедлилась с 2,4 до 2,2%, в Ирландии она в 2002 г. выросла с 4 до 4,7%. Особенно быстро росли цены на услуги. Одновременно замедлился рост заработной платы практически во всех отраслях, за исключением строительства.

Промышленность стала развиваться в основном с начала 1960-х гг. В Ирландии присутствуют традиционные пищевая, текстильная, швейная, стекольная, машиностроительная, химическая промышленность и энергетика, однако наиболее быстро развиваются высокотехнологичные и наукоёмкие отрасли, такие, как фармацевтика, электроника и сектор информационно-коммуникационных технологий, становление которых было обусловлено проведением последовательной политики привлечения иностранных капиталовложений. В настоящее время в стране действуют предприятия бо-

лее 1000 иностранных компаний, на которые приходится около 90 тыс. рабочих мест и около 70% экспорта промышленной продукции. Под иностранным контролем в значительной степени находятся электроника, химия и фармацевтика, автомобилестроение, металлообработка, производство телекоммуникационного оборудования.

В 2002 г. объём промышленного производства увеличился на 7,9%. Рост обрабатывающей промышленности составил 8,5% и практически полностью определялся увеличением объёма выпуска химической, прежде всего, фармацевтической, отрасли на 24%. При исключении этого сектора, промышленное производство фактически сократилось на 3,8%. Падение производства в секторе информационных технологий достигло 5,1%, объём продукции пищевой отрасли вырос на 3,7%, а все остальные отрасли продемонстрировали сокращение производства в среднем на 7,6%. В ближайшие годы рост промышленного производства будет во многом зависеть от ситуации на мировых рынках и от реализации нескольких новых масштабных проектов с участием иностранного капитала и обеспечиваться за счёт сектора высоких технологий.

Энергетика базируется на потреблении природного газа, угля, торфа и нефти и представлена преимущественно ТЭЦ, на которых производится 95% электроэнергии. В Ирландии действуют крупнейшие в мире электростанции, работающие на торфе (дают более 15% электроэнергии). На долю гидроэлектростанций приходится всего 4% общей выработки электричества. АЭС в стране отсутствуют. Ирландия является нетто импортёром электроэнергии.

Сектор высоких технологий включает широкий спектр отраслей. Например, электронная промышленность состоит из следующих производств: компоненты, компьютеры, полупроводники, разработка и производство программного обеспечения, телекоммуникации и информационные коммуникации, услуги. В химической промышленности важнейшее значение имеет фармацевтика.

Сельское хозяйство – важная отрасль ирландской экономики, на которую приходится 4% ВВП и около 7% занятых. Для нужд сельского хозяйства, включая лесоводство, используется 5 млн. га (из общей площади приблизительно 7 млн. га). Доминирующая отрасль – мясомолочное животноводство, на которое приходится более 80% валового сельскохозяйственного продукта, тогда как птицеводство развито гораздо слабее. Выращивание крупного рогатого скота и молочное животноводство сосредоточены преимуще-

ственно на юге и востоке страны, тогда как свиноводство распространено в западных графствах. В 2001 г. страна произвела 2576,9 тыс. тонн говядины, 82,9 тыс. тонн баранины и 226,4 тыс. тонн свинины; производство молока достигло 611 тыс. тонн, сливочного масла – 138 тыс. тонн, сыра – 123 тыс. тонн. Ирландия полностью обеспечивает свои потребности в мясомолочных продуктах и значительную часть их экспортирует.

Растениеводство развивается в южных, центральных и восточных районах страны. Выращиваются зерновые (ячмень, пшеница и овёс), картофель, сахарная свёкла. Страна с избытком обеспечивает собственные потребности в ячмене и овсе, но вынуждена импортировать пшеницу (показатель самообеспеченности – 91%). Сельское хозяйство Ирландии в целом является дотационным: в 1990–2001 гг. государственные субсидии увеличились с 408,9 млн. до 710,8 млн. евро. В 2001 г. 72% субсидий (512,6 млн. евро) приходилось на скотоводство, 15,2% (108,4 млн. евро) – на выращивание зерновых.

В прибрежных водах ведётся интенсивное рыболовство. 1421 рыболовное судно добыло 294 тыс. тонн рыбы общей стоимостью 206,2 млн. евро (2001 год). Основные промысловые виды: треска, пикша, сельдь, макрель. Стремительно развивается также аквакультура: в промышленных масштабах разводятся лосось, форель, мидии, лобстеры.

Основная часть внешних грузоперевозок приходится на торговый флот, состоящий из 26 крупнотоннажных судов общим водоизмещением 127 тыс. тонн. Протяжённость внутренних судоходных маршрутов невелика – около 700 км. Основные порты – Дублин, Корк, Голуэй, Лимерик. Внутренние перевозки, как грузовые, так и пассажирские, осуществляются преимущественно автомобильным транспортом и в меньшей степени по железной дороге. Общая протяжённость железных дорог 3,3 тыс. км, из которых 1,4 тыс. – узкоколейки, используемые главным образом для доставки торфа на ТЭЦ. Электрифицированы всего 38 км. В 2001 г. по железной дороге было перевезено 2,6 млн. тонн грузов.

Протяжённость автомобильных дорог – 92,5 тыс. км. В среднем в стране регистрируется около 160 тыс. легковых и 30 тыс. грузовых новых автомобилей в год. Действуют регулярные междугородние автобусные маршруты. 41 аэропорт, крупнейшие в Дублине,

Корке и Шенноне. Протяжённость газопроводов – 7,6 тыс. км. (1,2 тыс. км. – магистральных и 6,4 тыс. км. – распределительных).

Ирландская телекоммуникационная система – одна из наиболее современных и развитых в Европе. Телефонных абонентов 1,6 млн. (около 80 номеров на 100 домашних хозяйств), имеется 3 млн. мобильных телефонов, 2,55 млн. радиоприёмников, 1,82 млн. телевизоров. В стране действуют 115 радиостанций и 4 телевизионных станции. В 2002 г. в Ирландии было 1,31 млн. пользователей Интернета.

Туризм – одна из наиболее быстро растущих отраслей сферы услуг. Сейчас страну посещают около 6 млн. чел. в год, 75% из них – с туристическими целями. Более 50% туристов прибывают из Великобритании, 20% – из стран континентальной Европы и 15% – из Северной Америки. Большой популярностью пользуется экологический туризм. База: кельтская старина, исторические и культурные сокровища ирландских городов. В Списке ЮНЕСКО 2 объекта.

Ирландия – член еврозоны, и её вклад в совокупную денежную массу составляет 134 млрд. евро, или 2,5%. После вступления Ирландии в европейскую валютную систему главной задачей её Центрального банка стало проведение выработанной ЕЦБ единой кредитно-денежной политики. Банк регулярно проводит операции на открытом рынке, занимается кредитованием крупнейших финансовых институтов страны, следит за соблюдением минимальных резервных требований, управляет ирландской электронной системой платежей в режиме реального времени, через которую ежедневно проводятся внутренние и международные платежи на сумму около 20 млрд. евро, выступает агентом и «банкиром» правительства, контролирует деятельность финансовых институтов страны, включая банки и строительные общества. Процентная ставка Центрального банка, как по кредитам, так и по депозитам совпадает со ставкой, устанавливаемой Советом управляющих ЕЦБ для всей еврозоны. Ставки по ипотечным кредитам колеблются в районе 4,5%, банковская ставка «прайм рейт» держится в диапазоне 3–4%.

В Ирландии функционирует находящаяся в Дублине Ирландская фондовая биржа, отделившаяся в 1995 г. от Лондонской фондовой биржи. Движение курсов обращающихся на ней ценных бумаг в целом соответствует тенденциям мирового фондового рынка. До мирового финансового кризиса 2008 г. государственные финансы Ирландии находились в хорошем состоянии. С 1997 г. бюджет

страны имел положительное сальдо, которое в 2002 г. равнялось 95 млн. евро, или 0,1% от ВВП. Однако в последние годы положительное сальдо имеет тенденцию к снижению. Государственный долг ещё в 1990 г. достигал 94% от ВВП, но непрерывно сокращался и в 2002 г. составлял около 37% от ВВП.

Уровень жизни ирландцев непрерывно растёт: если в 1987 г. он равнялся приблизительно 65% от среднего для ЕС уровня, то в 2000 г. уже достиг его. В 2002 г. расходы населения на потребление товаров и услуг составили в совокупности 58864 млн. евро (в 1995 г. – 29315 млн. евро) и продолжают расти на 2,5-3% в год. Заработная плата также растёт, хотя темпы её роста существенно замедлились. В 1998 г. средняя заработная плата промышленных рабочих равнялась 387,6 евро в неделю, а в 2001 г. – 470,96 евро, квалифицированных строительных рабочих – 539,68 и 681,08 евро, банковских работников – 541,52 и 650,16 евро, работников сферы страхования – 553,28 и 681,2 евро.

Норма сбережений домашних хозяйств – около 5%. На 10% самых богатых домашних хозяйств приходилось 27% доходов, на 10% беднейших – 2%. Число жителей, находящихся за чертой бедности, – около 7%.

Ирландия торгует почти со всеми странами мира. Товарный экспорт 92655,2 млн. евро (2001), преобладают станки и оборудование, компьютеры, химикаты, фармацевтическая продукция, живой скот, продукция животноводства. Основными партнёрами являются страны ЕС и США. В ЕС направлялось 63% экспорта (Великобритания – 19,8%, Германия – 11,3%, Франция – 7,7%, Нидерланды – 5,6%, Бельгия – 4,8%), в США – 17,1%. Товарный импорт (57353,5 млн. евро в 2001 г.) состоит из продукции машиностроения (особенно оборудования для обработки информации), химикатов, нефти и нефтепродуктов, текстиля и одежды. Из стран ЕС поступало 61,4% импорта (33,4% – из Великобритании, 5,9% – из Германии, 4,5% – из Франции, 3,5% – из Нидерландов), из США – 16,2%, из Японии – 4%. Сальдо торгового баланса достигло 35301,6 млн. евро, или 35,5% от ВНП. За 1990 – 2001 гг. экспорт страны увеличился в 5 раз, импорт – в 3,6 раза. В торговле услугами страна является нетто импортёром: в 2001 г. дефицит её баланса равнялся 17 380 млн. евро. Сальдо текущего платёжного баланса также было отрицательным (345 млн. евро, или 0,25% от ВНП).

Ирландия активно привлекает иностранный капитал и сама инвестирует за рубежом. В 1998-2001 гг. накопленные прямые иностранные инвестиции в Ирландии увеличились с 53315 до 156889 млн. евро, а ирландские инвестиции за рубежом – с 17342 до 38293 млн. евро. Зарубежные портфельные инвестиции Ирландии 495688 млн. евро (кон. 2001), иностранные портфельные инвестиции в Ирландию – 414217 млн. евро. В целом страна является нетто импортёром капитала, и её чистая международная инвестиционная позиция характеризуется дефицитом в размере 12103 млн. евро.

Наука и культура

Государственные расходы на образование превышают 6% от ВВП. Обязательное образование длится с 6 до 15 лет. Обучение в начальной, средней и – с 1996 г. – высшей школе бесплатное. Начальная и средняя школа являются приходскими, пользуются финансовой поддержкой государства. Вторая ступень представлена частными и государственными общеобразовательными и специализированными профессиональными школами, учебный план которых рассчитан на 5 лет. По достижении 15 летнего возраста ученики сдают экзамены на получение «младшего сертификата». Желаящие продолжить обучение через 2 года получают «сертификат об окончании школы», который даёт право на поступление в университет. В Ирландии четыре университета. Старейший из них – Тринити колледж – основан в 1591 г. Другие университеты – Национальный университет Ирландии, Университет Лимерика и Дублинский городской университет. Развито вечернее и заочное образование. Региональные технические и технологические колледжи предлагают широкий выбор прикладных наук и приобретение соответствующих рабочих навыков, особенно в области новых технологий. 74% молодых ирландцев получают знания в университетах, 60% специализируются по точным наукам и бизнесу.

Древнейшее ирландское искусство представлено резьбой на мегалитических памятниках 2500-2000 до н.э. Кельтское искусство достигло апогея в иллюстрированных рукописях «Книга из Дарроу» (VII век) и «Книга из Келлса» (VIII век).

В живописи XIX в. господствовали неоклассицизм, романтизм и натурализм. В конце столетия преобладал импрессионизм. Крупнейшие художники той эпохи – Натаниэл Хон (1831-1917), Уолтер Осборн (1859-1903), Джон Лэвери (1881-1922), Уильям Орлен (1878-1931).

Первые модернистские опыты связаны с именами Эви Хона (1894-1955) и Мэни Джеллетта (1897-1994). Новое течение получило поддержку Ирландской экспозиции живого искусства, основанной в 1943 г. В тесном контакте с мировыми тенденциями современного искусства работали Луи Ле Броки, Патрик Скотт, Майкл Фаррулл, Роберт Балла, Патрик Коллинз, Тони О'Малли, Камилл Сутеры, Барри Кук.

Монументальная скульптура XIX в. представлена работами Джона Хогана (1800-1858) и Джона Генри Фоули (1819-1874), которые заложили основы традиции, повлиявшие на творчество мастеров XX века. А также Ошина Келли (1915-1981), Шеймуса Мэрфи (1907-1974), Хилари Херон (1923-1977). Следует упомянуть также скульпторов Брайена Кинга, Джона Биэна, Майкла Баффина, Майкла Уоррена и Айглиш О'Коннелл.

Музыка всегда была важной частью ирландской культуры. Один из известных ранних композиторов – Торлок О'Каролайн (1670-1738), представитель культуры бардов. Современная классическая музыка представлена такими влиятельными фигурами, как Э.Дж. Поттер (1918-1980) и Джеральд Виктори (1921-1995).

Литература Ирландии известна как страна легенд и сказок. С 6 века дошли до нас саги о деяниях Кухалана и Фионна. Возрождая художественную литературу на ирландском языке, Патрик Пирс (1879-1916) и Порик О'Конэра открыли её миру. Выдающиеся писатели современности – Мартин О'Кайн, Шон О'Риордан, Майра Вакан Той, Лиам О'Флахэрти, Брендан Биэн. Англо-ирландская литература дала миру также Джорджа Рассела, Джорджа Мура. Джеймс Джойс с его романами «Улисс» и «Дублинцы» – это один из самых значительных писателей века. Среди драматургов Оливер Голдсмит (1728-1774), Ричард Шеридан (1751-1816), Оскар Уальд (1854-1900), Джордж Бернард Шоу (1856-1950). Международным признанием пользуется романист и драматург Сэмюэл Беккет. Беккет, Шоу, Йейтс и Хини были удостоены Нобелевской премии в области литературы, а романист Роди Дойл является лауреатом всемирно известной Букеровской премии.

Президент

Ирландия – унитарное государство с парламентской формой правления. Главой государства является президент, избираемый на семь лет прямым голосованием. Президент может оставаться на своем посту не более двух сроков подряд. Президентское кресло

оспаривают различные политические партии, однако после избрания президент обязан встать над партийными пристрастиями и интересами. Президент подписывает и обнародует законы, исполняет обязанности главнокомандующего и назначает правительственных чиновников, однако по конституции делает это, консультируясь с другими институтами власти – премьер-министром, правительством в целом или парламентом. В двух важных вопросах президент пользуется исключительными полномочиями. Во-первых, он может предложить билль на рассмотрение Верховного суда с целью проверки его соответствия конституции. Во-вторых, он может отказать премьер-министру в роспуске парламента, если тот потерял поддержку большинства в нижней палате. Из восьми президентов Ирландии шесть были членами Фианна файл, самой большой партии в государстве. Это были: Шон О'Келли (1945-1959), Имон Де Валера (1959-1973), Эрскин Чилдерс (1973-1974), Кяруль О'Долли (1974-1976), Патрик О'Хиллери (1976-1990) и Мэри Макализ (с 1997 года). Исключение составили Дуглас Хайд (1937-1944), выдающийся деятель националистического толка, и Мэри Робинсон (1992-1997), которую поддерживали лейбористы. Президент Робинсон явилась первым президентом-женщиной, вторым президентом-женщиной стала ее преемница, Мэри Макализ, член партии Фианна файл. Она выиграла президентские выборы в октябре 1997, получив 45,2% голосов, опередив кандидата от партии Фине гаэл Мэри Банотти (29,3% голосов) и трех других претендентов на этот пост.

Правительство

Главой правительства является премьер-министр. Премьер-министр назначается президентом по представлению большинства ирландской палаты представителей и уходит в отставку, потеряв поддержку этого большинства. Президент назначает других членов правительства по представлению премьер-министра. Министерств обычно 17, хотя по конституции «полных» министров должно быть 15. Закон разрешает также назначение 17 государственных, или младших, министров. Необходимость избрания правительства и его поддержки большинством в парламенте привела к высокой дисциплине парламентских фракций, а правительство, состоящее из лидеров партий, способно контролировать деятельность парламента, опираясь на эту дисциплину. Гражданские службы отвечают перед правительством; чиновники проходят через процедуру открытых для публичного контроля экзаменов.

Парламент

Парламент состоит из двух палат. Нижняя – палата представителей, состоит из 166 членов, избираемых в результате всеобщих выборов всеми взрослыми мужчинами и женщинами, достигшими 18 лет. Выборы проходят по системе пропорционального представительства. Максимальный срок деятельности парламента 5 лет, однако, он может быть распущен по указанию премьер-министра. Верхняя палата – сенат, состоит из 60 членов, которые должны быть избраны в течение 90 дней после выборов в нижнюю палату. 43 избираются нижней палатой и членами местных советов. 6 избираются Тринити-колледжем Дублинского университета и Национальным университетом Ирландии. 11 называются премьер-министром. В выборах участвуют политические партии, и с помощью 11 номинантов премьер-министра правительство всегда может рассчитывать на большинство в сенате. Палата представителей имеет приоритет в законодательстве. Например, правительство предлагает бюджет в палате. У сената есть 30 дней, чтобы дать свои замечания по бюджету, однако он не вправе его изменять или отвергать. Другие законодательные документы могут в принципе предлагаться в палате представителей или сенате, но на практике почти все билли проходят палату представителей. У сената есть 90 дней для того, чтобы отвергнуть или изменить билль, одобренный палатой представителей, которая затем может голосованием преодолеть мнение сената. В сенат могут входить только два члена правительства, причем среди них не должно быть премьер-министра, заместителя премьер-министра или министра финансов.

Местное управление

Ирландия является унитарным государством, и местное управление действует согласно полномочиям, которыми его наделяет парламент. Все местные советы являются выборными органами. В стране 34 графств или округов графств (главных городов), 49 советов городских округов и 30 муниципалитетов. Главными задачами местных органов являются поддержание жилищного фонда, дорог и дорожного движения, обеспечение районов водой и весенний сев, защита окружающей среды, планирование и развитие городов и местностей, организация досуга. Центральное правительство является главным источником средств, выделяемых местным орга-

нам власти, к этим деньгам прибавляются суммы, полученные за счет местного налогообложения и предоставляемых услуг.

Политические партии

Становление партийной системы современной Ирландии восходит ко времени борьбы за независимость. Крупнейшие политические организации Фианна файл и Фине гаэл – наследницы соперничающих фракций исторического движения ирландских националистов – Шин фейн (Мы сами). Сторонники мирного соглашения и компромисса с Великобританией во главе с Уильямом Кострейвом откололись от Шин фейн и образовали в 1922 г. партию Куманн на Гаэл (Гэльская лига), противники соглашения во главе с Имоном Де Валерой оформились в 1926 г. в партию Фианна файл. Фианна файл (Солдаты судьбы) – наиболее крупная партия сегодняшней Ирландии. Ее программа, принятая в 1926 г., провозгласила цель «обеспечить единство и независимость Ирландской республики», «мирным путем» ликвидировать раздел страны и добиться ее экономической самостоятельности. Фианна файл выступала за ликвидацию британского доминиона и провозглашение республики в Ирландии. В 1927 г. Фианна файл впервые сумела провести двух депутатов в парламент, а уже в 1932 г. пришла к власти в стране. Она сформировала однопартийные правительства в 1932 – 1948, 1951 – 1954, 1957 – 1973, 1977 – 1981, 1982, 1987 – 1989 гг. Во главе этих правительств стояли лидеры Фианна файл Имон Де Валера (до 1959 г.), Шон Лемасс (1959 – 1966), Джон Линч (1966 – 1973, 1977 – 1979), Чарльз Хоги (с 1979 г.). Администрация Фианна файл добилась провозглашения республики и занимала традиционно жесткую позицию по вопросу об объединении страны. В 1991-1992 гг. Фианна файл сформировала правительство в коалиции с Прогрессивно-демократической партией (премьер-министры Ч. Хоги и Альберт Рейнольдс), затем в 1993-1994 гг. с лейбористами (глава правительства А. Рейнольдс). Первоначально Фианна файл выступала за построение независимой ирландской экономики с опорой на собственные силы, ограничение влияния иностранного предпринимательства в стране. С конца 1950-х гг. правительства, возглавляемые этой партией, стали постепенно переориентироваться на развитие отраслей, работающих на экспорт, на привлечение инвестиций из-за рубежа. В 1960-х гг. был завершен поворот в экономической политике, заключено англо-ирландское торговое соглашение 1965 г. о создании зоны свободной торговли, подготовлено вступление Ир-

ландии в Европейский союз. Фианна файл смягчила и прежнюю радикальную позицию в отношении требования об объединении Ирландии. Теперь она выступает за соглашение с Великобританией по этому вопросу. В области норм и культуры партия отстаивает традиционные ценности, связанные с католической религией. На выборах в Палату представителей в 1997 г. Фианна файл собрала 39,3% голосов и завоевала 77 из 166 мест. После этого лидер партии Бартоломью Ахерн возглавил новое коалиционное правительство с участием прогрессивных демократов. Добившись успеха на выборах в мае 2002 г., коалиция осталась у власти. Фианна файл получила на сей раз 41,5% голосов и 81 мандат. Партнер Фианна файл по правящей коалиции – Прогрессивная демократическая партия. Она образована в 1985 г. группой политиков, вышедших из Фианна файл, и занимает либеральные позиции. В 1991 – 1992 гг. партия находилась в блоке с Фианна файл и снова вступила в него в 1997 г., получив на выборах 4,7% голосов и 4 места в Палате представителей. В 2002 г. ПДП набрала 4% голосов, что обеспечило ей 8 мест. Главной оппозиционной политической силой является партия Фине гаэл – Партия объединенной Ирландии. Она была официально создана в 1932 г. в результате слияния Куманн на Гаэл и мелких правых организаций – Партии Центра и Национальной гвардии. Партия выражала интересы элит, тесно сотрудничавших с Великобританией и США. В вопросе о Северной Ирландии она ориентировалась на соглашение с британским правительством. До 1948 г. Фине гаэл находилась в оппозиции, однако после выборов 1948 г. пришла к власти в коалиции с лейбористами и небольшой Республиканской партией. Правительство Джона Костелло (1948 – 1951) проводило политику, направленную на привлечение зарубежных инвестиций в страну. Во второй раз Фине гаэл вернулась к власти в 1954 г. в союзе с лейбористами и Крестьянской партией. На сей раз правительство Костелло продержалось до 1957 г. За этим последовали долгие годы оппозиции, которым пришел конец в 1973 г., когда победу на всеобщих выборах одержала коалиция Фине гаэл и лейбористов, а правительство страны возглавил ее лидер Лиам Косгрейв. В 1977 – 1979 годы партия вновь оказалась в оппозиции, но в 1981 – 1982 и в 1982 – 1987 годы во главе с новым лидером Гарриетом Фицджеральдом опять правила в блоке с лейбористами. Находясь у руля Ирландского государства, Фине гаэл проявила себя как активная сторонница европейской интеграции, приверженец экономического либерализма и культурного плюрализма. Она стремилась

также к более мягкому курсу в отношении британского контроля над Северной Ирландией и выступала как партия христианско-демократического толка. В 1994 – 1997 гг. Ирландией управляло коалиционное правительство, в котором партнерами либеральной Фине гэл были две левые партии – лейбористы и Демократические левые. Оно добилось определенных экономических успехов, что заставило говорить даже об «ирландском экономическом чуде». Но главе правительства Джону Брутону не удалось заручиться поддержкой большинства избирателей на выборах 1997 г., и Фине гэл вновь уступила власть. Она набрала 27,9% голосов и получила 54 места в Палате представителей. В 2002 г. Фине гэл поддержали 22,5% избирателей, принявших участие в голосовании, что дало ей 31 парламентский мандат. Традиционный союзник Фине гэл — Ирландская лейбористская партия (ИЛП). Она была создана в 1912 г. как выразитель интересов профсоюзов Ирландии и до 1930 г. выступала как политическое крыло Ирландского конгресса тред-юнионов. Профсоюзы до сих пор входят в ее состав. Партия состоит в Социалистическом Интернационале. До 1922 г. лейбористы не выдвигали своих кандидатов на парламентских выборах, предпочитая поддерживать националистов – сторонников независимости. Вначале позиции ИЛП по многим вопросам отличались радикализмом. Она выступала с позиций классовой борьбы за социализм и республику, враждовала с католической церковью. Затем в партии возобладала тяга к «реальной политике», и ИЛП пошла в 1948 г. на союз с Фине гэл, вместе с которой сформировала правительство в качестве младшего партнера в 1948 – 1951, 1954 – 1957, 1973 – 1977, 1981 – 1982, 1982 – 1987 и 1994 – 1997 годы. Лишь один раз она сменила политического партнера, вступив в недолгую коалицию с Фианна файл (1993 – 1994). На выборах 1997 г. ИЛП собрала 10,4% голосов и получила 17 мест в Палате представителей, в 2002 г. – соответственно 10,8% голосов и 21 место. Бывший партнер Фине гэл и лейбористов по правящей коалиции в 1994 – 1997, партия Демократические левые (ДЛ) в 1998 г. вошла в состав ИЛП. Партия ДЛ была создана в начале 1990-х гг. на базе ряда левых организаций, прежде всего Рабочей партии отколовшейся от исторической партии ирландских националистов Шин фейн. На выборах 1997 г. ДЛ получили 2,5% голосов и 4 места в Палате представителей. В Ирландии продолжает действовать традиционная партия Шин фейн. Созданная в 1905 г., она возглавила борьбу против Великобритании за создание независимой Ирландской республики. Однако в ходе

этой борьбы в партии произошел ряд расколов: в 1922 г. выделились сторонники мирного договора с Великобританией во главе с Артуром Гриффитсом и М.Коллинзом, образовавшие партию Ку-манн на гаэл, а в 1926 г. – сторонники легальной оппозиционной борьбы во главе с И. Де Валерой (Фианна файл). После этого ШФ продолжала действовать из подполья, опираясь на свою вооруженную группировку – Ирландскую республиканскую армию. Она по-прежнему не признавала соглашения с Великобританией о разделе Ирландии. В 1957 г. ШФ воссоздала и легальную партию. В начале 1970-х партия раскололась на два крыла, одно из которых («официальное») выступило за объединение острова мирными средствами, а второе («временное») придерживалось методов вооруженной борьбы. «Официальная» ШФ была в 1978 – 1982 гг. преобразована в Рабочую партию, выдвинувшую лозунг «Объединенной демократической социалистической республики». Позднее на ее основе образовалась партия ДЛ. «Временная» ШФ, также заявившая позднее о прекращении вооруженной борьбы, принимает участие в выборах в Ирландии. В 1997 г. она набрала 0,6% голосов и получила 1 место в Палате представителей. В 2002 г. Шин феин добилась значительного успеха, завоевав 6,5% голосов и 5 мест. Новой политической силой Ирландской республики стали сторонники защиты окружающей среды – Зеленые. Они участвуют в парламентских выборах с начала 1980-х гг. В 1997 г. зеленые получили 2,8% голосов избирателей и провели в Палату представителей 2 депутатов, в 2002 г. – соответственно 3,8% голосов и 6 мест. На выборах 2002 г. в Палату представителей прошел также 1 член небольшой Социалистической партии и 13 независимых.

Правовая система

Ирландская правовая система основана на британском праве, как общем, так и статутном. Ирландское конституционное право и статутное право были добавлены после 1922 г. Ирландия находится также в сфере действия законов Европейского экономического сообщества с 1973 г. Незначительные гражданские и уголовные дела рассматриваются в 23 окружных судах. Более серьезные вопросы решаются в восьми судах суммарной юрисдикции или Высоким судом, который также рассматривает апелляции по гражданским делам, разбираемых судами первой инстанции. Апелляции по уголовным делам слушаются в суде по уголовным апелляциям, который состоит из судей Высокого суда и Верховного суда. Верховный суд

является судом окончательной инстанции, рассматривающий апелляции по делам общего права и в вопросах конституционного порядка. Он определяет также, соответствуют ли конституции билли, направляемые ему президентом. Все судьи назначаются президентом по представлению правительства. Уголовные дела и многие гражданские дела слушаются судами присяжных. Солиситоры ведут дела в окружных судах и занимаются внесудебной юридической практикой. Барристеры, специализирующие исключительно на судебных процессах, занимаются ведением дел в судах последней инстанции.

Вооруженные силы

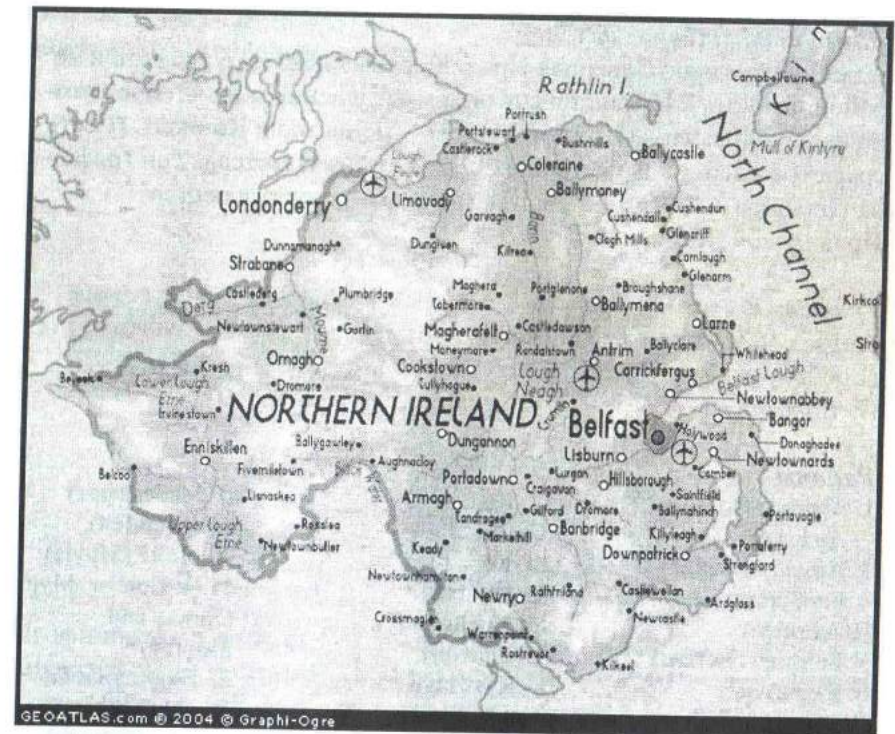
Ирландия обладает весьма скромными вооруженными силами оборонительного значения, на содержание которых уходит 1,3% ВВП. В них служат около 30 тыс. человек, включая резервистов. Служба является добровольной, в ряды вооруженных сил принимаются лица, достигшие 18 лет, и минимальный срок службы составляет 5 лет в активном режиме и 7 лет в резерве. Сухопутные силы составляют 10 900, ВВС – 1000, ВМС – 1100 человек. Никогда не участвовавшие в войнах на стороне Ирландии, ирландские вооруженные силы принимали участие в миротворческих акциях ООН во многих странах мира. Президент является верховным главнокомандующим, но действует только на основе консультаций с правительством.

Внешняя политика

Ирландия имеет посольства и консульства в 98 странах, поддерживает семь международных организаций и Палестинское общество. На первом этапе в международных отношениях Ирландии доминировали проблемы, связанные с Соединенным Королевством. Соединенное Королевство отказалось передать Северную Ирландию Ирландскому свободному государству. Оно также предложило Ирландии статус доминиона в рамках Британского содружества наций. В течение 1920-х гг. Ирландия совместно с другими доминионами пыталась переопределить этот статус, и по Вестминстерскому статуту 1931 г. Соединенное Королевство признало безоговорочную независимость всех государств, входивших в Содружество. В 1936 г. Ирландия воспользовалась своей свободой и устранило все упоминания о британской короне из конституции, так что новая конституция 1937 г. носила полностью республиканский характер.

Чтобы сохранить минимальные отношения с Содружеством и разрешить вопрос о Северной Ирландии, Ирландия приняла Акт о внешних отношениях 1936 г., по которому король мог формально действовать от имени Ирландии в международных делах. Этот акт был отозван в 1949 г., когда Ирландия объявила себя республикой и вышла из Содружества. В ответ Соединенное Королевство подтвердило, что не будет изменять конституционный статус Северной Ирландии без согласия населения Севера, но согласилось разрешить ирландским работникам свободный въезд в Великобританию и предоставить им гарантии политических прав. Первые годы ирландского государства отличались напряженными экономическими отношениями между Ирландией и Соединенным Королевством. В 1933 г. ирландское правительство отказалось от определенных выплат Соединенному Королевству, записанных в договоре, и это привело к таможенной войне, которая серьезно подорвала ирландскую торговлю. Конфликт завершился соглашением 1938 г. о одновременной выплате Великобритании 10 млн. фунтов. Соединенное Королевство согласилось также отозвать свои права, записанные в англо-ирландском договоре 1921 г., на размещение военных баз в Ирландии. Во время Второй мировой войны Ирландия сохраняла нейтралитет, прежде всего, в знак протеста против оккупации Соединенным Королевством Северной Ирландии. После войны Ирландия продолжала воздерживаться от военных альянсов и не подписала Североатлантический договор 1949 г. В 1923 г. она присоединилась к Лиге наций и председательствовала на Совете Лиги в 1932 г.. Ирландия стала членом ООН в 1955 г. и активно участвовала в ее миротворческой деятельности. В 1998 г. она потратила 0,32% от ВВП на помощь слаборазвитым странам. Ирландия присоединилась к Европейскому союзу в 1992 г. и выступает за укрепление Союза, в частности за введение единой валюты. Вступление в ЕС способствовало улучшению отношений с Соединенным Королевством. Страны сотрудничали, начиная с 1970-х гг. в деле налаживания мирной жизни в Северной Ирландии, основанном на уважении культурных особенностей католического и протестантского сообществ.

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ

Се́верная Ирла́ндия (англ. Northern Ireland, ирл. Tuaisceart Éireann, ольстерск. шотл. Norlin Airlann) – административно-политическая часть Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, расположенная в северо-восточной части острова Ирландия. Столица и крупнейший город – Белфаст. В административном отношении разделена (с 1975 г.) на 6 графств (англ. Counties).

География

В центральной части расположено озеро Лох-Ней, крупнейшее в Великобритании (392 км²). Вторая по величине система озёр –

Верхнее и Нижнее Лох-Эрн на юго-западе Северной Ирландии. Между этими озерами расходуется равнинная часть Северной Ирландии, а северо-восток, юго-восток и запад ее территории занимают горы. Наивысшая точка Северной Ирландии – Слив Донард англ. Slieve Donard в горах Морн (высота 848 м.).

Административное деление

Административно Северная Ирландия разделена на 6 графств и 26 районов. Остров Ирландия считается разделенным на четыре исторических области – Ольстер, Манстер, Лейнстер и Коннахт. Шесть графств Северной Ирландии входят в состав Ольстера. Три графства Ольстера – Донегал, Каван и Монаган – входят в состав Ирландской Республики.

Графства

Антрим (Antrim), Арма (Armagh), Даун (Down), Лондондерри (Londonderry) или Дерри (Derry), Тирон (Tyrone), Фермана (Fermanagh).

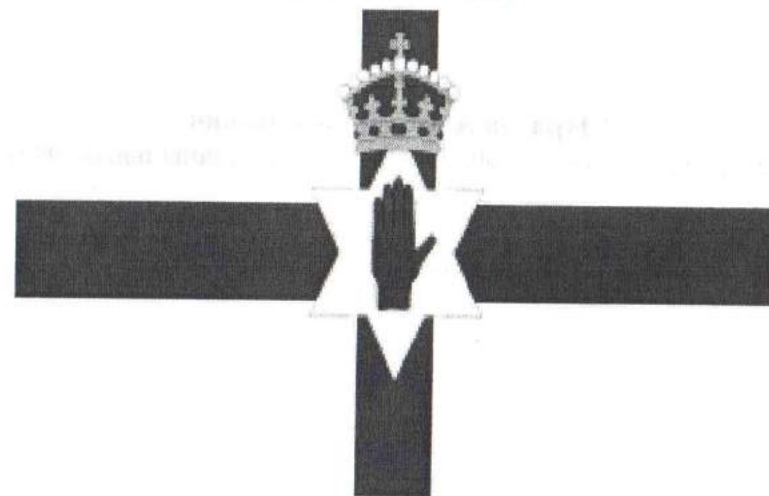
Районы

1. Антрим (Antrim)	11. Каслри (Castlereagh)	19. Махерафелт (Magherafelt)
2. Ардс (Ards)	12. Колрэйн (Coleraine)	20. Мойл (Moyle)
3. Арма (Armagh)	13. Крейгевон (Craigavon)	21. Ньюри и Мурн (Newry and Mourne)
4. Банбридж (Banbridge)	14. Кукстаун (Cookstown)	22. Ньютаунэбби (Newtownabbey)
5. Белфаст (Belfast)	15. Кэррикфергюс (Carrickfergus)	23. Ома (Omagh)
6. Бэллимани (Ballymoney)	16. Ларн (Larne)	24. Северный Даун (North Down)
7. Бэллимена (Ballymena)	17. Лимавэди (Limavady)	25. Страбэйн (Strabane)
8. Дангэннон и Южный Тирон (Dungannon and South Tyrone)	18. Лисберн (Lisburn)	26. Фермана (Fermanagh)
9. Даун (Down)		
10. Дерри (Derry)		

Флаг

Единственным официальным флагом Северной Ирландии является «Юнион Джек», государственный флаг Великобритании. С 1953 по 1972 год правительством и правительственными организациями Се-

верной Ирландии использовался специальный флаг, известный как «Знамя Ольстера». Он состоит из георгиевского креста, внутри которого расположены белая шестиконечная звезда и красная кисть руки (символ древнего Ольстера). Сверху над звездой находится корона. После роспуска парламента Северной Ирландии в 1973 году этот флаг больше не используется, за исключением официального символа Северной Ирландии на тех спортивных соревнованиях, где она выступает отдельно от Англии.

Неофициально, жители Северной Ирландии вывешивают на праздники тот флаг, который соответствует их политическим пристрастиям: британский флаг, бывший флаг Северной Ирландии или государственный флаг Ирландской Республики. Первые два используются юнионистами – сторонниками союза с Великобританией, последний – националистами, особенно на спортивных мероприятиях. Военизированные формирования с обеих сторон имеют собственные флаги.

Научное издание

Шуралёв Алексей Васильевич

Североирландский конфликт: Этноконфессиональный этюд

Научный редактор д.ф.н., профессор И.Н. Яблоков

Дизайн обложки и оформление Н.В. Бусыгин

Компьютерная верстка А.Б. Калыгина

Формат 60x90 1/16 Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Объем 13,5 п.л.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 171.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ГУП МО «Коломенская типография»

140400 г. Коломна МО ул. 3 Интернационала, 2А. Тел. (8-496) 618-60-16,
факс (8-496) 618-62-87

А.В. Шуралёв – кандидат философских наук, специалист в области религиозного экстремизма, этнической и межконфессиональной конфликтологии. В предлагаемой читателям книге рассказывается об истории, причинах и путях преодоления этноконфессионального конфликта в Северной Ирландии. Монография оснащена обширной библиографией и приложением, в котором содержатся подробные материалы о культуре, религии, общественной и политической жизни Англии.